

"Открыта вакансия телохранителя"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Наталья Бульба

Открыта вакансия телохранителя

По-настоящему ценное всегда дается с большим трудом.

Глава 1

Наташа

Смайлик с веселой мордашкой и подписью «Радмир» пришел по аське, когда я сидела на совещании у директора.

Едва удалось сдержать тяжелый вздох. Каждое появление моего сводного братишки заканчивается всегда одинаково: большими проблемами, разругивать которые приходится, естественно, мне.

Он же... Как положено демону, всегда выходит сухим из воды.

Два слова о себе. Мне... Хотя женщина может и не называть своего возраста. По крайней мере, в наше время большинство уважающих себя дам в эти годы делают карьеру. Чем я и занимаюсь сейчас. Надо сказать, весьма успешно. Моя должность в табели о рангах крупной компании, в которой я работаю, – третья сверху.

Я экзотически красива. И за это надо сказать спасибо обоим моим родителям. Моя мама – магичка в каком-то там поколении. С одного из миров нашего веера. Сбежала от отца сюда, на Землю, как только поняла, что под ее сердцем зародилась новая жизнь.

А папочка... как и большинство папочек, благополучно забыл об очередной красавице, согретшей его ложе... А когда вспомнил и решил узнать, где же его бывшая возлюбленная и чем же она занимается... мне было уже около пяти. И исправить совершенную ошибку он уже был не в праве. Тем более что стараниями мамы я не полукровка.

Да и первая наша встреча зажгла в его сердце столь сильную любовь, что, несмотря на наличие чистокровных сыновей, он с гордостью рассказывает о рожденной человеческой женщиной дочери.

Еще бы, маленькая девочка с огромными бантами на голове. Длинными темно-каштановыми волосами, вьющимися спиральками. Глубокими черными глазами. И крошечными кулачками, которыми она стучала по его груди при первой их встрече, требуя немедленно опустить ее на землю.

Да ни один демон не смог бы остаться равнодушным при взгляде на эту сцену. А уж повелитель...

Короче, мой папочка – повелитель демонов на Лилее. А матушка – наблюдатель ковена магии Веера на Земле.

Ну а я...

С магическими способностями у меня дело обстоит очень странно. Вроде есть. И притом нехилые. Вот только проявляются они как-то стихийно. То они есть. И тогда держись. То их

нет... И, как обычно, в самое неподходящее время. Когда они очень нужны.

Хорошо еще моему папулечке удалось уговорить мою мамулечку, и та разрешила приставить ко мне нескольких наставников. Мастеров клинка. Чтобы в то время, когда моих способностей нет, я могла вести себя так, словно они есть.

С тех пор с холодным оружием у меня отношения весьма близкие и трепетные.

А уж стрелять из того, что делает аккуратные дырочки, я научилась сама. Еще в школе. Самой обычной школе в квартале от того дома, где и родилась. В небольшом провинциальном городке, который приглянулся маме обилием цветущей черемухи.

Что касается Радмира. Он был одним из тех, кому отец поручил заняться моим образованием: он дал мне множество нужных и ненужных знаний, под его надзором я приобрела умения и навыки, которые должны были помочь мне чувствовать себя в их мире, как в своем родном. И это было первое серьезное задание повелителя своему младшему сыну.

Думаю, не надо говорить, с какой ответственностью он подошел к этому делу. Если бы он не был таким же шалопаем, как и я... В счастливом юном возрасте. Так что мы с моим сводным братишкой довольно скоро нашли общий язык, что позволило нам вместе совершать всякие мелкие и не очень пакости.

Заканчивалось все тем, что он сдавал меня с потрохами. Объясняя, что мне, как самой младшей и любимой, все сойдет с рук. И... ни разу не ошибся.

Правда, с тех пор много воды утекло. Да и я научилась ловко переводить стрелки на него. Если вдруг случалась такая необходимость.

А потом... Я встретила мужчину моей мечты и решила немедленно выйти замуж.

Задумано – сделано. Все как положено. Белое платье, фата, шикарные машины, гости... Очень много гостей.

То, что я ошиблась, поняла уже следующим утром. Лежащее рядом со мной тело явно не принадлежало тому, кого я видела в своих розовых мечтах. И никакого кофе в постель, никаких лепестков роз на подушке и ванны с шампанским.

Мой папочка всегда говорил мне: «Девочка моя, проблемы надо решать быстро и кардинально».

Именно так я и поступила. И уже к вечеру вновь была свободной женщиной.

Следующей моей идеей, полностью одобренной мамой, было получение образования и поиск своего места в жизни.

Раз плюнуть. Тем более что все, с кем я решила посоветоваться, в один голос утверждали: «Студенческие годы – самые счастливые».

Я рискнула им поверить. И не ошиблась. Радмир, когда я рассказывала ему об очередной нашей вечеринке, закончившейся провалами в памяти, которые нельзя было заполнить даже магическим способом, исходил слюной. Уговаривая меня пригласить его на следующую.

Что однажды и случилось.

Воспоминания об этом... Я очень рада, что они стерлись и не поддались восстановлению. Но с тех пор я предпочитаю держаться от своего брата подальше. И ездить к нему в гости, а не принимать у себя.

Увы, но ему и не надо приглашения. Он приходит сам. Заявляя, что ему нравится Земля. Нравятся земные женщины. Я не говорю уже про сотовые телефоны, компьютер, Интернет, коньяк... Все, к чему он здесь пристрастился.

И лишь не так давно, когда я научилась замечать то, что не сразу бросается в глаза, а скрыто от чужих взоров, я поняла, что его разгильдяйство – это всего лишь маска.

Вот только... Делиться с ним своим открытием я не собираюсь. Потому что обожаю своего брата.

Я, конечно, неплохо отношусь и ко второму. Точнее, первому. Которого называют наследником повелителя, принцем Роланом Арх'Онтом. Но... до чего же он правильный. С точки зрения демона. И нудный, на человеческий взгляд.

Так что, получив сообщение от демоненка, я поймала себя на двух чувствах одновременно. Во-первых, его появление на Земле означает, что он попытается втянуть меня в очередную авантюру, грозящую надолго оторвать меня от любимых цифр.

И этому я была скорее рада, чем нет. Последний отпуск я брала... Даже с моей абсолютной памятью я затруднялась назвать эту дату.

Второе было значительно сложнее. После первой моей неудачи с поиском мужа эту заботу решил взять на себя... Вот не буду произносить имя этого хвостатого обормота.

И я готова заложить весь бизнес своего работодателя, что подобное может мне грозить и теперь.

Так что на встречу с Радмиром я шла, перебирая в уме все возможные варианты. И заранее разрабатывая план отступления.

Он уже ждал меня. На нашем любимом месте, в кафешке на углу рядом с моим офисом. Здесь была весьма уютная обстановка, ненавязчивое, но доброжелательное обслуживание и... изумительно вкусные десерты, до которых мы оба были большие любители.

Фоном звучала легкая музыка, когда я вошла внутрь. На улице светило яркое, уже по-летнему жаркое солнце, а внутри царил полумрак.

Мы предпочитали всегда занимать один и тот же столик, стоящий недалеко от окна, чуть в глубине зала, откуда хорошо просматривалось не только то, что происходит на улице, но и все помещение было как на ладони. Он приподнялся. Приветствуя меня обаятельной улыбкой прожженного донжуана.

Я сверху вниз прошлась взглядом по иллюзии, прикрывающей его истинную форму. Оценила рельеф, выделяющийся под белой футболкой. Модные штаны, обтягивающие узкие бедра, из последней коллекции весьма известного модельера.

Похоже, он уже успел заглянуть в модные журналы. Прощупать, так сказать, обстановку. Образ дополняла элегантная серебряная цепь на шее. И такого же плетения браслет. Навороченная мобила...

Все как всегда.

Надо сказать, что скинь он морок, не меньшее количество девиц не сводило бы с него сейчас глаз. Если бы... не одна деталь, отличавшая его от человеческих мужчин. Точнее... Две. Не стоит забывать про великолепные клыки, которые являются украшением любого уважающего себя демона. И боевую форму, которую этот экземпляр иногда использует совсем не по назначению.

Не хочется представлять, что может испытать женщина, в самый ответственный момент увидевшая рядом с собой это... Хотя смотря на чей вкус. Мне мой брат в таком облике нравится не меньше. Плечи становятся шире за счет широких плотных кожаных полос, которые косо спускаются к животу спереди и ягодицам сзади. А чего стоят длинные, чуть загнутые когти...

Да о таком красавчике только и мечтать. Так что я не поняла барышню на той самой вечеринке, которая визжала так... что ее комнату брали с боем. Но не для того, чтобы избавиться ее от жуткого монстра. А совсем наоборот...

Он чуть более нежно, чем обнимают сестру, прижал меня к себе, вызвав у окружающих предсмертный вздох, и отодвинул мне стул.

- Твоя юбка становится все короче. - Улыбка на его лице была ехидной. А глаза... Глаза любящего брата, который давно не видел свою единственную, несравненную, самую лучшую... То есть меня.

Вот только глядя на него, мои подозрения становятся все сильнее.

- Чего хотел? - Я прошлась по меню пальчиком, ноготок на котором вряд ли уступит его когтям и по длине и по опасности. Выбирая торт, которым буду себя баловать. А задавая вопрос, даже не подняла на него взгляда.

- И это родная кровь... Незваного гостя и то душевнее встречают. - И в голосе притворное огорчение.

Я на мгновение, пока покрытый золотым узором кончик самого опасного женского оружия переместился с одной строчки на другую, подняла ресницы.

- От таких гостей избавляются сразу и навсегда. Не оставляя ни одного шанса на возвращение. - Он уже готов сползти на пол. От избытка родственных чувств.

- Ну Туся...

- Если ты еще раз... - Я не помню, в который раз я это произношу. Но, как только он узнал, что мое нормальное, человеческое имя Наташа можно сократить до такого... И мои ногти впиваются в его руку. А на кончиках пальцев начинает потрескивать и пахнет паленым.

Вот так всегда. Стоит мне начать нервничать... Тут же просыпаются мои способности. И это лучше всяких медитаций и восточных техник научило меня держать себя в руках. Последствия моих неконтролируемых состояний сравнимы с набегами небольшого племени степных орков.

Так что пришлось срочно уговаривать себя, что я просто безумно рада видеть этого нахала.

- Туся, тебе нельзя волноваться. - И игриво проводит пальцем по моей щеке.

Барышни за соседним столиком сваливаются в обморок.

- У тебя есть тридцать секунд, чтобы быстро и четко рассказать мне о том, с какой целью и насколько?

- Тебе папочка привет передает. - И глаза преданной собаки. Которую несправедливо обидели.

Ага, стоит мне пожаловаться тому самому, от кого он передает привет, как он его ласково называет...

И я демонстративно вытаскиваю из кармана пиджака, который прекрасно подчеркивает мою тонкую талию и весьма аппетитные бедра, мобильный телефон с включенным диктофоном. Отключаю его. Нахожу в меню секундомер и, прежде чем его запустить, не обращая внимания на возмущение от такого обращения, спокойно заявляю:

- Отсчет пошел.

Он проглатывает начало фразы, которая была готова сорваться с его губ, и быстро произносит:

- Ты понадобилась отцу.

Киваю головой, постукивая по экрану ногтем.

- У него проблема.

Слегка приподнимаю бровь. Это что-то новенькое. Про моего батюшку можно сказать одно: свои проблемы он решает всегда сам. Когда они вдруг случаются. Вот только... Ни про одну из них ни я, ни моя мама не помним.

- У него есть друг.

Теперь уже брови летят ввысь сами. От такой новости... Вот в чем нельзя было заподозрить повелителя, так это в наличии друзей.

- Человеческий маг.

И я выключаю секундомер. Из людей он предпочтение отдавал только женскому полу. И хотя слово «друг» можно отнести и к даме... Уж другом она точно быть не могла.

- Вокруг него какие-то непонятные вещи происходят.

- Только не говори, что папуля не может с этим разобраться. - На мгновение маска с моего братишки слетает. И я вижу встревоженный взгляд его черных глаз.

- Тот отказался принять его помощь.

Я откидываюсь на спинку стула и тупо смотрю в потолок. А мысли в моей голове... Как у многопроцессорного компьютера. В несколько потоков. Только вместо ряда цифр, как на сетчатке глаза Терминатора, картины. Одна краше другой.

- Чего он хочет от меня? - Добавляя в голос змеиного шипения: - Чтобы я его соблазнила? И в процессе выяснила, в чем дело?

На мордашке демона элементы конфуза. Похоже, я для него все та же девочка с бантиками.

Несмотря на то что именно ему пришлось доказывать моему экс-супругу, что тот для меня не слишком хорош. Причем используя столь веские аргументы, что он вынужден был с ними согласиться.

- Туся, я расскажу папе. - Тонем старшего, которого приставили приглядывать за непутевым ребенком.

Но я взглядом показываю на мобилу, на которой записан его голос, нежно обращающийся к повелителю: «Папочка». А если учесть, что подобная запись у меня не единственная... А дома в блокнотике подробности всех его походов. С перечислением имен, дат и мест.

Нет, я не шантажистка. Но в той игре, что мы затеяли с ним несколько лет тому назад, все еще лидирую.

И он сдается. Пусть и не совсем добровольно. Но... без применения пыточных средств.

- Этот маг ищет себе телохранителя.

Да... Есть предложения, от которых трудно отказаться. Вот только не знаю, к какой категории отнести это.

Я медленно поднимаюсь со стула. Чуть отодвигаю обтянутую чулком ногу в сторону. Демонстрируя себя во всей красе. Провожу по контуру своего тела ладонями.

- И ты считаешь, что это может принадлежать телохранителю?

Когда я добираюсь до бедер, за соседним столиком погружается в транс парочка джентльменов. Уже вышедших из подросткового возраста, но еще не впавших в маразм.

Жалобный взгляд и растерянно приподнятые плечи. И выражение лица, без переводчика, выдает однозначный ответ: «Считает».

Да... Случай можно было бы назвать тяжелым. Если бы не одно «но». Прежде чем предложить этот вариант, отец должен был перебрать все остальные. Возможные. И если ничего другого он придумать не может...

- Когда он хочет меня видеть?

Его взгляд упирается в стол.

- А мама знает?

Голова опускается еще ниже.

- Он хоть придумал, как я попаду к этому магу?

Радмир почти распластался на столешнице.

В это мгновение по сценарию могла идти сцена с битьем посуды. Вот только... Несмотря на все старания, мамочке удалось с помощью магии сделать так, чтобы ни у меня, ни у моих потомков, если они по какому-либо недоразумению у меня будут, не было тех самых дополнительных атрибутов, отличающих демонов от людей.

Но у нее не получилось вытравить из моей крови жажду приключений, так свойственную этой

расе. И какой бы разгневанной самоуправством отца, втянувшего меня в эту авантюру, я ни была, уже согласна бросить и своих друзей, и работу, и... этот мир.

Ради чего?

А кто его знает. Этот вопрос волновал меня сейчас меньше всего. Потому что впереди была...

И я, понимая, что не могу сдержать счастливую улыбку, положив ладонь на его руку, спокойно произношу:

- Я только напишу заявление об увольнении.

Глава 2

Наташа

Я вытащила на белый свет очередную блузку, которую собиралась взять с собой, несмотря на то, что носить мне ни ее, ни все остальное явно не придется. Покрутила ею в воздухе, рассматривая с разных сторон и прикидывая возможную реакцию отца на узкую полоску прозрачной ткани с двумя тоненькими бретельками.

Обернулась к брату и, продемонстрировав сей предмет туалета современной барышни, получила в ответ задумчивое выражение лица и лихорадочный блеск в черной бездне глаз.

Понятно. На морде - готовность к длительной нотации о скромности, что должна быть присуща незамужней даме. Непонятно только, при чем тут это качество человеческой природы и колюще-режущие предметы, коими я с раннего детства баловалась вместо игрушек.

Ну а во взгляде... Мужчина, он и в демонском облике остается мужчиной.

- Только через мой труп. - Мама сидит в своем любимом кресле и исподлобья посматривает на Радмира. Время от времени, вот как теперь, забывающего, что должен поддерживать ощущение серьезности ситуации, которая требует от меня немедленного отбытия к горячо любимому родителю.

Я в первую секунду даже растерялась. Не сразу сообразив, что ее реплика относится отнюдь не к моей одежде.

- Мамуль. - Я отбрасываю кофточку на кровать. В ту кучку, что уже забраковала. И тянусь за следующей. - Мне же уже не восемнадцать.

Это заявление заставляет ее бросить недовольный взгляд уже в мою сторону и твердо заявить:

- Если бы тебе было восемнадцать, с тобой вряд ли могло произойти что-либо страшнее влюбленности. Но чем старше становится женщина, тем извращеннее ее ум в поисках того, во что бы вляпаться.

Мы с братом переглядываемся. И хотя делаем вид, что оба категорически с этим не согласны... Лично я именно так и считаю.

- Мама, отец никогда не просил никого о помощи...

Она едва не задыхается от переизбытка эмоций:

- Наташа, тебе самой не смешно, как это звучит? Повелитель демонов просит тебя о помощи! Расскажи о таком кому-нибудь на Лилее... Смеяться долго будут.

- Ну тетя Рая... - Демоненок едва не сползает на пол в позе полного повиновения. Если бы еще не забыл при этом...

- Я тебе уже тысячу раз говорила, что я тебе не тетя. И таких племянников... - Женщиной здесь больше не пахнет. Мегера. В степени крайнего озверения.

Ну вот. Сели на любимого конька. За то время, пока они будут выяснять степень их родства, я могу успеть без излишней торопливости выпить чаю. С теми замечательными пирожными, что мы прикупили по дороге, надеясь провести тихий семейный вечер и уже с утрачка, на свежую голову, отправиться в дальний путь.

Нет... я, конечно, предполагала, что такое может случиться. Но надеялась, что семейная сцена будет несколько менее драматичной, чем та, которую мне пришлось пережить на работе.

Вот только... Как-то странно ошиблась.

Разговор с директором закончился после первого же аргумента - обещания рассказать его жене, кстати совладелице бизнеса, о его романтических отношениях с секретаршей.

И мое заявление об увольнении было немедленно подписано.

Правда, пока я шла к двери, он успел сообразить, что мой уход ударит по его карману не менее серьезно, чем возможный развод с супругой...

Короче, мы договорились, что он ждет меня три месяца. В течение которых мои замы, выдрессированные похлеще цирковых тигров, спокойно управятся и без меня.

Я успела заварить и налить в фарфоровые чашки свежий чай, разложить на блюде те вкусности, о которых начал мечтать мой желудок с той самой минуты, как они перекочевали с подноса на витрине небольшой частной пекарни в красивую коробку.

Расставила это все на маленьком столике. А они...

- Мама, ты сама говорила, что самые лучшие мужчины живут на Лилее.

Она, услышав мой голос, резко оборвала перебранку с Радмиром, уже похожим на взъерошенного воробья. Пытаясь то ли осознать то, что я сказала. То ли... выбрать пирожное, с которого стоит начать приятную часть наших посиделок. Второе ей показалось более значимым, и она, прихватив именно то, на которое я и сама глаз положила, глубокомысленно заметила:

- Ну... Надо подумать.

А я чуть заметно вздохнула: полчаса уговоров с применением аргументов разной степени весомости и...

Воодушевленная таким успехом, я сделала вид, что все уже решено. И сбросила меньшую кучку отобранных вещей в открытый чемодан, лежащий тут же, на темно-шоколадном покрывале.

- Наташа. - Я оглядываюсь и натываюсь на странный взгляд мамы. В котором смесь из

сомнений, понимания того, что я все равно сделаю по-своему и странного предвкушения. Связанного, по-видимому, именно с моим последним заявлением. – Если с тобой что случится, я ему рога пообломаю. Так и передай.

Я, чтобы не попасть под залп тяжелой артиллерии, осторожно уточняю:

– Мама, но у него нет рогов.

Твердый взгляд в мою сторону и сквозь зубы, впившиеся в экран:

– Значит... будут.

Победу праздновать еще рано. Мне придется не только выслушать и повторить наставления, но и с искренностью новорожденного младенца пообещать следовать им с первого до...

Но начало положено, и я тороплюсь закрепить достигнутое в неравном сражении с маминой уверенностью, что без ее чуткого руководства и полного контроля мне в моей жизни ничего не достичь.

Чудо чемоданного дизайна закрывается на все замки, замочки, кнопочки и выставляется поближе к двери, сопровождаемое двумя парами глаз. Матушки, которая готова в последний момент произнести свое твердое «нет». И моего братца. Именно ему предстоит тащить его до ближайшего места, где можно будет развернуть портал, не боясь захватить с собой что-нибудь лишнее или кого-нибудь не того.

И я понимаю, что во избежание всевозможных эксцессов нашу вечеринку пора переносить в более тихое место. Где ничто не будет напоминать о моем очень скором отбытии и смущать количеством мелочей, требующихся современной барышне для того, чтобы чувствовать себя уверенно и умиротворенно.

Самое главное, сделать это так, чтобы никто из тех, против кого направлены маневры, сразу не осознал те цели и задачи, которые я перед собой поставила.

Задумчивая улыбка, в которой нет ничего, кроме атлетических фигур в позах, наиболее выигрышно демонстрирующих мускулистые тела, – для одной. Сочетание из подмигивания, кулака и легкого кивка в сторону мамы, мол, веди себя скромнее, пока кое-кто не передумал, – для другого.

Поднос в руки, и решительным шагом за дверь, в сторону гостиной. Надеюсь, что шедевры кулинарного искусства – достаточно серьезный стимул для того, чтобы переместить свое тело на пару-тройку метров на восток.

Пульт от телевизора оказывается в моей руке как раз в тот миг, когда идущая на запах парочка, верно определив местонахождение незаконно уведенного из-под их носа, берет точное направление в сторону углового дивана. И не успевают они еще на него приземлиться, как на экране большого телевизора очередная горячая красotka начинает с выражением неземной любви в глазах соблазнять обвитого мускулами мачо.

И ведь даже вздохнуть с облегчением нельзя. Операция все еще не завершена.

Стараясь не загородить происходящее действие, перемещаюсь к бару и возвращаюсь с бутылкой легкого вина – для нас с мамой. И коньяком. Для моего любимого демоненка. Фужеры и рюмку удается поймать в воздухе. Засмотревшись на долгий и влажный поцелуй,

которым едва прикрытая парой кусочков ткани особа доказывала глубину своих чувств возлюбленному, Радмир потерял контроль над заклинанием. С помощью которого пытался помочь мне сервировать стол. Хорошо еще, между тем местом, где стояла я и где три хрустальных предмета начали свой неуправляемый полет к пушистому ковру ручной работы, не было ни одного предмета мебели, что могли бы столкнуться со мной, когда я стремительно бросилась на перехват.

Мысленно в который уже раз поблагодарила папочку: первое, чему он научил меня, - правильно падать. Так что теперь я как та кошка: как меня ни брось...

Утро наступило неожиданно быстро. Я разлепила глаза, осознавая, что лежу не на своей любимой постели, а на чем-то упругом, но... не очень мягком. А нечто маленькое и пушистое выписывает узор на моей ноге, пробуждая дикое желание пристукнуть это самое чем-нибудь тяжелым.

С первого раза выбраться из-под лапы Радмира не удалось. Резкий удар в живот воспринимается им как попытка самоубийства мухи: хвост с симпатичной кисточкой звучным щелчком настигает жертву, и я совмещаю визг в ультразвуковом диапазоне с проникновенной речью. Состоящей из коротких фраз на его родном языке, которые должны во всей полноте объяснить ему неправильность его поступка.

Черный зрачок приоткрывшегося напротив глаза смотрит на меня с искренним удивлением.

- Может, ты уберешь с меня свои конечности, извращенец малолетний?

Кивок, от которого я уваливаю с прыткостью ящерицы. Потому что встреча моей головы с квадратным подбородком... Никак не предусмотрена программой начинающегося дня.

- Я старше тебя на сто пятьдесят лет. И я не извращенец.

- А лапы все равно убери.

На его морде виноватое выражение. А в глазах... Все как всегда. Стоит мне выпить больше одного бокала самого слабенького вина, как во мне просыпается жажда покомандовать. Судя по тому, что мы пытались поделить поровну неразложенный диван, ему опять пришлось пресекать мое стремление выстроить его одного в три шеренги.

И пусть только попробует...

Не попробовал. Отдавая себе отчет в том, что не для себя старалась.

Десять минут под душем: холодным, очень холодным и сильно холодным - и я становлюсь похожа на человека.

Джинсы, коротенькая футболка. Волосы в хвост. На шею амулет, контролирующий стихийное проявление магии, и я выхожу в гостиную.

Следы бурного вечера и не менее беспокойной ночи уже полностью ликвидированы. И я с нежностью улыбаюсь братишке, который, несмотря на то что является демонским принцем, приучен к порядку на уровне инстинктов. Но это происходит прежде, чем я успеваю заметить дорожные сумки у его ног.

- А завтракать?! - По утрам у меня действует принцип: самый вкусный торт - это большой

кусок мяса.

И никакого понимания в глазах. Хотя готова заложить весь компромат, который я так тщательно против него собираю, что он сам только об этом и думает.

- Я отправил отцу посланца. Позавтракаем... - он смешно фырчит, вспоминая про разницу во времени, - поужинаем уже у нас.

Спорить бесполезно. Стоит только представить, какая суета поднялась во дворце батюшки, как только он получил весточку от Радмира... Любая, самая незначительная задержка грозит обернуться горами скоропостижно скончавшихся от переизбытка служебного рвения.

Приходится, тяжело вздохнув, кивнуть головой. И направиться к двери, услышав такой же вздох за спиной и легкое дуновение ветра, сопровождающее возвращение иллюзии на свое место.

Кроссовки на ноги. Сумочку на плечо. Быстрый взгляд в зеркало. Легкая улыбка, когда взгляд падает на короткую записку, что, словно живая, пританцовывает и строит смешные рожицы.

Ну не любит мама долгие и не очень прощания, предпочитая отделяться вот такими причудливыми посланиями.

- Говори.

Слово-ключ и то, что было неровным и смятым клочком бумаги, тает, отражаясь в воздухе маминым лицом.

- Веди себя прилично, девочка. И смотри, к мальчикам не приставай.

Привычная с детства фраза вызывает истерический хрип у стоящего за спиной брата. И это несмотря на то, что слышит он ее далеко не в первый раз.

- А ты, - и она строго смотрит именно туда, где он и находится, - присматривай за ней. Не то...

И образ растекается легкой дымкой. Чтобы через секунду, сложившись в изображение пухлых алых губ, коснуться моей щеки.

И я вытягиваю из шкатулки, стоящей на маленькой полочке у двери, заготовку для похожего послания.

- Запоминай. - Касание руки - листок принимает форму уха. - Я люблю тебя. - И чмокаю воздух у своих губ. Возвращая ей поцелуй. Снова прикасаюсь ладонью, и бумага, грустно скукожившись, сворачивается между губной помадой и флакончиком духов. Полностью повторяя мое смятение от предстоящей разлуки.

Приходится немедленно взять себя в руки и решительно открыть дверь. Я всегда была уверена, что самое лучшее лекарство от хандры - перемены.

Мы спускаемся с пятого этажа пешком, игнорируя наличие лифта. Лично мне пешие прогулки весьма полезны. А некоторые...

Я, стараясь застать братца врасплох, резко оглядываюсь. И он, не ожидая от меня такой подлости, не успевает сменить выражение лица: полное равнодушие к весу переносимого предмета, на то, что более соответствовало бы ишаку, делающему свои последние шаги.

Наши взгляды встречаются... Ну стоим мы друг друга. Стоим. Не зря нас связывают родственные узы.

Место для портала находится неподалеку от моего дома. В глубине парка, где разросшиеся кусты сирени хорошо скрыли от посторонних глаз небольшую площадку. По вечерам там предпочитают уединяться влюбленные парочки. А сейчас, ранним утром, единственное, что там можно обнаружить, так это следы их пребывания.

Но, учитывая, что мы с братом люди и нелюди взрослые...

Чтобы не тратить собственных сил, Радмир активирует кристалл перехода, и я привычно шагнув вслед за ним в серую дымку, уже через мгновение наблюдаю именно ту картину, что немногим ранее нарисовало мое больное воображение.

Парочка гвардейцев, едва не приплясывая вокруг круглой возвышенности, по краям которой установлены маяки привязки, изнемогают от нетерпения предъявить нас не терпящему задержек отцу.

- Ваше высочество! - Не успел еще развеяться контур, как один, чуть ли не щелкая от переизбытка эмоций хвостом по собственным сапогам, кинулся к Радмиру.

Тот, оглянувшись на меня с диким блеском в глазах и насмешливой улыбкой на клыкастой морде и весело подмигнув, чуть слышно бросил:

- И это только начало.

Я, кивнув, оперлась на руку второго. Он был хоть и не менее возбужден, но лучше скрывал свои эмоции. Просто потому, что состоял в личной охране моего брата и уже не первый раз участвовал в процедуре моей торжественной встречи.

- Госпожа.

- Здравствуй, Марлах. Ну и как у вас здесь? - Воин кинул быстрый взгляд на моего сводного и, получив едва заметный кивок вместо ответа, повел меня к выходу из огромного зала, который располагался глубоко под землей и связывался с дворцом повелителя системой похожих на запутанный лабиринт коридоров, коротких пространственных переходов и массой ловушек. Это практически исключало попадание в него тех, кто не имел права туда попадать.

- Без вас скучно, госпожа. Ваш меч едва не заржавел от слез, которые мы проливали в ожидании вашего возвращения. А самое страшное, что придумывает ваш отец для тех, кто нерадиво исполняет его приказы, это угрозы сбросить с башни Плача. А вот когда вы здесь...

- Спасибо, Марлах. - Я едва удержалась, чтобы не рассмеяться в голос.

Башней Плача мы обозвали камень размером с человеческий рост, который высится с краю тренировочной площадки у казармы гвардейцев. И где проигравшие в поединке должны изображать скульптуру задумавшегося о своей судьбе демона.

Так с шутками и рассказами о последних новостях из жизни Дакинара, столицы земель моего отца, мы добрались до моих покоев.

Я попросила воина подождать, пока я переоденусь в приличествующий дочери повелителя наряд, в маленькой, но уютной гостиной. Не знаю, из какого принципа я заставила брата

тащить сюда кучу земной одежды, если все, в чем я здесь щеголяла, состояло из узких кожаных брюк да рубашки. Преимущественно белого цвета.

Но... Не была бы я женщиной, если бы не была столь вредной.

В гардеробной, за те два года, что я не навещала отца, ничего не изменилось. Все на своих местах. В том же порядке. И в том же невообразимом для моей обычной жизни количестве. В то, что здесь висело, лежало, стояло... Можно было одеть, переодеть, и так очень много раз, парочку дивизий. Только состоящих из представительниц прекрасной половины человечества.

И спорить с моими родственниками, которые искренне считают, что мне даже надеть нечего, совершенно невозможно.

Мне требуется не более пяти минут, чтобы, сбросив привычные джинсы, вползти ужом в местный экземпляр портняжного шедевра. Кожа едва слышно потрескивала, когда я натягивала ее на свои стройные ноги. Плотная короткая рубаха без рукавов. Сверху еще одна, тонкая, украшенная рюшами и кружевами, доходящая до середины бедра. Широкий ремень с петлями для ножен на талию. Стилет за голенище высокого сапога. Ножны с длинными парными кинжалами, подарком моего наставника, папочкиного начальника охраны, на пояс.

И я готова предстать перед взорами с нетерпением ожидающих этого момента отца и старшенького из двух братьев.

Демон с улыбкой, напоминающей оскал взбесившегося тигра, смотрит на оружие, которым я украшена как новогодняя елка, и его взгляд медленно мрачнеет.

- Леди Таши. - Насупленные брови быстро напоминают мне о том, что пропущено. Приходится возвращаться обратно и, замотав волосы в пышный узел, украсить его полудюжиной шпилек. Среди которых - парочка весьма нестандартных.

Больше претензий к моему внешнему виду нет, и теперь уже я - впереди, а он - на шаг сзади и справа, как полагается при сопровождении особы королевской крови, направляемся к комнатам отца, где в милой семейной обстановке и должна состояться наша долгожданная встреча.

Охрана с легким поклоном расходится в стороны, когда мы подходим к дверям в конце широкого длинного коридора. Увешанного картинами великих и не очень предков. И защищенного не только прячущимися в незаметных нишах воинами из числа личной гвардии повелителя, но и множеством весьма неожиданных сюрпризов. Не зря же дворец папеньки считается самым неприступным из тех, что принадлежат сильным мира сего. За исключением, пожалуй, лишь крепости Зари. В которой обосновался властитель драконов.

Но там, как говорится, своя специфика.

Створки высокой двери распахиваются. Отец, реагируя на движение, резко отворачивается от что-то ему говорящего Ролана.

Он знал, но во взгляде его черных глаз неверие в то, что он видит. Он пытается сложить губы в улыбку. Но... Я, уже преодолев разделяющее нас расстояние несколькими быстрыми шагами, кидаюсь ему на шею.

Он крепко, но осторожно, чтобы не задеть своими страшными когтями, прижимает меня к груди.

- Я скучал без тебя, девочка. - Его низкий голос у самого моего уха. А взбудораженные его дыханием кудряшки на висках щекочут кожу, заставляя меня почти истерически подхихикивать.

Получается в промежутках между всхлипами выплеснуть из себя:

- Я обожаю тебя, папа.

- А меня? - Ролан вытягивает меня из рук отца и, приземлившись в ближайшее кресло, усаживает на колени.

- И тебя. - Я едва не млею от удовольствия. Нигде и никогда я не чувствовала себя так спокойно и надежно, как среди опасных для всех других демонов.

- Вот так всегда. - Если бы не видела эту ехидную морду, с торчащими ежиком короткими черными волосами, сгорела бы со стыда от творимой мною несправедливости. - Их обожаешь, а я только и нужен, чтобы тяжести за тобой таскать.

Как говорится: «Добро пожаловать в местный дурдом».

Хорошо еще, ужин проходит в более спокойной обстановке. Спасает количество скопившихся новостей. И с той и с другой стороны.

Когда речь заходит о маме, я бросаю глубокомысленный взгляд в сторону младшенького. Который едва не давится воздухом от предвкушения, когда я начну рассказывать о тех напутственных словах, которые она просила передать своему бывшему возлюбленному.

На мой профессиональный взгляд, есть вещи, на которых не стоит заострять внимания. Во избежание дипломатических недоразумений.

Так что приходится ему сделать вид, что у него проблемы с прохождением глотка вина по пищеварительному тракту, и уткнуться в тарелку. Под многозначительное недоумение на лице старшего из демонов.

Боюсь, что папенька знает мою маму лучше, чем я умею недоговаривать. И придется мне выложить ему даже то, что я еще не успела придумать.

Если не удастся решить проблему другим способом.

Рядом с камином сервирован стол с напитками и легкими закусками, которые просятся на язык даже в состоянии, когда и крошечный кусочек невозможно в себя впихнуть. И не успеваем мы еще перебраться к нему, как я уточняю, в чем же состоит причина моего экстренного появления на Лилее.

Этот поступок был еще более неосмотрительным, чем желание избежать разговора о тех милых угрозах, которые сопровождали мамино решение благословить меня в дальний путь.

Потому что...

Я потянулась в кресле. Чуть не мурлыча от удовольствия. И снова подняла глаза на шумно спорящих между собой родственников.

Обсуждали далеко не первый вариант, как заставить Элизара сделать меня своим телохранителем. Не скажу, что не самый умный...

Если бы он не являлся классическим вариантом, описанным во всех книгах про шпионов. К тому же...

И картинка, как живая, предстает перед моими глазами. Глубокая ночь. Круглая луна, мертвенным светом освещающая все вокруг. Глухой вонючий переулочек за какой-нибудь таверной. Ну не в его же собственном замке будут происходить такие события. Боевая пятерка демонов в трансформации. И я... Рост 167. Вес 55. С коротким мечом и кинжалом, кидаящаяся на подмогу мужику вертикальной составляющей в 190 и соответствующей комплекции. В придачу вооруженному бастардом.

Не знаю, как у остальных... Но у меня от такой перспективы возникает желание куда-нибудь отлучиться. По весьма естественным нуждам. Потому что шансов ни у него одного, ни у нас вдвоем выстоять против темнокожих воинов... Нет никаких.

Есть, конечно, парочка вариантов. Например, если демоны будут в состоянии глубокого опьянения. Чего добиться с их метаболизмом крайне сложно. Даже имея убойную дозу гномьего самогона.

Или... Уничтожать магией. Да и то...

Короче, план куда не годился. Но говорить об этом папеньке... В разгар творческого воодушевления...

Я не самоубийца. Нет... Меня, конечно, даже пальцем не тронут. Но... дуться будут долго и изобретательно.

Так что самое лучшее, что я могу сделать, это расслабиться. На все то время, которое потребуется отцу и братьям для того, чтобы понять, что развлекли они меня уже знатно. Не могут же они настолько высоко оценивать мои боевые качества, чтобы рассматривать эту идею всерьез.

И я, сделав вид, что внимательно слушаю, и кивая, в надежде, что попадаю в такт высказываемым мыслям, рассматриваю коллекцию оружия, развешанную по стенам в гостиной.

Хотя я и с закрытыми глазами могу рассказать не только о том, где и что висит. Но и воспроизвести в диалогах и сценах, каким способом оно добыто... Несмотря на мою внешнюю хрупкость и округлость, присущую всем положенным для дамского тела местам (что больше располагает к балам и светским беседам, чем воинским утехам), холодное оружие – это еще одна моя маленькая слабость. Единственное, я так и не смогла определиться, до или после сладостей.

И я чуть заметно вздохнула. Стоило признаться хотя бы самой себе, что иногда и вместо. За возможность почувствовать тяжесть вон того двуручника, что висит слева от камина и который я не смогла бы поднять даже четырьмя руками...

– Ташенька. – Я поднимаю реснички и с улыбкой натуральной блондинки, словно последние минуты только и делала, что усиленно внимала его речам, смотрю на отца. Который при виде меня едва ли не расплывается дрожжевым тестом. Вызывая у моих сводных братишек почти истерический смех. Правдоподобностью того представления, которое мы тут с ним устраиваем. – Тебе не нравится наш план?

– Ты мне лучше скажи, сколько лет вы с магом знакомы?

Что и требовалось доказать. Глазки тут же приняли свое обычное выражение. Безоговорочного права решать, как и чьей жизнью распорядиться. Да и поза хоть и изменилась совсем незначительно, но превратила мирного и домашнего демона, которого он изображал, в грозного повелителя.

- Около двадцати.

Элизару сейчас немногим за сорок. Так что...

- И кто кому чего должен?

Папочка глубокомысленно хмыкает. По-видимому, вспомнив, как сам со мной разбирал кажущиеся на первый взгляд простыми логические задачки.

- Сначала он мне, а потом и я ему.

Ну с этим, похоже, все просто. Папенька магу каким-то образом жизнь спас. А тот ему чем-то таким отплатил, что повелитель продолжает считать себя его должником.

Что ж, в этом мире и с демонами такое случиться может.

- И, несмотря на это, он отказался принять твою помощь. - Не задавая вопроса. А просто констатируя факт. Который при ближайшем рассмотрении кажется весьма примечательным.

В отличие от большинства людей все остальные расы к понятию долга относятся очень серьезно. И если его признали... Можно требовать практически всего. В рамках моральных ограничений и тех законов, что твердо и свято исполняются.

И если тот, кто имеет право требовать, отказался принять помощь... Но с этим я могу разобраться и несколько позже.

- Отец, у вас тут в последнее время никаких пророчеств, никаких предсказаний, чисто случайно, не звучало?

Во взгляде отца - гордость. Радмир смотрит на старшего брата так, словно увел у того всех самых красивых женщин из гарема.

А я... С грустью констатирую факт, что вариант причастности демонского племени к возможному появлению чего-нибудь судьбоносного отпадает сразу и без возможности рассмотрения в следующем чтении.

- И артефакты никакие не всплывали?

Когтистая лапа тянется к изящному фужеру, стоящему на тонконогом столике рядом с его креслом, и от темной жидкости, что наполняла бокал до самой тонкой кромки, остается лишь одинокая капля, которая замирает на его губе, прежде чем последовать за остальным содержимым.

И я сопровождаю все это действие печальным взглядом. Мой возраст, в глазах отца, ассоциируется с младшим детсадовским. В котором ничего крепче травяного отвара категорически не допускается.

- Ладно. Действовать будем так...

Элизар Варидэр

Мрачное впечатление от города снова испортило настроение. Если бы не обещание, что я дал управителю Шалара, большого порта на берегу моря, связывающего между собой водным путем земли людей, темных эльфов и демонов, ни за какие деньги я бы не выполз из своего замка в эту промозглую, обильно политую дождями и измученную резкими, холодными ветрами осень.

Но случай с его дочерью был действительно достоин внимания. И оказался полной неожиданностью не только для самого отца, но и для всех тех магов, которые уже приходили в его дом, чтобы с глубокомысленным видом пожать плечами. Магические способности, пусть еще слабенькие и стихийные, проявились у нее в том возрасте, когда другие уже не только проходят инициацию, но и весьма успешно контролируют свои силы. Здесь же... Девушка зафонила сразу после помолвки с весьма достойным, на мой взгляд, молодым человеком. А если принять во внимание, что никакими талантами, кроме воинских и умения хорошо управлять доверенными им землями, это семейство на протяжении последней пары столетий не отличалось, то выводы напрашивались любопытные.

Кроме как на чудо или проявление волнения списать это не удавалось. Но у меня были по этому поводу весьма существенные сомнения. И основания. Предполагать, что это влияние того, что теперь хранится в моей лаборатории. Укрытое самыми сильными заклинаниями защиты, которые мне удалось на него наложить.

Тем более что именно в доме управителя я останавливался, когда возвращался к себе из той поездки. И, не рискуя расстаться с этой диковинкой ни на мгновение, держал ее все время при себе. В том числе и сидя по вечерам с этой барышней у камина за обсуждением множества интересных нам обоим тем. В которых она оказалась настолько эрудированной, что я весьма искренне поздравил своего старого приятеля с дочерью, которая сможет стать достойной женой и для более высокородного отпрыска, чем тот, с кем ее пытались тогда обручить.

Что в конце концов и произошло. На королевском балу, посвященном празднованию дня рождения отца, она произвела незабываемое впечатление на сына одного из его советников, от которого уже через месяц в Шалар прибыли сваты.

А спустя еще неделю все и началось. Свечение на кончиках пальцев. Мебель, самостоятельно меняющая свое месторасположение. Загорающиеся сами по себе свечи.

Городской маг, который был немедленно вызван, определился с источником неожиданностей. Которым и оказалась юная барышня, находившаяся на грани инициации. И если с вопросом: «что делать?» неясностей не было (тем более что влюбленный юноша такому повороту событий только обрадовался), все-таки наличие в семье мага весьма положительно сказывалось на дальнейшем положении семьи, то причина проявления стихии огня так и оставалась нераскрытой.

А в случайность управитель поверить был не готов. И правильно, кстати, делал.

Его гонец прибыл ко мне несколько дней назад. Сразу после того, как его дом покинула четверка магов разных стихий из столичной академии. С результатами, которые он мне и представил. Употребив при этом слова, которые в обычном состоянии в его речи звучали крайне редко. Лишь в минуты наивысшего недовольства.

И именно это и подвигло меня на сей поступок. Вытащив из-за высоких и надежных стен собственного замка, который достался мне в наследство от отца, погибшего в схватке со степными орками около десяти лет тому назад. Потому что мало могло быть причин, по которым удалось бы заставить меня это сделать.

Я стал значительно осторожнее после нескольких попыток убить меня на обратном пути в свои земли. И появления весьма экзотической парочки, под иллюзией у которых довольно ясно проглядывались хвосты с кисточками, а шею украшала татуировка оскаленной морды саруса. Этот зверек почти полностью истреблен за редкий мех, похожий на струящееся серебро. Зато его способность защищать себя и свое семейство с бесстрашием и отвагой попала в легенды.

Не зря же именно этот символ взяли для себя воины элитного подразделения гвардейцев повелителя демонов.

Так вот, после того как эти двое постучали в ворота моего замка и вслед за весьма коротким предисловием предложили вернуть то, что мне не принадлежит, я решил несколько ограничить свои передвижения. По-крайней мере, пока сам для себя не проясню, что это такое, кому принадлежит и чем грозит мне самому и другим, если попадет не в те руки.

Я выехал за пределы городских стен, когда солнце уже почти село. Стражники пожелали мне спокойной дороги. Они хорошо меня знали не только потому, что я частенько навещался в город к многочисленным приятелям и знакомым, но и потому, что наш род уже несколько столетий соседствовал с этим городком, разросшимся до нынешнего состояния уже на памяти моих родителей. Сказали, что получасом ранее меня из этих же ворот выехала в сторону Камариша, темноэльфийского поселения, девушка-наемница.

Я уточнил, к какой расе она принадлежит. И получив в ответ, что к человеческой, позволил себе расслабиться. Многие наемники, успевшие неплохо заработать за лето, нанимаясь сопровождать торговые караваны, оседали до холодов в местах, где пересекались караванные пути. Переждать непогоду, когда торговля замирала, и оказаться поближе к возможному месту найма, когда снег окончательно укроет землю своим покрывалом.

Не успел я отъехать достаточно далеко (городские стены еще были различимы), как зарядил нудный мелкий дождь. Я достал из седельной сумки эльфийский плащ, единственное, что могло спасти в такую непогоду, и накинул его на себя. Натянул поглубже капюшон и в очередной раз посетовал на то, что нахожусь не с бокалом теплого вина в любимом кресле у камина.

Мой жеребец редкой породы, выведенной, не к ночи будут помянуты, демонами, пренебрежительно фыркнул. Не знаю, из каких таких соображений, но эта животина предпочитала более трудные условия передвижения, чем ровная дорога и ясное солнышко. И чем пакостнее было вокруг, тем с большим задором мой верный друг переступал своими копытами.

Так мы и продвигались. Я, прячась под обработанной магией эльфийской тканью, которая не пропускала ни холод, ни влагу, ни ветер. А мой скакун, гордо задрав морду и приподняв хвост, едва не пританцовывал на усыпанном мелким камнем полотне дороги.

Он первым почувствовал неладное. Его уши настороженно застыли. Но я, задумавшись над проблемой, что вот уже второй месяц не давала мне покоя, заметил это лишь тогда, когда он неожиданно притормозил. Резкий толчок не только вывел меня из раздумий, но едва не впечатал лицом в шею этого четвероногого создания, которое застыло скульптурой с поднятым

над землей правым передним копытом. Предупреждая меня об опасности, что подстерегала впереди.

Я спустил с ладони поисковик и замер, чуть склонившись к рукояти меча, притороченного к седлу. Заклинание вернулось довольно быстро. Развернув перед глазами смутную картинку.

То, что заставило насторожиться моего красавца, происходило за ближайшим поворотом. И выглядело как не очень-то благородное нападение. Троих. Одним из которых был демон, а двое других – полукровками, с примесью этой же крови. На одного.

А в качестве жертвы выступала, похоже, именно та наемница, о которой меня предупредила стража.

Первый порыв незамедлительно кинуться на выручку был мгновенно остановлен ехидным замечанием самому себе. О том, что именно таким способом некоторых простаков, очень похожих на меня, и заманивают во всякие неприятности. Но темный глаз моего рысака, который укоризненно посмотрел на меня, когда его морда повернулась в мою сторону, заглушил все мои опасения. И я дал жеребцу шенкелей, рекомендуя поторопиться.

Деревья, расположенные довольно близко к дороге, не давали мне возможности рассмотреть происходящее, а постоянный шум дождя заглушал звуки схватки.

И лишь когда мы оказались достаточно близко, чтобы я мог в сгустившемся сумраке разглядеть фигуры тех, кто участвовал в поединке, я понял, почему ничего не услышал. Слышать было нечего.

Потому что...

Это было завораживающее зрелище.

Она не сражалась. Шансов выстоять против троих у нее не было никаких. Она танцевала. Шаг, подскок. Корпус чуть в сторону, пропуская чужой меч мимо себя. Кувырок, прямо под ноги нападающему. Маленький щит-наручень принимает скользящий удар, а она уже ящерицей скользит по мокрой земле. Она не атакует... Но то, как она защищает свою жизнь... Чтобы добиться такого умения, на нее затрачено немало времени и сил.

И ни вскрика. Ни восклицания.

- Держитесь.

И я натягиваю повод, когда мы уже фактически сравниваемся с ними. Марелас встает на дыбы, не давая копытами немедленно меня атаковать, а я, вытягивая меч из ножен, соскальзываю по его крупу.

Девушка лишь на мгновение сбивается с ритма боя, встречаясь со мной взглядом. Резкий удар в живот тому, кто ближе всего к ней, бросок в мою сторону и...

Мы стоим спина к спине. И у меня, правда, всего лишь на миг, возникает странное ощущение. Того, что это отнюдь не первый наш с ней бой. Настолько слаженны действия. Настолько тела чувствуют друг друга. Разворот, смена позиции. Наши противники очень умелые, и встреча грозит затянуться. Если кто-нибудь из нас не придумает что-нибудь новенькое.

Моя попытка успеха не достигает. Магия, которую я пытаюсь использовать, блокируется

амулетом демона. Правда, и его желание атаковать нас огнем мне удастся пресечь еще до того, как заклинание набирает силу.

А вот незнакомке... Быстрое движение левой, и с ее наруча, взвизгнув в воздухе, слетает чакра. Мой противник уклоняется, но... открывается для удара. Лезвие бастарда рассекает тонкие струи воды и... не успевает. Вспыхивает серый контур портала, и демон, крикнув что-то одному, в прыжке сбивает с ног несостоявшийся труп и, направляя его, в стремительном движении закидывает в туман перехода.

Вот только... Не успеваю я еще перевести дыхание, как вновь вынужден действовать. Девушка, которая буквально покорила меня своим мастерством и выдержкой, как только мы оказываемся одни, внезапно опускается на колени, тяжело опираясь руками на рукоять короткого меча.

Теперь, когда не нужно беречь силы, я усиливаю светлячок, который подвесил над этим местом сразу, как только моя нога коснулась земли. Опускаю оружие прямо в грязное месиво, надеясь, что мой верный друг простит меня за такое обращение. Но, похоже, кое-кому здесь явно требуется помощь.

- Вы как? - Я присаживаюсь напротив, запуская сканирующее заклинание.

Она с видимым трудом поднимает голову. С ее еще недавно заплетенных в косу, а теперь растрепанных волос струйками сбегает вода. На лице ошметки грязи, кровавые разводы. Губы потрескались и посинели.

- Спасибо. - Ее голос ослаб и хрипит. Воздух со свистом вырывается из горла.

- Вы ранены?

Она прислушивается к себе. Намеревается качнуть головой, отрицая. Но без всякой неожиданности для меня, потому что я и сам чувствую отголосок рождающейся боли, кивает. Одна ее рука удерживает вес тела, вторая тянется под колет.

Короткий свист, и мой жеребец подходит поближе и подставляет бок. С той стороны, где подвешена седельная сумка. Я отцепляю и ее и плащ.

- Давайте я посмотрю.

Девушка не сопротивляется, когда я, чтобы не тратить время, кинжалом разрезаю ее одежду, уже значительно пропитавшуюся кровью. Вода, падающая с неба, тут же смешивается с алой жидкостью и стекает на землю, оставляя на белой коже красочные разводы.

- Рана не глубокая. Я сейчас остановлю кровотечение и скреплю края. Как вы относитесь к магии? - Небольшой амулет на ее шее - ограничитель магии. Похоже, моя новая знакомая - стихийный маг. С возможными всплесками. Которые она самостоятельно гасить не может. И мой вопрос для такого случая не простая перестраховка. Кто его знает, как ее сила отреагирует на мое вмешательство.

- Не очень люблю. Но никаких разрушений не будет.

Она правильно поняла мои опасения. Хотя, будучи наемницей, скорее всего уже не раз с ними сталкивалась. Несмотря на то что следов ранений на участке тела, доступном для осмотра, я не вижу. Но... С ней могли поработать и более лучшие целители, чем я. Так что даже

отголосков этих событий не осталось не только на коже, но и в ауре.

Я набрасываю плащ на нас сверху, чтобы хотя бы немного смягчить действие непогоды, и касаюсь пальцами длинного, но поверхностного пореза.

Девушка морщится, прикусывает губу, но молчит. Понимая, что использовать обезболивающее заклинание, пока не узнаю, с какого рода способностями столкнулся, я не могу. Чтобы не навредить.

А я, коря себя за забывчивость, вспоминаю о фляжке с гномьим самогоном. Притороченной к седлу с другой стороны. Она сейчас была бы весьма кстати.

- Где ваша лошадь? - Пока рука скользит по коже, стягивая рану, пытаюсь хотя бы разговором отвлечь неожиданную пациентку.

- Сбежала. Как только появились эти. - Сквозь зубы и едва не шипя от того, что ей приходится терпеть.

- Вы знаете, кто на вас напал? - Теперь она кривит лицо уже не из-за моих действий.

- Не знаю, но догадываюсь.

Я складываю пальцы щепоткой и сбрасываю нить заклинания. Закрепляя все то, что уже сделал. И убираю руки.

- Готово. Теперь вам нужен лишь покой. - Она кивает головой и делает попытку улыбнуться. Весьма безуспешную. - Я могу помочь вам вернуться в город и подсказать недорогую, но довольно приличную гостиницу.

И вновь короткий кивок, и я, набросив свой плащ ей на плечи, придерживаю ее, пока она поднимается, продолжая опираться на свой меч. Поражаюсь, сколько мужества прячется в этом хрупком теле.

Не надо быть особо наблюдательным, чтобы видеть, что пусть и недолгая, но яростная схватка, да еще и ранение, отобрали все ее силы. Но, несмотря на это, она не просит меня о помощи. Она ее только принимает. И даже если бы я ее оставил сейчас здесь, вряд ли бы она произнесла хотя бы слово мне в укор.

И вся эта ситуация кажется мне... Не неправильной. Неприятной. Для моего самолюбия. Словно...

Я не успеваю додумать эту мысль, потому что ее ноги подкашиваются, рукоять меча выскальзывает из ее ослабшей ладони, и она, не издав ни малейшего звука, начинает оседать. Потеряв сознание. То ли от понимания, что все уже закончилось и можно позволить себе больше не контролировать ситуацию. То ли от потери крови. То ли... От всего сразу.

Я ловлю ее уже у самой земли и удивляюсь, насколько она легкая.

Что ж. Вопрос с тем, что делать дальше, решается сам собой. Оставить ее в городе в таком виде, будучи почти уверенным, что никого из друзей-знакомых у нее там нет, я не могу. Да и отсутствие вещей в том месте, где мы встретились, однозначно говорит о том, что нападающие исчезли в неизвестном направлении вместе с ее лошадью. И, возможно, вместе с деньгами.

Марелас стоит рядом и по моей команде опускается, подогнув передние ноги. Мне приходится исхитриться, чтобы, не уронив девушку, поднять меч и вновь вложить его в ножны. Закрепить седельную сумку и усадить ее в седло перед собой, посильнее укутав в эльфийский плащ. И, надеясь, что это будет единственным моим приключением на этот день, тронуться в путь.

Мы добрались до замка уже глубокой ночью. Старый воин, из моих первых наставников в искусстве умерщвлять плоть с помощью разного рода оружия, которому я передал так и не пришедшую в себя девушку, тревожно хмурил брови, пока я коротко пересказывал ему произошедшие события. И, крикнув оружейнику, чтобы занялся и моим и ее оружием, которое я, несмотря ни на что, успел и рассмотреть и оценить, понес ее в гостевые покои, продолжая раздавать указания сбежавшимся во двор стражникам и слугам. А я отправился к себе. Чтобы быстренько привести себя в порядок и еще раз осмотреть незнакомку, состояние которой начало вызывать у меня некоторую тревогу.

Утро наступило в хлопотах. Подтвердились мои самые худшие подозрения, которые начали возникать еще по дороге. Когда я в очередной раз прокручивал все то, чему стал свидетелем, а затем и участником. Все более и более уверяясь в том, что не все так просто было в этой схватке, как мне изначально показалось. И в конце концов придя к выводу, что убивать ее никто не собирался. И нападавшим она нужна была живая. Но... неспособная дать отпор.

Так что... Предположение Карима о том, что коготь, а не кинжал, как предположил я, пока стягивал края ее раны, был обработан ядом, лишаящим возможности двигаться, не стало для меня неожиданностью. И все, на что я мог надеяться, посылая за лекарем, что мы с моим бывшим наставником все-таки правы.

И, слава стихиям, на этот раз мои надежды оправдались. К тому моменту, когда он вошел в комнату, девушка все еще продолжала дышать, хоть и была бледна до такой степени, что сомнения, выживет ли она, становились все сильнее.

- Ну что, доктор? - Я едва дождался, пока он закончит ее осматривать. Выслушивать пульс, заглядывать в застывшие глаза. И начнет выкладывать склянки из внушительной сумки, которую за ним принес его помощник.

- Все не так страшно, как кажется со стороны. Это растительный яд. Из тех, которые на некоторое время лишают возможности реагировать на все, что происходит вокруг. Я дам ей противоядие. Но даже и без него уже к вечеру она начала бы подавать признаки жизни. А через несколько дней от его действия не осталось бы и следа.

- То есть... - То, что я услышал, подтверждало мои предположения. Как и значок, приколотый под воротником ее рубашки, который принесла мне девушка-служанка, помогавшая раздеть спасенную. Скрещенные кинжалы - знак гильдии наемников. Но не это вызвало мой интерес. А цвет клинков, который был белым у новичков. Серебряным у мастеров. И золотым. У элиты, которая имела право самостоятельно выбирать, кому и за какие деньги служить. И именно золотая нить выделяла стилизованное изображение на черном фоне. - Вы хотите сказать, что кто-то очень хотел, чтобы она некоторое время не могла сопротивляться.

Лекарь, небольшой щуплый мужчина, с которым мне приходилось уже не раз общаться по той причине, что он следил за здоровьем семьи моего друга, оставив очередной флакон, который он рассматривал, поднеся его к самому носу, обернулся ко мне. И окинул взглядом. Который совершенно не вязался с его внешностью. Потому что был тверд и решителен.

- Именно так, господин маг. С одним уточнением. Не только сопротивляться. Но и осознавать,

где она находится. И еще кое-что, на что я хотел бы обратить ваше внимание. – И он сделал шаг в сторону кровати, где переодетая в рубашку одной из служанок лежала ночная незнакомка. А я машинально последовал за ним. – Она несколько старше, чем кажется. В ней, похоже, есть примесь чужой крови. Но... вытравленная магическим способом. Отсюда стихийные возможности, не поддающиеся полному контролю. Ее тело хорошо ухожено. Кожа на лице и руках не обветрена. Она физически прекрасно развита, что подтверждает ваш рассказ о том, какую тактику она применяла, отбиваясь от нападавших. Но какое-то время ее тренировки или носили иной характер, или их не было вообще. Если эта вещь принадлежит ей, – и он указал пальцем на отличительный знак, который я положил поверх одежды, приготовленной для нее, – последний год она занималась не тем, за что ее получила.

Я кивнул в знак благодарности. Понимая, что вопросов после его визита стало значительно больше, чем ответов, которые у меня были. Проводил его до ворот. Он рассказал служанке, когда и какую настойку давать девушке и, отказавшись отобедать со мной, откланялся. Сославшись на то, что должен как можно скорее вернуться в город, и еще раз уверив меня, что уже через несколько часов больная будет чувствовать себя великолепно.

Я вернулся в гостевые покои. Несмотря на то что был уверен в том, что мое отсутствие никак не скажется на рвении моих слуг, и все, что необходимо, будет сделано должным образом.

Вот только... Любопытство тянуло меня обратно. История незнакомки... Была увлекательно многогранна.

С одной стороны, эта встреча была столь же случайна, как и любая на этой довольно оживленной дороге. И, что для меня имело немаловажное значение, ко мне не имела никакого отношения. Хотя доля сомнений, конечно, оставалась. И я не собирался ими пренебрегать. Просто потому, что, если бы я мог позволить себе такую роскошь, как полное доверие к кому-либо, вряд ли бы мне удалось дожить до своих лет. В моем возрасте совать свой нос в разные авантюры... некоторые из которых заканчивались именно таким образом, как и последняя, по меньшей мере безрассудно. Вот и теперь я предпочитаю прятаться за крепостными стенами.

А с другой... Была достаточно понятна. За исключением некоторых нюансов, которые вряд ли могли бы что-то значительно изменить в той картине, что я для себя нарисовал. О наемнице, которая узнала слишком многое о своем нанимателе и решила исчезнуть раньше, чем тот, кого она обещала охранять, примет решение от нее избавиться. Не удивлюсь, если все это запуталось еще сильнее, когда в простые отношения телохранительницы и охраняемого вплелись и другие чувства. Но лезть ей в душу и требовать откровений только за то, что спас ей жизнь, и ради того, чтобы убедиться в своей правоте... Было не в моих правилах.

Тем более что было кое-что, заставляющее мое сердце биться быстрее, как только я вспоминал мгновения схватки, представшей перед моими глазами.

Та техника, которую она продемонстрировала, избегая атак своих противников... Она мне была незнакома. Несмотря на то что все основные направления мечного боя, которые существовали в нашем мире, были мной изучены если не практически, то хотя бы теоретически. Эта же... Представляла собой странный сплав. Словно созданный специально для ее тела. Не очень высокого, тонкого, подвижного и выносливого. И, что самое главное, женского. То, что я видел, не адаптировалось под нее, а создавалось, учитывая строение ее костей, мышц. Ее личные способности. Не путем подгонки тела под принципы боя. А наоборот, рисунок схватки был выстроен под ее возможности.

И, надо отметить, она этим умело пользовалась. Втягивая противников в свою игру и умело

избегая того ритма, который навязывали они ей.

Так что...

Я так ушел в себя, сидя в кресле рядом с ее кроватью и блуждая взглядом и мыслью где-то очень далеко, что не заметил, как она открыла глаза. Лишь когда служанка поднесла стакан с водой к ее губам, одной рукой приподнимая ее под спину, чтобы удобнее было пить, заметил, что обстановка вокруг меня несколько изменилась, и кинулся на помощь.

- Спасибо. - Она сделала всего лишь пару глотков и качнула головой, вновь обессиленно падая сначала на мою руку, а затем уже и на высоко поднятые прислужницей подушки.

- Как вы? - Я так и не знал ее имени. Как, впрочем, и она моего.

- Благодарю вас. Значительно лучше. Кстати, меня зовут Таши. И можете обращаться ко мне на «ты». Я не столь благородных кровей, чтобы испытывать свое терпение постоянной изысканной вежливостью. - Она попыталась слабо улыбнуться. Но это ей не очень-то и удалось.

- А я вот очень благородных кровей. Но тоже этого не люблю. Мое имя Элизар Варидэр. Граф. Маг и свободный охотник. - И я склонил голову в коротком приветствии. - Можешь называть меня просто Элизар.

- Я доставила тебе слишком много хлопот, граф Элизар. - Она на мгновение прикрыла глаза, и одинокая морщинка прорезала ее лоб. - Но мне известно, что такое долг чести. - И не успел я, возражая, качнуть головой, как она закончила ритуальную фразу. Совершенно неожиданно для меня, потому что фактически... - Я принимаю его на себя. И клянусь хранить, охранять и беречь, пока граф Элизар Варидэр не сочтет мой долг исполненным.

Моему удивлению не было предела. Оставалось лишь бессмысленно хлопать ресницами. Пытаясь понять, радоваться тому, что я неожиданно обзавелся телохранителем, которого никак не мог подобрать, или опасаться, что кандидат недостаточно опытен или совсем не тот, за кого себя выдает? Правда, оба эти вопроса отпадали сами собой. Потому что задавать их после того, чему я был свидетелем, было бы по крайней мере глупо.

Или огорчаться? Потому что текст клятвы... Это была клятва из малого круга, связывающая дающего и того, кому она была дана, крепче и надежнее, чем все остальные, вместе взятые. И нарушить ее... Легче потерять жизнь, чем отказаться от ее исполнения. Да и потеря жизни не всегда способна прекратить ее действие.

Вот только... И я уже более спокойно посмотрел в темные глаза девушки. С едва заметным волнением ожидающей, когда я либо откажусь от ее услуг, либо окончательно свяжу наши души.

- Я, граф Элизар Варидэр, принимаю право требовать и клянусь освободить от клятвы, как только сочту долг чести исполненным.

На ее лице... Не спокойствие. Удовлетворение. Которому она, может, по неопытности (все-таки еще слишком юна), то ли не считая нужным скрывать, позволяет отразиться в глазах, проявиться в улыбке, наклоне головы.

Похоже, все совсем не просто. И с примесью второй крови, которую ее родители или родитель попытались скрыть. И с благородством. О котором буквально кричит все. Ее движения. Манера

разговаривать. Внутренняя уверенность в том, что она имеет право. И с тем, что стать моим телохранителем для нее не менее важно, чем...

Эта загадка будет не менее интересна, чем та, которая владела моим вниманием до того, как она появилась. И пусть я солгал сам себе, пытаюсь убедить, что смогу усмирить свое любопытство и не выяснять, кто она и какой хвост тайн за собой тянет, теперь я могу признаться в том, что рад именно такому развитию событий.

- Тебе надо отдохнуть. Постарайся поспать. А вечером, когда тебе станет лучше, мы обсудим те обязанности, которые тебе придется исполнять. - И я, не дожидаясь ее ответа, который теперь по праву ее властелина могу полностью игнорировать, отхожу к двери.

Но она открывается быстрее, чем я успеваю к ней подойти. Быстрый и резкий стук, и после разрешения в комнату входит один из воинов, которых я ранним утром отправил к месту схватки. Посмотреть свежим взглядом. Что и к чему.

- Господин граф. Мы нашли лошадь госпожи. Все ее вещи целы.

Я оглядываюсь и успеваю заметить, как лукавая улыбка на мгновение трогает ее губы.

И внутренне успокаиваюсь еще больше. Ничто женское, похоже, ей не чуждо. Если, конечно, там нет чего-нибудь более ценного, чем так приятные ее сердцу мелочи.

Но этого, к сожалению, мне теперь узнать не удастся. Оставайся она без сознания, и я, пожалуй, решил бы заглянуть внутрь ее седельной сумки. А так...

И я, подтолкнув воина в спину, вышел сам и плотно прикрыл за собой дверь в комнату. Где-то в глубине души продолжая терзаться некоторыми сомнениями. К добру ли все то, что сейчас происходит?

Глава 4

Наташа

Дверь за магом плотненько закрылась, и я позволила себе удовлетворенно усмехнуться. План сработал. И даже то, как обнаружили мои вещи... Этот вариант был более удачным, чем если бы тот звереныш, которого с большой натяжкой можно было назвать лошадью... Нет, не потому, что к этой категории живых существ оно не относилось. А в силу своего характера. Который более присущ кому-нибудь из диких хищников, стремящихся полакомиться всем, чему свойственно кровоснабжение. Так вот и это существо... Предпочитало питаться чужими нервами. И, кто бы сомневался, самым большим лакомством считало именно мои.

Весь парадокс заключался в другом. Эту стержовзную кобылу изысканной темно-игреневого масти я не променяю ни на какое иное средство передвижения. Просто потому, что более преданной твари я в своем окружении не наблюдаю. Не беря во внимание, конечно, представителей собственного семейства. И еще одно существо, которое является самым ценным среди тех вещей, которые были обнаружены посланными графом воинами.

И моя улыбка становится еще шире. От воспоминания о маленькой коробочке в седельной сумке, за содержимое которой любой пылающий страстью к оригинальному будет готов отвалить пару королевств. А затем, за то, что я избавлю его от проделок ее содержимого, еще столько же.

Впрочем, мне самой еще придется пережить несколько пред-и послеинфарктных состояний. За то времяпровождение, которое ему пришлось вынести по моей милости. Но... Оно того стоит. И не только потому, что на Лилее эти существа считаются уже пару столетий как полностью исчезнувшими. Но и потому, что такой безоглядной любовью и преданностью не отличается ни одно магически созданное творение. А уж таким шkodливым характером... Даже саламандры и те более покладисты.

Надеюсь, что Васька, значительно уменьшенная копия дракона, который может уместиться на моей ладони, вытянув голову и хвост и полностью расправив крылья, прозванный так за привычку мурлыкать, когда его гладишь по украшенному гребнем хребту, простит меня за вынужденный долгий сон.

На Землю я его брать с собой не могла. По ограничениям, установленным для тарагоров, они не могут покидать пределов того мира, в котором их сотворили. Так что приходилось оставлять это сокровище у отца. Он и подарил мне совсем еще юного, по их меркам, дракончика, когда во мне начали проявляться отблески магии. Посчитав, что с этого момента я смогу стать хозяином этого удивительного существа. Особенностью которого было то, что средством пропитания для него служил сам его хозяин. Точнее, те самые способности, которые некоторым довольно сильно облегчали жизнь, мне же... довольно сильно осложняли.

А если принять во внимание, что, несмотря на свои более чем миниатюрные размеры, Васька мог осушить полный запас архимага всего за несколько секунд, не страдая при этом несварением желудка, безобидным он лишь выглядел.

Хорошо еще, мне с моим тарагором удалось достичь определенных договоренностей. Я постоянно делюсь с ним своими силами, тем более что после таких процедур они становятся более стабильными и управляемыми. А он... Занимается моей охраной. От магов, представляющих для меня угрозу.

После этого осталась лишь одна проблема. Он хоть и понимает мысленную речь и даже иногда позволяет себе выполнять мои не приказы, а произнесенные нежным голосом просьбы, но критерии, по которым он определяет, стоит или не стоит субъект его пристального внимания, выбирает самостоятельно. Будучи почему-то уверенным, что жаркий поцелуй также должен расцениваться как посягательство на мою персону.

И ведь бесполезно спорить. В этом они с папочкой и моими сводными братцами очень похожи. Если решили, что это белое, то пусть оно, хоть в крапинку, так белым и останется.

Уж не знаю... Да нет, хорошо знаю, почему мой план был принят лишь с небольшими дополнениями.

Батюшка в очередной раз решил проверить мою способность к самостоятельному нахождению лучшего выхода из ситуации. Правда, надо отдать ему должное, пока они с Роланом изгалялись над бедным магом, придумывая самые несуразные варианты нашего неожиданного знакомства, они выдали достаточно информации, чтобы у меня сложилось полное представление о том, что такое наш граф.

Поэтому все и прошло так удачно. Почти...

Теперь моя улыбка была уже несколько иной. Этот мужчина... Короче, в жизни он оказался значительно интереснее, чем тот, кого я представила себе по рассказам отца. Так что... Исполнение батюшкиного поручения должно доставить мне массу удовольствия.

Черные густые волосы, зачесанные шапкой назад и ниспадающие волной на спину. Большие карие с зеленым оттенком глаза. Гордая посадка головы. Широкие плечи. А рост... Мой самый любимый. Правда, с этим не все так благополучно, как смотрится со стороны. Чтобы дотянуться до этих прекрасно очерченных губ, придется таскать за собой табуреточку. Или просить брать меня на руки.

Но это скорее легкая экзотика, чем препятствие для осуществления уже собственных планов.

В дверь негромко постучали: видимо, предполагая, что я предаюсь сну. Я быстренько стерла с лица шальную улыбку и, натянув маску умирающего лебеда, правда, проследив за тем, чтобы она не произвела впечатления отлетающей души, пригласила войти.

Первой в комнату заглянула девушка-служанка, которая ухаживала за мной. Мило улыбнулась, бросила взгляд на меня, оценила, в каком состоянии я нахожусь, и, удостоверившись, что моей девичьей чести ничего не угрожает, позволила войти в комнату воину. Которого я тоже узнала.

Мой братишка, который не мог доверить нанести мне рану никому, кроме себя самого, обработал свой пыточный инструмент еще одним составом. Так что, я хоть и пребывала в частичной отключке, но тем не менее могла и слышать и чувствовать все, что происходило вокруг. А узнавать людей-нелюдей по иным признакам, чем внешний вид, меня учили с самого детства.

Именно поэтому я с уверенностью могла сказать, что мужчина, складывающий сейчас мои пожитки на стоящий у стены сундук, был именно тем, кто принимал меня из рук графа, когда мы прибыли в замок.

И глядя на то, как аккуратно он это делает...

Я начинаю осознавать, насколько тщетны были мои надежды на то, что никто не пострадает. Из перечня тех, кто отбирал эти вещи у четырехкопытной дамы, которая должна была их не только на себе тащить, но и охранять.

- Благодарю тебя. - Я приподнимаюсь выше на подушки, натянув одеяло на грудь, которую закрывает лишь тонкая ночная рубашка. - Как мне тебя величать?

- Карим, леди. - Он делает пару шагов в мою сторону, за это время успев внимательным взглядом окинуть и меня саму, и кучку из одежды, что лежит на кресле рядом с моей кроватью, и значок. - У вас хорошие клинки. Оружейник, пока их чистил, едва не урчал от удовольствия. - Мирное начало для разговора. Двух воинов.

- Да, Карим. - Моя улыбка вполне искренняя. Когда речь заходит об оружии, я готова начинать любить всех и вся. - Если будет интересно, я потом расскажу, как они мне достались. И давай на «ты». Вся разница между нами лишь в том, что ты служишь в гарнизоне, а я нанимаюсь в телохранители. Называй меня Таши.

- Хорошо. - Карим, несмотря на суровый взгляд из-под бровей, улыбается радушно. В густые, с проседью, усы. И для своего возраста (а то, что он значительно старше своего хозяина, сразу бросается в глаза), двигается бодро, не допуская лишних движений. Как и надлежит опытному мечнику. - Господин граф рассказал мне про бой. - Короткая пауза, и во взгляде мелькает напряжение. - И упомянул про клятву, которую ты ему дала.

А вот это и был самый опасный момент во всем том, что мы придумали. Если действия мага можно было просчитать, то о Кариме мой отец знал только то, что он существует. Не раз

слышал о тех переделках, в которых он участвовал за то время, что служил у графа. Был осведомлен о влиянии, которое старый воин имеет на своего бывшего ученика. Но ни ему самому, ни кому другому из демонского племени общаться с ним не доводилось. И было похоже, что именно от того, какое мнение обо мне сложится у этого человека, зависит дальнейший ход событий.

- Он спас мне больше чем жизнь. - И я бросаю взгляд на злополучную одежду. Из-за которой я не могу пригласить его присесть.

Но тот, перехватив мой весьма недовольный взгляд, с тем же спокойствием на лице переложил штаны и рубашку на постель, поверх одеяла. А значок, который едва не потерялся в его огромных пальцах, на столик, на котором стояли лекарские флакончики. Его отношение весьма порадовало, потому что он вел себя со мной не как с вызывающим стойкие опасения субъектом, а словно уже приняв в то братство, которым он командовал в этом замке.

- Тебя хотели забрать в гарем? - Он сделал это предположение на полном серьезе, а я... едва не захлебнулась смехом.

- Что ты... - С трудом заставив себя остановиться, продолжила. Не переставая время от времени всхлипывать. - От такой удачи я, пожалуй, не отказалась бы. Кормят, поят. Да и повелитель, говорят, хороший любовник. - Я тем не менее продолжала наблюдать за воином. Так, как умеют это делать лишь женщины. Болтая о пустяках, уводя в сторону, опираясь на мелкие, никому не нужные подробности и не пропуская ни одной детали. И ни на мгновение не забывая, что я хоть и представительница прекрасной половины, но еще и наемница. И мои хождения вокруг да около не могут быть столь же запутанными, как у петляющего от лисицы зайца. - Только внешностью я для такого времяпровождения не удалась. - И я ему чуть подмигнула. Словно и напрашивалась на комплимент, но могла обойтись и без него.

- Но ты...

А вот теперь немного жесткости. Пора домашней кошке продемонстрировать свои коготки. Чтобы не забывали, что в предках были плотоядные.

- Мое присутствие здесь графу не грозит ничем. А вот польза... - Теперь моя улыбка чуть насмешлива. Но без намека на то, о чем мы уже успели перекинуться парой фраз.

- За тобой охотятся демоны?

Вот теперь и начинается разговор. А какие взгляды. Какие интонации.

Словно по минному полю. А внешне все так благопристойно. Вот только до тех акул, которые пытались меня скушать, пока я продвигалась по служебной лестнице, тебе еще учиться и учиться.

На моем лице - некоторая растерянность, которая очень быстро сменяется спокойным отрицанием. Ну не делать же из себя абсолютную дурочку. Тем более что в это никто не поверит.

- Нет. Это были просто наемники.

Его кустистые брови слегка ползут вверх. Но все в рамках приличия. Удивляясь, но не обвиняя во лжи.

- Но среди них был личный гвардеец повелителя?

А вот это весьма нужный мне вопрос. Потому что причину недоверия своего друга мой батюшка предположить смог. Пусть и очень смутно.

- Ты про эмблему саруса? - Тот в ответ кивает. А я, чуть покачивая головой для пушого уверения, что он ошибается, продолжаю: - Да их все кому не лень нанимают для выполнения деликатных поручений. Повелитель обычно не против, чтобы его воины заработали на стороне. Если это не вредит его репутации.

- Ты так хорошо знаешь повелителя?

Обожаю я эти игры. Наблюдать со стороны. Но кровь, как ее ни вытравливай, свое все равно берет. И мой взгляд приобретает стальную жесткость.

- Нет, Карим. Я очень хорошо знаю тех, кто этим занимается.

Ну вот складки на лбу. В подтверждение напряженного мыслительного процесса. Будем надеяться, что дальше будет легче.

Не знаю, радоваться или нет, но представление неожиданно прерывается. Той самой служанкой, выскочившей за дверь сразу, как стало понятно, что пожилой воин не прочь остаться со мной наедине. Опять стук, и после моего разрешения ее круглое лицо выглядывает из-за приоткрытой двери.

- Леди Таши, господин граф спрашивает, сможете ли вы спуститься к ужину? Или подать в комнату?

Лично я предпочла бы остаться. Но откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня... Я настолько ленива, что предпочитаю делать часто и мало, чем редко, но много. Так что...

- Благодарю тебя. Скажи графу, что через полчаса я буду готова.

Девушка исчезает, оставив дверь открытой. Словно намекая мужчине, что пора и честь знать... То есть дать мне возможность привести себя в порядок без свидетелей.

И он, буркнув: «Увидимся за ужином», - из чего я делаю вывод, что расслабляться рано, выходит из комнаты.

А я... Вместо того чтобы кинуться принимать ванну и сделать еще некоторые вещи, весьма естественные для человеческого организма, я, чуть качнувшись, в первый раз после ранения позволяя своим ногам ощутить вес тела, направляюсь к своей сумке.

Потому что пришла пора пускать в ход ту самую тяжелую артиллерию.

Деревянная шкатулка, углы и крышка которой украшены серебряными пластинами, лежит на самом верху. Улыбка непроизвольно трогает мои губы, когда пальцы касаются застежки, и я едва слышно шепчу фразу, которая срывает защитные заклинания. Вот только... Защищали они не то, что было внутри, а тех, кто мог посягнуть на спящее сокровище. Тарагоры редко меняют своих хозяев. И для того чтобы это случилось, нужно либо очень сильно обидеть маленького, но весьма злобного дракончика, что само по себе уже исключает возможность с ним неумно пошутить. Либо... Отправиться в мир иной. И, самое главное, оттуда не вернуться.

Лишь тогда нити, связывающие его с тем, кого он выбрал, ослабнут настолько, что он сможет привязаться к кому-нибудь еще.

А так как я всегда возвращалась...

Крышка медленно приподнялась, пропуская внутрь полосу света.

Блестящая, словно фарфоровая фигурка изумительного цвета червленого серебра редкой драгоценностью лежит на черном бархатном основании. Морда звереныша спрятана под чуть расправленное левое крыло. Которое кажется сморщенным, словно пожеванным полотном, пронизанным жесткими прожилками. Под ним же скрывается и хвост, кончик которого выглядывает с другой стороны.

- Васька. - Несмотря на то что он кажется искусно сделанной статуэткой, его тело в спячке остается мягким и податливым. - Васька. - Я чуть приподнимаю его крыло и осторожно дую на украшенную двумя маленькими рожками морду. Чтобы он быстрее ощутил мое присутствие. - Пора вставать.

Пленка века дернулась, и на меня глянул бездонный темный глаз. Как говорит папочка, трудно разобрать, чьи глазки на чьи похожи. То ли мои на его. То ли наоборот.

- Я вернулась. - Он фыркнул, выпустив, как и положено дракону, пусть и маленькому, небольшое облачко дыма. И опустив веко, поглубже спрятал мордашку. Выражая мне свою глубочайшую обиду.

Ладно. Против такой встречи у нас тоже есть свои методы борьбы.

Я отворачиваюсь, хмурю брови, а он очень хорошо чувствует все оттенки чувств, и, фыркнув подражая ему, тихо, будто обращаюсь сама к себе, с недовольством в голосе произношу:

- Не больно и надо было. И без тебя обойдусь. И пусть меня съест нечисть и соблазнит первый попавшийся мужчина-маг.

И резко оборачиваюсь. Чтобы увидеть, как со знакомым лукавством смотрят на меня две черные бусинки.

Сердиться на меня долго он не может. Я протягиваю ему ладонь, и мой малыш, который старше меня на... я так долго точно не проживу... лизнув ближайший палец удивительно теплым раздвоенным языком, щекотно переставляя когтистыми лапами по обнаженной руке, забирается мне на плечо. И радостно мурлыкнув, устраивается на моем плече. Снова спать.

Вот теперь, когда моей чести и жизни больше ничего не угрожает, время перейти к тому, чем женщина может заниматься бесконечно долго и с полной самоотдачей. Приведению себя в порядок.

Я спускаюсь к ужину, переодевшись уже в свою одежду. И прицепив к перевязи ножны с запасным кинжалом. Которых в моей сумке...

Ну не люблю я чувствовать себя безоружной. Даже с Васькой, который кроме как лишить моего возможного противника магии, может успешно орудовать когтями и зубами. А те, кто недооценивает их из-за крошечных размеров, очень сильно ошибаются. Но узнают об этом слишком поздно. Яд, который вырабатывают тарагоры, относится к категории редких и потому мало изученных. С весьма предсказуемыми последствиями. Для тех, кто его отведал.

Я выхожу из своей комнаты и радуюсь тому, что мне не придется рыскать в поисках того места, где меня ждут. Молодой воин стоит, прислонившись к стене, разглядывая в ожидании, когда я соизволю выйти, мифические трещинки. И, сделав вид, что полон служебного рвения, как только нежной мелодией отзывается открываемая мной дверь, произносит:

– Леди Таши, господин граф приказал мне проводить вас. – А в глазах... Похоже, ночная история успела разлететься как минимум среди мужской части этого замка.

Хотя этого вполне стоило ожидать. Этот мир еще не знал, что его ждет, когда отец на моей щупленькой особе решил доказать, что, если правильно подойти к процессу обучения, из женщины можно сделать что-нибудь полезное.

И пусть этот эксперимент длился несколько лет. И наставники, которые могли не просто обучать меня владению разного рода холодным оружием, но создать систему лично для меня, сменяли друг друга со скоростью надоевших перчаток. Включая самого батюшку и обоих моих братьев. Тем не менее его можно признать вполне удачным.

Лишь с одним из тех троих, что изображали жаждущих моей крови и тела, мне очень сложно было бы справиться. Может быть, и... невозможно. Но это мы с Радмиром никогда не выясняли. До конца... У меня хватало выносливости, чтобы избежать встречи с его мечом. А ему... Чтобы измотать меня многочисленными и весьма хитро построенными атаками. После чего мы всегда соглашались на боевую ничью. При этом будучи уверенными в невозможности собственного поражения.

Что же касается тех полукровок... Несмотря на их весьма хорошую подготовку, закончить бой с ними я могла быстро и эффективно. Если бы это входило в мои планы.

Мы спускаемся в небольшую и очень уютную гостиную. Обставленную, похоже, еще матушкой моего мага. Уж больно во всем чувствуется женская рука. Влияние которой я больше ни в чем не ощущаю.

Мой сопровождающий, открыв мне дверь и пропустив вперед, сам остается с той стороны.

Двое мужчин... Да, веселое времяпровождение мне обеспечено. Двое мужчин, граф и Карим, приподнимаются из-за стола, воспринимая меня все-таки в первую очередь дамой.

Рано или поздно я с этим разберусь. Хотя, признаться честно, приятно находиться в галантном обществе. Даже будучи уверенной, что за этой изысканной вежливостью скрываются острые зубы и масса подозрений.

А если это не так... Вряд ли человек, способный безоговорочно доверять, сможет пригодиться повелителю демонов.

Моя бровь занимает устойчивое положение чуть выше положенного, я пытаюсь одновременно продемонстрировать и лукавую усмешку и удивление, когда граф отодвигает для меня стул. Скрываю закономерное разочарование: он успел заметить лишь мою стройную фигуру. Из всего того танца, что я, выбиваясь из сил, для него выплясывала. Все остальные подробности не успели запечатлеться в его памяти настолько ярко, чтобы у него не возникло соблазна проявлять куртуазность.

Или это в нем уже на уровне инстинктов? И что прикажете мне тогда делать? Если в случае чего он будет кидаться защищать меня вместо того, чтобы дать возможность спасти его.

И от этих раздумий я тяжело вздыхаю. Достаточно откровенно для того, чтобы Карим усмехнулся в густые усы, а мой так называемый господин на полуслове проглотил фразу о том, как он рад меня принимать в собственном доме.

- Граф, я позволю себе уточнить: столь бурные эмоции вызывает присутствие новоявленного телохранителя за твоим столом или то, что этот телохранитель – женщина? – Я категорично качаю головой, когда слуга намеревается наполнить мой бокал вином, и глазами указываю на кувшин с соком, стоящий неподалеку. И неожиданно для всех добавляю: – Васька, ты мясо будешь?

Морда тарагора, которая высовывается из-под специально оставленных распущенными волос, вызывает ступор у присутствующих. В глазах графа удивление сменяется растерянностью, а затем... Самыми нехорошими подозрениями в мой адрес. И я его прекрасно понимаю. Уже одна мысль о том, что он на собственной лошади привез в замок девицу, о которой знаешь лишь то, что она весьма успешно противостояла трем воинам, один из которых явно значился в мастерах клинка, должна вызывать у него отвращение. Так потом еще оказывается, что у нее на плече сидит весьма мифическое существо, которое может почти мгновенно лишить этого самого графа пусть и не основного, но весьма действенного оружия. Его магии.

Я позволяю Ваське сползти по моей руке к тарелке, на которую уже выложила кусок сочного мяса. Магия магией, а мясо для хищников, а он им и является, никто не отменял. Тем более что после спячки ему требуется значительно больше пищи для восстановления сил. Не свожу взгляда с лица графа. Проверая, сколько ему потребуется времени для того, чтобы сделать правильные выводы. О том, какую клятву я ему дала и что именно для него означает появление такого телохранителя, как я. Еще и с таким спутником, как мой дракончик.

Оказалось, не настолько много, чтобы это уже начало меня напрягать, но достаточно, чтобы усомниться в том, не было ли это большой удачей для него, так долго прожить на этом свете.

- Леди...

- Просто Таши, граф. – И я мило, во все свои белоснежные зубки, гордость наших стоматологов, улыбаюсь. Отрезая своему питомцу еще один кусочек.

Он, конечно, может справиться и без моих ножа и вилки. Но... как все это будет выглядеть.

Мы все-таки в благородном доме.

- Таши, это именно то, что мне кажется? – До чего же слабые нынче мужчины пошли. Нет, я могу понять, что появление Васьки, как и мое собственное, было несколько неожиданным. И, возможно, нарушило многие его планы. А уж то, что внесло неразбериху в его размышления о бренности бытия...

Приходится встать. Не дожидаясь, когда мне отодвинут стул. И, взяв со стола бокал с вином, буквально силой заставить его сделать несколько глотков.

- Спокойно, граф. Это всего-навсего мой тарагор. А так как я нахожусь под властью клятвы долга, то мы вместе с ним теперь будем тебя охранять. Тебя же нужно охранять? – Более дебильного выражения на своем лице я никогда не воспроизводила.

Странное хрюканье из-за спины заставляет меня несколько отвлечься от своего господина. Это не значит, что я забыла про еще одного присутствующего за столом, но Карим, в отличие от своего воспитанника, к появлению неожиданного зверя отнесся несколько спокойнее. Да и мои

выходки ему скорее импонировали, чем вызывали желание броситься на защиту графа.

А уж последняя... Его попытка справиться со смехом приводит к весьма интересным последствиям. Глядя на это безобразие, даже мой звереныш прекращает смачно чавкать, пытаюсь заглотнуть кусок пищи больше его по размеру раза в два. Нет, это не значит, что он не сможет с этим справиться. Правда, ему после этого будет не столь хорошо, как до того, как он решил это сделать. Но... сытый тарагор значительно безопаснее голодного. А уж как бороться с последствиями переедания, я знаю.

Вот только... Возможно, моему питомцу придется остаться именно в том самом, не лучшем состоянии. Потому что от того, как самозабвенно хохочет старый воин... Аппетит пропадает даже у меня. Настолько сильным становится желание присоединиться.

Но нельзя. Моя сольная партия еще не окончена. Граф должен окончательно убедиться, что мое присутствие в его доме может грозить ему чем угодно, но только не наличием шпиона повелителя в его непосредственной близости.

- Вась, ты вино будешь? - Глаза дракончика подергиваются белой пленкой. Гребень на спине поднимается, предупреждая тех, кто знает, что это значит, о желании малыша броситься в бой, и он выплевывает в мою сторону струю огня. Которая, естественно, не может причинить больших разрушений. А вот внести очередную порцию сумятицы вполне.

Ну не любит он спиртное. Причем не любит до такой степени, что даже предложение поучаствовать в этом вызывает такую реакцию.

Была у нас с ним одна история. Когда наше любопытство завело нас в папенькины подвалы. И довело до его личного хранилища.

Защитные заклинания, охраняющие запасы изысканного вина, мы даже не заметили. Благодаря, конечно, моему драконистому другу. Который этими плетениями решил слегка перекусить.

Ну а дальше... Вот то самое чувство нас и сгубило. Первая бутылка хоть и оказалась для нас и последней, но последствия этого... Короче, с тех пор он ничего крепче воды и сока не употребляет. А любое воспоминание о том, как нам было плохо, причем Васька страдал от похмелья значительно сильнее, чем я, заставляет его вести себя агрессивно. Чем я иногда и пользуюсь.

Ради увеселения себя самой и той публики, что оказывается рядом.

- Хорошо, Таши. - Что и требовалось доказать. Спокойный, чуть насмешливый взгляд карих глаз. Губы сложены в легкую улыбку. Ни тебе растерянности. Ни удивления. Лишь четкое осознание той участи, что ему уготована. - Теперь, когда твой подопечный убедил меня в своей способности защищать мою жизнь, может, мы все-таки поужинаем?

И я, сдирая с лица задорную улыбку и возвращая взгляду серьезность, киваю головой и сажусь на свое место. Успев заметить, как он и Карим перебрасываются короткими, но весьма многозначительными взглядами.

В которых стало значительно больше вопросов и настолько же меньше подозрений.

Глава 5

- Значит, спим. - И все это полным сарказма женским голосом.

Я, с трудом преодолевая сопротивление, приоткрываю один глаз. Пытаясь сфокусировать его на том, кто прервал мой сон.

Мы с Каримом разошлись вчера... Сегодня. Далеко за полночь. Допивая то ли третью, то ли четвертую бутылку вина, к которому нам не удалось даже притронуться за ужином в связи с активным недовольством тарагора. Обсуждали достоинства и недостатки моего нового телохранителя. Первых, пожалуй, несколько больше, чем вторых. Правда, если бы эти достоинства не были столь экстравагантными.

А потом, после того как он ушел, уполз... короче, покинул меня, я решил еще пройтись по тем записям, которые делал, пробуя на своей находке некоторые заклинания. В слабой надежде, что они помогут мне разобраться с тем, что же попало в мои руки.

Увы, буквы отказывались складываться в слова, и мне пришлось прерваться. Помню еще, как мне показалось, что в моей спальне несколько душно, и я открыл окно. Потом начало подмораживать... После этого память отказала мне окончательно.

- Мне кажется, Карим, что господин граф рассчитывает, что теперь я буду прикрывать его... хм... - Она сделала многозначительную паузу и перевела взгляд гораздо ниже моего лица, из чего я смог сделать удивительно логичный вывод: что то, о чем она говорит, находится где-то там. Ниже моей талии. И, найдя соответствующую ассоциацию, ощутить, как мои щеки начинают слегка пылать. - В то время как он будет позволять себе роскошь отлеживать бока до обеда. Ты со мной согласен, Васька?

Морда звереныша свешивалась с ее плеча на грудь, и он не сводил с меня... полного оскорбительных намеков взгляда.

- Таши, господин граф изволил вчера поздно лечь спать. - И этот туда же. Вроде бы и застывает. Но то, как он это делает... И когда только успели найти общий язык?

- У него, - она даже не делает вид, что я в этой комнате присутствую, продолжая обращаться к моему бывшему наставнику, - есть две минуты. На то, чтобы встать, умыться, одеться и оказаться на тренировочной площадке. Иначе... - И она провела пальцами по хребту дракончика, отчего тот утробно заурчал в ответ на ее ласку, и нежно поцеловала его в удлиненную мордочку. - Заняться им придется моему другу.

Ее угроза показалась мне достаточно серьезной. Уж кто-кто, а я хорошо знал, чего можно ожидать от этого внешне такого хрупкого и милого создания. Но... Возможно, я бы и принял правила ее игры, да только, пригрозив, она не сделала даже намека на то, что собирается покинуть мои покои. А выползть из постели в присутствии малознакомой барышни, которая в этой постели не присутствовала...

И тут мне вспомнилось еще кое-что... Что, не успев оформить в полноценную мысль, кануло под натиском продолжающихся угроз.

- А время уже пошло. - И она небрежно оперлась на стену у открытой двери. Словно демонстрируя мне себя во всей своей красе. Перебросив заплетенные в тугую косу темные волосы на грудь, где они легли мягкой волной, подчеркивая округлость.

Надо признать, и без этого посмотреть было на что. Узкие брючки из выделанной эльфами кожи, которая славилась своей удивительной тонкостью и эластичностью. Так что выглядело это все...

Шикарно выглядело. Очень эстетично. И от меньшего хотелось закрыть глаза и помечтать. О том, как собственные руки будут от этой черной кожи ее освобождать. А та рубашка, в которой она предо мной предстала... Нет, под ней, конечно, что-то было. Но это что-то не спасало от разбушевавшегося воображения.

Весь вид портила перевязь. С той самой парой клинков, глядя на которую оружейник стонал от удовольствия, пока чистил ее от грязи и крови: то ли она успела достать кого-то из нападавших мечом, то ли поделилась собственной.

Именно эта деталь одежды и подтверждала ее более чем серьезные намерения в отношении моей персоны.

- Ты знаешь, Карим. Я уже почти уверена, что господин граф считает меня кисейной барышней, которая от вида его подштанников готова свалиться в длительный обморок. Может, стоит ему рассказать, что последнего из своих охраняемых мне пришлось вытаскивать из купальни, куда пробрались те, кто очень хотел избавить его от продолжительной жизни. Так вот, в тот момент его вид был значительно менее приличным, чем то, что я могу сейчас наблюдать. И кто его знает, в каких переделках нам с господином графом придется побывать. Так что чем раньше он привыкнет к тому, что я в первую очередь телохранитель, а лишь во вторую - дама, тем будет легче для нас обоих.

От этой проникновенной речи, а больше от вида того, как мой воин уже буквально захлебывается воздухом, не в силах удержать рвущийся из груди смех, и, понимая, что помощи мне ждать неоткуда, а полномочия ее действительно позволяют добраться до более интимных, чем купальня, мест, я решительно откинул одеяло. Твердо для себя решив никоим образом не продемонстрировать ей своего отношения к этому вопросу.

Всхлип, и она начинает сползать по стене вниз. А тарагор прячет морду под расправленное крыло.

И тут ко мне вновь возвращается та ветреная особа, именуемая памятью. И начинает рассказывать про то мгновение, когда мне стало холодно, и вместо того, чтобы закрыть окно, которое было открытым до сих пор, я решил проблему несколько иным способом.

Так что теперь меня прикрывала довольно длинная рубашка. С распущенным почти до... очень сильно, воротом. А снизу... Толстые полосатые гольфы, которые в своем нормальном состоянии достигали колен, а сейчас сползли по ногам вниз и смотрелись... Хорошо еще не додумался натянуть на голову ночной колпак. Который, как и положено в благородном обществе, наличествовал у меня в гардеробе.

- Таши, может, мы дадим графу дополнительно несколько минут и подождем его внизу? - Голос Карима растекается медовой патокой. Если бы еще и взгляд соответствовал тому подобострастию, которое он пытается воспроизвести.

Она же, с явным усилием придавая своему лицу выражение глубоких раздумий, устремив свой взор куда-то в потолок, спустя несколько показавшихся мне вечностью секунд кивает головой. И протягивает ему ладонь. Которую он со всей возможной изысканностью манер принимает, помогая ей подняться.

- Господин граф. Надеюсь, ты не заставишь меня слишком долго тебя ждать. Тем более что все твои свободные от службы воины уже собрались. На показательную тренировку. - И она, склонившись в безукоризненном придворном поклоне, словно перед особой королевских кровей, не позволив даже тени непочтительности скользнуть в глубине своих темных глаз, выходит из комнаты, плотно прикрывая за собой дверь.

А я наконец-то позволяю себе рухнуть, захлебываясь от смеха.

Не знаю, удастся ли мне поставить ее на место во время предстоящей встречи... Но даже если и нет, я не буду этим сильно расстроен. Присутствие этой барышни в моем замке не решило моих проблем, но... Сделало их мелкими и незначительными. По сравнению с ней самой.

Несмотря на то что я мог позволить себе не спешить, я решил все-таки не испытывать не только ее терпения, но и тех, кто жаждал стать свидетелем предстоящего боя. Вполне ожидаемо рассчитывая на массу положительных эмоций.

Как она и говорила, все, кто не был занят на службе, собрались во внутреннем дворе неподалеку от казармы, где и жили воины моего небольшого, но весьма опытного гарнизона, на который время от времени бросал взор маршал короля, переманивая у меня ратников. Он во времена своей юности, совпавшей с моей не только по времени, но и по месту ее прохождения в Академии магии, тоже был воспитанником Карима.

Таши стояла рядом с моим ночным собутыльником, который, как мне показалось, уже безоговорочно принял девушку под свою опеку. Они о чем-то увлеченно переговаривались между собой. В компании с еще парой охранников. Из тех, кого мой бывший наставник, а теперь капитан внутренней стражи замка, отметил, как особо умелых мечников и разбирающихся в воинском искусстве. Готовя их себе на замену, если вздумает когда-нибудь оставить ратные дела. Чуть в стороне расположились все остальные, разбившись на небольшие группы.

Завидев меня, она что-то негромко бросила, отчего все четверо осклалились весьма насмешливыми улыбками.

И все это в присутствии своего господина! Непорядок.

Оружейник бросился мне наперерез, неся сразу две пары на выбор. В одной - мой бастард и маленький щит, кулачного хвата. А в другой - похожий на ее, ничем не примечательный меч и кинжал. Правда, и то и другое очень хорошейковки.

Из чувства справедливости я выбрал, естественно, вторую. Хоть и понимал, что она и так будет проигрывать мне в дистанции. Обернулся, рассчитывая вновь наткнуться на лукавый взгляд. Но... ошибся. Она едва заметно улыбалась, но глаза оставались серьезными.

- Я могу взять и короткий.

Она чуть качает головой и легкой походкой, похожей... Она двигается медленно, словно преодолевая плотную воду, а не легкий воздух. И каждое ее движение полно грации и смертельной опасности.

Ни на секунду не останавливаясь, переходя из одной позиции в другую, словно помогая мне осознать, с кем придется иметь дело, она приближается к утоптанной площадке. На самом краю ее чуть склоняется, на мгновение касается земли рукой, по которой, быстро перебирая лапками, соскакивает ее питомец.

Еще один вздох, и она замирает. В незнакомой, очень необычной стойке. И не вынимая оружия из ножен.

Я встаю с противоположной стороны. Приготовившись к более чем серьезной схватке. От которой неизвестно чего можно ожидать. Все мои навыки рассчитаны на встречу с иным противником. Неким собирательным образом воина-мужчины. С тем, против кого мне не придется сдерживать свои инстинкты защищать свою жизнь любой ценой. Не только мечом. Но и обманными ударами, подсечками. Грубой силой. Всем, что может попасть в руки во время боя.

А вот что же делать с этим созданием?

Ответ на этот вопрос приходит сам собой. Пока я предаюсь раздумьям, она одним стремительным, но мягким движением, похожим на всплеск воды, преодолевает разделяющее нас расстояние. И я едва успеваю заметить, как в воздухе сверкают молнией лезвия ее клинков, и уже тонкий визг рассекаемого воздуха бьет по ушам.

Мне удается отклониться, и клинок мелькает у самого моего плеча. Вот только... Она меняет рисунок атаки за миг до того, как ее меч касается моего тела. И то, что моя рубашка продолжает оставаться белой, отнюдь не моя заслуга. А ее.

Не скажу, что это открытие становится для меня приятным. И я, уговаривая себя не звереть, кидаюсь атаковать сам. Теперь уже на собственной шкуре испытывая то, как она изворачивается ящерицей, ускользя от моих выпадов. И демонстрируя всем именно тот стиль изматывания противника, свидетелем которого я и был прошлой ночью.

Надо сказать, что со стороны все это смотрелось несколько более привлекательно. Потому что быть ее противником было... неудобно. Она рушила все привычные каноны, разбивала связки и плела свой рисунок танца, необычность которого вызывала желание придушить ее тут же. На месте. Потому что терпеть такое издевательство над своей графской персоной... Было невыносимо.

А еще более невыносимым было то, что эта пигалица, едва ростом достигавшая моей груди, при этом позволяла себе весьма нелестные комментарии. В мой адрес. После которых вокруг раздавались смешки окружающих.

Она остановилась внезапно. Когда осознание того, что если острие моего меча не прервет течение ее жизни, я буду считать себя не отмщенным, начало извергаться из недр моей души звериным криком.

В очередной раз, проскользнув мимо моего меча, даже не выставив блок свой, подняла руку. Останавливая схватку.

- Ну что, граф. - Ее дыхание было едва заметно учащенным. В отличие от моего. - Ты достаточно в хорошей форме для мага и графа. Но... - И вот тут-то она и позволила себе улыбнуться. Лучше бы я ее не видел. Уж слишком ее улыбка была похожа на оскал моего жеребца, после того как он, вопреки желанию конюхов, уведет из табуна лучшую кобылу. - Чтобы я перестала беспокоиться за твою жизнь, мне придется немного с тобой позаниматься.

Вот так и меркнет слава хорошего мечника. А если оценить, как смотрят на нее остальные воины...

- Хорошо. Каждый день. Утром и на закате. Устроит? - Я отдаю меч подскочившему

оружейнику. А она с грациозностью убирает в ножны свой. При этом успев обласкать лезвие весьма игривым движением пальцев. От которого у меня по коже пробегает дрожь.

И, как ни странно, проясняется в голове. Отчего в ней, с неожиданной четкостью воспроизводится короткая фраза.

Такая ясная. И так точно отражающая мое отношение к этому демону в человеческом обличе.

Всего два слова. Несущих в себе так много смысла. И рождающие следом за собой столько интересных вопросов. Ответы, на которые мне очень хочется получить.

Не верю.

Я не верю в то представление, благодаря которому она попала в мой замок. Я не сомневаюсь, но я не верю в яд, которым была отравлена ее рана. Как не верю в коготь, следа от которого уже не должно было остаться на ее коже. Я не верю в ту историю, которую она еще даже не успела мне рассказать.

Я не верю и не поверю ни одному ее слову.

И все было бы просто, если бы не клятва. Хранить, охранять и беречь. Которая в первоначальном варианте звучала иначе. Вот только изменились слова. Но не суть клятвы, которую невозможно нарушить, не потревожив собственной души.

Хранить честь, охранять жизнь и беречь то, что принадлежит господину.

И как прикажете все это понимать?!

- Васька.

Дракончик, который все это время не сводил с нее своих черных бусинок-глаз, делает несколько быстрых шагов и, взмахнув крыльями, взлетает ей на плечо, укладываясь в той позе, которую я уже видел. Свесив морду с ее плеча. Внешне такой расслабленный. Но... Я могу только догадываться, насколько обманчив его вид.

А она... Касается меня своим взглядом. В котором...

Отражается каждая мысль, мелькнувшая в моей голове.

Я, конечно, мог бы заподозрить тарагора. Но они слабые эмпаты. А мысленную речь хоть и понимают, но только того, кого признали своим хозяином.

Но я готов поспорить на свой меч, что она очень хорошо осознает: ни о каком доверии не может идти речи. Вот только... Верить ей мне придется.

И я чуть склоняю голову, благодаря ее за поединок. Продолжая наблюдать за каждым ее жестом. За тем, как она отвечает мне коротким полупоклоном, до последнего мгновения не сводя с меня темных, почти черных глаз. И мягко улыбнувшись в ответ на мои сведенные скулы, уходит с площадки в сторону конюшни. По-видимому, проверить свою кобылу. Которая (эта мысль не доставила мне наслаждения), так же как и Васька, своим характером была похожа на мою загадочную телохранительницу.

Наташа

- Ну что, Васька, серьезно нас мой батюшка подставил? - Я грустно вздыхаю, а мой маленький друг приподнимает морду и укоризненно смотрит на меня.

Мол, откуда паника в голосе. Когда вокруг сплошная идиллия.

Хотя он-то довольно хорошо должен чувствовать мое состояние. И то, с каким трудом мне далась видимая легкость показательного выступления.

Граф, как и говорил Радмир, действительно оказался очень хорошим мечником. И, несмотря на то, что с трудом мог представлять себе мои возможности бойца, - ночная схватка давала лишь пищу для размышлений, но не личный опыт, - он довольно быстро начал нащупывать мои слабые стороны. Пусть и не всегда осознавая, что делает. Но тело опережало разум, и мне было достаточно сложно поддерживать этот изысканный стиль защиты.

Хорошо еще, успела остановить бой до того, как его способность мне противостоять стала очевидной не только для него самого, но и для всех остальных. Да и главным в предстоящих встречах будет не обучение, а выработка навыков совместного противостояния возможному противнику. А для того, чтобы произвести должное впечатление, запаса трюков, которым меня обучили братья, хватит надолго.

А вот то, что он мне не поверил... Даже не знаю, радоваться этому или нет.

С одной стороны, не придется напрашиваться ему в компанию. Сам с меня глаз спускать не будет. А вот с другой... Свобода моего передвижения будет сильно ограничена, и душевные разговоры вряд ли предвидятся. Пока не удастся ему доказать, что не все так страшно, как ему показалось. А так хочется узнать, что за непонятки вокруг графа происходят. И какое отношение к этому имеют демоны с эмблемой саруса, которые к демонам никакого отношения не имеют. Потому что ни один гвардеец повелителя без приказа самого повелителя ни на какие авантюры и побочные заработки не пойдет. А повелитель такого приказа не отдавал. Или я не его дочь.

Я добрела до конюшни, где должна была отдыхать от трудов праведных моя красавица, до последнего ощущая на себе его внимательный взгляд. И не позволив себе ни разу оглянуться. Несмотря на огромное желание не только сделать это, но и, вернувшись, высказать ему все, что я думаю по поводу его подозрений.

Неужели трудно понять, что самое простое - действовать напрямик. Вопрос - ответ. Честно и преданно глядя друг другу в глаза. И не надо никакого забора городить. Устраивать игрища с применением режущих-колющих предметов.

Да и папенька тоже хорош. Заработал себе такую репутацию... Можно сколь угодно долго доказывать, что он белый и пушистый... И никто, даже я сама, в это не поверит. Так что придется, как и прежде, действовать обманным путем. Хоть и без злого умысла.

Игривое ржание Маруськи я услышала, еще даже не заходя внутрь. И причина этого стала понятна, стоило лишь подойти поближе к тому стойлу, где ее со всеми царскими почестями и расположили. Напротив красовался...

И не дождетесь. С этой проблемой я разбираться отказываюсь. И я, резко развернувшись на каблуках, направилась к выходу. Если у кого-то хватило ума оставить ее в непосредственной близости от жеребца графа - пусть последствия сам и расхлебывает. А я на эти лошадиные заигрывания смотреть не обязана. У меня служба. Мне моего мага охранять надо.

Переход из прохлады здания обратно под нежное утреннее солнышко показался мне настолько приятным, что я решила остаться тут же. Присев на скамейку, что примостилась у деревянной стены, и прикрыв от удовольствия глаза.

Увы, ненадолго.

Не успела я еще окончательно расслабиться, едва не мурча под мягким теплом, как коготки Васьки впились в кожу, предупреждая о появлении желающих разделить мое одиночество. А спустя еще миг на лицо упала тень. Вынуждая приподнять ресницы.

- Как повелитель? - Взгляд Карима, который стоял напротив, был спокоен. Ладонь сжимала рукоять меча нежно. Не напряженно. Не было готовности вырвать его из ножен.

Я чуть приподняла брови, уточняя суть вопроса. Хотя... Что тут понимать. Похоже, он каким-то образом понял, кто я. Или...

Может, просто берет на испуг?

- Лет семь тому назад. Большой турнир, который организовал король Сигнар в честь рождения сына. Были делегации от правителей всех рас. От демонов прибыл наследный принц Ролан Арх'Онт. А с ним - человеческая девушка. Которую все записали в его любовницы. Тем более что она делила с ним одни покои. Именно он и стал победителем. Вырвав тяжелую победу у одного из сыновей властителя драконов. А на следующее утро после королевского бала я, заступив в охрану гостевого крыла дворца, стал свидетелем еще одного боя. На тренировочной площадке. Мне продолжить?

Не берет. Знает. Так и думала: где-нибудь, что-нибудь.

Мне ничего не остается делать, как качнуть головой.

Тот глупый спор со старшим братом...

Я тогда в очередной раз находилась в состоянии влюбленности. В того самого дракона, победа над которым позволила наследнику демонов целый год носить звание лучшего клинка Лилеи. А потом и еще парочку лет. Отбирая почести у того же самого соперника. Не знаю, сколько бы это еще продолжалось, если бы к четвертому турниру у них не нашлись более важные дела, чем махать мечами на потеху публике.

Но, возвращаясь к тому утру. Точнее... Короче, братец перехватил нас у дверей в спальню этого ящера в человеческом облике. И по нашему внешнему виду было сразу понятно, что не обсуждать тонкости политики драконов в отношении демонов мы собирались.

Эта встреча закончилась... весьма предсказуемыми последствиями.

С моим несостоявшимся любовником поговорили по-мужски. В боевой трансформации. А со мной... Рукоприкладство по отношению ко мне было строжайше запрещено. Только пылинки с одежды... Но приговор был коротким. Если я смогу выстоять в схватке с ним, пока последняя песчинка не покинет чашу песочных часов, он извинится перед ящером и позволит мне творить все, что моему телу угодно. Если нет...

Свидетелей у того боя было немало. Никто не знал причин, по которым я так яростно извивалась змеей и принимала самые немыслимые позы, ускользая от его двуручника. Не допуская даже мысли, что могу сдать. Что могу позволить ему решать что-либо за себя.

Он же... Как положено демону и старшему брату, играл со мной. Нет, не поддаваясь. Просто сильно не напрягался.

Ролан положил меня на землю на последней секунде. Вдоволь потешив собравшуюся публику. Которая, как ни странно, победы желала отнюдь не ему. Его меч сиротливо лежал на утоптанной площадке, а лапа сжимала мою шею. И не довольная улыбка – оскал перед моими глазами.

Тогда я сражалась со старшеньким в первый раз. И проиграла ему тоже в первый раз. Но не в последний. И вся разница была лишь в том, что больше никогда он не опускался до того, чтобы не воспринимать меня как серьезного противника.

- И что теперь? За шкурку и к графу?

На его лице следы легкого замешательства. Но... недолго. Насмешливая улыбка сквозь густые усы, тонкие стрелки морщин вокруг глаз.

- К чему такие решительные меры. Я сначала послушаю. То, что ты захочешь мне сказать. Принцесса Арх'Онт.

Я в ответ чуть хмурю брови, выражая свое неудовольствие таким обращением. Тем более что принцессой я не являюсь. Отец хоть и признал меня своей дочерью, но вынужден был согласиться с требованием мамы – никаких официальных титулов и обязательств. Иначе... Не знаю, чем она ему угрожала, но спорить с ней он не стал. К моей большой радости.

- Не надо подобострастия, Карим. Я девушка скромная, в наемницах тружусь. Тех, кому это требуется, охраняю. И на вопросы твои отвечу. Особенно если они вежливо будут задаваться. Без угроз и кинжалов у горла. – И я улыбаюсь. Всем своим видом демонстрируя готовность к сотрудничеству.

Не исключая возможности тем не менее в случае чего активировать кристалл возврата. И исчезнуть с этого несколько недружелюбного двора графского замка.

Ну не мог же батюшка отправить родную кровинушку без средств экстренной эвакуации.

- Зачем ты здесь? – И ладони на рукоятях чуть напряглись. И это несмотря на то, что я настойчиво просила этого не делать. Я хоть барышня и боевая, но очень пугливая. И когда нахожусь в таком состоянии, за последствия своих поступков не отвечаю.

В моем ответном взгляде полное недоумение. Я ему по-человечески. Как на духу. А мне в ответ – полное непонимание. И как в таких обстоятельствах можно вести диалог?

- Графа охранять. Зачем же еще. Это же не на меня, на него уже несколько раз покушались. Вот папенька и отрядил меня друга своего прикрыть.

- Папенька?!

Возглас старого воина только подтверждает мои подозрения. О том, что с взаимопониманием у нас дела обстоят плохо.

- Папенька, – подтверждаю. Ну не отрицать же очевидного. Что повелитель демонов мне папенькой приходится. Или он думает, что я его так повелителем и называю. В тихой домашней обстановке. Похоже, именно так и думает. Вон даже Васька смотрит на Карима,

словно тот в оскорбительных выражениях затронул его родословную. – Беспокоится он за мага. Считает, что обязан жизнь графу сберечь. А раз тот от помощи отказался, пришлось мне хитростью в доверие втираться.

На моего собеседника без слез смотреть больше нельзя. Моя речь растрогала его до состояния полной невозможности в разговоре участвовать.

Хотя это и понятно. Их женщины все больше по балам. И в беседах у них все больше о погоде да о том, кто кого у кого увел. А если и встречаются барышни самостоятельные, то либо магички, либо любой другой расы, кроме человеческой. А уж среди наемников тем более редко когда женщину встретишь. Так что понять Карима я могу. Неожиданно для него все это.

Вот только всю эту патетическую речь я больше для себя мысленно произносила. Нисколько не заблуждаясь, что стоящий передо мной мужчина не зря столько лет служит у графа. Да и сам Элизар... Чтобы заслужить уважение моего отца, нужно обладать многими талантами. И умение выстраивать многоступенчатые комбинации в этом списке стоит среди первых.

И я стираю улыбку со своего лица, возвращаю взгляду серьезность. В попытке найти тот самый короткий путь. От его подозрений к необходимости остаться мне внутри замковых стен.

– Повелитель не подсылал своих гвардейцев к твоему господину. И его очень интересует, кто за его спиной создает ему сложности. У меня приказ: не лезть в дела графа, обеспечить его охрану и, по возможности, узнать, кто за всем этим стоит. – Я говорю спокойно, не позволяя эмоциям проскользнуть в свой голос. Тем более что быстрый взгляд в сторону тарагора привносит некоторое спокойствие. Его крылья сложены, а морда расслабленно лежит у меня на груди. И это очень радует. Васька не чувствует ни малейшей опасности, которая могла бы угрожать моей персоне.

Да и во взгляде Карима все чаще мелькают искры восторга. Похоже, от осознания, какие «неприятности» грозят его подопечному от моего присутствия.

– Ты поэтому дала именно эту клятву?

Похоже, решение он уже принял. Еще до того, как разговор начал. Да и бой наш лишь подтвердил его подозрения в отношении меня, которые начали возникать еще после рассказа графа. Так что...

И я, вслед за Васькой, чуть ослабляю контроль, сковывавший меня напряжением.

– Я не могла рисковать. – И глаза в глаза. Еще не сообщники, но уже не враги.

– Он не доверяет тебе. – И брови чуть хмурятся. Предугадывая проблемы, с которыми нам обоим придется столкнуться. Доказывая графу мое право быть рядом.

– Я и сама себе не доверяю. Как же я могу требовать этого от него. Мне достаточно того, что он знает – я обязана охранять его жизнь. А большего мне и не надо.

– Не надо? – Как эхо. Вот только улыбка...

И я отвечаю ему такой же.

– Я подумаю. – И встаю со скамейки. Потому что в нашу сторону, придерживая край платья, торопится служанка. Чтобы пригласить к завтраку.

Элизар Варидэр

Завтрак проходит удивительно спокойно. И это заслуга не моя, а Таши. Которая полностью игнорирует не только мои попытки поддержать светскую беседу, но и стремление тарагора разделаться с большим куском пирога с мясом, что лежит на ее тарелке. Задумавшись о чем-то настолько, что мне приходится приказать служанке принести еще один прибор и самому поухаживать за крылатым зверенышем, заслужив его ласковое фырканье в ладонь и подставленный гребень. С разрешением погладить.

На этом самом месте взгляд моей телохранительницы прояснился, и она в изумлении вскинула брови.

Но, что показалось мне еще более странным, промолчала. В очередной раз что-то пробурчав. Настолько тихо, что я мог лишь смутно догадываться: вряд ли речь идет о погоде за окном.

И все-таки интересно, о чем это они так мило беседовали с Каримом, что даже демонстрация лояльности Васьки к моей персоне (а случай этот можно отнести поистине к чуду, настолько они щепетильны в отношении своих хозяев) не вывела ее из созерцания собственной вилки, которой она вычерчивает замысловатые узоры на белом фарфоре.

Но стоило мне только решить сделать еще одну попытку проявить любопытство, которое уже заканчивало обглаживать мои косточки, как в обеденный зал влетел стражник. С перекошенным от воодушевления лицом. Не дав мне задать парочку наводящих вопросов: доверие – доверием, а избавиться от ее присутствия рядом с собой в ближайшее время мне вряд ли удастся, и чем больше я буду знать, тем быстрее смогу разобраться, насколько она откровенна.

- Господин граф, депеша из Магического Патруля.

Этого хватило, чтобы я понял, что рассеянность девушки, так же как и расслабленность тарагора, таковыми только кажутся.

Взгляд темных глаз, который она переводит с воина на меня, а затем и на Карима, собран. И не допускает даже предположения о том, что ее мысль еще мгновение назад витала где-то очень далеко.

- Зови. – И я, положив салфетку на край стола, поднимаюсь ему навстречу.

Вошедший мужчина выглядит так, как должен выглядеть курьер, который, делая лишь короткие остановки, насколько это возможно быстро, добирался из столицы в мой замок. И это заставляет меня несколько насторожиться. И еще не вскрыв пакет, который он мне подает, попытаться предугадать, что же это для меня может значить.

Хотя парочка идей возникает сразу. Тем более что речь идет о Патруле. Я хоть и значусь в их списках свободным охотником, но в особых случаях они предпочитают обращаться именно ко мне. Все-таки сочетание боевого мага, целителя и мастера клинка не столь частое явление. Особенно среди людей.

Сургучная печать с оттиском символов четырех стихий настроена на мою ауру. И как только моя рука касается пакета, рассыпается в пыль.

На листе бумаги всего лишь несколько строк. Достаточно коротко, чтобы не разводить политесы. И довольно длинно для того, чтобы понять – дело слишком серьезно.

– Что? – Карим не впервые задает этот вопрос в подобных ситуациях. И, как обычно, в тоне, которым он это произносит, явно слышится беспокойство.

– В Камарише нападения на человеческих магов. Убиты четверо. Все – первого и второго уровня. Резервы пусты. Но следов магического воздействия нет. Либо кто-то использует их для зарядки накопителей, либо...

– Либо в Камарише завелся поглотитель. – Ее знания о поглотителе не вызывают у меня никаких эмоций. Любой, владеющий магией, даже такой стихийной, как у нее, знает об этом существе. Оно, как и ее тарагор, питается чистой магией. Вот только с ее питомцем можно договориться. Да и для пропитания ему нужно совсем не столько, чтобы осушить полностью мага высших ступеней. – Когда выезжаем?

Я делаю удивленное лицо. Она насмешливо улыбается. Карим... пожимает плечами.

Семейная сцена. И ведь придется обоим брать с собой. Тем более что ее Васька может весьма пригодиться в поиске.

– Сколько тебе нужно на сборы?

Я не успеваю закончить фразу, а она уже стоит у двери.

Быстро. Слишком быстро для человека.

– Я еще не разобрала седельную сумку. – И вновь едва ощутимое превосходство. И на губах. И в глазах. Вызывая непреодолимое желание доказать этой барышне, что ее место за моей спиной. Или... Но я обрываю эту мысль как несущественную на данный момент.

– Хорошо. Через час выезжаем. – И я оборачиваюсь к посланнику: – Отдохните и возвращайтесь. И передайте капитану, что я взялся за это дело.

Тот кивает головой и, почтительно склонив голову, выходит вслед за моим воином. Оставив меня одного. Потому что Карим успел улизнуть вслед за моей тенью. Хоть и временной. Пока я не найду достаточно весомый повод отказаться от ее услуг.

Мы выезжаем из ворот замка, как я и предполагал, уложившись со сборами в час. Взяв с собой лишь самое необходимое: смену белья и оружие. Все остальное, если возникнет такая потребность, можно будет приобрести в конечном пункте нашего довольно короткого путешествия.

Погода, в отличие от того вечера, когда судьба свела меня с Таши, радовала теплом. И хотя дорога полностью еще не успела просохнуть, а небольшие озера грязной воды виднелись повсюду, общее впечатление от того, что я видел, было достаточно приятным. Чтобы не добавлять мрачности моим раздумьям, в которых смешивались воедино находка того странного предмета, покушение на меня, появление наемницы, уверенность моего наставника в том, что ее присутствие мне пойдет лишь на пользу, и просьба старого друга, капитана Альери, разобраться в этой истории с магами.

Ну не было ни на первый, ни на последующие взгляды ничего общего между этими событиями. Вот только... Предчувствия продолжали сплетать все это в один клубок. А предчувствия – это

вещь странная. Можно их полностью игнорировать. Но потом не говорить, что тебя не предупреждали. Когда будет поздно.

День уже давно клонился к вечеру. Хорошо еще, оставалось совсем немного до постоянного двора в небольшом поселении с трудно выговариваемым названием. Которое переводилось на межрасовый как: «Чудная выдалась встреча, когда в одном шатре посреди широкого поля собрались...» Кто собрался, было понятно из той странной смеси темноэльфийского, драконьего и орочьего языков, на которых оно и звучало. Вопрос: «Когда?» – в наименовании поселения никоим образом не отражался. Но все мои попытки найти свидетельства этой встречи закончились, как я и ожидал: хроники безмолвствовали. Как предположили мы с Каримом – просто постеснялись.

Мой жеребец обиженно всхрапнул, когда кобыла Таши, с очередным нетривиальным прозвищем Маруська, вновь сравнялась с ним. Продолжая удерживать тот же аллюр, который он взял, красуясь отнюдь не перед наездницей.

Пришлось слегка придержать повод, не давая ему возможности вырваться вперед. А потом и вообще заставить перейти на рысь. В отличие от наших, лошадь Карима была не столь вынослива.

- Ты говорила, что догадываешься, кто на тебя напал. - Я, конечно, не собирался верить в ее историю, но мне было интересно, насколько богата ее фантазия. Тем более что это могло дать мне хоть какие-то подсказки. О ее прошлом.

Она повела плечами, сбрасывая напряжение. Улыбнулась Ваське, вытащившему морду из-под расправленного крыла и потянувшемуся раздвоенным языком к ее лицу.

- Один из моих бывших нанимателей воспытал ко мне глубоким и неразделенным чувством. И решил, что я стану достойным украшением его женской половины.

А на ее губах – легкая задумчивость. Которая заставляет меня начать сомневаться в собственном решении. Потому что говорить об этом доставляет ей удовольствие. И это... Очень похоже на то, что действительно было.

- Он человек?

- Да. Из южных народов. Торговец и весьма известное лицо в тех землях. У меня был с ним договор, который он очень хотел продлить. На других условиях.

И вновь... Не улыбка – тень воспоминаний. В глубине глаз, в легком наклоне головы, в чуть заметном движении губ. словно бы она разговаривала сама с собой.

- Тебя не устроило то, что он тебе предложил?

Улыбка плавно перетекает в ухмылку. Вот только... Глаза смотрят куда-то мимо меня, и в них – тоска.

- Я предпочла свободу. И... Мне нравится самой выбирать свои дороги.

- Поэтому ты выбрала службу мне?

- И поэтому тоже. - И она окинула меня таким взглядом... С головы до ног и обратно. И кончик языка скользнул по ее едва приоткрытым губам.

Сводя меня с ума и окончательно запутывая.

Но я нашел в себе остатки мужества и продолжил расспросы. Радуюсь тому, что у меня нет возможности перевести этот разговор в иное русло.

- И он нанял демонов, чтобы тебя захватить?

- Нанял. - И вот теперь ее улыбка стала не только ехидной, но и несколько более злой, чем я мог бы от нее ожидать. - Но ошибся с выбором. С этим демоном у меня оказались старые счета. И если бы ты их не спугнул, моя судьба была бы не столь привлекательна, как стать какой-то там по счету женой.

- А что, демоны не любят красивых человеческих женщин? - В голосе Карима, который встречается в нашу беседу, чувствуется какой-то подвох. Хотя и есть искренний интерес.

Она на мгновение задумывается, причем с видимым усилием удерживая вырывающийся смех. Но отвечает. Медленно и взвешивая каждое слово:

- Этого демона я, как женщина, не интересую.

- А как же ты его интересуешь? - У меня создается впечатление, что мой бывший наставник очень хорошо понимает, о ком она говорит. Надеюсь, он не сочтет за труд поделиться со мной этой информацией. Пока я не начал подозревать его в том, что у него есть свой интерес к этой барышне.

Надо сказать, весьма симпатичной. И если бы не те сомнения, что у меня в отношении нее появились...

Так... Забыть. И не вспоминать. Я - ее господин. А она - мой телохранитель.

- Как возможная участница его некоторых авантю. Которые не всегда благополучно заканчиваются. Для тех, кто в них участвует. Кроме, конечно, него самого.

Он собирается задать очередной вопрос, но Таши, неожиданно для всех, вдруг резко останавливает лошадь и поднимает руку. Требуя внимания. Тарагор сваливается с ее плеча, в падении расправляя крылья и взмывая вверх.

А следом и мой Марелас начинает напряженно вслушиваться в окружающее нас спокойствие. Явно ощущая в нем что-то требующее моего пристального внимания.

Слева и справа от нас - поля. До ближайших деревьев довольно далеко. Правда, для эльфийских стрел это не расстояние. Но уж эльфам-то я вряд ли нужен. Даже если кто и наймет длинноухих для моего убийства - те так грубо действовать не будут. Они любят, чтобы все было красиво и одухотворенно: яд в пищу, кинжал под лопатку в самый разгар любовных игр. Честную схватку на мечах.

Так что с этой стороны опасности можно не ждать. А вот впереди, там, где дорога теряется за поворотом, укрытая пусть и почти лишенным листьями, но довольно ветвистым кустарником, очень неплохое место для неожиданной встречи.

Пока я так раздумываю, не убирая руки с рукояти притороченного к седлу меча и готовый в любой момент активировать вокруг нас магический щит, если мои рассуждения об эльфах окажутся ошибочными, тарагор возвращается. Зависает напротив глаз Таши и не отводит от

нее своих крошечных бездонных бусинок.

- За поворотом, на дороге - поваленное дерево. Но засады нет. А есть следы магии. Васька думает, что там может стоять маяк для портала.

- Он знает, что такое портал? - Я несколько удивлен. Потому что искренне считал, что этим сознаниям доступны лишь образы. А такие сложные понятия, как маяк и переход...

И они оба смотрят на меня. И мне становится... Стыдно. Словно я нанес незаслуженное оскорбление.

Тяжело вздохнув, пожимаю плечами. Мол, всякое бывает.

Прощают меня довольно быстро. Или... Просто не хотят терять на меня драгоценное время.

- Другой дороги здесь нет. Можно, конечно, через поле. Но лично мне очень интересно узнать, кто на тебя, граф, так обижается, что готов потратить столько сил, лишь бы до твоего тела добраться.

Я готов с ней почти согласиться. Несмотря на то, что и ее присутствие в этом месте наводит на всякие мысли. Не говоря уже про советы, которые она дает. И, чтобы окончательно смириться с тем, что не я первый высказал эту идею, которая хоть и успела прийти мне в голову, но запоздала сорваться с губ, поднимаю взгляд на Карима. Он из-за примеси драконьей крови, появившейся в его роду благодаря красавице-бабке, в свои семьдесят с лишним лет даст фору не только мне, но и многим значительно моложе. И не только в силе, но и в здравости рассуждений.

- Кто бы это ни был, он вряд ли предполагает наличие в нашей компании Таши. Скорее готовились встречать нас двоих. И значит, обязательно будет маг. А для этого случая Васька придется как раз кстати, чтобы не тратить собственных сил. Так что... Лезем в ловушку.

И мы, еще раз обменявшись решительными взглядами, пришпориваем лошадей. Чтобы добровольно засунуть головы...

Наташа

Нет, к рассказу той душещипательной истории, которая якобы привела меня к встрече с магом, я была готова. До того, как мило пообщалась с Каримом. А врать с полной искренностью во взоре...

Могу я. Очень даже могу, но не люблю. Несмотря на то что женщина. И имею некую склонность приукрашивать происходящее. Но... Лишь для того, чтобы подчеркнуть некоторые моменты, которые в противном случае не смогли бы произвести столь яркого впечатления на моих слушателей.

Хотя все те события, о которых я намеревалась поведать Элизару в обоснование нашего неожиданного знакомства, имели место в довольно давнем прошлом...

Я тогда только окончила институт и решила перед началом трудовых будней позволить себе немного развлекаться. Мы с Радмиром долго думали, чем бы порадовать меня, любимую? Но ничего из того, что могло бы вызвать эмоциональный всплеск и надолго запомниться, в головы нам не приходило.

Идея выдать меня за наемницу возникла в его голове неожиданно. Задумка оказалась довольно привлекательной. А внести меня в списки гильдии наемников, присвоить мне ранг элиты, написать рекомендательные письма и придумать несколько сюжетов моей трудовой деятельности, оказалось значительно проще – сыграли обширные связи демонского принца, – чем уговорить отца и старшего брата, что небольшое путешествие под охраной Радмира станет для меня лучшим вариантом отдыха.

Неделю меня натаскивали наставники, которые вбивали в мою голову и тело все те навыки, что отличали телохранителя того уровня, который мне якобы присвоили, от меня. Хорошо еще, моя подготовка мечника была достаточно высока, чтобы я не начала разочаровывать своего будущего работодателя с первой же серьезной схватки.

А уже дней через десять я подписала свой первый реальный контракт.

Обвинив меня в слабой устойчивости к молодым и красивым мужчинам, хотя в списке моих ошибок к тому времени значился лишь несостоявшийся муж, а дракон на горизонте еще даже не отсвечивал, брат в качестве нанимателя нашел мне толстого, лысого и богатого торговца. Правда, размеры его тела не мешали ему быть довольно приличным бойцом и иметь дюжину жен. А лысина едва ли не служила показателем весьма глубокого ума.

Надо сказать, что служба наемницей оказалась мне весьма по душе. И это несмотря на то, что мой господин обладал натурой весьма неугомонной и был неудобен. В первую очередь тем, что дело торговое знал хорошо и знаниями своими пользовался на благо своего процветания. За что врагов имел... Много.

Так что отработывала я у него положенные три месяца, на которые подписалась, трудно и упорно. К середине оговоренного срока проклиная ночные стоянки в чистом поле или мрачном лесу, сальные шутки стражи, пресекать которые приходилось не только метко сказанным словом, и постоянное передвижение верхом на лошади. После которого собственные ноги казались мне прообразом колеса.

Но тем не менее служба пролетела довольно быстро и не отбила охоты заниматься этим благородным делом.

Обменявшись с хозяином любезностями и заверениями в сохранении долгой и нежной памяти, я намеревалась отбыть. Тем более что мои более старшие родственнички, которые были не в курсе происходящего, уже начали задавать вопросы Радмиру, требуя немедленно доставить дитя в лоно семьи. Будучи абсолютно уверенными, что прошедшего с моего последнего появления на их глазах времени должно было с лихвой хватить для приведения истраченных во время учебы нервов в нормальное состояние.

Забрала честно заработанные непосильным трудом деньги, мило попрощалась, получив свиток с очень благоприятным отзывом, и, поцеловав торговца в лоснящуюся щеку, направилась к выходу в стремлении как можно скорее покинуть его гостеприимный дом.

Увы, с первой попытки мне это не удалось. Дверь оказалась заперта, а в спину прозвучало предложение, от которого мне пришлось решительно отказаться. Остаться с ним до его последнего вздоха, которого, несмотря на его возраст, ждать пришлось бы еще очень долго, у меня не было никакого желания. Ведь меня ждало совершенно иное будущее.

Да и... Я всегда предпочитала быть единственной, и внешность моего будущего суженого представлялась мне более привлекательной.

Мои аргументы на него не подействовали и в ход пошли мечи и кинжалы. Пришлось показать все, чему меня учили не один год. И зарабатывать свою свободу пусть и не горами трупов за спиной (охрана к тому времени относилась ко мне более чем лояльно), но уворачиваясь от множества тяжелых и не очень предметов, которые летели в мою сторону. Сопровождаемые обвинениями в том, что я никак не понимаю собственного счастья, и обещаниями решить вопрос моего возвращения более кардинальными способами. То есть силой. Грубой и физической.

Короче, расстались мы крайне эмоционально. Что более чем обеспечивало приятные воспоминания. О прошедших событиях. Хотя бы у меня.

А спустя какое-то время, когда я, светло улыбалась, вытягивая из памяти эти похождения, поздним вечером в мою квартиру на Земле ввалился задыхающийся от хохота братишка. Который сквозь всхлипывания и рассказал, как тот самый торговец искал наемников, чтобы найти и выкрасть меня. И добрался каким-то образом до демонов-полукровок. Те же, будучи наслышанными о моих проказах, свели его... С Радмиром.

Не знаю почему, но в отличие от брата мне было грустно. Может, именно потому, что это был единственный мужчина, который ради обладания мною был готов на решительный поступок.

Так что, выдавая эту историю за свою легенду, я испытывала двоякое чувство. А уж уточнения Карима... И вовсе не способствовали моему радостному настроению.

Не могу сказать, как скоро я начала бы огрызаться, если бы наша беседа продолжилась еще некоторое время в том же направлении, но вероятная засада, о которой меня предупредил Васька, оказалась весьма кстати. Чтобы избавить Элизара от излишнего любопытства. И возможного усиления подозрений. Все-таки любое упоминание о демонах погружало его в чрезмерные раздумья.

Мы приблизились к злополучному повороту. Кстати, поваленное дерево не смотрелось подозрительно. Одинокие деревья нет-нет, да стояли вдоль дороги. А в это, к тому же довольно давно, ударила молния. Ствол раскололся, и одна его половинка могла обломиться. Тем более что той памятной ночью, после нудного мелкого дождичка, поднялся довольно сильный ветер, который разогнал тучи и вполне мог стать причиной этого препятствия.

И если бы не магический след, настолько слабый, что ни маг, ни тем более я, проезжая мимо, скорее всего не обратили бы на него внимание, но который удалось почувствовать моему питомцу, вся эта картина не вызвала бы ни у кого никаких подозрений.

Первым моим побуждением было послать лошадь вперед и прикрыть Элизара от открывающегося портала. Вот только существовала очень большая вероятность того, что маяк настраивали именно на него, а не на любого, кто окажется в непосредственной близости. И ни пустынная дорога в обе стороны, ни уверенность в том, что прибывший курьер имеет ко всему этому непосредственное отношение, не уменьшали этой возможности.

Пришлось, наобещав кучу лакомств из списка самых любимых, уговорить Ваську перебраться на плечо графа. Получив в ответ удивленный взгляд от него и загадочную ухмылку от Карима. Который, как мне все более и более казалось, не имел бы ничего против более близких отношений. Между мной и своим бывшим воспитанником.

Не знаю, какие планы строились под его густыми бровями, но намеки в мой адрес становились все более прозрачными.

Одно было плохо. Меня при этом никто не спросил. Хочу ли я этого.

А то бы я ответила. Да. Хочу. Но не так быстро. Я все-таки барышня утонченная. И душа моя просит цветов, прогулок под луной, танцев до рассвета, красивых слов. Да мало ли чего она еще хочет?!

Но, как говорится, все еще не судьба.

Потому что не успеваю я спешиться и передать повод Кариму, как мой подопечный уже делает шаг в направлении фонащего кристалла. Вспышку открывающегося портала я ощущаю по тому, как мои собственные силы реагируют на пространственную магию, раньше, чем вижу, как обрисовывается серым темный провал.

Васька, издав тонкий и звенящий звук, что свидетельствует о его готовности броситься в атаку, слетает с плеча мага. А я в прыжке довольно грубой подножкой – а как иначе можно было справиться с этой горой мышц, – сбиваю своего господина с ног и падаю сверху. Успев поморщиться от представления того неприятного ощущения, которое возникает от соприкосновения его тела с мелким щебнем дороги.

Потому что правильные мысли в моей голове появляются, как обычно, в самый последний момент.

Никто, кроме моего семейства, не знает, что в моих извращенных способностях есть стабильная составляющая. И это имеет отношение именно к переходам – любым. Мне доступны даже межмировые порталы. При наличии мощного накопителя. А уж короткие переходы для меня что игра в классики. Так вот, то, что формируется перед моими глазами, выглядит как короткий переход. Когда точки входа и выхода находятся в поле видимости мага, который его осуществляет. Но тарагор не чувствует здесь других магов, кроме нашего собственного. И тогда остается лишь одно: система порталов. От маяка к маяку. И первый из них работает как ловушка, настроенная на определенную добычу.

И никакого нападения на нас не будет. Некому нападать. Те, кто все это приготовил, находятся слишком далеко, чтобы мы могли отследить хотя бы отзвук их присутствия.

Граф подо мной пытается сопротивляться, сбрасывая мое щедрое тело со своей туши. Не понимая, почему я не даю ему кинуться на противника.

И как прикажете мне с ним бороться, пока Васька, вытягивая магию, разрушает заклинание, если его килограммы в два раза больше, чем мои. И стоит мне только позволить ему ухватить меня удобнее, лететь мне и лететь. Птичкой бескрылой. Над дорогой. Полями. Покуда не шмякнусь где-нибудь в придорожную грязь. И это за все мои старания!

Нет, так долго продолжаться не может. Приходится применять запрещенные приемы. И я, ужом переместившись несколько повыше того места, где была, решительно накрываю его губы своими. Вкладывая в это все свои женские способности и имеющийся в наличии опыт. Он еще пару мгновений пытается подо мной трепыхаться, то ли продолжая рваться в бой, то ли возмущаясь тем, что инициатива исходила не от него. Но постепенно его зрачки становятся шире, сердцебиение учащается, доказывая, что выбранный мной метод защиты оказался весьма удачным.

В нем даже просыпается некоторый интерес. И он не только отвечает на мой поцелуй, но и пытается продемонстрировать, кто в доме хозяин. В попытке изменить свое местонахождение: с подо мной, на...

- Я вам не мешаю? - Голос Карима совпадает с приземлением Васьки на мою спину и его недовольной трелью, состоящей из резких, прерывистых звуков.

Взгляд карих глаз несколько проясняется, что дает мне возможность оторваться от показавшегося мне очень приятным времяпровождения и быстренько вскочить. Поправляя одежду, над которой уже успели поработать его умелые руки.

- Извини, Карим, но у меня не было других способов его остановить.

Тарагор, издав последнюю, крайне немзыкальную фразу и гневно посмотрев в сторону поднимающегося мага, явно давая ему понять, что больше подобного он не потерпит, устраивается на моем плече и складывает крылья. От него разит магией, как от... После наших студенческих вечеринок на первой лекции именно такой дух и стоял. Хорошо еще, амулет стягивает на себя пытающиеся вспыхнуть свечой мои собственные силы. А не то кому-то точно пришлось бы занять позицию... Сверху. Удерживая меня от желания спалить что-нибудь в ближайшей округе и накладывая щиты на все, до чего сможет дотянуться мой взгляд.

- Да ничего, Таши. Дело молодое. - Воин подводит ко мне кобылу, которая так же, как и жеребец мага, явно недовольна тем, что вокруг все тихо и благопристойно. И с этим ничего не поделаешь. Это, конечно, не драгуры, которые предпочитают воодушевление схватки мирным прогулкам с наездником в седле, но выведены наши лошадки в тех же конюшнях. Так что в случае чего могут считаться дополнительной воинской силой. - Если что, я мог бы и отвернуться.

И подмигивает. Лукаво. Но... по-доброму.

А вот граф настроен несколько более агрессивно. Рывок за плечо, и мне приходится резко обернуться.

- Ты мне можешь объяснить, что это было?

Будем считать, что ему повезло. Ошибиться той частью тела, за которую он меня хватал. Тарагор сидит с другой стороны, и мне удается прижать его к себе до того, как он бросается на мою защиту.

Взгляд Элизара быстренько успокаивается, а в голосе уже не чувствуется угрозы размазать меня по ближайшей стенке.

- Зачем ты меня остановила?

- А затем, мой господин, что в пространственной магии ты, похоже, не столь силен, - рычу я, даже не пытаясь сдерживать пылающие в груди эмоции, - раз не понял, что это была система ловушек. И настроенная именно на тебя. Можно теперь лишь долго гадать, где бы ты оказался, если бы тебе удалось от меня избавиться. - Чем дольше я говорила, став к заключительной части своей речи значительно спокойнее, тем смущеннее становилось выражение его лица. А под конец, когда до него все-таки дошло...

- Тебе откуда все это известно? - Уже мирно, но без явно демонстрируемого раскаяния.

- У меня очень нестабильные силы. Поэтому меня учили всему и много. А самое главное, меня учили думать, прежде чем совать куда-нибудь свою голову.

Не знаю, на кого больше произвела впечатление моя гневная тирада... На Карима, до которого

только что дошла вся серьезность кажущегося недоразумением происшествия. И в его глазах, и на лице читалась благодарность. От воина – воину. От того, кто должен был, но не успел, тому, кто сумел.

Или на мага, который окончательно запутался, как ко мне относиться.

И в чем я не собиралась ему помогать.

Глава 7

Наташа

Перед сном я решила посвятить несколько минут очень важному делу: составлению списка тех эпитетов, которыми одарю своих родственничков после своего триумфального возвращения. Ни на мгновение не сомневаясь, что именно так оно и будет.

И вот какую странность я заметила, как только в мои руки попало перо: ни одного комплимента из тех, которые могла произнести барышня, считающая себя «леди», в нем не было. Да и список получался... Поразительно длинным.

Если бы это еще могло восстановить истерзанные нервы.

Мы добрались до Камариша к обеду третьего дня. После неудачной попытки неизвестных изъять мага из-под моей опеки вместо благодарности он перестал со мной разговаривать. Потом, когда спасенный отошел от шока, вызванного тем, что его тело своим подростковым размером прикрывала дама, и ринулся осыпать меня выражениями искренней признательности, уже я ответила ему полным игнорированием его персоны. Так что в город мы въехали скорее врагами, чем...

Но не это вызвало мое огромное желание пустить шкуру собственного батюшки на ленточки для оплетки рукояти меча. И даже не то, что Карим всю дорогу наслаждался тем спектаклем, свидетелем и участником которого он стал. Выражая это полными фривольного содержания комментариями, которые он время от времени бросал то в мой адрес, то в адрес мага. Сопровождая их умопомрачительными гримасами и ужимками.

И даже последняя ночь на постоялом дворе перед Камаришем заставила меня лишь сильнее стиснуть зубы. Несмотря на то, что провести мне ее пришлось на полу в комнате графа: номеров рядом не оказалось, а оставлять его без присмотра я поостереглась. И вместо того чтобы, если и не предложить мне разделить с ним кровать (благо свободного пространства там хватало еще на пару таких, как я) или проявить благородство и уступить место барышне, – этот представитель благородного сословия буркнул себе под нос, мол, те, кто проблемы создает, пусть сам их и решает, и улегся спать.

Последней же каплей в чаше моего терпения стал дом, в котором мы остановились по прибытии. Точнее, не сам дом, выглядевший как замок в миниатюре, но очень воздушный и изящный, а его хозяин.

Темный эльф лорд Алраэль Дер'Ксант. И опять дело было не в том, что этот субъект значился в перечне тех, с кем мои братья категорически запретили мне знакомиться. По причине его весьма негативного отношения к барышням вообще, и к человеческим – в частности. Понимая под этим его несколько однобокое использование этих самых барышень. Словно сами они к ним, то есть барышням, относились по-другому. Так что наша неожиданная встреча с ним... Навевала нехорошие мысли и весьма определенные опасения. Уже не столько за жизнь своего

подопечного, сколько за собственную честь, которую придется отстаивать с оружием в руках. Во избежание возможных проблем, когда об этом знакомстве узнают мои демонские родственники.

Причина же моего весьма нерадостного настроения была в том, как эта самая встреча состоялось.

Не успела я сделать и пары шагов, передав повод Маруськи подошедшему конюху, как в мою сторону метнулось лезвие меча. Короткий вскрик мага, удивленный взгляд Карима. Все это я успеваю заметить, уклоняясь корпусом от клинка, вынимая оружие из ножен и принимая защитную стойку, обеспечивающую мне не только хорошую возможность перехватить инициативу в случае его атаки, но и увеличивающую дистанцию между нами.

- Bravo, леди. Давно я не видел такой элегантной школы и такой молниеносной реакции. Тем более в человеческом исполнении. Над вами в свое время неплохо поработали. - И его взгляд скользит по телу, словно раздевая, и останавливается на воротнике плотной дорожной рубашки. - Элита?! Тогда все понятно. Рад знакомству с вами. - И он, дав мне увидеть пространные намеки в глубине глаз цвета молодой зелени, склоняет голову.

Я отвечаю ему коротким полупоклоном, пытаюсь подчеркнуть два противоположных момента: мою независимость от его положения и принадлежность графу.

Ни в коей мере не рассчитывая, что это сможет его отвратить от тех планов, которые отражаются на сложенных в насмешливую улыбку губах.

Хорошо еще, присутствие Васьки, возможность которого защитить меня от эльфа снижена, впрочем, наличием у того одного очень хитрого амулета, несколько остужает пыл очередного претендента пусть и не на сердце, но на мое тело уж точно. Все-таки когти и зубы тарагора пока никто еще не отменял.

От мрачных раздумий меня отвлекает осторожный стук в дверь. И как это изволите понимать?! Эх! И почему это я не догадалась прихватить с Земли жучки, миниатюрные видеорекамеры и все прочие атрибуты шпионских игр. Тем более что к тому времени я уже знала, с чем и кем мне предстоит столкнуться.

Я переворачиваю лист, на котором изгалялась в красноречии, текстом вниз и довольно тихо произношу:

- Войдите. - В слабой надежде, что меня не услышат.

Не только услышали, но и последовали приглашению.

Узнавание ночного посетителя вызывает у меня вздох облегчения. Из трех возможных вариантов этот самый безобидный.

- Тоже не спится? - Карим быстрым взглядом осматривает комнату, словно пытаюсь обнаружить в ней следы постороннего присутствия. Еще один надзиратель нашелся. И только после этого присаживается в предложенное мною кресло.

- Проверял охрану. Предпочел не полагаться на слово лорда.

- Ну и как? Остался доволен? - В моем голосе достаточно много язвительности. Эльфы, как светлые, так и темные, помешаны на воинском искусстве. Так что обвинение в плохом

исполнении службы чревато весьма мрачными последствиями.

- Остался. Ты бы лучше ложились отдыхать. Тебе завтра графа в нормальное состояние приводить. А тот уже успел эльфу про ваши тренировки рассказать. Так что зрителей у тебя будет немало.

Но во всей его речи я зацепилась отнюдь не за известие о будущем представлении, которое мне в любом случае пришлось бы им устроить. Уж в том, что наш гостеприимный хозяин не упустит возможности развлечься за мой счет любым из возможных способов, я ничуть не сомневалась. И бряцание холодным оружием было еще не самым неприятным из возможных.

- А после чего я должна буду приводить его в нормальное состояние?

Густые брови Карима ползут вверх.

- Ты разве не знала? - А на губах расцветает ехидная улыбка. - Они решили отметить встречу.

- Где? - Надеваю перевязь, которую я предпочитаю не застегивать туго, позволяя ей сползти на бедра: смотрится элегантно, а на функциональность никак не влияет.

- В малой гостиной. На первом этаже. Я покажу.

Суду, как говорится, все ясно. Причем роль каждого. Один решил поплакаться в жилетку, ища поддержки и защиты. От моего деспотизма. Второй поторопился воспользоваться желаниями первого и как можно больше узнать о моей персоне. Прежде чем перейти к активным действиям. В весьма известном мне направлении. Третий... Третий решил, что все это - неправильно. И бросил меня на амбразуру. Так как его, в их нынешнем состоянии, никто слушать не будет.

- Васька. - Тот уже приподнял голову и пристально смотрит на меня из-под тонкой, но мягкой и теплой шали, которую я специально для него вожу с собой. Мой тарагор, как настоящий домашний питомец, любит уют. - Там с пьянкой надо разобраться.

Полная боевая готовность: гребень поднят, кончик раздвоенного языка трепещет, глаза горят энтузиазмом.

Я бросаю последний взгляд на листок бумаги с неоконченной работой, снимаю с шеи, под удивленный взгляд воина, довольно невзрачную безделушку, которая и служит ограничителем моей взбалмошной магии, и забираю с дивана своего звереныша.

- Ты уверена?

Его вопрос относится отнюдь не к моему путешествию до каминного зала, до которого я смогла бы добраться и без его сопровождения, а именно к отсутствию на мне амулета.

- Ты думаешь, что два мага и Васька в случае чего со мной не справятся?

Его взгляд скользит к потолку, выискивая там ответ на этот весьма непростой вопрос. Потом возвращается ко мне, к тарагору, замирает на дымчатом кристалле очень простой огранки, и Карим, не издавая ни одного звука, чуть заметно, в задумчивости качает головой.

И правильно качает.

Случай с тем драконом, из-за которого я впервые дралась с Роланом, имел продолжение. Ну не

любят ящеры, когда у них отбирают любимую игрушку. Да и я пылала к нему яркими и плохо контролируемыми чувствами.

Короче, сговорились мы с ним встретиться на нейтральной территории. Я сбежала от тех, кто должен был меня повсюду сопровождать, и добралась до гостиницы, где и должно было состояться наше романтическое свидание. Надо сказать, что мой возлюбленный оказался на высоте: номер был завален цветами, шелковые простыни на огромнейшей кровати ласкали взгляд, изысканно сервированный стол, на котором в соответствии с моими инструкциями не было ни капли спиртного, радовал разнообразием... Он сам - с пылающими от страсти глазами.

Ну не думала я о том, что мой старший предусмотрит и такое развитие событий, и я обзаведусь маячком, который выдаст мое нахождение. Да и у дракона от того, что он почти добился своего, остатки мозгов плесенью покрылись. Нет бы проверить меня на наличие всяких магических штучек - сразу бросился целовать мне руки.

Он еще не успел сказать все приготовленные для меня слова, а в комнату уже ввалилась пятерка демонов. Во главе с моим горячо любимым родственничком.

Немая сцена продолжалась совсем недолго. И хотя моему несостоявшемуся любовнику ничего не грозило, кроме насмешливых улыбок и язвительных комментариев по поводу того, как крупно ему не везет, я решила вступить не столько за его самолюбие, сколько за право на собственную свободу. Вот в пылу этой борьбы амулет и слетел с моей тонкой шейки.

Как только по кончикам моих пальцев пробежала искра, замерли все. И те, кто знал, чем это грозит. И те, кто только предполагал.

Брат отступил на шаг назад, разговаривая со мной как со взбесившимся драгуром. Тихо, вежливо и членораздельно. Поднимая при этом все доступные ему щиты и точно зная, что даже без блокиратора я вполне способна удерживать себя в рамках приличия. Правда, с одним уточнением: если я этого захочу.

Дракон, еще до конца не осознавая степень моей опасности, повторил маневр. Да еще при этом попытался взять под контроль огненную стихию, основную из тех, на которой меня клинит. Ну-ну. Он бы еще совершил попытку прикрыть кратер извергающегося вулкана собственной...

Кое-что ему удалось. Вот только не потому, что он к этому сильно стремился. Просто, глядя на легкую панику в их глазах, я несколько успокоилась. Посчитав, что это было достаточным наказанием за сорванное мероприятие, обещавшее закончиться к обоюдному удовольствию. Но тем не менее их испуг я решила закрепить как можно основательнее. Что мне и удалось. После того как я спустила с цепи ветер, мебель внутри комнаты опознанию не поддавалась. Окна в здании напротив зияли пустыми глазницами, а лепестки цветов усыпали мостовую. Да и одежда тех, кто при этом присутствовал, восстановлению, к моему большому удовольствию, не подлежала.

И тут я едва не взорвалась во второй раз. Сумев оценить фигуру того, кто мне не достался.

Пусть радуются, что закончилось все довольно мирно: ущерб за содеянное из собственной казны оплатил папенька. Мне вручили амулет посильнее, с искренними просьбами его не снимать ни при каких обстоятельствах. Дракон, который предпочел исчезнуть порталом, чтобы не смущать окружающих своим мускулистым телом, больше не вызывал у меня прежних чувств; я возвела его поступок в ранг предательства, а такие для меня просто прекращают существование. Не рассматриваясь даже в качестве кандидатуры для моей изодренной мести.

Мой старший брат... Больше никогда не высказывал сомнений в том, что я принадлежу к их семейству.

Так что... Карим вряд ли мог до конца предвидеть те проблемы, которые ожидали парочку внизу, в случае, если я сочту себя кем-то из них обиженной.

Но все чаще я задавала себе другой вопрос: «Понимал ли папенька, насколько могут повлиять мои выходки на то, что он называл дипломатическими отношениями?» Успокаивало лишь одно: ни о каких приличных отношениях с темными эльфами у демонов уже давно речи не было.

Я прошла по довольно длинному коридору, что вел к лестнице на первый этаж. Неслышно ступая в мягких, кстати, эльфийских сапожках по пружинящему ворсу ковров. Не встретив и не услышав ни одного из тех, кто должен был охранять покой в этом доме. Лишь спокойное дыхание Карима за моей спиной.

Белый мрамор ступеней, портреты на стене, под каждым из которых светился магический огонек, огромные горшки внизу с непривычными глазу растениями. Похоже, собранными с разных миров. У закрытых дверей в каминный зал – парочка телохранителей эльфа.

Быстрый взгляд на меня, тарагора, так и не выступившего вперед Карима.

- Я за графом.

Легкая ирония в глазах, короткий кивок, и меня пропускают внутрь. Правда, даже не дернувшись, чтобы приоткрыть створку.

Запомним. А если и забудем случайно, записи останутся. Ну не люблю я невежливых. Тем более по отношению к даме.

Картина, свидетелем которой я становлюсь, меня воодушевляет.

На продолжение того самого списка.

Претензий, которые я предъявлю батюшке.

Вид лорда заслуживает отдельного внимания. Узкие бриджи, из такой же кожи, которую предпочитаю и я. Белая рубашка с украшенными кружевом воротом и рукавами, наброшенная на плечи, не укрывает, лишь слегка прикрывает его мужественную фигуру. Он очень изящен. Как, впрочем, большинство эльфов. Но мускулы присутствуют везде, где они должны быть, создают мягкий рельеф даже теперь, когда он, казалось бы полностью расслабленный, развалился в кресле. Светлые локоны волос, более короткие спереди, обрамляют его лицо и создают вокруг него сияющий ореол, более длинные теряются за спиной. Кстати, довольно большая редкость среди их племени. Чаще всего волосы у них гладкие и прямые. В тонкой руке с украшенными перстнями музыкальными пальцами он с элегантностью прожженного придворного ловеласа держит хрустальный бокал с вином.

И как, глядя на такое, можно устоять?!

Мой работодатель, по сравнению с Алраэлем, выглядит значительно попроще. Но... Не менее опасным. Что, в конечном итоге, не может меня не радовать.

Они продолжают тихо переговариваться между собой, не обращая внимания на мое появление. Вряд ли они могли предполагать, что их уединение, с дозволения натасканной охраны, может

потревожить кто-либо еще, кроме служанки.

Так что у меня была возможность оценить уровень их состояния и соотнести с количеством пустых бутылок, что скромно притулились на полу у резной ножки стола.

Все было не так страшно, как я представляла по словам оставшегося за дверью Карима. Но не успела я сделать и шага назад, намереваясь исчезнуть, пока не попала в поле их ограниченного яствами на столе и друг другом зрением, как рядом со мной раздался приятный мурлыкающий баритон эльфа. Преодолевшего расстояние между нами с такой скоростью и настолько тихо, что удивился даже мой любимец. Выразив это замершим тельцем с чуть склоненной головой, что на языке его жестов было признанием мастерства своего потенциального противника. Еще более ясно говорили впившиеся в мою кожу когти. Естественно, не о признании, а о возможных неприятностях, источником которых этот красавец мог для меня стать.

А то я уже не догадалась.

- Я не ожидал увидеть вас так скоро, леди Таши. В моих мыслях эта ночь представлялась долгой и тоскливой, а осознание того, что наша следующая встреча состоится лишь утром, вызывало грусть в моем сердце. Но вы, словно откликнувшись на мои мольбы, здесь. Передо мной. И я с трудом, от сковавшего меня смущения, нахожу слова, чтобы выразить свой восторг, что вижу вас.

- Вы могли бы сказать и значительно короче, лорд... Что я помешала вам закончить разговор.

На его лице ни тени смущения. А вот граф... Похоже, речь его темноэльфийского приятеля не была ему приятной.

- Зачем вы оскорбляете меня, милая барышня. Зачем заставляете страдать от совершенно беспочвенных обвинений. Моя радость видеть вас настолько велика...

- Не стоит тратить на меня свое красноречие. Я хоть и могу его оценить, но предпочитаю ясность не только поступков, но и слов. Прошу меня простить, но я пришла проводить графа в его комнаты.

- Неужели вы допускаете мысль, что в моем доме ему грозит опасность!? - Возглас эльфа полон наигранной искренности. И даже в глазах нет ничего, кроме лукавства. Если не скользнуть дальше, в самую изумрудную глубину, чтобы сразу стало понятно, что стоит за его словами.

Он довольно жестко оценивает меня. Как сделал это днем, проверяя мою выучку.

Вот только цель этой оценки мне все еще не ясна. Даже несмотря на то, что из двух столбцов: врагов и друзей моего подопечного, что отец составил для меня, эльф значился во втором.

- Я допускаю лишь то, что ваша затянувшаяся встреча не позволит графу стать мне достойным противником на утреннем спарринге. К моему большому сожалению, события сложились таким образом, что с момента, как я приступила к своим обязанностям, нам не удалось сработаться в паре. И это для меня может обернуться большими сложностями. Тем более что задание, заставившее графа покинуть свой замок, может оказаться несколько более сложным, чем он предполагал. - Моя эмоциональная и длительная речь произвела именно то впечатление, на которое я и рассчитывала.

Элизар окончательно протрезвел, пытаясь угнаться за смыслом. Лорд удовлетворенно кивнул, соглашаясь не столько с тем, что я права в своих опасениях, сколько признавая меня достойным ему соперником.

- Я разделяю вашу тревогу, Таши. Но... - И он обернулся к так и не вставшему со своего кресла графу. - Может, вы все-таки присоединитесь к нам? Ненадолго. И я обещаю вам, что лично приведу своего друга на тренировку, да еще и составлю ему компанию. Чтобы помочь вам в этом ответственном деле.

Я мысленно приказываю Васье ни во что не вмешиваться, ощущая в ответ нечто, что трактуется мною как его способность и без меня разобраться, когда мне потребуется его помощь, и присаживаюсь в то кресло, на котором до этого сидел Алраэль. С легкой улыбкой наблюдаю за тем, как он пристраивается на его подлокотнике и, протягивая мне фужер, склоняется ко мне. Оказываясь настолько близко, что аромат его тела едва ли не вызывает у меня легкое головокружение.

- Таши... - Взгляд графа направлен на жидкость, раскрашивающую хрустальный узор. Но слова отказываются складываться во фразы, и он лишь с ярко проявившимся на его лице изумлением смотрит, как я делаю первый глоток.

Изысканный, глубокий вкус вина ласкает язык, небо. Теплой волной скользит внутрь, оставляя за собой приятную терпкость. Хорошее вино у темного эльфа. Впрочем, у батюшки тоже было неплохое. Когда мы буянили с тарагором.

- Не беспокойтесь, граф. Этот дом должен устоять. - И я насмешливо подмигиваю ему. - Ты разве не предупредил своего друга, что моя магия и алкоголь не терпят друг друга. А я... - и я делаю испуганные глаза, - забыла в комнате свой амулет.

Лорд оказывается рядом с моим работодателем раньше, чем я заканчиваю говорить. И, насколько я могу ощущать, сплетает заклинания контроля. Весьма мудрая, надо сказать, мысль. Если не знать, что в наследство от батюшки, которое удалось вытравить отнюдь не до конца, мне досталось не только наличие стихийных способностей. Я - не маг. Я - повелитель стихий. Хоть и очень криворукий. Так что усмирить мои способности, когда они вырвутся на волю, удастся лишь одним способом. И этот способ лежит у меня на правом плече и передает мне эмоции неудовольствия происходящим.

Но я вновь подношу бокал к губам. Самое главное - что? Запугать и запутать. Потом пусть разбираются, где и что я сказала и сделала. А пока у меня есть возможность нагнетать обстановку, грех этим не воспользоваться. В следующий раз будут задумываться, прежде чем негативно воздействовать на мои чувства.

Элизар Варидэр

Надо сказать, что поступок моей телохранительницы, не позволившей мне сунуть свою голову в приготовленную кем-то ловушку, меня впечатлил. И почти заставил смириться с тем, что ее присутствие рядом со мной действительно необходимо. Ее свежий взгляд, не замусоленный, как мой, массой аргументов, которые так и не смогли дать мне ответ ни на один вопрос, оказался как нельзя кстати. Да и способы, которые она использовала не только для моей защиты, но и для того, чтобы вытянуть меня из замкнутого круга невеселых размышлений, по большому счету, мне импонировали. Напоминая довольно веселые времена обучения в Академии магии. И те проделки, которыми мы славились с друзьями. У одного из них я и намеревался остановиться в Камарише.

Алраэль хоть и был, по эльфийским меркам, довольно молод, но за гибкость ума и способность находить решения сложных вопросов во взаимоотношениях рас, которые пересекались в приграничном городе по торговым делам, был назначен его управителем. И хотя с точки зрения его родичей это было не самое выгодное назначение, он решил от него не отказываться. Полагая, что связи, которые он сможет наладить, занимая этот пост, помогут ему в дальнейшей карьере. А метил он ни много ни мало в советники к Элильяру Д'Тару.

Некоторая моя растерянность после того, как Таши использовала весьма нестандартный метод отвлечь меня от нападения, была ею, похоже, расценена неправильно. И когда я несколько пришел в себя (воспоминание о ее губах еще долго отдавалось в моем теле жаркой волной), решила продемонстрировать мне свой характер.

Она хоть и прошла по моей магической подготовке, но некоторые весьма интересные заклинания-привязки, которые использовались при построении портала, я заметить успел. Так что мне было чем заполнить собственные мысли, чтобы постоянно не сбиваться на нежность ее пальчиков и тонкий аромат духов, который продолжал меня преследовать. А уж замечания своего наставника, который, чему я нахожу все больше подтверждений, считает наемницу не только достойной охранять, но и разделить мою жизнь, я давно научился пропускать мимо ушей. Машинально извлекая из них лишь то, что мне действительно может пригодиться.

Основная информация, которую я получил, едва вслушиваясь в его с Таши перепалку: его доверие к ней основано на том, что он знает. Он знает, кто она. Но делиться со мной этим он явно не торопится.

И не надо. Тем интереснее самому будет докопаться до того, что сможет дать мне нужные подсказки. А для этого...

Я мысленно улыбаюсь, стараясь чтобы коварный план, который выстраивается в моей голове, не отразился раньше времени в моих глазах. Уж больно не хочется ее спугнуть до того, как я начну претворять его в жизнь.

Правда, была в этом плане одна проблема, которая звалась Алраэль Дер'Ксант. Мой друг и темноэльфийский лорд. Наследник одного из Старших Домов. Умница, красавец и повеса. Любитель и любимчик женщин. Коварный соблазнитель, мастер клинка, маг первой ступени, имеющий в своем арсенале три стихии. И прочее, прочее, прочее... А вот этими своими подозрениями я не поделюсь ни с кем, включая верного Карима, – он один из тех, кто снабжает информацией начальника охраны наследного принца темных. Это совершенно неожиданно полученное знание никак не повлияло на мое отношение к приятелю, но очень осложнило мою жизнь. Необходимостью следить за тем, чтобы также случайно об этом не узнал еще кто-нибудь.

Еще на границе я передал лорду весточку через эльфийский пограничный патруль, который пользовался возможностями магической связи значительно активнее, чем человеческие маги. Коротко описав в ней произошедшее со мной. Так что встреча, которую он нам обеспечил, меня не удивила. Как и его дальнейший интерес к моему телохранителю. Чем больше я вглядывался в Таши, тем более замечал то, что с первого взгляда не бросалось в глаза. Но не потому, что я плохо смотрел, – она умела скрывать достоинства своей внешности. И все это несмотря на то, что многое сильно подчеркивала.

Нежность ее губ и красота глаз, в которых постоянно мелькала насмешка, изящный овал лица, тонкость кистей, шелковый блеск волос, всегда туго заплетенных в косу... и за всем этим острый взгляд и твердая рука. Правильно сказал лекарь: «Если эта вещь принадлежит ей...» –

указывая на значок гильдии наемников. В чем я все больше сомневался. Хотя все происходящее и служило доказательством, чтобы верить в это.

Все дела, связанные с возможным появлением в городе поглотителя, мы решили перенести на следующий день. А остатки этого, тем более что Таши, узнав, что выходов из дома не планируется, ушла в предоставленные ей комнаты, мы решили провести за дружеской беседой и бокалом великолепного вина. И первую бутылку посвятили новостям.

Мы не виделись уже более полугода. И хотя письмами обменивались регулярно, не все можно было доверить бумаге. Даже магически защищенной от любопытных глаз.

Так что Алраэль стал первым, кому я рискнул рассказать о своем походе к развалинам межмирового портала, оставшегося после ухода даймонов около двух тысяч лет тому назад. И о своей находке: том самом странном предмете, даже описать который мне было сложно – не хватало слов.

Заканчивая вторую бутылку, мы сошлись во мнении о том, что все это неспроста. Он пообещал осторожно что-либо разузнать у своих магов. И мы плавно перешли к теме покушений, объектом которых я стал. Ну а затем... Очередь дошла и до нее.

- У нее очень высокий класс. Тем более для человека ее возраста. В том, как она приняла мою атаку и ушла в защиту, я смог опознать несколько школ. И все принадлежат разным расам. Как ты думаешь, кем надо быть, чтобы тобой занимались мастера драконов, эльфов и демонов?

- Элитным убийцей. – Эта фраза вырвалась у меня помимо моей воли и заставила сердце сжаться от неожиданного чувства, похожего на панику.

Но он, после недолгих раздумий, покачал головой.

- Или элитным телохранителем. Но не тем, кого готовит гильдия. – Это уточнение несколько успокоило взбудораженные вином и предположением нервы. – Ее готовил кто-то из правителей. Для себя. Так что – он приподнял бокал, предлагая мне присоединиться к нему, – подумай, кто из твоих друзей может оплатить услуги такой, как она.

- А если все-таки убийца? – продолжил упорствовать я, надеясь, что мой друг повторит те же аргументы, которыми я пытался убедить себя в том, что это не так.

- Тогда я удивляюсь, почему ты еще жив. Возможностей для этого у нее было множество.

- Она не знает, где спрятана моя находка.

- Судя по тому, что ты рассказал, в первую очередь их интересуешь именно ты. А убрав тебя, до нее доберутся без особых проблем. Наследников-то у тебя нет. Так что успокойся. Убивать она тебя не собирается.

После этих слов я взял со стола четвертую. Понимая, что лучше было бы остановиться на том, что уже выпито. Но душа, радуясь выводам друга, просила продолжения торжества. И я решил не сопротивляться ее желаниям.

- Кстати, а она хорошенькая. – И его улыбка стала похожей... На ту самую, которую я уже много раз видел. Перед тем, как он начинал опутывать паутиной следующую жертву своего неотразимого обаяния.

- И не думай. Это моя женщина. - Похоже, мой голос прозвучал недостаточно убедительно.
- Нет, мой друг. Она твой телохранитель. А вот женщина...
- У тебя ничего не получится. Ты ей не понравился.
- Тем интереснее будет ее добиваться. - В мечтательном оскале эльфа мелькнули клыки, а в глазах вспыхнул азарт.

Не знаю, как далеко зашла бы наша беседа и на какой фразе я вынужден был бы вынуть клинки из ножен, защищая свое право на эту барышню, но тут он неожиданно напрягся и ветром скользнул из кресла. Словно не вино мы пили.

Следующие несколько минут заставили меня то замирать от восторга, то возвращаться к своему намерению схлестнуться с лордом. И, вслушиваясь в изысканные фразы, в то, как ведет свою партию Таши, соглашаться с Алраэлем. Эта барышня будет себя чувствовать уверенно при любом дворе.

И как-то я отвлекся, углубившись в свои размышления, что пропустил тот момент, когда Таши оказалась значительно ближе ко мне, чем была. А еще мгновением позже, когда она принимала из рук эльфа бокал, нежно обняв его тонкими пальчиками, я заметил и отсутствие блокиратора на ее шее.

Испугаться я не успел. Догадка о том, что неспроста на ее плече довольно спокойно, не плюясь огнем в разные стороны, сидит тарагор, а взгляд все чаще глубокомысленно скользит по мне, словно она пытается мне что-то сказать, вернула мне душевное равновесие.

Этот вызов был брошен не мне. А моему другу. Который хоть и действовал по моей просьбе, но вел себя более заносчиво, чем это того требовало.

- Лорд Алраэль, вы все еще хотите познакомиться со мной поближе? - И она, выскользнув из мягкого кресла, делает шаг в нашу сторону. А над ее ладонью расплзается марево горячего воздуха и начинает формироваться огненный сгусток.

- Леди Таши, вы неправильно меня поняли. - Он еще пытается выглядеть сообразно своему положению в данном обществе, но речь звучит уже несколько невнятно. Хотя учитывая его способности, очень трудно понять, сколько во всем этом представлении реального испуга.

Я же пытаюсь оценить уровень силы Таши и последствия, к которым может привести ее неконтролируемое использование. И если с первым все более-менее понятно - сейчас перед моими глазами выплывает заклинание никак не меньше второго уровня, - то с последствиями все значительно хуже. Потому что на выпущенную на волю стихию откликается огонь в растопленном камине.

И ответ, правда совершенно на иной вопрос, приходит сам собой. И надо сказать, что этот ответ меня радует. Потому что он снимает подозрения с еще одного моего друга. Неожиданного, могущественного и... Друга, которого мне бы не хотелось потерять.

Вот только... Я не хочу, чтобы эта игра закончилась так быстро. И я прячу отголоски вспыхнувшей радости в глубине глаз, не позволяя даже искре оказаться замеченной.

Медленно, стараясь ни одним резким движением не спугнуть замершее в робком равновесии пламя, поднимаюсь с кресла, пытаюсь собой прикрыть уже поднявшего мощные щиты Алраэля.

- Таши, он просто не знает, как себя вести с такими барышнями, как ты. Ты же понимаешь, придворное воспитание, вседозволенность, магическая Академия, которая тоже не способствовала выработке навыков общения в приличном обществе... - Та ахиня, которую я несу, вызывает сдавленный смех за моей спиной.

Мог бы вообще-то и сдержаться. Здесь каждый неверный шаг, любое слово - могут закончиться всякими недоразумениями.

Но кое-какие результаты уже достигнуты. Моя телохранительница смотрит на меня с легким изумлением, и ее черные бровки слегка приподняты.

- Пойдем, ты отведешь меня баиньки. Проверишь, не сдует ли меня с кровати, если вдруг в комнате поселится сквозняк. - Васька приподнялся на ее плече, с выражением всепоглощающего удивления склонив голову. Похоже, я немного переборщил. - Таши, завтра с утра тренировка. А потом еще и с поглотителем разбираться. Так что пойдем спать.

И я делаю еще один шаг. Подойдя к ней уже вплотную.

- Может, тебе еще колыбельную спеть и одеяло подоткнуть?

Стихия больше не потрескивает в ее ауре. И это наводит меня на очередную умную мысль. О том, что укрощать собственные силы она вполне способна. Когда этого хочет.

Но делиться этим открытием с другом я не собираюсь. Разберется сам. Когда дольше пообщается с моей телохранительницей. А пока этого не случится, предпочтет держаться от нее как можно дальше - мне это только на руку. После такой встряски несколько дней спокойной жизни, когда мне не придется следить за местонахождением обоих, лишними не будут.

- Да ладно, не маленький уж. Сам справлюсь. - И подмигнув девушке, совместив это с легким кивком за спину, намекая на то, что не пора ли сменить гнев на милость, добавляю: - Так мы идем?

Васька издает странный звук, очень похожий на возглас сожаления, и прячет морду под крыло. Похоже, и он рассчитывал на несколько иное завершение этого вечера.

- Идем, мой господин.

Она делает шаг в сторону, склоняясь в изысканном поклоне. Пряча в нем и насмешливую улыбку, и ответное подмигивание. И прежде чем скользнуть вперед, с мягкой кошачьей грацией, которую можно встретить лишь у опытного воина, голосом дворцовой интриганки бросает:

- Эта ночь покажется мне очень длинной, лорд Алраэль. А ожидание встречи на утренней тренировке вряд ли даст мне сомкнуть глаза. Надеюсь, это маленькое недоразумение не лишит меня возможности сразиться с вами?

- Ни в коем случае, леди Таши. Я буду к вашим услугам, как только встанет солнце.

И мне остается только тяжело вздохнуть. Кажется, все присутствующие в этом зале поняли и оценили друг друга достаточно хорошо, чтобы после заслуженного отдыха продолжить эти игры на другом поле и более высоком уровне.

И зачем я в тот вечер не остался ночевать в Шаларе?

Глава 8

Наташа

Наступившее утро меня не обрадовало. Стук в дверь раздался едва ли не сразу, как только я, закончив приводить себя в порядок после весьма непродолжительного сна, оделась, заплела волосы в тугую косу и затянула перевязь поверх короткого колета. Кстати, пошитого из той же эластичной кожи, что в свое время, с моей подачи, стало весьма модным среди любителей скрестить мечи: такая одежда служила дополнительной защитой для тела и при этом совершенно не стесняла движений.

Взгляд Карима, вошедшего в комнату, можно было бы назвать серьезным, если бы при этом не бросалось в глаза, насколько сложно ему удержать себя от того, чтобы не выпустить на лицо насмешливую улыбку.

- Ну что у нас еще случилось? - вместо приветствия уточнила я.

Понимая, что настроение уже можно считать окончательно испорченным. Ранний подъем для меня сам по себе считался подвигом, после которого требуются значительные усилия по приведению меня в благодушное настроение. А уж предстоящая встреча...

Ладно, если я пока не могу изменить окружающую меня действительность, придется временно с ней смириться.

- У нас? - Его брови приподнимаются домиком. Вызывая у меня странную ассоциацию с избушкой на курьих ножках: трудно сохранять здравость рассудка, когда вокруг тебя сплошные сказки для взрослых. - У нас все как всегда. Народ жаждет зрелищ.

- И в чем тогда подвох? - Я медленно поворачиваюсь к нему, вглядываясь в то, как меняется выражение его лица. С довольного на очень довольное.

- Сама увидишь. - И он, наблюдая, как просыпающийся внутри меня зверь прокладывает себе дорогу, успев уже отразиться в моих глазах, пятится назад. И выскальзывает за дверь быстрее, чем я начинаю двигаться в его направлении.

И как прикажете жить хрупкой незащитной барышне в окружении этих мужланов. Ведь говорила мне мама: «Не связывайся с демонами. Ни к чему хорошему такие знакомства не приведут». А уж если эти самые демоны замечены в родственных связях с тобой... Рубить надо такие связи.

Я спускаюсь в холл по кающемуся вымершим дому. Нет даже охраны в тех местах, где я ее вчера обнаруживала. И это наталкивает меня на не очень хорошие подозрения. Вряд ли мне так легко простятся мои выходки. А уж поверженное эльфийское самолюбие для своего восстановления и вовсе потребует сногшибательную цену. Подразумеваемая под ногами, которые будут сшибаться, именно мои изящные, затянутые в черную кожу ножки.

- Опять мы с тобой влипли. - Васька, понимая, что, кроме него, мне обращаться не к кому, чуть шевелится на моем плече. То ли выражая сочувствие, то ли... Намекая на то, что я мешаю ему спать.

У самой двери меня перехватывает эльф. Из той парочки, с которой я уже встречалась

нынешней ночью. Похоже, личная охрана нашего страдающего гостеприимством хозяина.

- Его светлость и господин граф ожидают вас на тренировочной площадке. Я провожу. - И, натолкнувшись на недовольный взгляд моего питомца, а в том, что он именно такой, убеждают меня мрачные флюиды, которые расползаются вокруг тарагора, торопится открыть мне дверь.

Вот так и приходится жить мне, нежной и ранимой, в мире, в котором предпочитают грубую физическую силу.

Мы проходим по аллее весьма милого парка, к внешнему виду которого явно приложил свою умелую руку садовник, а то и не один, и выходим к нескольким каменным зданиям. Два из которых, те, что поближе и разделены ровной площадкой, достаточной для того, чтобы на ней одновременно тренировалась пара-тройка дюжин воинов, я опознаю как казармы. А то одноэтажное, что стоит сзади и чуть в стороне и из которого доносятся звуки конского ржания, трудно перепутать с чем-нибудь, кроме конюшни.

И все те, скорее три, чем две дюжины эльфов, что обеспечивают охрану лорда Дер'Ксанта, находятся с внешней стороны своего жилища и готовятся стать свидетелями представления. Сами же действующие лица...

Я ищу взглядом Карима и, убедившись, что нахожусь в поле его зрения, приподнимаю бровь. Уточняя, что все это значит.

Он в ответ пожимает плечами и прячется за спиной своего воспитанника.

Внешний вид которого наводит на любые мысли, кроме предстоящего поединка. Хотя... У эльфов это считается признанием мастерства партнера по тренировке. А что прикажете делать мне? Сделать ответный жест и обнажиться до пояса?!

Могу себе только представить, чем закончится спарринг.

Самое главное - убедить себя в том, что демонстрируемые ими тела никоим образом не влияют на мою способность с ними сражаться.

- Вы надеетесь на взаимность, лорд? - Алраэль, который первым прикладывает к моей руке, смущенно опускает взгляд. Когда я, внимательно останавливаясь на каждой выпуклости, на каждой играющей под смуглой кожей мышце, осматриваю его торс. - Боюсь, во избежание разного рода последствий, я позволю снять себе только колет. Ты не против, господин граф, если я несколько нарушу принятые здесь правила?

- Ты - дама, Таши. И никакое из твоих решений не будет... - Он замолкает прежде, чем я ему ясно даю понять, что я думаю по поводу его речи. Но как только он замечает, что мой взгляд перемещается на его пустую перевязь, добавляет: - Выбор оружия, кстати, тоже за тобой. - И показывает на предлагаемый ассортимент, разложенный на брошенных на землю плащах.

- Я предпочитаю остаться со своим. - С каждой минутой барометр моего настроения падает все ниже до показания: особа в крайне раздраженном состоянии.

- Но это ставит нас с графом в заведомо лучшее положение. Ваш меч, Таши...

- Тогда я возьму вон ту пару кинжалов. - Эта идея приходит мне в голову совершенно неожиданно, когда взгляд цепляется за изумительные клинки, которые по нескольким видимым даже отсюда признакам принадлежали драконам. - И сделаю все, чтобы надрать вам

обоим задницы только с их помощью.

Теперь в смущении уже оба. Такие выражения из уст, казалось бы, весьма воспитанной барышни... А пусть не нарываюся. Я еще и не то могу, если со мной поступать не по-джентльменски.

И я направляюсь в сторону приглянувшейся мне пары. Тем более что в моем обучении упор делался именно на такое соотношение. Короткий меч появился в моем арсенале уже значительно позже.

Пора констатировать появление на Лилее новой расы – оружейников. При виде моего оружия выражение лиц у каждого из их племени становится удивительно похожим: всепоглощающее благоговение без признаков мыслительного процесса. Именно его я вижу на лице воина, который принимает мои клинки и, не меняя изображения на своей физиономии, подает мне выбранное.

После того как Васька, недовольно фыркнув, слетает с моего плеча и перебирается поближе к стене, туда, где солнышко припекает особенно сильно, соизволивший подойти Карим забирает у меня колет.

Я, проверив, как кинжалы выходят из довольно простых, обтянутых кожаной лентой и украшенных серебряными застежками ножен, становлюсь в центр, продолжая настойчиво игнорировать графа. Точнее, его частично обнаженную фигуру. Не то чтобы меня легко было ввести таким зрелищем в краску, но... Возникает желание прикоснуться к этому гладкому загоревшему телу, ощутить твердость мышц, силу крепких рук... Короче, обычные дамские мечты.

- Я предлагаю два боя. Первый: вы оба, против меня. Второй: двое на двое. Лорд с Каримом. Ну а я, как положено, с графом.

- Согласен. - Лорд откидывает назад перетянутые широкой кожаной лентой белокурые волосы.

И принимает у одного из своих телохранителей меч и кинжал с витой гардой, защищающей его кисть словно перчатка.

Граф молча кивает и встает справа от меня с удивительной нежностью обнимая пальцами рукоять своего клинка. Интересно, с женщинами он такой же?

Так! Отставить выброс гормонов в кровь.

И я заставляю себя на мгновение расслабиться, впуская в себя пустоту, которая изгоняет из головы остатки эмоций и растворяет в себе любую напряженность.

Вспоминаю слова брата, которые теперь служат мне напутствием перед любым боем, независимо от того, является ли он тренировочным, или действительно от его исхода зависит самое драгоценное, что у меня есть и с чем я никоим образом расставаться не собираюсь:

«Ты не можешь меня победить. Потому что у тебя для этого недостаточно сил, опыта, умений. У тебя нет ничего, что могло бы помочь тебе в схватке со мной. Но ты не можешь и проиграть. Потому что ценой твоего проигрыша станет твоя жизнь. И все, что тебе нравится, все, что ты любишь, перестанет для тебя существовать. И тебе остается только один путь. Ты должна сделать так, чтобы бой не случился. Или случился, но не для тебя. Или случился для тебя, но без твоего участия. А для этого ты должна втянуть своего противника в бесполезную трату

собственных сил. Ты должна пробудить в нем эмоции, недостойные воина. Ты должна обмануть и воспользоваться преимуществами своего обмана. И других способов победить у тебя нет».

Стойка, в которой находится лорд, мне хорошо знакома. Классическая эльфийская школа. Правда, от того, что она называется классической, легче не становится. Именно она бралась за основу того стиля, что создавали для меня. Их мастера, прежде чем приступить к обучению, изучают все особенности строения тела ученика и максимально раскрывают именно его возможности. Формируя для каждого, кто берет в руки клинок, свою систему восхождения к таинствам мечного боя.

Да и граф, несмотря на то, что мне уже довелось стать свидетелем его владения оружием, тоже полон загадок. Тем более что с ним в свое время довольно плотно поработали воины из охраны моего батюшки. Да и братцы успели оставить свой след в его умении отстаивать свои права не только с использованием красиво сложенных во фразы слов.

Так что... Выход у меня действительно только один. И я позволяю улыбке осветить мое лицо. Я приглашу их на танец. И этим танцем я выберу – танго. Сделав их соперниками друг друга.

Я делаю шаг им навстречу, но тут же отступаю назад, вытянувшись в струну и замерев со сложенными цветком над головой кинжалами. В ожидании, когда в моей душе зазвучит музыка.

В глазах эльфа – легкое недоумение. Мой же господин, напротив, совершенно спокоен: вот тебя-то и начнем выводить из этого состояния.

Во взгляд – огонь, руки, распускаясь, падают вниз. Я, срываясь порывом ураганного ветра, лечу навстречу начавшему атаку Алраэлю, ловя в его взоре отблеск понимания того, что все происходит совершенно не так, как он рассчитывал. И неожиданным движением надрезаю ленту, которая удерживает его волосы. И теперь не широкая полоса – тонкая веревочка сдерживает это великолепие.

Жаль. Так хотелось посмотреть, как белокурая грива будет разлетаться снежной метелью при каждом его стремительном движении.

И вновь атака. Проскользнуть в опасной близости от несущегося лезвия меча и успеть дотронуться до тела. Нет, не кинжалом. Подушечками пальцев. Успев поймать брошенный в воздух клинок. Зубами за рукоять. И не забыть улыбнуться при этом украшенным блестящим лезвием оскалом.

В движениях графа появляется некоторая порывистость, которая служит для меня лучшим доказательством того, что он уже достаточно понял, чтобы перестать быть собранным. И теперь можно заняться и им. Тем более что плотные брюки, в которых он вышел на тренировку, не являются преградой для кинжала. В отличие от кожи, которой защищены ноги эльфа.

И я, поймав момент, перекатываюсь по земле и, поднимаясь на ноги уже за его спиной, разрезаю одну штанину снизу и до... Самого бедра.

Восторженный и дружный вопль лучше любых заверений убеждает меня в том, что воины по достоинству оценили мое желание их повеселить. Обидно, конечно, что процедуру раздевания нельзя проделать в полном объеме. Сняв рубашки, они частично облегчили мне работу, но уменьшили при этом мои возможности.

Ну вот, некоторые перешли к запрещенным приемам. Моя коса накручена на кулак лорда, в глазах которого (я замечаю это, пока он разворачивает меня спиной к себе) горит яростное желание заставить меня молить о пощаде. После всех тех нежных прикосновений, которые весьма плохо отразились на его душевном состоянии.

Милый Алраэль, да на твои запрещенные...

Небольшой, но от этого не менее опасный, если уметь им пользоваться, каблук опускается на его ногу. Всего лишь на одно, но такое нужное для меня мгновение, отвлекая от удара... В челюсть. Не надо забывать о том, что я несколько ниже. И хотя собственную голову тоже жалко...

Ну а теперь, когда у меня есть короткая передышка, займемся собственным господином. Скорость моих ударов... Нет, я больше не уклонялась от его меча. Дистанция для его атаки слишком мала. Я просто не даю ему возможности оторваться от меня и бью, бью, бью... Фиксируя точечными уколами нанесенные раны. В том числе и несколько из разряда тех, после которых продолжения встречи не предвидится.

- Бой окончен. - Карим выходит на площадку и поднимает руку. И это несмотря на то, что лорд уже вполне пришел в себя, чтобы вновь занять свое место противника.

И я жду его возражений. Которых к моей большой радости не последовало. Я хоть и люблю воодушевление, когда кровь бурлит в жилах, но предпочитаю испытывать это чувство в схватках любовных, чем воинских.

- Вы неподражаемы, леди. - Он подходит ко мне, чуть морщась и потирая ушибленную часть прелестного лица. Вокруг которого уже ощущается вибрация целительной магии. - Как жаль, что не я удостоился столь лестного знака внимания с вашей стороны. - И он кивает на частично обнаженную ногу Элизара.

- Зато ты удостоился прикосновения к прелестной головке леди. - Граф стирает мокрым полотенцем, которое ему поддал бывший наставник, выступившие капельки крови. Следы встречи с лезвием кинжала.

Похоже, оба более чем довольны. Правда, это еще не конец. А из второго поединка вряд ли удастся устроить подобный балаган. И хотя усталость еще даже не дала о себе знать, азарт уже несколько поутих. А отсутствие куража - это прямой путь к поражению.

- Ваша светлость.

Я видела, как со стороны дома к нам быстрым шагом приближался воин из охраны, но не придала этому значения. Занятая тем, что совершала обратную процедуру обмена. Сыгравших свою роль кинжалов на свою любимую пару.

- Сообщение от Патруля. Найдено тело еще одного мага.

Взгляд лорда из игривого становится холодным и жестким. Что странно смотрится в изумрудных гранях его зрачка. Странно и страшно. Как страшен иней на зеленых побегах.

- Что?

- Все так же. Мертв. Следов магии нет. Силы выпиты полностью.

Не знаю, радоваться этому или нет, но наш поединок, кажется, откладывается на неопределенное время.

- Жду через полчаса в своем кабинете. - Он оглядывается на подошедшего графа и дожидается, пока тот кивнет. Потом переводит взгляд на меня: лед в нем трескается с оглушительным звуком, который слышен, наверное, не только мне. Потому что на лице Карима, который стоит напротив, следы рождающегося гнева. - Вас, леди, я прошу быть тоже.

И простившись изысканным наклоном головы, разворачивается, чтобы уйти.

- И не надоело ему выкаты? - Я хоть и бурчала только для себя, не рассчитывая, что его слух уловит брошенную ему вслед фразу.

Но он услышал. Его движение было резким и стремительным.

Еще трепетали, взлетая, ресницы, а он уже стоял рядом со мной, сжимая мою ладонь в своих руках.

- Леди, убейте меня, если грубое «ты» сорвется с моих губ, когда я буду обращаться к вам. Вы для меня - недостижимая мечта. Глоток прохладного воздуха в жаркий полдень. Нежность лепестков распустившегося бутона. Как могу я осквернить вас таким грубым обращением? Разве я могу позволить развеяться восхищению, когда произношу: вы, ваши. Нет, леди Таши. Никогда.

И коснувшись кожи горячим дыханием, уходит вслед за воином. На ходу накидывая на плечи рубашку, которую ему подал один из его телохранителей.

А я так и осталась стоять, задумавшись над тем, какие меры мне стоит принять, чтобы энтузиазм лорда не превысил мои способности держать дистанцию. Между ним и собой.

Очнулась лишь тогда, когда рядом раздался голос графа. В котором, несмотря на кажущееся безразличие, звучали нотки похожего на мое опасения.

- Алраэль вышел на охоту. Тебе стоит быть осторожнее.

- Спасибо за предупреждение, Элизар. Но меня сейчас больше интересуют несколько иные вопросы.

- Ты поделишься? - И в его голосе уже нет никаких чувств. Лишь невозмутимая сосредоточенность.

- Охотно. - Я поднимаю на него взгляд, из которого уже ушла вся легкость. Я, конечно, барышня взбалмошная и время от времени кажусь более наивной, чем являюсь на самом деле. Но кое-чему меня действительно хорошо учили. В том числе искать проблемы не там, где они, казалось бы, находятся. - И первый из них: «Что делает такое количество человеческих магов высших ступеней в приграничном темноэльфийском городе?» А второй... Как скоро наш милый хозяин расщедрит на откровенность с тобой? Потому что, если он этого не сделает, - на охоту придется выйти мне. По той причине, что он лишится и тех крох моего доверия, которое имеется на текущий момент. - И я, свистнув, подзываю к себе Ваську, который, сделав несколько нескладных шагов, взлетает в воздух. Чтобы уже через мгновение спикировать мне на плечо, довольно ощутимо вонзив в него загнутые когти.

- Пойдем, граф. Прежде чем думать, стоит немного подкрепиться. Да и ванну принять. После

столь активных физических упражнений. – Я демонстративно втягиваю в себя воздух, изобразив на своем лице весьма негативное отношение к аромату пота, что исходит от его еще не остывшего от боя тела.

Заставив графа если и не покраснеть, так немного подрумяниться.

Хотя... Запах сильного мужского тела вряд ли может вызвать неприятие у такой настоящей женщины, которой я себя считаю.

Элизар Варидэр

– Что мы знаем о поглотителях? – Я перебиваю лорда, пространно распространяющегося про те жертвы, что значатся в списке и которых как раз и приписывают проделкам этого существа.

– Это сущность из категории низших духов. Материальной оболочки не имеет. Вселяется в людей или крупных животных, имеющих возможность находиться рядом с людьми. Питается сырой магией. За один раз способен опустошить резерв мага высших ступеней вместе с аурой. Что обычно приводит к его смерти. – Таши отвечает на мой вопрос, но не сводит взгляда с Алраэля. И, похоже, есть что-то в ее глазах такое, что заставляет моего друга довольно заметно нервничать. Еще бы понять что? Потому что те вопросы, которые она мне задала... – Покидая тело-носитель, забирает и остатки его жизни. В любой форме способен передвигаться с помощью порталов. Опасен в любом состоянии. Очень опасен – только в воплощенном.

– Есть ли что-либо из того, леди Таши, чего вы не умеете или не знаете?

Ответить она не успевает. За нее это делает тарагор. Я уже видел, насколько он неуклюж, когда передвигается на лапах. Я видел, как стремителен и красив его полет. Но я не видел, как он, будучи еще мгновение назад в одном месте, неожиданно оказывается совершенно в ином.

И тогда я понимаю: знать, что ее питомец создавался как защитник, и видеть его в действии – это совершенно разные вещи. Хорошо еще, что в качестве объекта демонстрации этих способностей был выбран не я. Потому что даже у меня перестает биться сердце, когда он замирает на груди лорда, вцепившись довольно зловеще выглядящими фиолетовыми когтями, чуть темнее его кожи, в украшенный камнями темно-зеленый камзол и едва не касаясь острыми зубами открытой кожи на его шее.

– Васька, хватит пугать народ. Кто их потом лечить от заикания будет?

Тот недовольно фырчит, пару раз нервно бьет хвостом по замершему эльфу и вновь оказывается на ее плече. Продолжая прерывистыми трелями ей что-то выговаривать. И успокаиваясь лишь тогда, когда ее рука касается вздыбленного гребня.

– Лорд, прежде чем у вас возникнет потребность подумать о чем-либо подобном тому, что сейчас крутилось в вашей голове, поднимите щиты. Это обезопасит вас от нападения моего питомца и не озаботит меня.

– Прошу меня великодушно простить, леди. Но мои мысли были столь прекрасны...

– Даже если они были столь прекрасны, лорд Алраэль. Не стоит заставлять напрягаться моего друга. Я ведь в следующий раз могу не успеть его остановить.

Глядя на то, как они уже второй раз за этот короткий день успели сцепиться, я начинаю

подумывать о переезде в гостиницу. Потому что если то, что делает темный эльф, мне понятно, то зачем его провоцирует Таши... Я не могу даже догадываться.

- Таши, то, что ты рассказала о поглотителе, было весьма познавательно. Хотя и общеизвестно. Мне кажется, ты подводила нас к какому-то итогу, который лично для меня не стал столь очевидным.

- Граф... - Она произносит мой титул медленно, растягивая звуки. Вмещая в это так много удивления от моей несообразительности, что мне становится несколько не по себе. От того, что я не могу сделать тот вывод, который она ожидает. - Поглотитель, опустошив резерв мага, перерабатывает его. Как мы перевариваем пищу. Если не помните, сколько он это делает, - обратитесь к описанию низших духов.

Надо признать, стыдиться было за что. Я настолько уверился в своих знаниях, что мысль их освежить лишь мелькнула в моей голове. Поспешив умчаться совершенно в другом направлении. А вот на ее столе, когда я заходил в ее комнату, чтобы проводить на эту встречу, лежал очень знакомый по годам обучения в Академии фолиант.

Кстати, стыдно не мне одному. У лорда выражение лица очень похожее на мое. Хорошо еще, она решила не затягивать собственный триумф и продолжила:

- Для мага второго уровня с полным резервом - один день. И плюс еще один день спячки, когда он не выходит на охоту. Для первого уровня - три плюс два. Четырех магов второго уровня хватает ему на то, чтобы впасть в спячку на несколько месяцев. Причем поглотители не различают магию рас, отдавая предпочтение лишь человеческой. Так что вы, лорд, можете убеждать меня в чем угодно, но только не в том, что именно эта сущность сейчас резвится в вашем городе.

- И что же это тогда, по вашему мнению? - Мой друг выглядит несколько взъерошенным, но не очень удивленным.

И это в который уже раз возвращает меня к тем самым вопросам. В том числе и о доверии. И к вчерашнему вечеру, когда я был несколько более откровенным, чем хотелось бы.

Правда, доходит до меня это только сейчас.

- Кто-то заряжает накопитель. Но не естественным путем, что довольно долго.

- Но должны быть остаточные следы магии?

- А вы, лорд, уверены, что их нет? - И я, глядя на него, понимаю - не уверен.

У него самого - первый уровень. Так же как и у меня. Последний перед ступенью архимага. Но остаточный след заклинания более высокого уровня мы можем и пропустить. Еще мы можем пропустить тонкую структуру основы Порядка или... Или Хаоса. А это вновь приводит нас к тому предмету, попавшемуся мне на развалинах межмирового портала. Портала, построенного даймонами - носителями этой магии.

- Что вы предлагаете, леди?

- Я предлагаю, мой лорд, попросить Ваську дать более квалифицированный ответ.

Ее предложение кажется мне вполне логичным, но почему-то заставляет задуматься

Дер'Ксанта. Вновь вытаскивая на поверхность появившиеся подозрения. Надеюсь, все то, что сейчас крутится в моей голове, в конце концов окажется глупостью. И мне не придется опять сомневаться в друге.

- Хорошо. Мы немедленно отправимся на то место, где нашли последнего мага. Тем более что я распорядился ничего не трогать, пока мы сами его не осмотрим.

Бровь Таши чуть приподнимается, на ее лице - легкая улыбка и голова чуть склоняется. Словно признавая, что не все так плохо, как она думала.

Да и я если и не вздыхаю с облегчением, то хотя бы чувствую себя несколько свободнее.

- Леди Таши, надеюсь, вы не решили внести еще и меня в список врагов своих и графа?

А вот этого выпада она явно не ожидала. Тень растерянности на ее лице мелькнула серой туманной дымкой и растаяла в лучах насмешки на губах и в глубине глаз.

- Нет, лорд Алраэль. Я только обдумываю это вопрос. Так что у вас еще есть шанс все исправить.

По тому, как он смотрит на нее, я могу сделать лишь один вывод: мой друг покорен моей телохранительницей. Нельзя сказать, что я этим сильно удивлен. В отличие от многих других эльфов, раса для него никогда не имела большого значения. Для того чтобы оценивать и ценить.

Да только сильно меня это не радует. И мысль о том, чтобы перебраться как можно дальше от этого гостеприимного дома, начинает становиться навязчивой.

Вот с таким настроением мы и отправляемся туда, где было обнаружено тело мага. Верхом. Дружно отказавшись от предложения эльфа воспользоваться его каретой.

Четверка всадников впереди нас расчищает дорогу. Хотя завидев родовые цвета на одежде гвардейцев, улицы почти полностью пустеют сами. Намекая на то, что рука моего друга оказалась более суровой, чем была у прошлого управителя. Правда, чистота мостовой, опрятно одетые жители, среди которых много представителей разных рас, служат доказательством тому, что поддерживать порядок в городе у Алраэля получается лучше.

Мы оставляем по правую руку торговые ряды, когда, покинув ту часть города, где проживает знать, углубляемся в несколько иной мир. Мир, где правит умение получать выгоду. Из всего, что ты делаешь. Но несмотря на то что время приближается к полудню, желающих совершить покупки немного. Впрочем, для этого времени года это нормально. Летний караванный путь уже закрылся, а до зимнего ждать еще не меньше месяца. Так что ничего из того, за что мог бы зацепиться взгляд, мы вряд ли сможем найти. Лишь все самое необходимое. Правда, и это необходимое весьма хорошего качества и по цене, которая выгодно отличается от цен в городах поближе к столице. Не говоря уже о ней самой.

Останавливаемся у довольно приличного постоялого двора, одного из тех, где и предпочитают селиться приезжающие в Камариш торговцы. Слева от него небольшой тупик, в котором обычно ставят телеги, разгружая привезенные на кухню продукты. Он заканчивается высоким забором, ограждающим уже другой двор, сейчас перекрытый воинами из городской стражи.

- Вот здесь его и обнаружила на рассвете кухарка, которая открывала заднюю дверь, готовясь выносить мусор.

Я придерживаю лошадь, пока Таши спешивается. Заслужив ее признательный взгляд и второй, недовольный, от ее питомца. Благосклонность которого я пытаюсь заслужить, сбросив в его сторону сгусток магии.

Мой подарок исчезает без следа, и морда звереныша поворачивается в мою сторону. И хотя до близких отношений с этим творением обладающего странным чувством юмора создателя мне еще очень далеко, но, похоже, первый шаг сделан. Самое главное, продолжить приручение как можно незаметнее для моей спутницы. Которая, разгадав, может немедленно пресечь такое общение за своей спиной.

Интересно, а были ли в истории случаи, чтобы тарагор служил двум хозяевам? И как это могло выглядеть?

Пока я пытаюсь себе представить Ваську, разрывающегося между мною и Таши, сам виновник моих фантазий уже, цокая когтями по выложенной камнем мостовой, подбирается к тому месту, где прикрытое чьим-то форменным плащом лежит тело мага.

И тут меня настигает очередная умная мысль. О том, каким магом он был. И на моем лбу залегает глубокая морщина. Как свидетельство того, что последние события едва не лишили меня способности выстраивать простейшие логические цепочки.

- Здесь заряжали накопитель. Остаточные следы слабые, но - четкие. - Она вернулась вместе с тарагором на плече и в сопровождении лорда. Взгляд которого весьма далек от выражения той радости, которую он всю дорогу выплескивал на единственную в нашей компании барышню. - Работали Хаосом. Причем...

Она еще пытается подобрать слова, а я уже произношу одно, которое буквально рвется из моей груди. Надеюсь, что его хватит, чтобы мой друг осознал: в той серьезной ситуации, в которую он попал, наша помощь будет совсем не лишней.

- Даймоны. - Я произношу это тихо. Чтобы никто из тех, кто нас окружает, не услышал даже звука. Который способен надолго уничтожить спокойную жизнь этого мирного городка.

- Даймоны, - как эхо повторяет Алраэль. И в его глазах... Я вижу того Алраэля, которого помню по годам учебы в академии: собранного, готового принимать решения и действовать сообразно им. - Мы возвращаемся в мой дом. Нам надо кое-что обсудить.

Глава 9

Наташа

И мы вернулись в дом друга моего графа.

Двери его кабинета закрылись за нашими спинами. Отрезав нас от всех остальных не только охраной, но и вязью заклинаний, о назначении которых я могла только догадываться.

Все-таки эльфийская магия обладает несколько иной структурой, чем те, которые попеременно вбивали в мою голову родители. Она хоть и имеет заклинательную основу, как человеческая, но более связана с управлением стихиями, что очень похоже на повеление ими, как у моей родни по отцовской линии. Кстати, это может служить еще одним доказательством того, что здесь не обошлось без даймонов или их последователей на Лилее - демонов Хаоса, которые к моей большой радости к расе демонов никакого отношения не имеют. Эльфы не накапливают резерв сил - они черпают ее напрямую из всего, что их окружает. Именно поэтому с

длинноухими трудно тягаться, когда речь заходит о продолжительности магического воздействия, и их практически невозможно использовать источником для накопителей. А для поглотителя вид магии значения не имеет, и если ему не хватит одного эльфа, чтобы насытиться, – просто найдет другого.

Есть здесь и еще один момент: к человеческим магам эльфы относятся без особого радушия, так что, если бы речь шла о другом управителе, тревогу подняли бы значительно позже, когда количество жертв намного превышало бы те, что имеются в наличии.

Хотя... Что-то есть еще в этой истории, что не дает мне покоя, но формулироваться отказывается.

– Леди Таши. – Я поднимаю взгляд на Алраэля. И то, что отражают его глаза, мне однозначно не нравится. – Прежде чем мы начнем наш разговор, я хотел бы услышать имя вашего рода.

В моей голове истошно начинает вопить сигнал: опасность, и большими буквами высвечивается сигнал SOS. А Васька вытягивает морду из-под крыла и не сводит с меня своих темных бусинок. Словно говоря: «Не пора ли трубить эвакуацию?»

И я вынуждена с ним согласиться. Именно так и рушатся планы спасательных операций. В тот самый момент, когда, казалось бы, все встает на свои места.

– Таши, – голос графа, украшенный легкой насмешкой, лишает меня последнего оптимизма, – ты можешь спокойно раскрыть свое инкогнито. Имя того, по чьей милости ты находишься рядом со мной, мне уже известно.

Мюллер, блин, доморощенный. Ну папенька, поговорим мы с тобой по-родственному. В тихой домашней обстановке. О появлении таких дилетантов, как я, в среде профессионалов.

И это после четырех бутылок вина! Ощутить, как огонь откликнулся на глубоко скрытую кровь демона.

Именно в такие моменты я очень сожалею о том, что мамочка выбрала местом жительства именно Землю и решила стереть из моей сущности следы отца. Боевая трансформация мне сейчас совсем бы не помешала, да и пальцы, хоть и с ногтями, а не с когтями, сами складываются в глубоко проникающий в плоть противника захват.

– Знать, по чьей милости, это еще не значит – догадываться, с кем свела судьба. – Мимолетное замечание, словно он сам с собой делится размышлениями.

Можно сказать, что помощь приходит неожиданно и совершенно не оттуда, откуда ее ждали: в словах Карима неприкрытое ехидство. Остается лишь уточнить, не заключается ли эта поддержка в более быстром моем закапывании.

И лишь когда я, удивленно вскинув брови, дабы уточнить, правильно ли я поняла, что он – на моей стороне, в ответ получаю полный намеков кивок, чувствую – жизнь продолжается. Пусть и не столь радостная.

– И с кем же мы имеем дело? – Элизар говорит осторожно. Тщательно подбирая слова и обращаясь к своему бывшему наставнику.

Но отвечаю я. Словно перенимая у Карима передачу:

- Мое полное имя - Таши Арх'Онт.

В первое мгновение ничего не происходит. Они пробуют сочетание звуков на вкус и ищут в списке своих знакомых аналогичное.

Наконец до моего графа доходит:

- Ты дочь... - И его взгляд улетает куда-то за мою спину.

Вообще-то однофамильцы мне на Лилее не встречались. И я, с трудом пытаюсь сохранить серьезное выражение физиономии, киваю.

Но он, похоже, все еще не верит. И тогда его добивает Карим. Которого растерянность графа весьма развлекает.

- Да, Элизар. Ты единственный в этом мире, кто может похвалиться тем, что телохранителем у него служит принцесса.

- Я тебе уже говорила. Я не принцесса, - бурчу я недовольно.

А от окна, где стоит удивительно побледневший смуглый эльф, раздается эхом:

- Принцесса Арх'Онт.

И вновь мне приходится повторить. Уже громче и не так спокойно:

- Я не принцесса. - Но это никак почему-то не улучшает его состояния.

- Элизар, мы с тобой - покойники. - Выражение полного раскаяния на лице эльфа меня прямо-таки умиляет. - Когда ее отец узнает, что ей по нашей милости пришлось пережить...

- Вы, мои дорогие, - в разговор опять вклинивается Карим, продолжая накалять и без того бушующие страсти, - станете покойниками значительно раньше. Когда об этом узнают ее братья.

- А в руки к папеньке, - я пытаюсь улыбнуться как можно милее, - вы попадете только после услуг некроманта.

Не могу сказать, что это их успокоило. Потому что серый цвет лица у одного из них сменился на нежно-зеленый. Очень гармонирующий с цветом глаз. А что касается второго... О моих братьях он знает не понаслышке.

Вот что значит репутация.

- Может, все-таки прекратим это представление и перейдем к делу. - Моя дипломатичная попытка разрешить ситуацию мирным путем успех имеет весьма посредственный. Оба продолжают оставаться в далеком от легкого ступоре.

И что мне с ними теперь прикажете делать? Если из них нынче можно хоть веревки вить.

Увы, но человеческих способов приведения их в адекватное состояние у меня больше нет. Приходится переходить к бесчеловечным.

Дав команду Ваське прикрыть глаза и уши и сделать вид, что его здесь нет, походкой «от

бедр» приближаюсь к графу. На лице Карима начинает появляться загадочная улыбка, а взгляд эльфа, обращенный в мою сторону, становится более осмысленным и обретает некоторую мечтательность.

Я, конечно, очень даже могу их понять. Дракон, который рассчитывал затащить в свою кровать любовницу Ролана, а потом узнал, что покушался на честь его сестры, тоже долго не мог в себя прийти.

Так у него в жилах самая благородная кровь их драконьего племени течет. А тут...

Подойдя вплотную к Элизару, даю тому последний шанс одуматься.

Не действует: видит, но не узнает.

Может, не стоило так? Сразу. Но... Будем считать, что сам напросился.

Я провожу подушечками пальцев, едва касаясь кожи, по его ладони. На грани ощущения, лишь одаривая теплом.

Его тело словно пронзает молния. Он вздрагивает и чуть опускает голову. Похоже, пытаюсь рассмотреть, что творится перед его носом.

А за спиной абсолютная тишина. Так и хочется оглянуться, чтобы проверить: живы ли? Впрочем, за рассудок Карима я не беспокоюсь. Он к моим проделкам без всякой серьезности относится. Да и Алраэль больше позерством занимается. Уж с его богатейшим опытом близкого общения с барышнями разной степени прекрасности...

Рука скользит вверх, по суровой ткани камзола. Доползает до грани, отделяющей воротник от обнаженного тела. Не движением, намеком, вдоль шеи, очерчивает твердую скулу, задевает волосок на виске, вызвав еще один разряд тока.

Он замер, затаив дыхание и не сводя с меня бездонных глаз. В которых уже нет и намека на желание быстро и безболезненно прекратить свое существование.

Правильно говорит мой папулечка: страшнее женщины зверя нет.

- Мне уйти? - Тихим голосом. Приподнявшись на цыпочках и выдохнув у самого уха.

Осторожное покачивание головой. И низким, хриплым голосом:

- Нет.

- Разговаривать дальше будем?

Подбородок идет вниз. А из-за спины сначала тяжелый вздох, а следом, полным страдания голосом:

- Самую прекрасную женщину. Почти из объятий. - И через короткую паузу, словно что-то кому-то доказывая: - Только дуэль. И пусть достается сильнейшему.

Ну и ладушки, поиграли и хватит. Очнулись оба.

И я отступаю назад. Радуюсь тому, что среди гормонов - этот занимает первое место.

- Алраэль, так что у вас здесь за сборище человеческих магов? Своих, что ли, не хватает? - И в голосе полное отсутствие той трогательной нежности, которой одаривала еще мгновение назад.

Два шага до кресла, делая вид, что не замечаю взгляды, которыми двое из троих обмениваются. Надеюсь, что теперь они не впадут в другую крайность: расценивая мое появление как попытку повелителя быть в курсе происходящего во всем окружении графа, до которого мне удастся дотянуться.

А если бы и так. Среди правителей рас и народов в последнее время как-то не наблюдается тех, кто занимает не свое место и не понимает, что полезней информацией делиться, чем пытаться решать проблемы в одиночку.

Не знаю почему, но эта мысль не вызывает в моей душе оптимистичного отклика. Словно намекая на то, что несколько последних мирных лет на Лилее очень сильно далеки от тех представлений, что сложились у меня за то время, пока в меня вбивали необходимые для выживания здесь знания.

- Таши...

А мне уже совершенно не смешно. Судя по тому, что я вижу на лице лорда... Это уже не мрачные прогнозы сбываются. Это то, после чего уважающая себя женщина разбивает вдребезги свой самый любимый сервиз.

- Алраэль, я предпочитаю не лезть в тонкости высокой дипломатии. И желания быть выдворенной с темноэльфийских земель как соглядатай демонов у меня тоже нет. Поэтому давай сейчас ограничимся в разговоре лишь тем, что будет безопасно для моего пребывания здесь. Обо всем остальном вы будете разговаривать вне моего присутствия. Единственное, о чем я считаю необходимым поставить вас обоих в известность, что кроме клятвы, которую я дала графу, я обещала отцу сберечь Элизару жизнь и разобраться в том, откуда тянется хвост его проблемы. И все это я выполняю. Независимо от того, нравится это кому-либо или нет.

И снова - ступор. Только теперь по иному поводу. Леденящий холод моего взгляда и беспощадность слов, похоже, мало вяжутся с моей хрупкой внешностью. Да только... В обоих мирах, где протекала моя жизнь, - слабые не относились к разряду долгожителей.

- Таши... - Теперь уже граф. Но на ту же мозоль.

Я уже с трудом сдерживаю слезы. Это не обидно. Это - больно. Но я не позволю отразиться даже оттенку этого чувства на моем лице.

Но предпринимаю еще одну попытку сделать наше общение возможным.

- Магия Хаоса работает на разрушении структуры. Такой накопитель, зарядку которого мы предполагаем, в руках мага, владеющего этой основой, довольно мощная игрушка. Если предположить, что это действительно даймоны, или демоны Хаоса, то очень хотелось бы понять, для чего они могут использовать собранную силу.

- Кто-нибудь помнит, по какой схеме обычно совершались их набеги? - Элизар старается избегать моего взгляда. Да и... кажется несколько напряженным.

Чего не скажешь про эльфа. Хотя его-то мои переживания никоим образом не касаются.

А вот вопрос... Если сосчитать, сколько раз за сегодняшний день я вспоминала про своего самого старшего родственника... И ведь ни одного доброго слова.

Только теперь становится понятно, почему, рассказывая о том, что произошло на Лилее за время моего отсутствия, он, словно бы невзначай, соскользнул к событиям двухтысячелетней давности. И так подробненько просвещал меня про любимые фишки черных воинов.

- Перед тем как напасть, они готовили себе плацдарм. Попытались всячески ослабить расы, которые могли бы дать им отпор. Считая основными своими противниками драконов, эльфов и демонов. Сталкивали их между собой. По возможности приводили к власти тех, кто им симпатизировал или хотя бы придерживался нейтралитета.

- Откуда ты такая умненькая взялась - понятно. И зачем взялась - тоже вроде сомнений не вызывает. - А как красиво все начиналось. Вы... Леди... Куда только все манеры делись? Но я продолжаю делать вид, что и эта речь Алраэля меня несколько не задевает. - Одно неясно. Ради чего повелитель демонов готов рискнуть своей дочерью?

И вновь очень хороший вопрос. Из разряда очень интересных. И тех, на которые у меня нет ответов.

- Мне кажется, лорд, что повелитель Арх'Онт в полной мере осознавал не только те проблемы, с которыми мне придется столкнуться, выполняя его просьбу, но и мою способность их решить. На этом я позволю себе откланяться: думаю, что прежде чем возобновить разговор в том же составе, вам с графом стоит определиться о степени доверия, в рамках которой будет происходить наше дальнейшее общение. - Уф. До чего же я иногда умею быть вежливой. До оскомины. Но на данный момент иного выхода дать им возможность прийти к какому-либо решению я не вижу. - Я буду в своей комнате.

- Таши. - В голосе Карима чувствуется волнение. И это волнение - за меня. И я, несмотря на кипящую во мне ярость, выдавливаю из себя улыбку. - Я зайду к тебе. Чуть позже.

Я, ничего не отвечая, киваю головой.

Несколько шагов до двери кажутся мне дорогой на эшафот. И хотя все, что произошло за последние минуты, никак нельзя назвать катастрофой (уж держать удар и выкручиваться из разного рода ситуаций меня учили много и настойчиво), мое душевное состояние оставляет желать лучшего.

Потому что отец не мог не знать о втором дне истории, главным героем которой стал наш граф. И зная, он тем не менее отправил меня в это пекло. И отправляя меня в это пекло, он никак не мог не осознавать все те трудности, которые будут мешать мне распутать этот ядовитый клубок. И осознавая... Он все-таки отправил меня.

Вот только... Я никогда не поверю, что таким нетрадиционным образом он решил избавиться от меня.

Дверь плотно закрывается за моей спиной. В очередной раз превращая в мелкую пыль два таких близких и настолько разных слова: вера и доверие.

Я насмешливо подмигиваю телохранителям лорда, кивая на кабинет, откуда только что вышла: мол, сторожите мне зорко. Головой отвечаете.

И не дожидаясь, когда в их взглядах проявится заинтересованность, ухожу в сторону лестницы,

ведущей в то крыло, где меня разместили. Удерживая себя от того, чтобы не проделать этот путь бегом.

И лишь когда уже другая дверь словно иллюзией отгородила меня от возможных взглядов, я позволила себе не расслабиться – бессильно сползти на пол. Будучи уже не в состоянии сделать ни одного шага. Только поглаживать замершего на плече тарагора и шептать. Как заклинание.

«Все будет хорошо».

Элизар Варидэр

– Алраэль. – Он поднимает на меня взгляд искрящихся изумрудной зеленью глаз, в глубине которых уже давно выстроен весь наш разговор. И даже даны ответы на еще не заданные мною вопросы. – Я должен покинуть твой дом.

И ни тени изумления. Все давно просчитано и очень ожидаемо.

– Ты готов ей поверить?

– Я готов поверить Арх'Онту. Но дело даже не в этом. – Если не знать этого эльфа так хорошо, как знаю его я, невозможно назвать то невесомое движение его губ улыбкой. Но он улыбается. И ждет, когда я закончу то, что он и так уже знает. – У меня просьба капитана Магического Патруля: я должен разобраться в этом деле. Все, о чем я могу просить тебя, не чинить мне препятствий. Но об этом с тобой должны были поговорить еще до моего появления.

Он лишь кивает в ответ. Все так же не сводя с меня глаз.

– Если во всей этой истории замешаны демоны Хаоса или даймоны, я передам информацию в Патруль, а уж дальше – разбирайтесь без меня. Мне бы во всем происходящем вокруг меня найти конец, за который можно потянуть.

– А ты не думаешь, что все это связано друг с другом? – Вот теперь уголок губы дернулся уже более уловимо. Словно выдавая то удовольствие, что испытывает мой друг.

И очень сильно напоминая мне другого темного эльфа, с которым меня однажды свела интриганка-судьба. Но я, вместо того чтобы ответить сразу, благо проблем с этим вопросом у меня никаких не возникает, оглядываюсь на Карима, стоящего у самой двери. Пытаясь понять, почему у меня в душе зреет уверенность, что лучше бы ему находиться сейчас совершенно в ином месте.

– Даже если и так. Пока ты не сочтешь необходимым мое участие во всем, что здесь творится, я предпочту в это не ввязываться.

– Эта барышня произвела на тебя сильное впечатление. – И нет даже следа насмешки. Просто еще один нюанс, который он будет учитывать, обдумывая предстоящее решение.

– Я думаю, что повелитель, отправляя ко мне свою дочь, понимал, с чем ей придется столкнуться. И если с Таши что-либо случится, ни слова обвинений в свой адрес я не услышу. Но... Я готов смириться с тем, что мою жизнь будет охранять женщина. И пусть это будет даже принцесса, если ее отцу было так угодно. Но я не готов позволить ей рисковать собой, когда речь идет о таких противниках, как черные воины. Поэтому я лучше отступлю сам, заставив ее

последовать за собой. Либо сделаю все, чтобы она была у меня на виду и не подвергалась излишней опасности. Даже если это несколько нарушит планы моего высокородного друга.

- И все-таки ты ей доверяешь. - Его пальцы убирают запутавшийся в длинных ресницах волос, возвращая его к белокурой волне, что обрамляет его лицо.

- Да. Я ей доверяю. - Теперь уже совершенно четко и до конца осознавая, что это абсолютно точно отражает то, что я по отношению к ней испытываю.

- Именно это я и хотел услышать. - И на его лице распускается недвусмысленная улыбка: он очень доволен тем, что я произнес. - По приказу правителя Элильяра я должен оказать полное содействие в расследовании событий не только тебе, но и посланнику повелителя Арх'Онта. Я просто никак не мог предположить, что этим посланником будет наша милая Таши. Ожидая увидеть кого-либо более подходящего для этого статуса.

- Так ты...

- Спокойно, Карим. - Я успел прервать эмоциональную речь своего начальника охраны как раз на том месте, где он добрался до прародителей всего эльфийского племени.

Я, конечно, до подобного додуматься не мог, даже зная склонность длинноухих ко всякого рода выходкам, но некоторую наигранность происходящего почувствовать сумел.

- Как ты намерен действовать?

- Как? - Вот теперь он уже никак не прячет то, что составляет основу его сущности. Ехидство так и режется на его губах. - Первое, что я собираюсь сделать, попросить Карима пригласить нашу барышню сюда. Затем очень долго извиняться, буквально вымаливая у нее прощение. Всеми теми способами, которые ее тарагор позволит. Причем делать мы это будем вместе, так что тебе стоит начать готовиться. После того как она сочтет, что все, что мы устроим, хоть как-то загладит нашу вину перед ней, я расскажу, как оказались здесь человеческие маги. И мы вместе будем думать, что нам делать дальше. Чтобы оба правителя остались довольны нашими совместными действиями. Тебя такой план устраивает?

Вместо ответа я перевел взгляд на Карима и кивнул, подтверждая, что все будет именно так, как сказал наш эльфийский лорд.

И лишь когда за старым воином закрылась дверь, позволил себе, не пряча неудовольствия, которое испытывал, заметить:

- За те полгода, что мы не виделись, ты изменился.

- Тебя время тоже не оставило прежним. Но это не значит, что я перестану считать тебя другом. - В его глазах, на его лице нет даже тени раскаяния. За то, что из простого прощупывания, кто и чем дышит, он устроил очень утонченную пытку для нервной системы. Причем не своей.

- Зачем тебе нужно было это представление?

- Только не говори, что ты не понял. То, что нам предстоит сделать, выходит далеко за рамки всего, с чем мы раньше сталкивались. И я должен быть абсолютно уверен в каждом, кто будет рядом со мной. Даже если мне и даны самые прекрасные рекомендации. Кстати, а девочка весьма ничего. Удар она держит не хуже опытных интриганов.

Хоть это и тяжело признавать, а ощущение предательства в те несколько мгновений, которые ушли на то, чтобы принять решение, оставило в моем сердце глубокий след, но он поступил именно так, как на его месте сделал бы и я. Так что...

- Есть еще что-то, что стоило бы знать мне, но не стоило бы Таши?

Я не успеваю открыть и закрыть глаза, а он уже рядом. И довольный оскал напротив моего лица.

- Не зря Элильяр просил ваших магов отрядить к нам именно тебя. Хватка так и осталась достойной уважения.

- Давай обойдемся без комплиментов. Так «да» или «нет»?

- Да. Наша компания должна несколько увеличиться. На одного дракона. Я не знаю, какой по счету, но какой-то там сын властителя. Наши правители решили, что поддержка в виде магии Порядка нам не помешает. Придется нам за нашей барышней приглядывать в четыре глаза. Да еще и Кариму твоему наказать, чтобы глаз с нее не спускал, если вдруг нас рядом не окажется. Тем более что ее питомец с драконом связываться не будет. Не любят тарагоры основы, предпочитая питаться лишь чистой магией.

- Если речь действительно пойдет о даймонах, эта поддержка...

Я не успеваю закончить, потому что в кабинет влетает посланный за Таши Карим. И то, что горит в его взгляде, не нравится нам обоим. А листок бумаги, который он держит в руках...

- Что?

Он замер, сделав лишь пару шагов. Глубокий вздох, приводя в норму дыхание. И не читая, повторяя по памяти и не сводя с нас почерневших от ярости глаз: «Карим, извини. Я не могу ждать, пока эта парочка наиграется вдоволь и поймет, что только вместе нам удастся разобраться в происходящем. Эту записку оставляю на всякий случай. Если вдруг не успею вернуться к тому времени, как ты придешь за мной. Я на том месте, где нашли мага. Не волнуйся. Обожающая тебя, Таши».

- Как она покинула дом? Я приказал никого не выпускать. - И куда только делось знаменитое хладнокровие Дер'Ксанта.

Хотя... Мои чувства сейчас мало отличаются от его. А если еще и вспомнить мою проникновенную речь о том, что я себе позволю или не позволю...

- Она ушла порталом.

- Мой дом...

- Боюсь, это не последнее открытие, которое ждет нас благодаря ей. Что будем делать?

- Отправимся за ней. Если она объявится, теперь уже до нашего возвращения, охрана передаст ей мою настоятельную просьбу больше никуда не исчезать. Веркальяр. - Дверь бесшумно открывается, и в кабинете появляется еще одно действующее лицо. Один из пятерки его личных телохранителей. - Прикажи седлать лошадей.

Алраэль еще не успевает закончить, а нас вновь остается трое. Да и мы... Обменявшись

быстрыми взглядами, выходим следом. Количество оружия, которым обвешан каждый из нас, не соответствует тем предчувствиям, которые заставляют нас действовать значительно быстрее, чем если бы наша барышня просто решила сбежать. Куда подальше. Но... От нас.

А не стремилась в одиночку засунуть свой нос в то, к чему несколько правителей, сумевших договориться (что случилось в истории только при самых серьезных неприятностях, грозивших этому миру), решили привлечь более опытных в этих делах претендентов на подвиги во их славу.

Заскочив в свою комнату, я вытащил из брошенной в кресло седельной сумки несколько амулетов. Каждый из которых... За парочку из них мой друг согласится расстаться с большей частью своей коллекции знаменитых темноэльфийских кинжалов. Которые он показывает далеко не всем, будучи уверенным, что оружие, как и возлюбленную, надо прятать от чужого глаза.

И пусть я буду чувствовать себя как не знающая меры в украшениях придворная кокетка, чем в нужный момент окажусь не готовым к встрече со всякого рода неприятностями.

Когда я спускаюсь вниз, лорд и Карим в окружении дюжины воинов уже в седлах и ждут лишь меня.

Дорога, которая и утром не казалась слишком тяжелой, закончилась значительно быстрее, чем я успел собрать все те слова, которыми хотел объяснить Таши всю неправильность ее поступка. Правда, времени на это у меня ушло несколько больше, чем если бы то же самое мне пришлось высказать кому-нибудь, не принадлежащему к категории женщин. Хотя я и привык уже воспринимать ее как своего телохранителя и скорее как воина, а не даму, но знание о ее принадлежности к правящему роду демонов заставило меня быть более осторожным при выборе слов.

Гвардейцы Алраэля, распугав немногочисленных горожан, оцепляют не только тупик, в котором еще утром мы пытались найти следы магического воздействия, но и постоянный двор, к которому он примыкает. Действуя быстро и слаженно. Да и мы не остаемся в стороне: Карим присоединяется к эльфам, а я плету поисковую сеть.

Мой друг... Мой друг всматривается во что-то, что находится дальше по улице. Там, где мостовая упирается в ограду ажурнойковки. И густой кустарник, что плотной серо-коричневой стеной голых веток с виднеющимися кое-где грязными пятнами еще не облетевшей листвы скрывает от взоров то, что находится за ним.

Я напрягаюсь. Не только потому, что знаю, что означает такой взгляд. Но и потому, что вернувшееся с той стороны заклинание приносит с собой странный отголосок. Который я не могу опознать.

- Что? - Он качает головой и делает шаг.

В ту сторону. Вынимая меч и поднимая щиты.

Четверо из его телохранителей берут его коробочкой и повторяют маневр. Применяя магию. Пятый, повинувшись едва заметному жесту, занимает позицию рядом со мной.

Вокруг меня тоже, расцветивая воздух, сияют защитные плетения. Да и купол Порядка, заклинание из арсенала драконов, способное прикрыть даже от магии Хаоса, заключенный в обвившем мою левую кисть браслете, активируется не словом - тенью утробы.

Не больше трех ударов сердца потребовалось нам для того, чтобы преодолеть разделяющее нас расстояние и увидеть то, что привлекло внимание темноэльфийского лорда.

Но этих мгновений мне хватило, чтобы понять неожиданную вещь: мне много раз приходилось рисковать собственной жизнью, мне много раз приходилось рисковать жизнью других. И делал я это, не размышляя, стоит ли то, что мне предстоит, того, чтобы заплатить такую цену.

И вот впервые с того момента, как моя рука ощутила тяжесть меча, я не готов был обменять одно на другое.

Я даже не могу допустить мысли о том, что женщина, о существовании которой несколько дней тому назад я еще не догадывался, может быть для меня потеряна. Тем более таким способом.

Моя попытка кинуться к распластанному на сером камне существу жестко пресекается командой Алраэля:

- Задержите графа.

Которая молниеносно выполняется находящимся рядом со мной воином, приставившим к горлу кинжал, что лишает меня возможности броситься к припорошенному пылью и не подающему признаков жизни тарагору.

Он опускается перед питомцем Таши на колени, нисколько не заботясь о том, что на мостовой ясно видны следы прошедших несколько дней назад дождей. Проводит рукой вдоль поникшего гребня. Его пальцы замирают над мордой звереныша, затем делают несколько движений по расширяющейся спирали.

- Отпустите его.

И не успевают лезвие исчезнуть, как я опускаюсь рядом с другом.

- Он жив. Хоть и пострадал. Похоже, его ударили сгустком Хаоса. Правда, - и он одаривает меня одним из тех взглядов, после которых совсем перестаешь что-либо понимать, - над ним поработал кто-то из целителей. Переведя его в спячку.

- Ты думаешь...

- Я думаю, что если нам не удастся очень быстро найти в этом городе место, где держат Таши, Ваське придется привыкать к новому хозяину, а мне - расстаться не только с местом управителя, но и, возможно, с наличием головы на своих плечах. Что будет с тобой - не знаю. Но думаю, что тоже ничего хорошего.

Не согласиться с ним было невозможно. И не только из-за столь мрачной перспективы, что он обрисовал. Но и потому, что отдавать им ее я не собирался.

Глава 10

Наташа

Это был... человеческий маг.

Вот ведь... Дальше следовал длинный список нецензурных слов.

Я, конечно, предполагала, что в таких делах не обходится без предательства.

Но почему опять люди?!

- Господин, ее способности повелителя стихий смогут помочь нам зарядить то количество накопителей, которое нам необходимо. Нужно только не доводить ее до полного истощения. А если еще и дать ей доступ к огню...

- Ее будут искать.

Я пробую шевельнуться, чтобы понять, насколько я ограничена в движении, и с удивлением замираю снова: заклинание, наложенное на меня, реагирует на мою попытку совершенно равнодушно. Не скажу, что это меня радует. То, что руки-ноги кажутся свободными, лишь настораживает и наводит на мысль, что эта магия несколько иного порядка, чем та, с которой мне до этого приходилось сталкиваться. Но тем не менее я пробую обратиться к ее внутренней сути и... ничего. Вокруг меня - пустота, в которой нет ни одной нити, за которую можно было бы потянуть, чтобы зацепиться за плетение. Ни одной мерцающей искры чужой силы, которая бы позволила опознать то, с чем я встретилась. Ничего... И только моя аура трепещет, откликаясь на то, как тонкой стружкой опустошается мой резерв.

- Но... нас тоже искали.

Тот, второй, который должен ответить на замечание мага, на мгновение оглядывается на меня и отворачивается. Так, словно я всего лишь часть интерьера или мимолетная случайность: сейчас есть, а через мгновение и памяти не останется.

- Искать ее будут не так, как искали нас. Здесь много личного, того, что задевает их честь. Хотя... ты вряд ли понимаешь, о чем я говорю.

Я сползаю с широкой постели, на которую меня бросили, принеся сюда, но попытка устоять на слабых ногах оказывается неудачной, и я буквально падаю в кресло, стоящее рядом. Успев заметить в окне, неплотно закрытом тяжелыми шторами, довольно невзрачный пейзаж: вымощенная крупным камнем дорога, ведущая через сильно запущенный сад, и участок высокой ограды с устремленными в небо пиками.

И опять никакой реакции со стороны так мило беседующих субъектов. Ни здравствуйте, ни как зовут, ни даже перспективы моего дальнейшего существования. Хотя с перспективами так вроде все понятно. Их просто нет.

- Но... мой господин...

- Хорошо. Несколько дней у нас, скорее всего, есть. Кормите ее и поите. Но ни в коем случае не снимайте магических пут. Неизвестно еще, какие сюрпризы преподнесут нам ее способности.

- Да, мой господин. - И невзраченький тип, ни уровня, ни специализации которого я определить не могу из-за наложенных на меня заклинаний, бочком протискивается за дверь. Оставляя меня наедине с этим необычным существом.

Его лицо закрыто. Голова, тело замотаны в кажущуюся очень плотной черную ткань. Но тем не менее она не может скрыть его высокий рост и ладную фигуру.

И глаза...

Он несколько мгновений немигающим взглядом, в котором я рассматриваюсь лишь как

источник достижения его целей, смотрит на меня и, резко повернувшись, направляется вслед за своим уже ушедшим собеседником.

- Эй! - Я окликаю его, когда он уже у самой двери.

Ведь если он отказывается со мной знакомиться, то никто не запрещает сделать такую попытку мне.

Жаль, его лицо закрыто. И когда он оборачивается, я могу видеть лишь бездонные глаза, которые, кажется, проникают вглубь меня.

- Сними это.

Наверное, я просто хочу услышать свой голос и осознать, что все, что творится вокруг меня, действительно происходит. И вряд ли я рассчитываю на то, что он снизойдет до исполнения моей просьбы; я даже не жду, что он хоть как-то отреагирует на меня.

И... ошибаюсь.

Он поворачивается и делает шаг в мою сторону.

- Зачем?

Плавно, изящно, как будто перетекая из одного положения в другое. Обласкивая все, что находится вокруг него, непредсказуемой грацией, которая по какой-то неведомой причине напоминает мне огонь. Кажущийся мирным и дарующим, но в любое мгновение готовый взорваться неконтролируемой стихией и уничтожить все, до чего смогут дотянуться его языки. Непостоянное, дикое и безрассудное пламя.

И это выглядит настолько завораживающе, что я, пожалуй, долго могу любоваться тем, как он это делает. При этом до внутреннего содрогания понимая, что от таких, как он, лучше держаться как можно дальше.

- Мне довелось много слышать о даймонах. Все говорят, что вы другие. Вы не похожи на жителей этого мира. Вы опасны. Вы владеете силами, которые недоступны тем, в ком не течет ваша кровь. О том, как вы красивы. Почти во всем мне пришлось убедиться на своей шкуре. Вот хотела убедиться и в последнем. Пока я еще жива.

Могу дать голову на отсечение - он улыбнулся. По крайней мере, то ощущение, что доносится до меня, мой мозг определяет именно так.

- Ты любопытна. - Его голос низкий и мягкий. Столь же завораживающий, как и его движения. И столь же волнующий, заставляющий отзываться душу. Манящий и обманывающий.

- Я женщина. - И я пожимаю плечами. Мол, сам должен понимать. - А любопытство - одно из тех качеств, которое нам присуще.

- Наши женщины им не обладают. - Простая констатация факта, без тени эмоций. А если они и есть, мне не за что зацепиться, чтобы их заметить.

- Значит, вам повезло.

- Почему? - И опять очень трудно сказать: есть ли в его голосе недоумение, или я просто принимаю желаемое за действительность.

- Любопытная жена - самая большая проблема для мужчины. Ничего не ускользнет от нее. Во все она засунет свой нос. За всем будет наблюдать, везде будет высматривать и выглядывать. Какая уж тут хотя бы иллюзия свободы. Так ты покажешься?

Но вместо ответа он освобождает край полотна, которое прикрывает его лицо. А заметив, как чувства, которые я ему демонстрирую, буквально кричат о всепоглощающем изумлении, полностью освобождает свою голову от ткани.

Боюсь, что тот, кто первым назвал их красивыми, просто не мог подобрать слова, чтобы описать то, что он увидел.

Нет их и у меня.

И я готова просто повторить вслед за всеми: «Он красив».

Несмотря на темную кожу, на фоне которой чуть более светлые губы с серебряной, такой же, как и на кончиках ногтей, окантовкой, смотрятся экзотично и чуждо.

Несмотря на резкие, словно рубленые черты лица. Из-за которых само лицо кажется словно бы высеченным из темного камня: фиолетово-черного, клубящегося глубиной и резко меняющего оттенок на гранях.

Несмотря на... Благодаря большим, чуть вытянутым к вискам глазам с густыми и длинными ресницами, кончики которых тоже более светлого оттенка и с искоркой.

И довольно коротко стриженные и даже отсюда воспринимаемые жесткими, как проволока, волосы, с мерцающим блеском на концах.

- Ты удовлетворена?

- Да. - И я загадочно улыбаюсь.

На его лице все так же нет чувств. Но вопрос следует едва ли не сразу, как мои губы дрогнули, складываясь в то, что он увидел.

- Что тебя так развлекло?

Не знаю почему, но чем дольше мы разговариваем, тем меньше чувство опасности, которое аурой витает вокруг моего собеседника.

- Я представила, какие интересные дети могли бы получиться от союза даймона и человека.

- Они были бы чистокровными даймонами.

- Жаль!

- Почему?

И опять лишь ощущение искренней заинтересованности. И непривычное, но притягивающее к себе взор лицо.

- Мы очень разные. Внешностью, способностями. Могли бы получиться неожиданные сочетания.

- Как это вышло с тобой? Ведь твоя мать - человек, а отец - демон.

- Все-то ты знаешь. - Я позволяю себе усмехнуться, не столько пытаюсь понять, как он воспримет такой тон, сколько по привычке. Да только он этого будто и не замечает. Или... это ничего не изменит ни для меня, ни тем более для него. - Но в моем случае все не совсем так: этот эксперимент природы подкорректировали ловкие мамины руки. Правда, даже в таком варианте, кое-что получилось.

Он кивает головой. Словно соглашаясь. И неожиданно для меня заявляет:

- В тебе нет страха.

Эмпат?! Или просто очень наблюдателен? Но в любом случае он должен... Он должен разбираться в том, что он видит или ощущает.

- Я еще не успела испугаться. Вот пройдет немного времени, до меня дойдет, что скоро умру, - я и закачу полноценную истерику, с покушением на все, до чего смогу дотянуться.

- Тогда мне придется приказать, чтобы все лишнее из комнаты убрали.

А вот это - открытие! У него, оказывается, и чувство юмора присутствует.

- Зря. У меня тогда не останется другого выхода, как петь неприличные песни и рассказывать не менее скабрзные анекдоты.

- Что значит - неприличные и скабрзные?

Очень интересный вопрос. А самое главное - в точку. И как прикажете ему объяснять.

Может, все, что лично я отношу к этой категории, у них таковым и не является.

- Ну... Это то, что воспитанный мужчина своей женщине рассказывает только на ушко.

Видеть, как на его лице появляется вполне человеческая улыбка... Странно и необычно. Но еще неожиданнее услышать то, что он произносит:

- Я на Лилее достаточно давно, чтобы знать значение этих слов. Но ты все равно меня развеселила.

- И за это ты освободишь меня от магических пут, признаешься мне в любви и предложишь сбежать туда, где нас никто не найдет?

И вновь улыбка, которая едва ли не сводит с ума списком неожиданно возникающих в голове мыслей.

- Я подумаю. - И он, накинув платок на голову, вновь берется за ручку двери.

- Эй...

- Что тебе еще? - Боюсь ошибиться, но в его голосе появился скрежет металла. Вот только... меня это уже не останавливает.

- Я хотела узнать, как мне тебя называть?

- Для тебя это так важно? - Но не бровь, тонкая изогнутая стрела с серебром у виска, ползет вверх, а зрачок словно становится больше, выплескивая из себя то, что я бы назвала удивлением, изумлением...

- Конечно. - В моем голосе сплошная обида. - Иначе я ведь не смогу сказать, прощаясь с жизнью, мол, я умираю, но буду являться к тебе в ночных кошмарах. И называть при этом тебя по имени.

- А... - А глаза продолжают сыпать искрами, как звонким смехом. - Тогда зови меня Закираль.

- Красивое имя, - задумчиво замечаю я, пробуя его по звукам губами, языком, откликом в глубине сердца. - Оно что-нибудь значит?

- Наши имена всегда что-то значат. А мое с одного из древних языков Дарианы переводится как «дарующий смерть».

- Ты знаешь, а оно тебе подходит.

На этом наш разговор резко обрывается, и моя реплика остается не только без ответа, но и без какого-либо проявления интереса с его стороны.

Он покидает комнату, как тень, отступающая под неожиданным натиском яркого света: только была и уже нет. И остается лишь стойкое впечатление, что все это было лишь игрой собственного, окончательно потерявшего связь с реальностью воображения.

Хотя то, что его больше в комнате нет, - к счастью. Потому что ничего цензурного я больше сказать не могла. И все остальные слова, что собирались вырваться из моего горла, относились к разряду тех, которые мой папенька запрещал мне произносить в приличном обществе. И если дэймон к таковым явно не относился, то я... Считала себя воспитанной барышней.

Правда, не в таких ситуациях.

Так влипнуть... Капитально. И даже поплакаться в жилетку некому. Васька...

Надеюсь, моему тарагору досталось не настолько сильно, чтобы он не смог выдержать этот удар. Иначе в счете, который я намерена предъявить этой диковинной особи, появится еще один пункт: жестокое обращение с домашними животными.

И если он думает... Не хочу даже думать, о чем он думает.

Да, Таши... Попала ты... Со своими амбициями и желанием доказать некоторым самовлюбленным болванам свою способность принести пользу.

Принесла.

И что теперь с этой пользой прикажете делать? Если и маг-предатель перед глазами помаячил, да и дэймон проявился. А я при этом упакована в магические путы настолько хитро, что вроде и видимость свободы присутствует (по крайней мере, чтобы справить естественные нужды, не придется долго и упорно требовать отвести меня в то место, куда приличные девушки ходят поодиночке), но ничего другого сделать не могу.

Одно утешает. Точнее... Вариантов дальнейшего развития событий всего лишь два. Либо Лилее придется очень трудно, когда мои мамочка и папочка узнают, что с их дочуркой случилось.

Либо... Я отсюда уйду. И именно этот вариант для меня является предпочтительным. И не только потому, что моя жизнь мне дорога.

Лилею жалко...

Ну а раз так... Пора начинать придумывать план «Б». То есть искать запасной выход.

Окна отпадают. Толстые решетки и высота... Хотя и не выше третьего этажа, но кругом камень. Пусть и не совершенно гладкий, но, не имея альпинистской подготовки... Короче, этот способ самоубийства я стану рассматривать в самом крайнем случае. Камина нет. Интересно, а как они зимой в этом помещении находятся. Или... Буду иметь в виду. И последним номером нашей программы остается... дверь. Которая опять же запечатана магически. Да и за нею меня как раз и будут ждать с распростертыми объятиями.

Что ж... остается лишь один выход. Соблазнить даймона, влюбить его в себя и уговаривать последовать за мной...

Похоже, последнюю идею я высказала вслух. Потому что ничем иным нельзя было объяснить фразу, раздавшуюся из того угла, что как раз рядом с дверью и находился.

- А как же я?

Заклинение невидимости маревом тает, расплываясь цветными хлопьями, выпуская из своих объятий...

- Я с тобой никуда не пойду. - И я поворачиваю голову в сторону занавешенного окна. Чтобы даже тень этого предателя не коснулась моего взгляда.

- А я думал, ты будешь рада меня видеть. - И движение в мою сторону, которое я все-таки замечаю по тому, как трепещет магия, откликаясь на его присутствие.

- Никогда больше не появляйся мне на глаза. - Эх, жаль, даже стукнуть кулаком по столу не могу - нет в этой комнате стола.

- Может, ты сменишь гнев на милость и позволишь мне тебя спасти. - И еще один шаг в мою сторону. Очень осторожно. Прощупывая все те заклинания, что, переплетаясь друг с другом, создают единую сеть, которая не только удерживает меня в комнате, но и тянет силы.

- А это не противоестественно принципам драконов? Вы же предпочитаете девушек воровать. - И как я раньше не замечала в себе столько язвительности? Видно, не доводили меня еще до такого состояния, чтобы оно ядовитой струей стекало с моего языка.

- Ну... - Все с той же улыбкой на своей драконьей морде. И с пляшущими бесенятами в вертикальных зрачках. - Если ты внимательнее приглядишься к ситуации, именно так оно и получается. Я вроде бы тебя и спасаю, но и краду. Из рук не очень хороших людей и даймонов.

- Я на тебя злая. - И поджимаю губы. Демонстрируя всю степень своего недовольства им.

А он уже рядом с креслом, в котором я сижу. Но следующего шага не делает: внимательно рассматривает ажурное плетение, которое коконом окружает меня. И за шальным весельем, в котором он пытается меня убедить, едва ощутимо, но заметно тщательно скрываемое напряжение.

- У нас есть только один шанс. Как только я разорву защиту, здесь станет очень весело.

И он опускается на пол напротив меня и не сводит с меня своих...

Я только сейчас обращаю внимание на то, что они у него не медовые, как у большинства драконов, а карие. И постоянно меняют свой цвет. Словно чувства, вырываясь из глубины его души, придают его глазам разные тона.

И это очень необычно. И красиво.

- Ты мне лучше скажи, как ты здесь оказался? Только на отца не ссылайся, не поверю.

- Хорошо, не буду. - И с ехидной усмешкой, так естественно смотрящейся на драконьем лице: - Твой отец попросил присмотреть за тобой. Они каким-то образом с моим договорились. Снабдили меня кучей всяких безделушек, на все возможные случаи, и отправили вслед за тобой. Так что я в курсе почти всех событий и безумно ревную. Ну а когда ты маячок у того постоянного двора оставила, я свой тоже подбросил. Немного опоздал, правда: появился, когда вы с тарагором уже активно сопротивлялись их желанию насильственно пригласить тебя в гости.

- Как Васька? - Воспоминание о том, как сложились крылья моего питомца, буквально смятые Хаосом, и он упал в серую пыль придорожной канавы, больно резануло по глазам, выбивая слезы. Но мне удалось сдержаться.

- Не так плохо, как выглядело издали. Тебе не кажется, что такие беседы лучше вести в более гостеприимном доме?

- А мне и здесь нравится. Да и Закираль оказался весьма воспитанным молодым человеком.

- Милая Таши. - И он укоризненно покачивает головой. Продолжая улыбаться... весьма грустной улыбкой. - Этот Закираль не столь молод, как тебе показалось. Довелось мне с ним встречаться во времена моей юности. Которая была настолько давно, что мне посчастливилось едва ли не присутствовать при рождении твоего отца. Да и с воспитанием у него не все так хорошо, как он тебе продемонстрировал. За его службу ему разрешили забрать с Лилеи двух женщин, которые дали жизнь его детям. Вот только... Эта процедура не предполагает дальнейшей жизни матери. И по поводу своего имени он тебе соврал. На Дариане его имя значит «танцующий в ночи» и говорит о его принадлежности к роду так называемых разведчиков. Извини, конечно, что вынужден был тебя разочаровать. - И на его губах зацветает ехидство. Никак не предполагающее раскаяния, которое он пытался изобразить.

- А чего еще от вас, мужчин, ждать. То смываются с места свидания, то врут, едва ли не клянясь в вечной любви.

- Но я же вернулся. - И улыбка на его лице вновь меняется. То ли он пытается меня окончательно запутать, то ли она, как зеркало, отражает хитросплетения его чувств, становясь настолько умоляющей, что я уже почти готова его простить и согласиться на все, что он мне предложит.

Но не успеваю. Он настороженно замирает, словно вслушиваясь в то, что находится за гранью моего слуха. И в следующее мгновение комната буквально взрывается магией, когда он в придачу к своему собственному плетению активизирует очень странный артефакт, от которого меня сначала едва не размазывает по креслу, в котором я сижу, потом разрывает на множество «я» и только после этого возвращает в привычное состояние. Но... оглушенную.

- Извини, моя дорогая, но времени на раздумья у тебя больше нет.

И запускает следующую безделушку, которая висела у него на шее.

Кружево магических матриц вокруг меня темнеет, приобретая грязно-серый оттенок, и начинает очень быстро истончаться. Да и сетка: вдоль стен, по потолку, на полу, – становится видимой, рвется, расползаясь обрывками ниток.

Дверь открывается, когда мы с драконом, уже объятые туманом перехода, считаем наш побег удачным. Причем вполне обоснованно. Теперь, когда чужая магия не сковывает мои способности ощущать, я могу чувствовать, какого рода заклинания использует мой бывший несостоявшийся любовник. Как раз из разряда тех, которые и заставили даймонов не связываться с драконами две тысячи лет тому назад. Так что... Как говорится, в гостях хорошо... И простите, что пытались уйти не попрощавшись.

Он оказывается в комнате... Без платка, что закрывал его голову и лицо. Без черного покрывала, что прятало его тело от чужих взоров. Без... Лишь белые брюки, заправленные в высокие сапоги и стянутые на узкой талии широким ремнем, подчеркивают стройность его сильных ног. Двойная перевязь косо сползла на одно бедро. Белые браслеты на мускулистых руках. Живот – четко вычерченные кубики. Плечи, которым мог бы позавидовать и пловец. Короче, несбыточная мечта любой женщины.

Не скажу, что красота драконов или хищная грация демонов в боевой трансформации меркнет перед тем, что я вижу. Но... Становится несколько обидно, что вот это может достаться кому-нибудь другому. И это несмотря на то, что я поверила каждому слову моего друга о Закирале.

С первого брошенного в нашу сторону взгляда он понимает, что у него нет ни одного шанса нас остановить. Слишком поздно: пространство между нами и им искривлено матрицей Порядка, связываться с которой ни один уважающий себя маг Хаоса не будет, во избежание своей несвоевременной кончины. Он опускает вниз руку, на предплечье которой закреплен цилиндрический предмет.

Шаг в нашу сторону, и его взгляд касается моих глаз. И на губах распускается улыбка, в которой нет ни тени сожаления о том, что он видит.

И прежде чем портал схлопывается, он успевает склонить голову, признавая поражение и бросить мне вслед. Короткую фразу, которая, несмотря на крепкие объятия дракона, заставляет меня вздрогнуть:

- Я обязательно тебя найду, моя единственная.

Элизар Варидэр

- Вы никого случайно не теряли?

Голос раздается одновременно с весьма ощутимым ударом по всем органам чувств, которым знаменуется разрыв установленной на доме моего друга защиты и появление прямо в кабинете эльфа серого зева портала.

Лично у меня даже сомнений нет, кто может действовать столь бесцеремонно. Впрочем, судя по физиономии лорда, тот тоже уже догадался, чьему визиту мы обязаны такими разрушениями.

Вот только...

Я кидаюсь им навстречу еще до того, как переход успевает полностью раскрыться и из него вываливается мужчина (вертикальный зрачок которого лишь подтверждает нашу уверенность), жестко удерживающий в своих руках Таши.

- Эй, эй. Полегче. Я попрошу меня не лапать. А то в последнее время как-то слишком много желающих развелось. Только и знают, чуть что, к телу прикладываться. Да еще и угрожать. - Несмотря на некоторую опустошенность ее ауры и не самое хорошее физическое состояние, она буквально отталкивает меня в сторону, когда я пытаюсь ее поддержать после того, как дракон ставит ее на пол и отступает на шаг назад. Словно намекая на то, что свое дело он сделал, - теперь слово за нами.

- Леди Таши...

- Спокойно, лорд. Леди отставить. - И блеснула своими темными глазищами, отчего Алраэль буквально проглотил все, что хотел сказать. - Вы моего тарагора нашли?

Кто бы сомневался. Первый вопрос - про своего питомца. Хотя... В способности ее защитить он оказался более успешен, чем мы.

- Да, леди Таши. Он в вашей комнате.

Несмотря на явную агрессивность со стороны нашей барышни, Алраэль с трудом пытается удержать улыбку, которая так и просится на его губы. Еще бы... Эти несколько часов были для нас... Весьма беспокойными. Город прочесывали не только воины стражи, личная охрана лорда, но и все присутствующие в Камарише маги. Поисковые сети, маячки, настроенные на весьма специфичную магию Хаоса, опросы: кто и что видел, слышал. И - ничего. Словно нам все произошедшее приснилось.

Да и магический вестник, что принес ответ от правителя Элильяра... Наводил на не очень хорошие мысли. О том, что будет с нами, если к утру мы не сможем найти не следы даймонов (они его будто и не интересовали), а дочь повелителя демонов.

Так что радость Алраэля была вполне понятна.

Таши осматривает застывшие в разных позах фигуры и тяжело вздыхает. В ее глазах уже мечутся молнии, но она находит в себе силы продемонстрировать хотя бы видимость вежливости.

- Лорд, граф, позвольте представить вам моего спасителя Тамираса Саргане. Одного из сыновей властителя.

Первым выступает вперед, как и положено хозяину, эльф.

- Я рад, что вы появились именно таким способом. Меня известили, что вы присоединитесь к нам, чтобы найти ответы на интересующие наших правителей вопросы.

Моя телохранительница удивленно вскидывает бровь. И хотя я и догадываюсь, что ее чувство связано отнюдь не с известием о том, что появление дракона вроде как и запланировано, а с той изысканностью, с которой обмениваются приветствиями эти двое, пожимаю плечами. Не желая вытаскивать на поверхность суть происходящего.

Потому что, в отличие от нее, очень хорошо понимаю, что стоит за их кажущимися радушными оскалами: если в компании мужчин, ищущих расположения дамы, появляется дракон... Все они объединяются, пока не изгонят ящера из окружения этой дамы.

Я просто киваю в ответ на приветствие Тамираса.

Если бы я знал, что именно он будет направлен к нам со стороны расы летающих проблем, - чувствовал бы себя значительно спокойнее. За внешностью рокового соблазителя, преимуществами которой он, в отличие от своих соплеменников, пользуется не так часто, кроется очень изворотливый ум, способный просчитывать ситуацию на много ходов вперед. Так что именно он в самом скором времени станет главным в этом расследовании, причем так, что мало кто это заметит. Если не будет тщательно приглядываться.

Что же касается наших с ним взаимоотношений...

Он является постоянным консультантом Магического Патруля, где мы довольно близко и сошлись. И количество выпитого нами, после очередного удачного завершения разборки с распоясавшейся нечистью, давно могло бы обрасти легендами, если бы об этом кто-нибудь, кроме нас, знал.

- Может, вместо того, чтобы заверять друг друга в самых наилучших намерениях, стоит отправить в тот дом, где меня держали, гвардейцев.

Все друженько оборачиваются в сторону Таши, которая, не только почувствовав, но и оценив масштаб скрывающихся за ничем не примечательными репликами неприятностей, уже перебралась в самое безопасное для себя место: поближе к Кариму. И та искренняя радость, которая отражается на его лице, в очередной раз наталкивает меня на мысль о том, что, может быть, он и прав: ее место действительно рядом со мной.

Отвечает, как ни странно, дракон. Хотя взгляд нашей барышни и направлен непосредственно на того, кто может такой приказ отдать.

- Не думаю, что стоит сильно торопиться. Закирала там уже точно нет. Впрочем, его помощников - тоже.

- Закирала? - Это имя мне смутно знакомо. И если это тот, о ком я думаю, возвращение Таши можно считать чудом.

- Похоже, наш даймон уже успел прославиться во многих местах. А ты его откуда знаешь? - Дракон хоть и мило улыбается, но мне уже приходилось видеть такой оскал. После которого деревня, в которой резвились призрачные, выгорела дотла. Успокаивало лишь одно: живых на тот момент там уже не было.

- Он засветился у степных орков, сменив династию шаманов. Оставшийся в живых побочный сын убитого добрался тогда до нашего короля. Я с этим делом не разбирался, но косвенное отношение к нему имел, охраняя этого самого сыночка.

Улыбка та же самая, но взгляд чуть теплеет. Можно считать, временно помилован.

- И что же мы будем делать? - Таши полна справедливого гнева и желания немедленно действовать.

Да только... То, что она довольно сильно истощена, видно всем, и единственно возможным

действием для нее на текущий момент будет отдых.

И есть еще что-то в том, как она отводит глаза... Что настойчиво требует немедленно разобраться в том, правда, без ее участия, что же произошло с момента ее исчезновения из этого дома и до момента появления здесь же.

Я искоса, стараясь, чтобы она не заметила моего взгляда, смотрю на дракона и, когда он замечает мое пристальное внимание, знаками показываю: мол, надо поговорить, но без нее.

Чуть заметный кивок, и Тамирас, довольно четко определившись, кто из присутствующих здесь мужчин как относится к нашей даме, парой танцующих шагов пересекает разделяющее его и Таши расстояние и с подозрительной нежностью обнимает ее за плечи. Но обращается при этом к стоящему рядом с ней Кариму:

- Нашей барышне требуется много вкусной пищи и несколько часов крепкого сна. Не могли бы вы организовать все это и побыть с ней. На всякий случай.

Она пытается вырваться, но насколько жестким является его захват, видно довольно ясно. И она лишь обиженно опускает глаза и, хмыкнув, уже от самой двери, где дракон передает ее под опеку моему бывшему наставнику, заявляет:

- Так бы и сказали - девушкам здесь не место.

И тяжело вздыхает, глядя на старого воина, который даже не пытается скрыть от дракона свои не очень дружеские к нему чувства.

Или...

- Лично я всегда тебе об этом говорил: хорошим девочкам место в кроватке. Но ты никогда не хотела меня слушать.

Или... Он знает о тех отношениях, что связывают Таши и Тамираса.

- Лично ты не говорил про кроватку. Ты говорил про одну конкретную кровать. - Уже совсем шепотом. Но очень четко раскрывая то, что между ними было.

Эх, и почему я не могу отправить ее обратно в замок. Ради сохранения собственного спокойствия и спокойствия тех, с кем нам придется заниматься этим весьма непростым делом.

Наконец дверь за ней и Каримом закрывается. И выражения лиц всех присутствующих мгновенно меняются. Уже не пряча за вежливыми улыбками то, что творится внутри.

И у дракона это гнев. Ярость жаркой волной растекается по комнате, заставляя отступать как можно дальше от его взгляда.

- Вы что, за ней присмотреть не могли? Неужели трудно было понять, что она, чтобы выполнить просьбу отца, готова на любое безрассудство.

- Остынь. - Лорд, хоть и ощутил скрытую мощь нашего крылатого друга, даже не поморщился в ответ на его эмоциональную речь. - Она сюда не для развлечений приехала. А подготовка у нее достаточна для того, чтобы думать, прежде чем делать. Кстати, ты не покажешь, где находится тот дом, где ее держали. Я согласен, что никого там уже нет. Но посмотреть все же не помешает.

- А ты думаешь, я знаю, где он находится?! Я шел порталом по ее следу. А на то, чтобы осмотреться, времени у меня не было: я рассчитывал на встречу с демонами Хаоса, а увидел... Могу только предположить, что это где-то рядом с южными воротами. Трехэтажный каменный дом.

- И за это спасибо. Веркальяр. - И тот вновь появляется быстрее, чем заканчивает звучать его имя. Наводя на мысль о том, что есть иной способ вызова охраны, чем голос. А это - лишь для видимости. - Трехэтажный каменный дом у южных ворот. Скорее всего те, кто там находился, уже его покинули. Но... Будьте осторожны. Возьмите защищающие от Хаоса амулеты.

Четкий кивок, и никого лишнего в кабинете больше нет. Муштра в академии для Алраэля даром не прошла, дисциплине можно только позавидовать.

- Так это действительно был Закираль?

Я лишь краем глаза следил за распоряжениями эльфа, продолжая настойчиво смотреть на дракона и приглашая его рассказать о неожиданной встрече с даймоном.

- Он самый. Хотя я и был уверен, что на Лилее его уже давно нет.

- Тебя именно это так злит?

- Это?! - Он пристально смотрит на меня, и его зрачок сливается в тонкую линию, выдавая крайнюю степень раздражения. - Это?! - вновь повторяет он. И это уже не голос - шипение потревоженной змеи. - Он не только позволил себе обнажить лицо перед Таши, но и появился перед ней без покрывала. А я был совсем рядом и ничего не мог сделать, чтобы этого не допустить.

- И что? - Судя по тому, как растерянность вольготно чувствует себя на лице моего длинноухого друга, это что-то значит. И они оба очень хорошо об этом знают.

- Это значит, что он выбрал эту женщину для себя. И если он не добьется своего - он должен будет расстаться с жизнью. Как потерявший честь. Но и это еще не самое страшное. После его смерти в списке моих проблем на одну большую проблему стало бы меньше. А вот то, что она сама попросила его об этом...

На эльфа спокойно смотреть невозможно. Сейчас он был бледнее, чем когда узнал, чьей дочерью является Таши. Да и наигранности тогда было значительно больше.

- Может, ты расщедришься и на дальнейшие объяснения?! - Я уже не кричу. Я рычу. Понимая, что не хочу слышать то, что он мне скажет.

- Это значит, что она предложила себя ему в жены. А он - принял ее предложение. Так что фактически Таши Арх'Онт с того момента является невестой даймона Закираля. И я не думаю, что готов сказать об этом ее отцу.

И мы с эльфом, выражая удивительное единодушие, с этим соглашаемся. Понимая, что единственное, что мы можем в этой ситуации сделать, - убить его. Причем до того, как она узнает о своем новом статусе.

Глава 11

Наташа

Я крепилась ровно до тех пор, пока Карим, едва ли не в приказном порядке, не заставил меня лечь в постель. Пригрозив при этом, что не покинет мою комнату до тех пор, пока не убедится, что сон, который я буду ему демонстрировать, не перестанет быть притворным.

Правда, стоило моей голове лишь коснуться подушки...

Я не уплыла в сновидение – я в него свалилась. Со странным ощущением пустоты, которая обволакивала меня и тянула в раскрашенную в черно-белые цвета бездну. С блеском серебра на кончиках дрожащих ресниц, с всполохами бесцветного пламени, что проявляло себя струящимся маревом горячего воздуха.

И первое, что меня встретило в том, не имеющем ориентиров иллюзорном мире, – его голос. Стелящийся дуновением легкого ветерка, что является предвестником надвигающейся бури:

– Я говорил, что найду тебя.

Его глаза приближаются настолько, что я могу рассмотреть каждую изумрудную искорку, очерчивающую контур его зрачков. И каждую его мысль, которая всплывает мне навстречу из завораживающей и пугающей глубины.

– Нет!

Я пытаюсь отшатнуться, но грезы отказываются мне подчиняться, и я едва ли не захлебываюсь в бушующих вокруг меня эмоциях: его, моих, наших. Сплетающихся в разноцветный комок радости, ожидания, отчаяния, надежд и сомнений. И я вязну в этой паутине, проваливаясь все глубже и глубже.

А он продолжает улыбаться странной, беззащитно-нежной улыбкой и протягивать мне руку, гладкая кожа которой украшена серебристым орнаментом – переплетением спиралей, что перемешиваясь, накладываясь друг на друга, выплетают узор, от которого очень трудно отвести взор.

– Ты та, которую я столько ждал. – И стон-мольба срывается с его губ: – Не покидай меня.

– Нет! – И я вскидываюсь, пытаюсь снова и снова вырваться из объятий кошмара.

И, к моей радости, мне это удастся. И вместо черной бездны вижу встревоженный взгляд Карима.

– Что? – Он сидит на краю кровати и нежно гладит мою руку, которая судорожно комкает ткань одеяла.

– Ничего страшного. – Хрипло. И очень неискренне: – Просто плохой сон. Надо было вытащить из спячки тарагора – он бы стянул с меня остатки чужой магии. Да только боюсь, сил у меня на это пока нет.

Его губы улыбаются, но глаза под кустистыми бровями полны беспокойства.

– Я, конечно, не твой Васька. Но если ты хочешь поговорить...

Все, что я могу, – усмехнуться в ответ. Разговор о Закирале сродни прогулке по тонкому льду: много адреналина и результат, который весьма предсказуем.

– Тебе интересны метания женщины, которая не может определиться, кто из окружающих ее

мужчин сумел произвести на нее большее впечатление?

- Ну... на этот вопрос я могу ответить и сам. - И он довольно добродушно фыркает. - Причем без долгих разговоров и обсуждений каждого кандидата: скорее всего именно тот, по чьей вине ты сейчас боишься сомкнуть глаза. И тогда все, что мне остается, - лишь выяснить, какой именно след он оставил в твоей душе, и не стоит ли после произведенного им эффекта перевести его в разряд особо опасных врагов.

Трудно спорить с тем, что очень похоже на правду. Да только легче от этого не становится: многогранные карие глаза Закираля, с изумрудно-серебряной окантовкой удивительной красоты едва ли не сводят с ума, продолжая преследовать меня.

И не только во сне.

И смертоносная мягкость его движений, когда самый обычный наклон головы становится изысканным действием. Когда неожиданная улыбка связывает крепче, чем произнесенные клятвы. Когда журчащий обертонами низкий голос...

И я замираю. Надеюсь, что внимательный взгляд Карима не заметит, как отливает кровь от моего лица.

Да здравствует первая неясность!

И эта гордость, граничащая с высокомерием, о которой говорится, как только речь заходит о даймонах? Признание других рас недостойными называться даже пылью под их ногами? Уверенность в том, что лишь они созданы, чтобы повелевать Веером миров?

А сколько нелицеприятных слов в их адрес произносится, когда в разговоре всплывает их отношение к женщинам... Не к тем, кто, как и он, закрывает голову и тело черным полотном, а к другим.

Вот только со мной... Он был изысканно вежлив, если это перевести в наши категории политеса.

Но я очень сомневаюсь, что на него так могли повлиять мои родственные связи.

- Мне трудно тебе что-то сказать, Карим. Все слишком запутанно. И я чувствую, что перестала что-либо понимать.

- Тогда тем более тебе стоит это обсудить. Возможно, это сможет помочь тебе увидеть то, чего ты не замечаешь, захваченная эмоциями.

Как ни грустно, но и с этим приходится согласиться. Не с тем, что я чего-то не замечаю - мгновения нашей встречи, одно за другим скользят перед моими глазами. А с тем, что чувства огненной волной проходят по моему телу всякий раз, как его взгляд, услужливо подбрасываемый памятью, касается меня.

- Наверное, ты прав. Но мне еще не приходилось откровенничать на такие темы с мужчиной. - И я пытаюсь ему улыбнуться. Пусть и лишь для того, чтобы хоть слегка ослабить душевное напряжение.

- Увы... Даже если я предложу тебе представить, что перед тобой не мужчина, вряд ли тебе это поможет. Ведь проблема не в этом. В тебе, как это ни пытались вытравить из твоей души, очень

сильно чувствуется демонская сущность: ты независима и предпочитаешь полагаться только на себя. Хотя надо признать, у тебя есть для этого все основания. Пойми, кроме твоего отца есть и другие, кто готов тебе помочь. И не только прикрыв твою спину в бою, но и утирая твои слезы и давая глупые советы, которым ты вряд ли будешь следовать.

И я снова невольно улыбаюсь. Он действительно очень похож на моего отца. На того, каким его знаю лишь я. Да еще, возможно, мои братья, хотя вряд ли: их уважение он завоевывал совершенно иным способом.

- Хорошо. - Я киваю, соглашаясь. И устраиваюсь удобнее, поднимая подушку выше и откидываясь на нее. - И с чего же мне начать?

- Да хоть с чего. - Улыбка. Отеческая нежность. Понимание во взгляде. Которое должно меня успокоить.

Да только моя рука сама тянется к простенькой сережке в моем ухе - кристаллу возврата. И в ушах звучат слова отца: «Твоя жизнь для меня дороже всего. Если поймешь, что ты не можешь удержать ситуацию, возвращайся сюда. Ни одна проблема этого мира не стоит того, чтобы ты чувствовала боль».

- Можешь с самого начала. Можешь с того места, которое считаешь особенно важным. А можешь - с самого главного.

И я заставляю себя опустить руку - я еще могу держаться. И мне очень хочется помочь отцу. Не ради его уважения, не ради того, чтобы он мог гордиться своей дочерью - наши отношения строятся совершенно на других чувствах, и мне не нужно доказывать ему что-либо, для того чтобы завоевать его любовь. Она у меня была, есть и всегда будет.

Я просто хочу ему помочь.

- Не знаю, готова ли я к главному... - Со странной робостью в голосе, которой мне раньше не приходилось за собой замечать.

Ну Закираль, встретимся мы с тобой...

- Тогда расскажи про дракона. Это ведь именно тот, из-за которого разгорелся бой в королевском дворце?

- Именно. - Наконец-то я могу не контролировать собственные эмоции. Воспоминания о нашей первой встрече с этим ящером давно стали одними из самых приятных. - Их с Роланом, оказывается, давно мир не брал. Точно причины не знаю, но могу предположить, что кто-то у кого-то увел девушку. Судя по тому, что именно Тамирас бросился отбивать меня у демона, приняв за его любовницу, этот подвиг совершил мой брат.

- А ты? - Искренняя заинтересованность и радость от того, что я больше не прячу от него свои глаза.

- О-о-о... Я тогда была совсем юная, и внимание красавца- дракона очень хорошо совпало с битвой за право самой строить собственную жизнь. Так что Тамирас был очень хорошим поводом изысканно и увлеченно потрепать всем нервы.

- То есть ни о каких глубоких чувствах речь не шла? - Его взгляд становится насмешливым, и я уже прямо-таки вижу, как, при малейшей возможности насолить дракону, ответ на этот вопрос

будет передан ему.

Хотя... Зря я так про Карима думаю. Этот не поделится информацией даже со своим господином. И все это ехидство лишь для того, чтобы меня слегка раззадорить и вытащить из начинающейся хандры.

- Как только я начала осознавать, чем мальчики отличаются от девочек, мне начали вбивать в голову, чтобы я никогда не влюблялась в драконов и эльфов. Тем более серьезно. А я всегда была барышней понятливой и наставления отца и братьев слушала внимательно.

- И выполняла? - И вновь весьма приличная доля ехидства. Теперь уже в голосе.

- Когда они совпадали с моим собственным мнением. Кстати, первое, что предложил мне Тамирас, - сделку. Лишь подыграть ему. Это уж он потом, когда увидел, как я с Роланом сражаюсь, понял, что я обладаю не только смазливой мордашкой.

- Но сегодня все, что он делал для тебя, выглядело очень серьезно.

- Именно это меня и напрягает. Мне с обещанием отцу надо разобраться, а здесь со всех сторон сплошные поклонники. Работать спокойно не дают. - И ведь сама себе не смогу ответить, насколько горечь, что звучит в моем голосе, притворна.

Видеть самозабвенно смеющегося Карима мне еще не доводилось: густой бас, перекатывающийся, словно огромный валун по насыпи из мелких камушков.

- Ты не будешь против, если я предложу им не тратить свое красноречие, попытаюсь доказать, что они обладают множеством достоинств, на которые тебе стоит обратить свое внимание. А еще лучше передам твои слова, что тебя, кроме поручения повелителя, ничего больше не интересует.

- Этим ты значительно облегчишь мою жизнь. Тем более что в эту компанию напрашивался еще один. - Последние слова я произношу уже не шутливым тоном.

И улыбка сходит с его лица. А глаза больше не светятся лукавством: они холодные и стремительные в том, как улавливают оттенки моих внутренних переживаний, отражающихся на лице.

- Что сказал тебе дьявол?

- Что обязательно найдет меня. - Я отвечаю быстрее, чем понимаю, что этого делать не стоило.

- Что еще? - И вновь жестко и хлестко. Так, что нет возможности не ответить.

- О чувстве юмора: я и не знала, что черные воины не только понимают наши эмоции, но и сами похоже выражают свои. Об их женщинах. - И я пожимаю плечами. - Мы много о чем говорили.

Но, как ни странно, это его не успокаивает, несмотря на мои надежды. И вопрос, совершенно не тот, которого можно было ожидать, звучит ударом последнего гвоздя в крышку моего гроба:

- После чего он с тобой заговорил?

- Это так важно? - Я хоть и пытаюсь сопротивляться, но уже давно начала понимать, что за той сценой в доме, активной участницей которой я стала, кроется нечто совсем иное, чем мне

казалось.

- Даже слишком. - Но видя, что такой ответ меня вряд ли удовлетворит, вынужденно добавляет: - Даймоны такого уровня, как Закираль, с женщинами других миров без серьезных причин говорить не будут: пожелай он у тебя что-то узнать - воспользовался бы услугами своих приспешников. Но чтобы сам... - И пауза. За которой может следовать лишь ответ. На тот вопрос, истинного смысла которого я так и не сумела понять.

- Я попросила его показать мне свое лицо. - Чем дальше я произношу слова, тем мертвеннее становятся глаза воина. Пока не блекнут совсем, не в силах справиться с тем волнением, которое он испытывает. - Что тебя смутило? - Уже тихий шепот, больше похожий ни скулеж.

- И он это сделал? - Его рука, удерживающая мою, чуть заметно подрагивает.

- Да. Он снял платок. А когда мы уходили, ворвался в комнату и без покрывала.

И он проводит свободной рукой по лицу, словно пытаюсь уничтожить вставшую перед его глазами картину.

- Что же ты наделала, девочка. - Но эта минутная слабость проходит так быстро, что я начинаю сомневаться: была ли она вообще. - Ты должна как можно скорее покинуть этот мир. А до тех пор, пока ты этого не сделаешь, пусть твой отец тебя спрячет.

- Извини, Карим. - И я качаю головой. И продолжаю, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно сдержаннее. Не выдавая родившееся в груди не самое радостное предчувствие. - Но то, что ты мне предлагаешь - слишком серьезно, чтобы я могла согласиться с тобой, не понимая, почему я должна это сделать.

- Ты уверена, что хочешь услышать мои объяснения?

По тому, как он это говорит, я достаточно быстро понимаю - не хочу. Но должна. И не только из-за того, что должна осознать, насколько серьезно все то, что заставляет его предложить мне столь радикальные меры. Но и подтвердить подозрения отца и братьев в отношении самого Карима, которые считают, что он не столь прост, как пытается казаться.

- Не уверена. Но судя по всему, выбора у меня нет. Во что еще я вляпалась?

Прежде чем начать говорить, он на мгновение отводит взгляд. словно еще раз обдумывает те слова, которые ему придется произнести. Его лицо заостряется, взгляд застилается дымкой, а ладонь сильнее сжимает мою руку, готовя меня к неизбежному.

- Ты - невеста Закираля. - Он говорит с неожиданной насмешкой и чуть мрачноватой улыбкой, но у меня не возникает даже мысли о том, что это может быть шуткой. Потому что горечь, звучащая в его голосе, относится в первую очередь к нему самому. И слова скорее служат обвинением своей неспособности предотвратить ситуацию, чем желанием меня напугать.

- Я?! - Вопросительно приподняв бровь и усмехнувшись. И все лишь с одной целью: скрыть ужас от одного допущения того, что это может быть правдой.

- Попросив его снять платок, ты предложила себя ему в жены. Этот ритуал так и называется: предложение себя. У даймонов женщин значительно меньше, чем мужчин, поэтому, несмотря на то, что правят мужчины, именно дама выбирает себе спутника жизни. Когда он показал тебе только лицо - ситуация была еще обратима. У него оставалась возможность после

раздумий отказаться, и все, что он мог потребовать от тебя, – дать клятву, что ты никогда и ни с кем не поделиться полученным знанием. Хотя в отношении женщин других рас уже и это чревато неприятностями: клянутся честью, а этим качеством никого, кроме себя, они не наделяют. Но он обнажил голову и, значит, дал согласие.

А у меня перед глазами та короткая заминка: его рука отстегивает край платка, и мой ошеломленный взгляд скользит по его коже, по чуть более светлому контуру четко очерченных губ, по резким граням его лица. Мое восхищение плещется через край, и его взор становится мягче и теплее.

Не знаю, кому из нас он давал шанс, но только теперь я могу понять, что значила эта пауза – он ждал. И лишь увидев мой восторг, сделал свой выбор.

И остается всего один вопрос: «Зачем?» Да только задать его некому.

– Это можно как-то изменить?

– В тот момент помолвка еще не была окончена. И ты вполне могла избежать дальнейшего общения с Закиралем, став женой другого. В этом случае даймон был бы опозорен. Но у него был шанс остаться в живых, который он сам у себя отнял. Показав тебе свое тело, он фактически признал помолвку совершенной и объявил себя твоим женихом.

На этом месте мое мужество решило меня до лучших времен покинуть, и реплика, которую я с трудом выдавливаю из своего сжатого словно тисками горла, звучит излишне жалобно:

– Но он просто торопился...

Если я рассчитывала, что все это обернется не очень добрым, но розыгрышем, – я сильно ошибалась. И Карим, после тяжелого вздоха, лишает меня последней надежды:

– Как бы он ни торопился, соблюдение кодекса, который они чтят превыше внешних обстоятельств, более важно, чем чей-то там побег. Так что...

– И те, – я кивнула головой на дверь, имея в виду тех троих, что остались в кабинете, – об этом знают? – Все еще в панике, но уже пытаюсь осмыслить то, что мне подкинула стерва-судьба.

– Дракон знать должен. Да и эльф – тоже. Про Элизара не скажу. Но думаю, что, если и нет, они с ним этой новостью поделятся.

Что ж. Наш разговор не очень-то радовал меня приятными моментами. Но есть один вопрос, который, я думаю, будет неприятен уже ему:

– А ты об этом откуда знаешь?

Вот только... На его губах загадочная улыбка и легкий прищур глаз. Выдавая все его намерения.

– Извини, девочка, но с этим ответом я пока повременю. Лишь добавлю, чтобы ты до конца осознала всю серьезность того, что произошло. Не позже чем через год ты должна назвать Закирала своим мужем и позволить ему ввести тебя в свой дом, в каком бы мире он ни находился, – иначе ему придется добровольно уйти из жизни. Но я не думаю, что он так просто согласится на такой исход.

- И единственным вариантом избежать этого для меня является побег?
- Да. Даже если ты и считаешь, что сможешь с ним справиться. И вот еще, все остальные, скорее всего, оберегая от лишних тревог, не станут говорить тебе правды. Поделиться с ними тем, что тебе все известно, или нет - решай сама. Но я бы этого делать не стал: во всей этой истории и так слишком много личного, а это будет только мешать. Да и тебе самой будет легче не видеть сочувствия в их глазах. И при первой возможности свяжись с отцом. Вот ему-то об этом надо знать.
- И он меня спрячет в лабиринтах под своим дворцом, выставив вокруг него уйму своих личных гвардейцев. А прислуживать при этом будет сам или, в крайнем случае, доверит это моим братьям.
- Это о чем таком интересном вы здесь разговариваете? - Ни я, ни Карим не услышали не то что стука - звука открываемой двери. И появление Тамираса в непосредственной близости становится для нас полной неожиданностью. Надеюсь, он услышал меньше, чем мне бы хотелось. - За что тебя должны упрятать в подземелье? - И ухмылка во все его драконье лицо. И зрачок становится уже, сдавая своего хозяина.
- Карим посетовал, что в моем возрасте мне бы уже не мешало семьей обзавестись, детками. Вот мы и решили обсудить возможные кандидатуры на роль моего мужа: как раз до тебя и добрались. - Я как можно невиннее улыбаюсь. И весьма глупенько хлопаю ресничками. Глубоко пряча свое очень далекое от безмятежности состояние.
- По тому, как он ехидно скалится, можно однозначно понять: он не поверил ни единому моему слову. Но предпочел не настаивать. То ли для лучшего сохранения своей нервной системы, то ли... Слышал все, что ему было необходимо знать.
- Карим, я как целитель вынужден настоять на том, чтобы эта барышня отдохнула. И как можно дольше. Так что...
- Намек слишком прозрачен, чтобы его не понять. И воин, улыбнувшись и чуть заметно качнув головой, еще раз предупреждая об опасности, выходит из комнаты.
- Я не буду спать. - А я продолжаю ту игру, которую начала еще в логове даймона. Глупой девочки-переростка, которая отказывается слушать большого и мудрого дракона. С полным наивности взглядом и беспочвенными капризами.
- А я разве тебя спрашиваю: будешь ты или нет. Мне показалось, что я утверждаю, что именно этим ты и будешь заниматься.
- Не буду. - Самое главное слюну не пустить. Для полноты демонстрации из себя идиотки.
- Таши... - Его улыбка хоть и продолжает оставаться насмешливой, но глаза уже покрываются тонкой пленкой льда.
- Да, дорогой. - И еще раз ресничкой об ресничку.
- Таши, у тебя есть выбор. Или ты позволяешь мне наложить на себя заклинание сна, или...
- Или? - Интересно, это мне так просто удалось вывести его из себя настолько, что он готов сложить свои полномочия, или это он сам добился того, чтобы я его до этого довела?

- Я отправлю вестника твоему отцу и потребую, чтобы он тебя отозвал. - И по тому, как он это говорит, у меня рассеиваются последние сомнения: как только я дам ему хоть малейший повод - он им воспользуется.

- И часто ты меня будешь так шантажировать? - Чуть насмешливо, но не скрывая того, что мне более чем понятно, что стоит за его словами.

- Только в крайних случаях. - И вновь проявляется улыбка. Не успокаивая, а лишь добавляя холод во взгляд.

- Этот случай ты считаешь крайним?

- В тебе бушует азарт; слишком многое произошло. Да и встреча с даймоном - событие неожиданное и памятное. Но я вижу то, чего ты пока не замечаешь: ты истощена настолько, что еще несколько часов, и без серьезной магической подпитки ты подняться уже не сможешь. То заклинание, что тянуло из тебя силы, воздействовало и на твою внутреннюю структуру, а такие вещи не проходят бесследно.

Это что?! Еще не успев жениться, он собирался стать вдовцом?! Ну Закираль... Ты у меня еще узнаешь, что такое обманутые девичьи надежды.

Поймав себя на том, что начинаю строить грандиозные планы мести черному воину, едва не прикусываю язык. Эти мысли появились так неожиданно, что я едва не засмеялась прямо во время проникновенной речи своего летающего друга.

Если бы при этом не пугало то, что мое сердце, вопреки всем доводам разума, кажется, определилось по вопросу кандидата на жениховство. И что прикажете мне с таким выбором делать? Вербовать даймона в наши ряды или продолжать убеждать себя в том, что я не слышу, как бьется сердце в моей груди всякий раз, когда речь заходит об этом чернокожем красавце?

Хотя есть и еще один вариант: все не так страшно, как это представляет мой несостоявшийся любовник. И мне даже понятно, зачем он это делает.

- Ладно. Предлагаю компромиссный вариант. Ты помогаешь мне уснуть, но обещаешь, что без моего участия вы не начнете никаких активных действий.

- А если я не соглашусь?

- Если ты не согласишься... Я расскажу Ролану, что свистнула для тебя из его хранилища тот самый кинжальчик, что висит у тебя на поясе. Меня-то брат простит, а вот тебя... Кто там у тебя в очередных подружках значится?

- Растешь... - Вот теперь с явным удовольствием и растягивая звуки. - Я уже начинаю гордиться знакомством с тобой.

- С кем, как говорится, поведешься...

- Договорились. Воины Алраэля хоть и отправились на поиски дома, где тебя держали, но вряд ли найдут там что-нибудь интересное: наш даймон умеет исчезать, не оставляя следов. А чтобы эльф с графом не порывались кидаться совершать подвиги, я их напою. Ты ведь не против?

- Не против. Только не передеритесь там. А то начнете выяснять: кто, зачем и почему...

- Хорошо. Я поспежу за порядком. А теперь - давай-ка баиньки.

И его рука потянулась к моему лбу.

- Подожди.

- Что еще?

- Скажи, почему именно ты?

Он всегда был умным и умудрялся понимать меня даже тогда, когда я и сама себя не очень-то понимала. Вот и теперь лишь пожал плечами, прежде чем ответить.

- Ролан посчитал, что я достаточно заинтересован в том, чтобы с тобой ничего не случилось.

- Ролан? Ты... Противный, гадкий ящер. Да чтобы у тебя хвост...

Я не успеваю закончить угрозу в адрес его хвоста, потому что сильные, но нежные пальцы уже касаются моей головы и я начинаю проваливаться в мягкие объятия беспамятства. В котором не нашлось места ни для чьего проникновенного взгляда.

Закираль

Мой план...

Глубокий вдох, чтобы успокоить сердце, готовое сорваться в пропасть восторга. Я давно уже отказал себе в праве произносить это слово, что едва не срывается с моих губ, пытаюсь опередить контроль.

Все еще рано.

И пусть все идет так, как и должно идти - не зря же меня так долго держат в этом захудалом мире...

Но я вновь обрываю себя на полуслове: самое страшное для командира отдельной мобильной разведгруппы армии вторжения - недооценивать своего противника и переоценивать свои собственные таланты. Так что... Я знаю, что значит терпение. И я знаю, ради чего.

Мое дыхание спокойно, а взгляд ясен. И тени волнения нельзя рассмотреть в моих кажущихся расслабленными движениях. В том, как я скольжу по комнате в танце, что выполняется без оружия, но требует очень высокой концентрации, которая прячется за кажущейся легкостью исполнения и дается не каждому воину, а лишь тому, кто умеет держать в жесткой узде свое тело, свои желания и устремления. И когда я заканчиваю последний ритуальный жест благодарности, которым воин одаривает себя, осознавая собственное мастерство в выполнении канона, - моя мысль стремительна и легка.

И это именно то, ради чего мгновения колоссального напряжения сменяли состояние полной опустошенности и отрешенности от всего, что подразумевается под словом «жизнь». Ради того, чтобы осознать, как мал ты по сравнению с величию Хаоса, который является и местом сосредоточения, и местом отдохновения для тех, кто ему служит и поклоняется. Ради того, чтобы оценить себя и свою способность идти к той цели, что стоит перед нами - его воинами, жизнь которых построена на служении и подчинении: служении целям рода и Дарианы и подчинении Кодексу чести.

Теперь опуститься на одно колено и, смиренно склонив голову, закончить ритуал. Не забыв проследить за тем, чтобы это звучало уверенно и торжественно:

- Лишь самый достойный, лишь тот, кто полностью соответствует образцу черного воина, имеет право продолжить жизнь. Свою собственную и проявленную в своих детях.

И уже мысленно добавить, благодаря мощным ментальным щитам позволяя ехидству проникнуть во внутренний голос: «Для всех же остальных – немедленная смерть. Как только об этом нарушении станет известно тем, кто имеет право карать».

Что ж... можно и подниматься. Распространяя вокруг себя ощущение полного удовлетворения и экстаза. Хотя я и сам приобрел возможность отбирать и даровать, с тех пор как стал алтаром [1] старшей ветви рода, за мной продолжает смотреть множество глаз. И те, кто не сумел возвыситься так же, как я, ухватятся за любую возможность лишиться меня всего, чего я достиг.

Так что теперь более чем когда-либо я должен соблюдать осторожность. Понимая, что только от меня зависит, смогу ли я взять еще больше – то, на что даже не смел надеяться. О чем даже не пытался мечтать, видя вершиной своей военной карьеры – положение талтара [2], главы первого по могуществу рода на Дариане.

Вот только...

С некоторых пор у меня появилась и иная цель. И очень хорошо, что для ее достижения мне пока еще не так много пришлось нарушить, чтобы об этом узнал кто-нибудь, кроме меня самого.

С удовлетворением отметив, что дыхание продолжает оставаться спокойным, несмотря на резкость заключительных связок, я накидываю набиру [3] на полное сил тело и подхожу к окну, из которого виден дом управителя Камариша. Он хоть и скрыт за широкой полосой высоких деревьев (и пусть они почти полностью облетели, они продолжают прятать дом от любопытных глаз), я ясно вижу каждый его выступ, каждую колонну, что его украшает, каждый витраж, что расцветивает его внутреннее убранство. Вижу не зрением – памятью. Не только потому, что много раз рассматривал все это на тех кристаллах, на которых мои разведчики запечатлевали все, куда они только смогли проникнуть. Но и потому, что видел это воочию и сам. Гуляя по аллеям парка скрытый заклинанием невидимости, против которого, и я не могу этому не радоваться, у моего противника не нашлось контрмер.

И я, вспоминая свои похождения, когда ткань плащей воинов из охраны эльфа едва не касалась моей одежды, разрешаю себе улыбнуться.

Хорошо, что моя улыбка скрыта плотной тканью, а в моей команде нет достаточно сильных эмпагов, чтобы ощутить отголоски моих чувств, скрытых ментальной защитой. За одну нее я могу лишиться всего, что у меня есть: своей ветки, положения в роду, детей и, что для меня сейчас является самым главным, – своего права отдавать приказы и вести за собой воинов. Без чего мой план будет невозможно и дальше воплощать в жизнь.

Именно теперь... Когда она так близко.

Та'шии. И пусть ее имя на языке Лилеи звучит совсем иначе, для меня она всегда будет утренней звездой. Той, которая проявит в моей жизни новую грань – грань обладающего Единственной.

Легкое ментальное касание и я позволяю Агирасу, своему теру [4], который дожидается

разрешения за плотно закрытой дверью, войти в комнату.

Он останавливается у самой двери, склонив низко голову, и ждет, пока я позволю ему говорить.

- Я слушаю.

- Мой алтар, контроль над домом управителя Дер'Ксанта установлен. Интересующая моего господина женщина находится на третьем этаже правого крыла.

- Ее охраняют? - Мой голос звучит четко и ровно: в моем возрасте и при моем статусе даже нотка эмоций является непозволительной роскошью. И длительное пребывание в чужом мире не сможет стать оправданием для ее проявления.

- Четыре воина охраны у дверей. Постоянный патруль вокруг самой резиденции: движение патруля хаотично, отследить какой-либо ритм не удалось. На ней обнаружено несколько маяков, установленных драконом, и свернутая матрица большого перехода, которую засек пространственник.

Его взгляд, направленный на меня, не поднимается выше определенной точки, подчеркивая его нахождение в моей власти. И, несмотря на то что он принадлежит мне со своего рождения и уже много раз я мог убедиться в его преданности, я все еще не готов приблизить его настолько, чтобы позволить смотреть мне в глаза.

- Удалось что-нибудь услышать? - Я вновь отворачиваюсь к окну. Продолжая боковым зрением наблюдать за ним. Не для того, чтобы поймать его на возможной непочтительности к своему алтару, кем я являюсь не только для него, но и для всех тех, кто служит мне и принадлежащей мне ветви рода. Лишь для того, чтобы он еще раз смог убедиться: его господин контролирует все и всегда.

- Да, мой алтар. Часть ее разговора с воином графа, которому мой господин на развалинах портала подкинул активатор. Он рассказал ей об обряде предложения себя и советовал как можно быстрее покинуть этот мир.

- Что она? - Ни тени беспокойства не отразилось в моем голосе. Правда, здесь, действительно, не за что было переживать.

- Она не дала конкретного ответа. Но судя по ее эмоциональному фону, она этого не сделает. Если кто-либо более сильный не заставит ее принять решение.

- Это все?

- Да, мой алтар. Вошедший дракон помешал их дальнейшему разговору. Да и наши приборы в его присутствии работают очень плохо: больше услышать мы ничего не смогли.

- Я понял. Ты хорошо выполнил свою работу и можешь идти.

- Да, мой алтар.

Прежде чем выйти, он прикладывает руку к груди и низко склоняет голову в жесте полного повиновения. Немного ниже, чем это сделал бы тер другой ветви по отношению к своему алтару: я уже имел возможность отметить, что мои подчиненные меня по-своему любят. Я хоть и строг, но никогда не забываю хвалить, если мой приказ выполнен как положено.

А сейчас моя похвала более чем заслужена, и он действительно принес хорошую весть: те устройства слежения, которые мне удалось внедрить в ее ауру и тело, дракон обнаружить не смог. А значит... Даже если она и покинет этот мир, найти ее будет совсем несложно.

Что могут значить несколько межмировых переходов, когда перед тобой – цель!

Я еще раз проверяю, насколько укреплены мои щиты, и лишь удостоверившись, что никто из моего окружения не сможет проникнуть в мои мысли, позволяю себе, всего лишь на мгновение прикрыв глаза, восстановить в памяти нашу первую с ней встречу.

На Большом турнире, который устроил король Сигнар в честь рождения своего сына, я выдавал себя за гостя из другого мира, находящегося под покровительством одного из Старших светлоэльфийских Домов. Я и раньше так довольно часто поступал, представляясь либо путешественником, либо менестрелем: благо своим голосом я действительно могу гордиться. И хотя моя первая попытка слиться с местным населением, чтобы лучше узнать правила этого мира, едва не закончилась для меня вполне ожидаемым образом – ритуальной смертью, те сведения, которые я принес, заставили смириться с этим способом не только моего тогдашнего командира, но и наделенных значительно большей властью. Так что с тех пор меня в разных личинах можно встретить практически на каждом значимом мероприятии Лилеи.

Внешность довольно легко спрятать, даже не прибегая к помощи иллюзии, которая хоть и имеет всеобщее распространение, но в моем исполнении не распознается даже главными мастерами в этом деле – драконами. Остается скрыть лишь то, что больше всего бросается в глаза: мерцание. На ресницах, бровях, кончиках волос и ногтей. Как генетический маркер принадлежности к роду. Но и для этого я нашел верный способ: достаточно лишь полностью впитать в себя Хаос, как все отличительные метки меркнут, делая меня совершенно неотличимым от всех остальных.

Не знаю, что заставило меня прийти в парк у королевского дворца в тот ранний рассветный час.

В таких случаях даймоны говорят, это – Единственная. Понимая под этим то непредсказуемое стечение обстоятельств, ту цепочку неожиданных событий, которые приводят к такой встрече.

Когда она вышла на утопанную сотнями ног воинов площадку для тренировки, мои губы сами повторили это слово: «Единственная». И произносили еще тысячу раз, пока она хоть и принимая поражение, но им не сломленная, поднялась с земли.

Ее взгляд не был спокоен, но и не пылал яростью. Она двигалась грациозно, взвешивая каждый шаг. Не делая ни одного лишнего движения, но давая понять свою способность в любой миг стать смертельно опасной. Ее темные глаза с легким огорчением скользили по собравшимся зрителям этого поединка, которые, несмотря на такой исход, продолжали ею восхищаться.

вернуться

1

Алтар – глава ветви рода. Обычно ими становятся сыновья главы рода.

вернуться

2

Талтар – глава рода.

вернуться

3

Набиру – верхняя одежда, обычно из плотной черной ткани, состоящая из двух частей, закрывающих голову и тело даймона. Для мужчин является обязательной вне своего дома. Для женщин – приветствуется. Первоначальной причиной появления набиру стали возникшие мутации в ходе генетических экспериментов, в результате которых на Дариане и возникла раса даймонов. В дальнейшем эти же эксперименты привели к значительному уменьшению количества женщин, что дало им право выбирать избранника, но не по внешнему виду, а по иным качествам: уму, доблести и т. д. Поэтому мужчины носят набиру.

вернуться

4

Тер – принадлежащий своему господину. Но относится не к слугам, а к воинам. Причем право служить передается от отца к старшему сыну или ближайшему родственнику мужского пола. Иногда, если родившаяся девочка отказывается от права материнства и становится жрицей (женщина-воин), она также может получить статус тера. Аналог: телохранитель, помощник, советник.

И коснулся меня... Один-единственный раз. Не запечатлев меня в своей памяти, не подарив ни капли своего внимания, но опалив огнем, который я смог в ней ощутить. Лишь задел мимолетно и улетел дальше. Оставив после себя выжженную бесплодную пустошь, мечтающую о свежести дождя.

Мою душу.

Глава 12

Наташа

Мне приснилась мама. И тот взгляд, которым она меня одарила, не предвещал мне ничего хорошего.

Есть у нее уникальная, но не всегда лично мне доставляющая радость способность: нюх у нее. Как у той ищейки. На всякого рода неприятности с родной дитяткой. Еще и ямы в помине не видно, а рядом с ней уже соломка лежит, ее заботливой рукой положенная. А чтобы я случайно дорогу не перепутала, она еще и во сне мне привидится. Как напоминание. Чтоб если падать вздумала, то против подстилки не промахнулась.

Вот и нынче я глазки открываю, причем не самым ранним утром, а у меня в памяти весь сон с ее участием воспроизводится. Это для того, чтобы потом не вздумала сказать, что она меня не предупреждала.

Да только... предостережение ее расшифровывается мною очень странно. Или она больше моего знает. Или... Я уже в который раз ничего не понимаю. Но только следуя рассуждениям Карима, согласиться с которыми или нет – я еще не решила, самое мудрое для меня сейчас

оказаться как можно дальше от Лилеи. Ну на крайний случай в надежных папенькиных подземельях, где он особо провинившихся демонов от общения с волей ограничивает. Маменька же советует мне не только не менять своего местонахождения, но и поближе познакомиться с последним кандидатом на счастливую совместную жизнь. И под этим кандидатом понимает отнюдь не графа, к которому пылает дружескими чувствами отец. А того чернокожего даймона, от встречи с которым меня так тщательно отговаривают и к которому, как неожиданно выяснилось, я теперь имею самое непосредственное отношение. Произведя сама себя в его невесты. И хотя все, что произошло, результат моей неопытности в вопросах общения с черными воинами, незнание законов, как говорится, от той самой ответственности не освобождает.

Или все дело в извращенной женской логике?

Ладно, будем пока считать, что и этот вопрос остался без ответа. Надеюсь, что мозаика не хочет складываться не из-за кривости рук того, кто пытается узнать, что же на ней изображено. А лишь потому, что деталей не хватает.

Я резко сбрасываю с себя одеяло. Радуюсь тому, что ощущаю полное сил тело и играющую в предвкушении новых приключений кровь в жилах. Босые ноги касаются мягкого ворса ковра, два шага - и отдернутая рывком тяжелая штора впускает в комнату сноп света, который, проскальзывая сквозь цветные витражи, расцветивает комнату в замысловатый рисунок. Я лишь на мгновение зажмуриваю глаза, ослепленная ярким солнечным днем, как в моих ушах отдается тихий шепот: «Я найду тебя».

Так... Надо срочно поднимать Ваську. Если это действительно остаточная магия, кроме него и дракона, общение с которым по некоторым причинам я хотела бы свести до минимума, никто быстро не справится. Если же происки собственного подсознания - разберемся и с ним. Чтобы неповадно было начинать день с мрачных предсказаний.

И я, как была в длинной ночной рубашке, с трудом сдерживая резкость своих движений от нетерпения, которое испытываю, подхожу к столу. Крышка шкатулки, в которой лежит замерший острыми гранями тарагор, открыта. И у меня непроизвольно сжимается сердце - на черном бархате его тельце цвета потускневшего серебра смотрится крайне истощенным.

Я спускаю с ладони сгусток чистой магии и пальцами касаюсь головы своего питомца.

Его бусинки-глаза раскрываются сразу, как только он становится способен осознать мое присутствие рядом с ним. Еще одно мгновение, и он, распластав свои кожистые крылья, прижимается к моей груди. Короткая трель, в которой (не обязательно быть знатоком этих существ, чтобы это ощутить) радость от того, что я рядом с ним.

И теплый раздвоенный язычок скользит по моей шее, когда я глажу его по вздыбленному гребню. Не только успокаивая, но и делясь своими силами.

- Какая идиллия. - Мне удастся даже не вздрогнуть. И это несмотря на то, что не только я, но и Васька не услышал, как Тамирас оказался в комнате.

- Ты когда-нибудь научишься стучать, когдаходишь к барышне? Или хотя бы издавать звуки, предупреждая о своем появлении? - Не скажу, что мой голос звучит очень доброжелательно. Да только он даже не делает вид, что его это каким-то образом задевает.

- Вот так? - Он возвращается к двери и легко стучит по ней костяшками украшенных перстнями пальцев.

А я, пользуясь тем коротким мгновением, пока он стоит ко мне спиной, накидываю на себя халат. Укрывая им и тарагора, который отказывается перебираться на свое излюбленное место на моем плече. Похоже, по каким-то своим причинам считая, что его нахождение именно здесь является правильным.

- Так. Только с той стороны и до того как войдешь. - Судя по тому, как по его лицу расплзается улыбка, его ответ меня мало обрадует.

- Ну это же неинтересно. Как иначе я смогу узнать о том, что горят желанием от меня скрыть. - А в глазах демоны выплывают. Похоже, хотя бы у кого-то с настроением все нормально.

- Что ты имеешь в виду? - И кто же меня за язык тянет? Ведь знаю: лучший метод борьбы с драконами - их полное игнорирование.

- И твой разговор с Каримом вчера и твой вид сейчас.

Ладно... этот взгляд по телу стоит пропустить. Его я и не в таком состоянии имела честь разглядывать. А если что... можно будет и повторить. В порыве очередной ярости, которого с таким развитием событий долго ждать не придется.

- Не думаю, что тебе будет интересна барышня, у которой от тебя не будет секретов. - И я чуть приподнимаю бровь. Уточняя счет раунда.

- Правильно думаешь. - Он чуть прикрывает глаза, а по моему телу пробегает армия крошечных мурашек сканирующего заклинания. - Мне не нравится твоя аура.

- На мне что-то осталось после общения с Хаосом? - Не самое лучшее известие.

Ваську придется долго уговаривать избавить меня от этих последствий, обещая разные изысканные яства. Любая другая станет для тарагора лакомством, а магия Хаоса, как и вторая основа, тарагорами очень плохо перевариваются. Именно поэтому они и предпочитают не связываться с теми, кто является их носителями.

- В том-то и дело, что нет. Хотя, - и он мне ехидно подмигивает, - с твоей аурой всегда было что-то не то. Демонская кровь повелителя да на способности твоей матери... А если ко всему этому добавить нашу магию, когда тебя избавляли от возможности неожиданно обзавестись хвостом или перекинуться в минуты экстаза в боевую форму...

- Так это ваша работа? - Только не стоит верить в бескорыстие драконов, которые на блюдечке готовы чужие семейные тайны выдавать.

- Ага. Сам властитель работал с Рае, никому не доверил. Кстати, и при родах присутствовал. А ты не знала? - Будем считать, что я безоговорочно поверила искренности его удивления.

- Нет. Мама не поделилась со мной такими подробностями моего рождения. Надеюсь, ты там тоже не засветился?

Ну мамулечка! То-то отец с тобой лишний раз старается не связываться. А мне сказки рассказывала... Простой маг! Работаю на Академию магии! А роды при этом принимает властитель драконов.

Держи себя в руках, Таши. Не стоит демонстрировать этому интригану, как темнеют глазки в

преддверии встречи с ближайшими родственниками, которая вряд ли ознаменуется одним лишь битьем посуды.

- И очень жалею об этом. Сейчас бы мог хвалиться, что видел рождение собственной невесты. - Он никак не реагирует на мое фырканье и без всякой улыбки продолжает: - Но я был довольно близко: меня возвращали к жизни после встречи с нашим чернокожим другом Закиралем. Кстати, ты не заметила на его правом боку длинный шрам от моего меча? - И улыбка... От которой стоит держаться как можно дальше. Конечно, не мне, а моему неожиданному подарку судьбы. Но только именно это и не радуется, добавляя сложностей еще полностью не сформировавшемуся в голове плану.

- Ты слишком торопился сбежать от его гостеприимства и не дал мне увидеть всех подробностей. - Да только... мне даже вспоминать не надо, не было шрама. Перед глазами так и стоит гладкая черная кожа, обтягивающая волнующий рельеф мышц.

- Мне за это извиниться? - И он делает намек на полупоклон.

Будем считать, что удача сегодня была на его стороне, и я не успеваю даже придумать достойного ответа, потому что следующий посетитель достаточно хорошо воспитан, чтобы постучать, прежде чем войти.

Короткое «войдите» мы произносим одновременно. Вот только я с выражением возмущения на лице, а ящер - все с той же ухмылкой.

- Таши... - Вошедший Карим замирает на пороге, встретившись взглядом с бывшим соперником моего брата.

Да... такую встречу трудно назвать приятной.

- Как я вижу, господин Тамирас не страдает с утра дикой головной болью? - Он плотно притворяет дверь, но не спешит проходить в глубь комнаты, несмотря на то что я делаю приглашающий жест.

- Благодарю вас, Карим, за беспокойство. Но для того, чтобы вызвать у дракона такие последствия, количество бутылок надо как минимум удвоить.

- Подождите... Так тебе удалось?

- Я же тебе обещал. А если я обещаю что-то барышне... - И дракон склоняет голову, томно мне улыбаясь.

- Вы хотите сказать... - Теперь удивляется уже старый воин.

- Я пообещал Таши, что до ее пробуждения не позволю всем остальным начать активные поиски. Мне кажется, этот способ был самым безболезненным, чтобы не вызвать ее неудовольствия.

- О стихии! Но не до такой же степени, что даже эльф не может сменить цвет своего лица с зеленого на естественный.

Я едва не сползаю на пол. Глядя на искреннее недоумение в вертикальных зрачках дракона. Да только... Встает следующий вопрос: зачем ему нужно было, чтобы и сегодня наша компания не была способна во что-то ввязаться?

Что ж... Проверим.

- Может, ты им поможешь? - И я опускаю ресницы, успевая заметить, как его взгляд перестает быть столь благодушным.

- Чтобы они могли так скоро высказать мне претензии по поводу количества бутылок? И не подумаю. Их никто не заставлял спорить: кто больше сможет выпить. Тем более что граф прекрасно осведомлен о моих скромных возможностях.

- Это были скромные возможности? - А теперь играет уже и второй. И дело не только в том неискреннем изумлении, которое он пытается отобразить на своем лице.

Тарагор, который продолжает отогреваться моим теплом, чуть напрягается, передавая ощущение опасности, что скапливается вокруг меня.

В том, что из двоих присутствующих большую угрозу для меня представляет дракон, я не сомневаюсь. Но почему тогда, когда гляжу на Карима, меня не покидает ощущение, что даже Тамирас удивлен тем, что сейчас происходит. Удивлен и очень резко меняет свое отношение к воину, переводя его в разряд тех, кого не стоит упускать из вида. Вслед за моим отцом и братьями.

Не знаю, по наитию или вспомнив момент из своего сна, я решаюсь на своеобразный эксперимент: прошу Ваську кинуться на дракона, которого он уже давно отнес в категорию тех, кого ко мне близко подпускать не стоит. И пусть это даст Тамирасу повод заинтересоваться моими действиями: ну не станет тарагор в здравом уме и без серьезных на то оснований с представителем рода своего создателя связываться. Я очень хочу увидеть реакцию на это действие. Но не своего несостоявшегося любовника, а бывшего наставника своего графа.

Моего питомца долго уговаривать не приходится. Радость от того, что я вернулась, так велика, что он сейчас много на что может согласиться. И кое на что даже без длительных уговоров.

Все происходит очень быстро и неожиданно для всех. Естественно, кроме самой меня: прыжок раскрывшего в боевом броске когти тарагора, машинально поднятые щиты дракона, который, избегая захвата, еще и ускользает в сторону стоящего у двери Карима...

Не знаю, удалось ли мне скрыть изумление в своем взгляде, но то, что мое лицо становится бледным, замечают, к сожалению, все.

Радует то, что не все понимают.

Тамирас бросается уже ко мне, в движении спуская с пальцев сканирующее заклинание. И чтобы утвердить его во мнении, что именно самочувствие заставило меня сменить цвет лица, я перекрываю парочку каналов, по которым течет энергия - фокус, которому меня научила мама, утверждая, что бывают случаи, когда лишь обморок может спасти от более серьезных неприятностей.

Надо будет при случае сказать ей спасибо.

Серость перед моими глазами становится гуще, но я еще успеваю заметить, как чуть склоняет голову старый воин, признавая мои способности находить ответы на вопросы, на которые добровольно отвечать не хотят.

Я еще чувствую, как мое тело опадает на сильные руки дракона, а трель волнующегося Васьки раздаётся у самого уха, но ощущение пустоты в груди становится все ощутимее, и я позволяю себе скользнуть в нее и проваливаюсь в беспомыслие.

Возвращаюсь в сознательное состояние я довольно быстро: паника еще не успевает набрать обороты. И не только потому, что это не входило в мои планы. Но и потому, что не успевает пелена сгуститься настолько, что последний проблеск мысли уже не может проникнуть за ее преграду, как рядом со мной возникает все тот же мягкий, обволакивающий голову голос: «Я найду тебя» и ощущение его присутствия рядом со мной становится слишком явственным.

Мне, конечно, приятно, что кто-то обладает достаточной настойчивостью, чтобы его желание новой встречи начало приводить меня в душевный трепет, но не настолько же часто.

Я открываю глаза и немедленно натываюсь на склонившиеся надо мной физиономии. Теперь, когда основная часть задумки при полной поддержке моего питомца блестяще исполнена, самое главное – отвести от себя даже малейшие подозрения.

– Если мне немедленно не дадут поесть, отсутствие второго обморока я гарантировать не могу. – И абсолютная искренность во все еще затуманенном взоре, и легкое дыхание, которое грозит того и гляди прерваться.

Глаза дракона уходят куда-то влево и вверх, и он начинает шевелить губами.

– Ты спала четырнадцать часов, от ужина ты отказалась, да еще и поднимала тарагора. Таши, извини меня, я полный болван. Сейчас прикажу немедленно накрывать на стол. А я еще удивлялся, почему у тебя такая аура странная... – Последние слова он произносит, уже закрывая за собой дверь.

Можно позволить и себе вздохнуть с облегчением: отсутствие дракона рядом со мной даже некоторое время не может не воодушевлять.

– Таши, я надеюсь... – Взгляд Карима, которым он смотрит на меня, спокоен. Но теперь, как и в случае с даймоном, я не совсем уверена в том, что правильно могу оценить то, что вижу.

– Я не собираюсь об этом никому рассказывать. Правда...

– Ты хочешь поставить мне какое-то условие? – Его глаза чуть темнеют, как небо перед грозой. И я тороплюсь развеять его подозрения.

– Нет. Я просто хотела сказать, что не все из того, что я увидела, мне удалось понять.

– А может, это и к лучшему? – И вновь на его лице улыбка. Долгожданная. Дающая все основания для того, чтобы в нее верить.

– Может. Но уж больно я любопытна.

– Я это заметил. И я расскажу тебе все. Но... не сейчас, когда придет время. Я лишь прошу тебя мне доверять. Как и я доверяю тебе.

Мне не удастся найти слов, чтобы ответить, вложив всю ту нежность, что я чувствую по отношению к нему. И я лишь прижимаюсь лицом к его жесткой, но такой по-отечески теплой ладони.

Девчонка! Глупая, наивная девчонка! Что же она делает?!

Глядя на нее, я едва удерживал... Нет, не ярость – душившее меня беспокойство. То, что она продолжает вести свою игру, было более чем заметно. Но, даже видя то, что она творит, я не мог ответить на один самый важный в таких случаях вопрос: чего она добивается?

Отсутствие именно этого ответа и мешало мне сосредоточиться на той задаче, что поставил передо мной отец: найти среди эльфов и людей тех, кто связан с даймонами, и выяснить, что стоит за той активностью черных воинов, которую мы начали наблюдать на Лилее в последнее время.

Да только Таши одним своим присутствием рядом со мной рушит все мои намерения: я не могу допустить, чтобы с ней что-либо случилось, кроме того, что я уже предотвратить не сумел. И не только потому, что поклялся в этом Ролану, которого, по странному стечению обстоятельств, именно благодаря ей теперь называю своим другом.

- Почему ты считал, что Закираля нет на Лилее? - Не только я один едва не выронил вилку из пальцев.

Такое же ошеломление на лицах лорда и графа, которых мне, несмотря на сильный внутренний протест и необходимость перекраивать собственные планы, пришлось приводить в более приличное состояние после довольно веселого, а самое главное, с пользой прошедшего мероприятия. По крайней мере, мне удалось узнать у них все, что я хотел знать. При этом избежав ответов на их вопросы, правда, пока они еще могли мне их задавать.

Что, к моему большому сожалению, мне не удастся повторить второй раз и уже не с ними, а с Таши: ее отношения со всем, что крепче воды, мне хорошо известны на собственном весьма печальном опыте. Так что я не знаю, кто сейчас для меня страшнее: претендующий на мою женщину даймон или сама эта женщина. Которая (пусть я с этим могу в какой-то мере согласиться) считает, что и сама может справиться с большинством возникающих вокруг нее проблем.

- Я точно знаю, что после того, как я его ранил, он был порталом отправлен на Дариану. С тех пор о нем никто ничего не слышал. У меня была слабая надежда на то, что тот переход стал для него последним. Увы, не сбылось.

И ведь даже не узнаешь, как она отреагировала на мою проникновенную речь: опустив глаза, отрезает кусок запеченного мяса и перекладывает его на тарелку тарагора. А тот так активно делится со всеми своим ощущением полного счастья, что почувствовать за этими теплыми волнами хоть что-то довольно сложно.

Минута тишины, когда напряжение внутри начинает сказываться на целостности столовых приборов, и она наносит следующий удар. Но теперь уже по другой цели.

- Мой лорд, вы не хотите поделиться с нами результатами набег ваших воинов на тот дом, в котором меня держали? - Все так же, не поднимая взгляда и не обращая внимания на то, что глаза эльфа заметались между мною и князем.

А я-то думал, чем она мне напоминает наших дракониц. Дошло наконец-то. Те тоже дрессировке не поддаются.

Похоже, мне предстоит очень веселая семейная жизнь. Если не удастся убедить ее в том, что я, как мужчина, имею право хотя бы на видимость ее повиновения.

- Как и предполагал Тамирас... - И он вновь смотрит на меня, дожидаясь то ли соизволения продолжить повествование, то ли моего одобрения. Только зря... Боюсь, мне самому ее пристального внимания избежать не удастся. Так что стоит использовать ее занятость другими кандидатами на роль смертников для того, чтобы душевно к этому подготовиться. - Ничего. В доме уже некоторое время никто не живет. Мебель закрыта чехлами, везде скопилась пыль. Следов пребывания кого-либо они не нашли.

В ответ - короткая пауза. А затем не то что спокойно - равнодушно. И вроде как ни к кому не обращается:

- Может, нам это все с драконом приснилось? - И неожиданно резко: - А, Тамирас, что скажешь?

Я медленно отставляю бокал с вином и поднимаю голову от стола. Одновременно с ней. И хотя ее глаза, что огнем опаляют меня, смеются, в их глубине не все так радостно, как она пытается мне показать.

Ох, девочка! Девочка! И зачем мама с папой родили тебя такой умненькой. И такой необычной.

- Скажу, что Закираль знает, что делает. И очень хотелось бы, чтобы и мы это знали.

- Так и я про то же. Что делать-то будем? - И глазенками по кругу. И так знакомо: ресничкой о ресничку. И улыбка... наивная. Вот только взгляд жесткий. Хорошо знакомый по общению с ее братом. - Алраэль. У вас в гостях много магов осталось? Как скоро можно будет следующий труп ожидать?

Так, похоже, чего-то я все-таки не знаю. Ну нет у нее причин разъяренной нечистью на несчастного эльфа набрасываться. Значит: либо я что-то пропустил, либо не догадался. И то и другое плохо. И думать некогда. Наш лорд на меня как на последнюю надежду смотрит.

- Таши, ты к ним несправедлива. По твоей же просьбе они такие страдания приняли. А вернул я их в жизнеспособное состояние как раз перед обедом. Какие же могут быть идеи? - И самое главное, улыбаться так, словно ее бешенства и в помине не вижу. И не чувствую, как ее взгляд в моей груди стилетом ковыряется.

- Хорошо. - И она соглашаясь кивает. И улыбается... Очень для меня безрадостно. - У них оправдание имеется. А что ты мне можешь сказать? У тебя и возраст поболее нашего будет. И голова с перепоею не болит. Да и с черным воином ты уже едва ли не кровью обменивался...

Может, пора ей напомнить, что она все-таки с драконом разговаривает. Я медленно приподнимаюсь со стула, откладывая на стол белоснежную салфетку. Мои глаза наливаются кровью, и языки пламени пробегают по ладоням.

Совсем недолго...

Тарагор впивается в меня своими крохотными бусинками и приподнимает гребень. Предупреждая... о... нападении.

Дожили... уж если он готов кинуться на дракона, защищая свою хозяйку...

И я под ее насмешливым взглядом и довольное урчание Васьки опускаюсь обратно.

- Знаешь, Таши. В моем древнем возрасте общение с такими невоспитанными барышнями, как ты, мне явно противопоказано.

Ее реплика следует незамедлительно. Словно она только этого и ждала.

- Господа, похоже, наша компания становится меньше: Тамирас выбрасывает белый флаг и отправляется под крыло к папеньке.

Эльф с князем усиленно прячут глаза и делают вид, что они к нам не имеют никакого отношения. И правильно, кстати, поступают. Я бы и сам предпочел с ней не связываться, пока она продолжает искрить, но именно мне придется выяснять, чего же наша барышня добивается. Причем не самым простым способом.

- Извини, дорогая. Но я предпочту твое общество обществу старого и дряхлого властителя. - Надеюсь, отец простит меня за столь непочтительную характеристику.

Ну вот, то, чего не удалось добиться ей, получаю я. Элизар смотрит на меня мрачно и укоризненно, а Алраэль... Сочиняет послание правителю Элильяру с просьбой избавить Камариш от моего присутствия.

- Кстати, может, тебе будет проще поделиться с нами своей идеей. Я скажу «нет». Ты назовешь меня перестраховщиком, припомнишь парочку моих прегрешений и, хлопнув дверью, уйдешь в свою комнату. А мы, как и положено доблестным мужчинам, пойдем претворять твой замысел в жизнь.

Ее лицо недовольно кривится, и она хмуро смотрит в сторону Элизара. А мне остается только корить себя за то, что забыл некоторые подробности ее появления рядом с еще одним человеком, за которого я уже начал беспокоиться.

- А что я потом скажу папеньке... Так, мол, и так: один весьма мерзкий дракон держал меня взаперти, пока мой граф, чью жизнь я поклялась беречь как свою, ею без моего участия рисковал?

Самое главное не переборщить с искренним раскаянием. В него она вряд ли поверит - наше общение с ней хоть и было не очень долгим, но очень ярким. И весьма многогранным. Так что я для нее не являюсь тайной за семью печатями.

- Да. - Задумчиво. - Ты - права. Накладочка вышла. Про клятву твою я как-то и забыл. Придется вносить коррективы. Ты - рассказываешь свою идею. Я ее тщательно обдумываю и соглашаюсь. Но... с одним условием: ты вместе с графом от меня не отходите ни на шаг. Так и будем: ты Элизара охранять, а я уж за вами обоими присматривать. А с Алраэлем пусть его телохранители разбираются. Такой вариант тебя устраивает больше?

Она практически не раздумывает. Похоже, эту партию разыгрывала именно она. Хотя стоит признаться самому себе, такому повороту событий я сильно и не сопротивлялся. Вряд ли за столь короткое время Закираль сможет придумать что-то, с чем я справиться не смогу. Да и эльф с графом рядом будут. Наш лорд хоть и довольно молод, по их меркам, но даже я вынужден был согласиться, выудив у него достаточно информации, что надежды Элильяра, связанные с будущим Алраэля, небезосновательны.

- Договорились. Но прежде чем я расскажу свою идею, мы побываем в том злополучном доме.

Мне кое-что надо проверить. – И голос удивительно спокойный. Лишь быстрый взгляд в сторону Элизара наводит на неожиданное воспоминание.

Точно так же, лишь на одно короткое мгновение на ее лбу пролегла глубокая морщинка. Как раз перед тем, как ее неожиданная фраза заставила меня раньше времени снять заклинание невидимости. И ее взгляд, столь же цепкий и стремительный, был направлен куда-то на стену, с которой я так тщательно сливался.

– И ты не хочешь поделиться... – Я делаю робкую попытку найти простые ответы на свои сложные вопросы. Но, как того и следовало ожидать, делиться со мной своими открытиями она не торопится.

– Не хочу. Но поверь. Там есть за что зацепиться.

И я вынужден согласиться. Надеюсь, что успею до того, как мы покинем владения эльфа, перекинуться парой слов с ним и Элизаром. Которые хоть и предпочли не вклиниваться со своими комментариями в баталию, что устроила наша барышня за столом, очень внимательно следили за нашим с нею обменом любезностями. И, возможно, сумели заметить то, что я упустил, пытаюсь одновременно разгадывать подкидываемые ею шарады и искать достойные ее речи ответы.

– Хорошо. После обеда и отправляемся. Надеюсь, никто не против?

Возражений не последовало, и не потому, что их не было, – никто не успел возразить. В гостиную, даже не получив разрешения, влетела бледная служанка, хрипло повторяя лишь одно слово: «Там».

Я выскакиваю из-за стола всплеском языка пламени и, нависая над ней, ору так, как никогда не позволял себе кричать на женщин независимо от рас и возраста:

– Где?

Не знаю что: мой вид или бьющий по ушам рык дракона – приводит ее в состояние, в котором она может более внятно, не заикаясь на каждой букве, объяснить, где находится это «там».

– В комнате у леди. – И едва не оседает на пол. Больше не в силах справиться с испытываемым ею волнением.

И я вылетаю из зала, правда, не успевая опередить телохранителей эльфа. Часть из которых уже исчезла в том коридоре, куда стремимся попасть и мы, а вторая демонстрирует удивительную сообразительность, окружая нас коробочкой.

Сканирующие и защитные заклинания опутывают особняк многослойной паутиной, от которой едва ли не становится трудно дышать.

Дверь ее покоев приоткрыта, и я замираю на пороге. Чувствуя, как ярость жаркой волной окатывает мое тело.

Мягкий свет струится из-за цветных стекол, расцветивая игрой красок разбросанные по полу, кровати, креслам цветы. Яркие, дурманящие свежим весенним ароматом и так несоответствующие пейзажу за окном: белые, похожие на трепещущие крылья бабочек, алые, как капли крови, рассыпанные по манящим невинностью простыням, – невозможно сделать и шага, чтобы нога не коснулась нежного лепестка.

И утонув в этой радуге, взгляд не сразу замечает то, что лежит поверх них, на широкой постели под ажурным балдахинном – украшенное вышивкой и россыпью камней серебряного оттенка платье. Весьма специфичного покроя. И пара кинжалов изумительной работы, при взгляде на которые мне хочется крушить все, до чего смогут дотянуться мои руки.

Потому что ни у меня, ни у тех, кто столпился за моей спиной, не возникает сомнений, чье послание мы сейчас видим перед своими глазами.

И все, что я сейчас могу, лишь шептать в бессильной злобе:

- Я доберусь до тебя, где бы ты ни находился...

Понимая, что он только что показал не только мне, но и всем остальным, что ни одна самая хитроумная защита, ни присутствие рядом с ней меня, темноэльфийского лорда, графа, телохранителей и тарагора не смогут дать ей даже ощущение безопасности. Что он не просто сделал свой выбор, отдав ей право распоряжаться своей жизнью, он готов бороться за то, чтобы она этим правом воспользовалась.

И две мысли бьются в моей голове.

И одна из них мрачная, окутанная полным сомнениями смятением: «Как объяснить это Таши?»

И вторая горькая, но единственная, что еще оставляет шанс спасти ее от этой участи. И я понимаю, что смогу переступить через то, что составляет мою сущность. Я смогу сделать то, чему противится моя душа. Даже если за это мне придется расплатиться потерей уважения собственного отца.

И я сделаю это. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 13

Наташа

Судя по тому, что я вижу, – их можно брать тепленькими, и такой шанс, неожиданно, но очень своевременно подброшенный мне Закиралем, я терять не намерена.

- Марьяла, – девушка-полукровка, что прислуживает в доме лорда, хоть и едва дышала после пережитого двойного испуга, решила последовать за нами к моим покоям, – собери цветы и поставь их в вазы: нечего такой красоте пропадать. Пару букетов оставь в моей комнате, а остальные отнеси в гостиную. – Вот что значит привычка немедленно реагировать на начальственный тон: шок в ее глазах уступает место готовности мгновенно исполнить все, что от нее требуется. – Платье определи в шкаф, я примерю его, когда мы вернемся. Клинки передай оружейнику и скажи, что вечером я подойду к нему и опробую оружие.

- Но, Таши...

- Все объяснения, Тамирас, когда вернемся. Или это, – и я головой киваю в сторону красно-белого покрывала из цветов, – столь серьезно травмировало твою память, что ты решил скоропостижно забыть о нашей договоренности? – И пока дракон делает попытку найти достойный ответ на мои выпады, я оборачиваюсь к скрежещущему зубами Элизару, который, как и наш представитель ящеров, весьма негативно отнесся к тому вниманию, которое мне оказал мой жених. Хорошо еще, что эльф смотрит на это менее агрессивно и более прагматично: судя по задумчивому взгляду, в его голове рождаются грандиозные планы по

использованию даймона в своих коварных целях. Боюсь только, что его изощренный ум отведет именно мне главную роль в будущих развлечениях. – Граф, ты не будешь против того, чтобы я наконец-то продолжила исполнять свои обязанности по охране твоего тела от посягательств на него?

Не могу сказать, что подействовало: моя проникновенная речь или его здравый смысл, подсказавший ему, что смертный приговор Закиралю можно вынести и позже, но в карих глазах Элизара проявляется осмысленность.

– Лично я намерен потребовать исполнения этих обязанностей, но только после того, как ты подробно объяснишь, что надеешься найти в том доме.

Ну-ну, я так и кинулась им все рассказывать. Тогда они точно не только отправят меня к папочке, но еще в качестве охраны ко мне властителя драконов приставят. А мне в этой жизни свободы хочется. Тем более что по весьма мрачным прогнозам, от этой свободы мне не больше года и осталось. А там...

Я гащу шальную улыбку на своем лице, которой я сопровождала свою язвительную речь, и, стараясь говорить спокойно, хотя желание шипеть становится уже совсем невыносимым, обращаюсь к дракону, которой сейчас единственный, кто может мне помочь добиться своего:

– Мне кажется, я догадываюсь, почему воины Алраэля не смогли ничего найти. Но обнаружить это смогу лишь я сама, когда увижу этот дом собственными глазами.

– Таши... – Он уже второй раз порывается мне что-то сказать, но останавливается под моим не самым дружелюбным взглядом.

И мне даже нетрудно догадаться, какие именно слова так и не могут сорваться с его губ. И сомнения, тревожащие его, мне тоже известны. И даже те два стремления: защитить меня и добраться до даймона, – которые никак не хотят складываться в единое действие, для меня не являются тайной.

Но знаю я еще и то, что он выберет вариант, который для меня сейчас является более выгодным.

– Я видела то, чего не мог заметить ты. И я не смогу объяснить, что искать, но я смогу это найти, если буду там.

– Таши, это опасно. – Наконец хотя бы голос прорезался.

– Когда мы сидели за столом, было тоже опасно. С тех пор ничего не изменилось. И из двух домов тот будет более безопасным. Потому что дорогу в этот он уже знает, а подозревать меня в безумии – вряд ли будет.

– Тебе лучше покинуть Камариш и вернуться к отцу.

– Возможно, и лучше. Но клятва не позволит этого сделать, а снять ее граф не может – того покушения недостаточно, чтобы ее условия были выполнены. Так что будет значительно проще, если мы сделаем вид, что ничего не произошло.

– Я всегда знал, что моя сестра – мудрая барышня. – И мы все друженько и несколько более резко, чем хотелось бы, оборачиваемся.

Он стоит внизу у лестницы и держит свою когтистую лапу на горле одного из охранников, ноги которого находятся несколько выше уровня пола. Еще парочка в живописных позах лежит на темном, с едва заметным рисунком ковре.

Наверное, не я одна задаюсь сейчас вопросом: сколько еще таких групп знаменуют его путь по особняку лорда?

- Как папенька? - Его рука разжимается, и воин, несмотря на предоставленную возможность дышать, присоединяется к своим товарищам, а кисточка на хвосте у брата нетерпеливо рассекает воздух, сопровождая свое движение резким щелчком.

- Передает тебе привет и выражает надежду, что прежде чем дать клятву верности своему будущему мужу, ты хотя бы представишь его нашей семье. - И он улыбается своей обаятельной улыбкой заядлого ловеласа. Довольным взглядом черных глаз осматривая застывшую композицию.

- Надеюсь, они живы? - Первым, как ни странно, приходит в себя Алраэль.

Быстрый взгляд себе за спину, и на лице Радмира растекается недоумение:

- Я вроде легонько, даже не вполсилы...

Жаль, за мной нет стеночки, по которой я смогла бы сползти. Не завидую я нашей компании. До этого момента ей хватало и меня одной со всеми причудами. Теперь, когда мою славу начнет затмевать мой братец-авантюрист... Дайте, стихии, выстоять Камаришу. А его управителю достаточно стойкости, чтобы дождаться того момента, когда мы покинем его благословенный город. А дракону с графом вытерпеть все те более чем грандиозные планы, на которые так горазда наша парочка.

- Радмир, не пугай нашего гостеприимного хозяина. Пока он не отправил нас в сопровождении своей охраны до ближайшей гостиницы. И не предложил при этом радоваться, что этот путь не стал намного длиннее.

- Как скажешь, сестренка. - И он несколькими прыжками, перескакивая через ступеньки, поднимается к нам.

Резкий взгляд в приоткрытую дверь, на пороге которой мы все и столпились, и его зрачок становится абсолютно черным. А когти (надеюсь, кроме меня, на это никто не обратил внимания) сами складываются в боевой захват. Очень похожий на тот, что совсем недавно нам демонстрировал мой тарагор.

- У тебя щедрый поклонник, Туся. В это время года найти цветы, что расцветают лишь ранней весной...

- Я просила тебя не называть меня Тусей! - Я, конечно, рычу, но успеваю обменяться с ним условным знаком. Благодаря за балаган, который он помогает мне устроить.

- Когда? - Его изумление настолько искренне, что я сама едва ли ему не верю.

- Да я уже успела со счета сбиться, сколько раз я тебя предупреждала: не смей коверкать мое имя.

- А то...

И он, смешав всю возможную демонскую нежность с язвительностью, которая является большей частью его натуры (оставив всем остальным качествам лишь крошечный кусочек души, разыскать который еще никому не удавалось), вопросительно приподнимает красиво изогнутую бровь.

- Ты нашел мой тайник с компроматом? - Тарагор, успевший во время переполоха запрыгнуть мне на плечо, прячет голову под крыло и старается не дышать, чтобы случайно не привлечь к себе моего разгневанного внимания.

Довольный кивок и загадочный взгляд.

- И коробку с записями? - Массовка предпочитает сделать шаг назад, чтобы оказаться как можно дальше от меня.

И вновь кивок, и обширная группа демонов в его глазах устраивает соревнования: кто кого перепляшет.

- И видео на кассете с мыльной оперой?

И его взгляд тухнет, а на моем лице ясно читается его астрологический прогноз на ближайшее будущее. В котором ничего благоприятного для него не предвидится.

- Вот ее-то я в случае чего папеньке и предоставлю. - Как ни странно, на лицах у остальных явное облегчение. Похоже, они еще не успели до конца осознать, что моя победа в споре с братом лично им ничего хорошего не предвещает.

- Хоть скажи, за что мне придется страдать?

Можно было, конечно, и продлить удовольствие, замалчивая о том, что записано на той кассете, но в данном случае знание того, насколько серьезно он у меня на крючке, доставит мне значительно больше положительных эмоций. И сделает решение некоторых проблем быстрым и не столь «волнительным».

- Последний Новый год. Корпоративная вечеринка. Стриптиз на столе.

Я даже не смотрю в его сторону. Я даже не вижу, как становится серой его темная кожа. Я даже не замечаю, как он сглатывает слюну, представляя, что сделает с ним отец, если хотя бы узнает об этой записи.

И не только потому, что такие действия идут вразрез с его представлениями о том, каким должен быть сын повелителя демонов. И даже не потому, что в разгар веселья он забыл о контроле личины, которая была на нем, и предстал перед публикой в своем естественном виде. Нисколько при этом не напугав находившихся за гранью крайней степени опьянения сотрудников фирмы, в которой я имела сомнительную честь работать. Скорее наоборот, разбудив в них глубоко спящее стремление ко всему дикому и нецивилизованному.

Все было тривиально и даже бездарно.

Короче, отцу было бы стыдно.

- Мне кажется, вы куда-то собирались? - Мой братишка смотрит на меня преданными глазами дворовой собачонки, которой бросили еще не до конца обглоданную кость.

А в черной мути его взгляда я довольно ясно читаю, что когда он найдет способ отыграться, я буду очень долго проклипать это мгновение.

Наивный... Он просто еще не знает, что основная часть моей коллекции лежит под носом у папеньки: в его личной сокровищнице. И на каждую попытку Радмира загнать меня в угол я отвечу ему несколькими.

Пусть в следующий раз думает, прежде чем меня плохому учить.

- А ты что, уже в курсе последних событий? - И когда он утвердительно кивает, я обвожу взглядом удивительно молчаливую компанию представителей высшего сословия нескольких рас, проживающих на Лилее, уточняя, кому из них я обязана вмешательству в наши дела моих ближайших родственников.

Но они хоть и прячут глазки, но как-то не слишком похожи на раскаивающихся в содеянном.

- Возможно, это правитель Элильяр счел необходимым сообщить обо всем повелителю Арх'Онту. - Общий вздох облегчения и благодарственные взгляды в сторону лорда, в выражении лица которого присутствует все та же задумчивость, что уже один раз сумела меня смутить. Наталкивая на весьма интересные выводы о собственном участии в том, что пока еще только выстраивается в его голове.

- Будем считать, что кому-то повезло. И я поверю, что все было именно так, как это представляет нам господин Алраэль. - И так, чтобы это не бросалось в глаза, перевожу взгляд с брата на эльфийского лорда. Намекая на то, что было бы неплохо узнать, что творится под его белокурой шевелюрой. - Радмир, мы собирались отправиться в тот дом, в котором меня держали, и немного осмотреться. Ты присоединишься?

- У тебя есть по этому поводу сомнения? - И когда я качаю головой, на его лице вновь появляется весьма многообещающая, по поводу предстоящих мне гадостей, улыбка. - Кстати, лорд, вы не могли бы распорядиться, чтобы мой скромный багаж, который я оставил у входа в ваши владения, перенесли в комнату к моей сестре. Отец дал мне жесткий приказ: ни на одно мгновение не выпускать ее из вида. Который я намерен исполнить со всей возможной тщательностью.

- Ты тоже считаешь, что я не могу себя защитить?

- Что ты, родная. Я здесь лишь для того, чтобы от тебя других защищать. - И он раскрывает мне свои объятия, в которые я ныряю, ощущая, как растворяются в его тепле все мои тревоги. - Я так рад тебя видеть.

Тишина вокруг нас свидетельствует о том, что шок от смены интонаций достаточно глубок, чтобы в их извилинах окончательно и бесповоротно утвердилась мысль, что это не я - они крупно влипли. Когда каждый по своим причинам со мной связался. И что присутствие младшего Арх'Онта не только не смягчит обстановку - оно ее накалит до такой степени, что они предпочтут соглашаться со всем, что я им предложу, и смирятся с тем, что вертеть ими будет барышня, несмотря на свои весьма впечатляющие заслуги перед своими правителями.

Но это будет несколько позже. А сейчас мне нужно перекинуться несколькими фразами с братом. И желательно наедине.

- Что... там удобнее? - Я поднимаю глаза на Ваську, который успел перескочить на плечо Радмира, пока я тыкалась носом ему под мышку, сдерживая выступившие на глазах слезы. Все-

таки ничто женское мне не чуждо.

Короткая трель тарагора и чуть укоризненный взгляд демона, сверху вниз. Который как-то странно привязан к моему тарагору.

- Да не ревную я вас. Даже не дадут вредность характера продемонстрировать. - Я чуть шевелю плечами, делая хватку братца немного слабее, и разворачиваюсь в кольцо его рук. - Мне кажется, мы достаточно развлеклись. Причем уже не один раз. Не пора ли отправляться туда, где нас, надеюсь, не ждут. - И обращаясь уже к брату: - У тебя для меня найдется парочка кинжалов?

- Для тебя - найдется. А если что, я сделаю весьма успешную попытку вернуть вон ту вещицу, - и он взглядом показывает на перевязь на поясе у дракона, - которая несколько лет тому назад еще принадлежала моему любимому старшему брату. И которую, - и он, склонившись, нежно целует меня в висок, - кое-чьи излишне шаловливые ручки вытащили из-под очень хитрых заклинаний, которыми была укрыта его сокровищница. Я, конечно, уверен, что здесь не обошлось без некоторых любителей полакомиться магией, - все дружно переводят взгляды на Ваську, который от столь пристального внимания отворачивает морду в сторону, изображая свое отсутствие, - но доказать ничего не могу.

- Будем считать, что я вооружена. - Я не принимаю его шутливого тона. - Лорд Алраэль, не будете ли вы столь любезны приказать седлать лошадей. - Граф прикрывает глаза руками и с ясно видимым трудом сдерживает рвущийся из груди смех. Дракон... Дракон просчитывает, на сколько хватит его выдержки, прежде чем он начнет плевать огнем. И судя по тому, что я вижу, - она уже начинает его подводить. - А лично вам, господа, - и я перевожу взгляд с Элизара на Тамираса и обратно, - я предлагаю вооружиться более серьезно. Все-таки нам не увеселительная прогулка предстоит.

- А ты? - На лице эльфа весьма довольная улыбка. И это меня несколько напрягает.

Ну не люблю я того, чего не понимаю. А для понимания этого длинноухого я его слишком плохо знаю. А то, что знаю, заставляет меня напрягаться еще больше. Потому что все это не может принадлежать тому любителю красивых женщин, которым он при мне пытается казаться.

- А я прогуляюсь с братом по парку и узнаю у него о здоровье папеньки. За которого я очень волнуюсь.

Возразить мне никто не решился. И не только из опасения нарваться на еще какую-нибудь выходку.

Похоже, я сумела довести их до такого состояния, когда несколько минут передышки воспринимаются как неожиданно свалившееся счастье.

Не проходит и минуты, как мы остаемся одни. И последним мимо нас проходит не принимавший особого участия в происходящем Карим. Быстрый взгляд на моего брата, который я замечаю только потому, что жду чего-то подобного, потом на меня и легкое, едва заметное движение головой.

На которое я отвечаю таким же малоощутимым кивком, обещая не делиться с родной кровинушкой теми неожиданно всплывшими способностями старого воина, что проявились лишь благодаря устроенной мной провокации.

Теперь можно поговорить. И мы медленно, под установленной братом защитой спускаемся по лестнице. Проходим через большой холл, охрана в котором посматривает на Радмира с явным неудовольствием и опаской, и выходим в сад.

И только там я позволяю себе начать разговор, которого ждала с того самого мгновения, как увидела своего демоненка в доме лорда.

- Что случилось? - Я иду рядом с ним и стараюсь, чтобы во взгляде, который я на него кидаю, не было заметно тревоги.

На тот случай, если за нами все-таки наблюдают.

- С чего ты взяла? - Он протягивает руку к Ваське, что продолжает мне с ним изменять, и проводит загнутым когтем по его гребню, заставляя того утробно урчать.

- Ну не поверю я, что отец, даже получив такие известия от правителя темных, отправил одного тебя меня выручать. Уж если бы он счел опасность действительно серьезной, от демонов в Камарише уже некуда ступить было бы.

Он, соглашаясь, кивает и делает вид, что сознается:

- Ну сбежал я. - И ни капли раскаяния в голосе, лишь проскальзывает хитринка.

- Так я и спрашиваю: что случилось? - Хотя кое-какие подозрения по этому поводу у меня уже имеются.

- Мама твоя случилась. Прямо в нашем дворце.

- И что? - Становится все интереснее. И неожиданнее.

- Первые несколько минут были страшнее, чем нашествие даймонов. Потом они удалились в покои отца, и я решил воспользоваться возможностью и оказаться как можно дальше от разгневанной фурии.

- Ты думаешь, что папенька с ней не справится? - Надо сказать, что моя заинтересованность имеет вполне практическое значение. Не знаю уж как так получилось, но маменька оставила в сердце отца столь неизгладимый след, что каждый раз, в годовщину ее побега, барышни из его гарема начинают жаловаться на отсутствие внимания со стороны своего господина. Да и решать государственные дела в это время становится сложно: повелитель не выходит из своих комнат и предается унынию.

- Я думаю, что после того как это произойдет, - фурий будет уже две.

- Все так серьезно? - Судя по той весьма нескромной улыбке, что трогает четко очерченные губы брата, меня ожидает приятное известие.

- Конечно, нет. Только когда две взрослые особи раздевают друг друга глазами прямо посреди серьезных разборок о судьбе любимой дочурки и в присутствии советников и обоих принцев...

- А как же Ролан?

- Передавал тебе привет и сказал, что будет держаться, сколько сможет. Потом присоединится к нам.

- И сколько у нас есть времени до этого радостного события?
- Судя по тому грохоту, что не заглушали даже защитные заклинания, не больше двух-трех дней. Так что нам стоит поторопиться. Кстати, ты не кажешься удивленной визиту Рае.
- После того как она приходила в мой сон, чего-то подобного я и ожидала. Но надеялась, что это не произойдет так скоро. Как отец отнесся к известию о моей встрече с даймоном?
- Ты хотела сказать: к твоей помолвке с даймоном?
- Я же не спрашиваю, почему, так много рассказывая мне о красавцах с Дарианы, никто не удосужился упомянуть о некоторых их весьма неожиданных ритуалах.
- Ты думаешь...
- Я уже ничего не думаю, Радмир. Единственное, что я сейчас хочу понять, кто дергает за веревочки, под которые я пляшу. И чего этот кто-то добивается.
- И ты подозреваешь в этом отца? - Мои предположения его не очень-то обрадовали, и он напряженно вглядывается в мое лицо, пока дожидается ответа.
- Я просто не поверю, что он может позволить кому-то собой манипулировать.
- Нет, Таши. Здесь что-то не так. Я был рядом, когда ему сообщили о том, что произошло. Сначала он был взбешен, затем - удивлен. Да, огорченным, когда услышал о помолвке, он не выглядел. Но было заметно, что это не вписывается в то представление о происходящем, которое у него сложилось. Поэтому я с уверенностью и говорю: это не его игра. И он очень заинтересован в том, чтобы в этом как можно быстрее разобраться.
- Тогда у меня больше кандидатур на эту роль нет. Хотя я еще не знаю, что делали в Камарише человеческие маги. Да еще и в таком количестве.
- Ну на этот вопрос и я тебе ответить могу. Когда мы узнали, в какие края тебя понесло, тут же озадачили разведку.
- Нашли что-нибудь интересное? - Хотя вопрос можно было и не задавать. Достаточно лишь посмотреть на его довольную мордашку.
- Не интересное... Интригующее. - Он хотел затянуть паузу, нагнетая и без того взбудораженные эмоции, но, увидев, что я не склонна спокойно воспринимать подобного рода действия и могу отреагировать совершенно не так, как можно было бы ожидать, глядя на мою хрупкую фигуру, перестает улыбаться и уже серьезно начинает делиться тем, что они раскопали. - Мы успели выяснить только о первых трех жертвах. Но и этого нам хватило, чтобы понять: то, что произошло, не укладывается в наши представления о магии. Дело в том, что двое из этой компании были охранниками каравана. Мужчинами средних лет, в хорошей физической форме, с метками гильдии телохранителей. Но... без единого проблеска магических способностей не только у них, но и в обозримой родословной. По крайней мере, когда караван, который они сопровождали, выходил из столицы Холдареи. На границе темноэльфийских земель стража зафиксировала их уже как магов второго уровня. И надо благодарить лорда, что в Камарише надзор за человеческими магами поставлен очень хорошо и их хватились сразу, как только они не вернулись на ночь в гостиницу. Последний тоже был в этом же караване: один из торговцев. Слабенький маг шестого уровня. Торговал амулетами, травками и прочей магической мелочью. Короче, ничего серьезного. Ни тебе артефактов, ни

кристаллов с матрицами. Но история с ним повторилась один в один: когда он вступил в этот город, у него был уже первый уровень.

- Если я скажу, что такого быть не может, единственное, что ты сделаешь, - согласишься со мной. - И он действительно кивает головой. Разделяя мое мнение. - То есть на промежутке от Каринаса до Камариша произошло нечто, благодаря чему наша троица из обычных, ничем не примечательных людей стала магами высоких уровней.

- Уточню - стихийными магами. На всех были ограничители, когда они пересекали границу. А потом стало известно, что Патруль намерен обратиться за помощью в расследовании к нашему графу, и на свет всплыла еще одна история, которая, возможно, и прошла бы стороной, если бы не высокое положение одного из ее участников. Именно с этого случая и началось твое знакомство с графом.

- Шалар?

- Да. Дочь управителя, у которой неожиданно проснулись стихийные способности и от которой возвращался Элизар в тот вечер, когда ваши с ним пути пересеклись. Вот только у всего этого тоже была предыстория и тоже связанная с графом. - Он неожиданно останавливается и резко оборачивается назад. По соседней аллее проходит Алраэль с телохранителями. Усиленно делая вид, что нас не замечает, и это дает нам право тоже их не увидеть. - Он исчез из поля зрения отца на несколько месяцев. По некоторым данным мы смогли предположить, что он был на развалинах межмирового портала даймонов, который несколько лет тому назад разрушили темные эльфы, вызволяя великого мага Равновесия. Ты те события должна довольно хорошо помнить, потому что отдыхала тогда у нас.

- Еще бы их не помнить. Эти новости все кому не лень обсуждали довольно долго.

Да еще и Тамирас тогда делал очередную попытку затащить меня в свою постель. Причем уже с поддержкой Ролана, вдруг решившего, что эта партия для меня наиболее подходящая. И мне приходилось, чтобы прекратить поток изысканных комплиментов с его стороны в мой адрес, переводить беседу именно на это происшествие.

- Ну так вот, если предположить, что Элизар обнаружил на развалинах нечто, что действует на людей таким образом, что у них проявляется или усиливается магический потенциал, и именно за этим «нечто» охотились те, кто пытался выдать себя за демонов и покушался на графа...

- Это выглядит вполне возможным. И судя по тому, как у тебя блестят глазки, вы решили проверить эту версию?

- С тобой даже разговаривать неинтересно. Ты уже все заранее знаешь.

Его демонстрация обиды дает мне возможность усмехнуться.

- Так с кем поведешься... И что?

- Как только вы покинули его замок, мы решили этим воспользоваться. Тем более что курьер был тоже наш и вошел он внутрь не с пустыми руками.

- Поставил маячки?

- Не только, но не это важно. Важно то, что нам удалось добраться до лаборатории графа, где

он этот предмет и хранил: укутанный такими заклинаниями, что у меня кисточка на хвосте начала искрить.

- И как вам это удалось? - Моему удивлению действительно нет предела. Не думаю, что у них было достаточно много времени, чтобы разобраться в плетении. А то, что мой клятводержатель из категории параноиков... В этом мне уже довелось, хоть и случайно, убедиться.

- Лучше не спрашивай...

- Ладно, не буду, - довольно быстро соглашаюсь я. Но это не значит, что любопытство меня больше не гложет. - И чем все закончилось?

- Элизар будет очень недоволен, когда вернется в свой замок. Порядок мы после себя навели, но части того, что раньше принадлежало ему, лишили.

- С толком?

- Причем с большим. Первое, что мне стало понятно, это - прибор. Благо у тебя этого добра насмотрелся. На нем две шкалы: черная и белая, и столько же кнопок. Разобрались с последовательностью нажатий, поняли, что воздействует этот прибор только на людей, но не на всех. До конца с этим не определились - решили не рисковать. Вот, в общем, и все.

Да... картинка вырисовывается интересная. Если это прибор даймонов, а эта мысль напрашивается первой и отказывается уступать свое место любой другой идее, то на Лилее они его испытывали. Зачем? Логичного ответа на этот вопрос я не вижу и предпочитаю его пропустить, чтобы на нем же и не застопориться. А дальше разум предпочитает сдаваться, даже не пытаюсь объяснить те факты, которыми я обладаю. Но тем не менее несколько ключевых моментов, которые и должны будут стать опорами для того мостика, по которому я буду добираться до понимания происходящего, четко определяются в этой темной истории. И среди них вся наша веселая компания и город, в котором я имею честь пребывать.

- Вот ведь... - И я про себя вспоминаю существо, имеющее общие черты с братом. Дальше следует несколько нецензурных слов, которые я предпочитаю вслух не произносить, - я даже разговор о доверии завести не могу. А беседа по душам была бы совсем не лишней.

- А что так? - И его брови умильно складываются домиком.

- А то, что из всего списка заинтересованных лиц двоим я совершенно не доверяю.

- Ты про даймона и эльфа.

- Нет, Радмир. Я про эльфа и дракона.

На выражение его лица без слез смотреть нельзя. Такого безграничного удивления его обаятельная мордашка на моей памяти еще не демонстрировала.

- Ты... им... не доверяешь?!

- Ладно, скажу по-другому: я считаю, что их мотивация очень сильно отличается от моей, и это накладывает некоторые ограничения на наше плодотворное сотрудничество.

- Как всегда, довольно заумно, но достаточно понятно, чтобы разделить твои опасения. Ты потому на эльфа взгляды и метала? Он не произвел впечатления до безумия в тебя

влюбленного...

- Ты считаешь это странным?

- Нет, Наташа, я считаю это подозрительным. Если бы он сделал попытку прикрыть свои планы под такой игрой - мне было бы спокойнее. Я бы посчитал, что он тебя недооценивает, и рассматривал его именно с этих позиций. Но он этого не сделал и значит, разобрался в тебе лучше, чем даже хорошо знакомый с тобой Тамирас. А это...

- Мгновенно переводит его в разряд личностей, требующих особого внимания...

- Как Карима, о котором ты даже не заикнулась. Хотя о нем тебя предупреждали.

Приходится тяжело вздохнуть. Он хоть и шалолай, но... умный и хитрый, как и положено удачному отпрыску такого отца.

- Я помню.

- Значит - разобралась. - И в его глазах разгорается нешуточный интерес. - Но не считаешь нужным со мной этим поделиться. - И когда я киваю, стараясь не встречаться с ним взглядом, насмешливо улыбаясь и растягивая звуки, добавляет: - Понятно.

- Мне самой ничего не понятно.

- Но тем не менее ты предпочитаешь молчать, а не говорить. - И вновь я киваю. - Мне считать его опасным?

Я успеваю лишь качнуть головой, потому что со стороны конюшни к нам приближается быстрым шагом эльф.

Радмир, который услышал шаги воина едва ли не раньше, чем он свернул на нашу аллею, тихо что-то шепчет тарагору, после чего тот кажущимся задумчивым взглядом смотрит на меня, на мгновение исчезает, чтобы тут же оказаться на моем плече.

- Леди Таши, ваше высочество, лорд Алраэль просил вам передать - лошади оседланы, и господа ждут только вас.

- Благодарю. Мы идем.

И мы действительно идем. Чуть отстав от мягко ступающего впереди нас посланника Дер'Ксанта и продолжая болтать уже о ничего не значащих пустяках: установившейся в Камарише по-летнему теплой погоде, последних сплетнях, которые обсуждают во владениях повелителя, о слухах вокруг неожиданного исчезновения наследного принца темных, которые возникли несмотря на то, что официальная версия звучит довольно правдоподобно: отдыхает с женой. Тем более что его жены, кстати, тоже землянки с родословной, тянущейся с Лилеи, во дворце Элильяра в последнее время не видно.

Взгляды, которыми нас встречают, далеки от равнодушных: всем интересно, о чем мы беседовали с братом, укрытые тяжеловесными заклинаниями, которые обычно используют лишь при серьезных переговорах.

Но мы лишь мило улыбаемся и отводим глаза.

Прежде чем помочь мне сесть в седло, Радмир закрепляет у меня на поясе ножны двух

кинжалов, появившиеся в его руках настолько неожиданно, что даже я, находясь в двух шагах от него, не успеваю заметить, откуда он их достал.

Еще один передает мне оружейник, и за это надо сказать спасибо эльфу, который прячет смешинки в своих глазах, когда я довольно изысканно выражаю ему свою признательность за трогательную заботу о моей персоне.

Будем считать, что я весьма неплохо вооружена: еще два стилета прячутся за голенищами элегантных эльфийских сапог и длинная, но прочная лента с утяжелением на концах хитрым узлом стягивает кончик моей косы.

Эта поездка по городу несколько отличается от первых двух: все выглядит так, словно в Камарише объявлено военное положение. На каждом шагу патрули стражи, в некоторых явно ощущается присутствие магов.

Улицы, по которым мы движемся в сторону южных ворот, мне не знакомы. Но и их отличают те же чистота и ухоженность, что сразу обратили на себя мое внимание. Вымощенные камнем тротуары, ряды деревьев, отделяющие пешеходов от всадников и карет, живые изгороди, что хоть и выглядят сейчас серо-коричневыми, но все равно дают представление о том, как красиво это должно быть в период цветения.

Дом, который является целью нашего путешествия, я замечаю издалека. И не только потому, что это единственный трехэтажный дом в данной части города: пики ограды и неухоженный сад я хоть и видела всего лишь одно очень короткое мгновение, успели врезаться мне в память.

Стража начинает открывать нам ворота, как только мы сворачиваем в их сторону, и мы проносимся мимо них к зданию, даже не придерживая лошадей.

У широкого, украшенного скульптурами крыльца тоже стражники. Причем их количество наводит на мысль, что они готовятся к крупномасштабным действиям по захвату данного особняка.

Что ж, еще несколько баллов в копилку лорда: несмотря на близкое общение с драконом и внушающую уважение численность бутылок, оставшихся пустыми после этого общения, он успел отдать все необходимые приказы и плотно заняться Закиралем.

Брат помогает мне спешиться и, отдав повод подошедшему воину, следует за мной, когда я, вместо того чтобы идти внутрь, ухожу в сторону сада.

Я медленно бреду по пожухлой, уже потерявшей свою яркость, опавшей листве и смотрю на окна, ветви деревьев, изогнутые стволы, виднеющиеся в просветах крыш других домов и пики ограждения. Пытаюсь понять, с какой точки все то, что я вижу перед глазами, будет выглядеть именно так, как отложилось в воспоминаниях.

Судя по тому как напряжен Васька, брат находится на грани трансформации, ежесекундно готовый сорваться в боевую форму и стать машиной для убийств. Любого, кто посягнет на мою жизнь.

Вот только... И я из последних сил удерживаю улыбку. Сейчас и здесь мне ничего не угрожает. А если и грозит, то совсем не то, что может предположить Радмир.

Хотя... Надо отдать должное, этот демон в своих оценках бывает весьма непредсказуемым. И в списке тех, кто в нашей компании преследует не совсем понятные мне цели, присутствует и

имя этого хвостатого аборигена. И это несмотря на ту откровенность, что, казалось бы, есть между нами.

- Запомни вот эти три окна. - Я указываю на центр третьего этажа и перевожу взгляд на крышу, где на фоне чистого неба выделяется аляповатая башенка. Внутри которой, на мой дилетантский взгляд, может прятаться труба камина.

И мы возвращаемся к остальным, которые ждали нас у дверей особняка и не сводили с нас глаз. Выглядели они при этом удивительно недовольными, что наводит меня на мысль о том, что тема доверия занимает не только меня.

Внутри помещение, как и говорил лорд, действительно кажется запущенным: везде толстый слой пыли, паутина, неожиданно возникающая перед глазами, когда на нее падает луч стремящегося к закату солнца. На полу множество следов, но думаю, что ни одного из них не было, когда сюда врывались посланные эльфом воины. Мрачная тишина, в которой дыхание и редкие реплики звучат оглушающе громко.

Да... не хотела бы я здесь оказаться ночью одна.

Третий этаж встречает нас той же самой пустотой, что и предыдущие два. Я пробегаю взглядом по длинному коридору и двум рядам дверей, что располагаются в шахматном порядке, который нарушается в одном-единственном месте: именно там, где должны находиться окна, обратившие на себя мое внимание. Но это несоответствие бросается в глаза лишь теперь, когда я знаю, что и где искать. Так что винить тех, кто разыскивал место, в котором меня держали, в том, что они плохо смотрели, - не имело смысла.

- Там. - И не успеваешь последний звук, отразившись от стен, затихнуть в глубинах дома, как рядом со мной оказываются Элизар и Карим и нежно, но настойчиво прижимают к противоположной стеночке.

Все же остальные действуют по принципу варваров: сначала сломать, а потом разбираться, стоило это делать или нет.

Две находящиеся рядом двери вваливаются внутрь, не в силах противостоять мощи Радмира и дракона. Воины слаженно, держа оружие наготове, один за другим влетают вслед за ними, чтобы уже через минуту вернуться: комнаты пусты.

А я уже в который раз прячу улыбку. Надеюсь, они не рассчитывали, что Закираль будет дожидаться, когда они соизволят зайти к нему на огонек. Или, обманувшись тем, что они в первый раз ничего не нашли, вернется сюда.

Правда, судя по лицам моих сопровождающих - не рассчитывали и не надеялись. А все, что я имела честь увидеть, - представление, которое они устроили для того, чтобы у меня не возникло сомнений в их способности меня защитить.

Их бы кто защитил... Хотя бы от меня.

Я захожу в первую комнату и бросаю взгляд в окно. Нет. Пейзаж хоть и похож, но несколько сдвинут. Да и вход должен был быть тогда с другой стороны.

Вся честная компания следит за мной таким взглядом... Словно подозревает в намерении выкрасть прямо у них из-под носа крайне редкий и чрезвычайно опасный артефакт. Хотя... Наверное, то, что я намерена сделать, можно именно так и расценить.

И мы переходим в другую комнату, и теперь у меня уже нет сомнений в том, что наши поиски можно завершать.

- Эта стена фальшивая. За ней должно быть еще одно помещение.

Дракон, который отказывается верить на слово, выходит в коридор и через минуту возвращается, чтобы снова выйти.

Пока он определяется в своем мнении, Радмир действует. Причем без всякой элегантности, лишь грубой силой. Правда, магической. Стихия Земли отзывается на его призыв, и то, из чего выложена кладка, осыпается к его ногам мелкой пылью, открывая нашим глазам именно ту комнату, где меня и держали. Но не столь уютную, какой она была день назад: серое облако, оседая, покрывает все мрачной пеленой.

Четверка телохранителей Алраэля кидается к двери напротив, через которую от меня выходил Закираль, и, когда она открывается, становится видна ведущая вниз лестница. Но я уже не обращаю внимания ни на нее, ни на то, как, повинувшись резкому приказу лорда, туда исчезает еще пятерка стражников, вслед за которой пытается кинуться и Элизар, останавливаемый тяжелой рукой моего брата.

Перед моими глазами, на стене, как раз напротив кресла, в котором я сидела, замысловатый рисунок: переплетение черно-белых спиралей, завораживающее взгляд и манящее к себе. И узор из едва заметных искорок, который, если внимательно приглядеться, напоминает небольшую ладонь.

Все с интересом рассматривают комнату и обсуждают варианты того, какие новости их могут ожидать, когда вернутся те, кто должен пройти путем даймона. И прежде чем кто-либо из моих сопровождающих успеваешь заметить, я быстрым движением оказываюсь рядом со злополучной стеной. А моя ладонь касается серебряного мерцания, которое на ощупь приятно прохладное и как будто ластится к моей руке.

И до меня доносится лишь отголосок звериного рева Радмира, реакция которого оказалась стремительнее, чем у всех остальных: «Таши, нет!» - когда срабатывает матрица перехода.

Глава 14

Элизар Варидэр

Отзвуки крика Радмира еще продолжают звучать в ушах, а на его лице уже проявляется ехидная улыбка.

- Все-таки провела...

И я едва ли не киваю ему в ответ. Похоже, никто из нас не удивился тому, что произошло. Ни Тамирас, который не успел заблокировать портал и теперь с бешенством рвал плетение защитного заклинания, не дающее ему зацепиться за след перехода. Ни лорд, который, как только растаяла серая дымка, отошел с телохранителями в сторону и теперь что-то с ними тихо обсуждает. Ни тем более демон, который высказал свое отношение к ее поступку более чем однозначно.

Наша барышня отличалась излишней самостоятельностью и, что самое главное, преследовала в первую очередь свои, известные лишь ей одной цели. И советоваться ни с кем не собиралась.

Вот только... Понимание этого не отменяло беспокойства за нее. Особенно зная, с кем мы имеем дело.

- Тебя зачем сюда повелитель отправил? - Тамирас, в очередной раз получив откатом и с трудом удерживая себя, чтобы не начать крушить все вокруг, оборачивается к любующемуся его попытками последовать вслед за Таши демону.

- Меня никто не отправлял - я сам пришел, - поправляет его хвостатый все с той же улыбкой на морде. Но я успеваю заметить в то короткое мгновение, когда его взгляд, казалось бы, просто скользит мимо меня, ту тревогу, что он пытается скрыть за внешней веселостью. - А отец просто был не против, чтобы я за ней присмотрел.

- Так и смотрел бы...

- Так я не за этим должен был смотреть... - И Радмир, теперь уже целенаправленно обернувшись ко мне, насмешливо подмигивает.

Плохо, что я могу разделить с ним только его тревогу.

- Отойдем. - Эльф подходит ко мне совершенно неслышно. И это несмотря на то, что мои чувства напоминают мне натянутые струны.

Я киваю головой и, стараясь не привлекать внимание парочки, что уже самозабвенно обвиняют друг друга в том, что не уследили за моим, избегающим меня же телохранителем, отхожу вслед за Алраэлем к двери, ведущей из потайной комнаты к лестнице.

Мы молча в кольце охраны спускаемся в подвал, оставляя без внимания первый и второй этажи, где, насколько я могу судить по мельтешащим воинам, тоже есть скрытые помещения, и упираемся в дверь, что оббита тонкими серебряными пластинами и украшена знаками, очень напоминающими те, что я видел на развалинах портала.

- Тебе это знакомо? - Мой друг вроде даже и не смотрит в мою сторону, но по тому, как дрогнул кончик его заостренного уха, я могу предположить, насколько важен для него мой ответ.

И я даже догадываюсь, что значит это ожидание - разговор о доверии между нами хоть и состоялся, но наша договоренность еще ничем не подкрепилась и, скорее всего, настал момент, когда мы можем доказать друг другу, что она не была просто словами.

- Знакомо, но что означает - не знаю.

А он на мгновение опускает ресницы, пряча под ними свое отношение к моему ответу. И я могу лишь надеяться, что он его удовлетворил.

- Это лаборатория. И судя по остаточной магии, именно здесь расставались со своими силами те маги. Но я позвал тебя не за этим. - И бросает за спину. - Оставайтесь здесь.

Дверь, несмотря на кажущуюся массивность, открывается легко и совершенно неслышно. И я, следуя его приглашающему жесту, вхожу внутрь.

Комната, что предстает перед нами, не больше, чем та, которую мы покинули. И так же не радует обилием мебели: узкая кушетка у той стены, где наверху было окно, несколько стульев, на спинках которых металлические нашлепки, пустой стол со следами реактивов на потертой

столешнице. И растворенное в воздухе, пропитавшее ткань, которой обтянута вся мягкая мебель, вьвшееся в каменные стены, осязаемое кожей и тревожащее ноздри ощущение мощной магии, на которую мое тело отзывается холодом по спине и покалыванием на кончиках пальцев.

- Он даже не пытался здесь что-либо подчистить? Хотя время для этого у него было. - Я непроизвольно передергиваю плечами - встречу с пустотой Хаоса трудно назвать приятной.

- А я уж подумал, что это только ко мне столь неожиданные мысли приходят.

- Ты хочешь сказать... - Мне не удастся закончить свою мысль, потому что за меня это делает Алраэль:

- Это не я, это он что-то хочет нам сказать. - И снова обводит комнату рассеянным взглядом.

- И именно за этим ты меня и пригласил?

- Не только. - И его взгляд, словно замыкая круг, останавливается на мне. - Я подумал, что лучшего момента для откровенного разговора нам не найти. Мой дом в последнее время перестал быть для меня прибежищем для уединения.

С этим заявлением трудно не согласиться. Тем более зная, что любимое времяпровождение у Алраэля, когда он не развлекается с очередной красавицей и не занят заботой о своем городе, - посидеть у камина с бокалом хорошего вина и летописью прошедших дней.

- И первое, что тебя интересует, мое мнение об очередной проделке Таши?

Он удивленно вскидывает на меня бровь и пытается удержать рвущийся из груди смех. Но видя, что я не склонен ему вторить, возвращает серьезность на свое лицо.

- Вряд ли это можно назвать проделкой. Да и твое мнение мне хорошо известно, как и тебе мое, хоть ты с ним и не согласен. Она - дочь повелителя Арх'Онта. И по тому, что я видел, воспитывали ее не как придворную кокетку, а как воина, способного оценивать и ситуацию и свои силы. И мне довольно быстро стало понятно, что за ее привлекательной внешностью и изящными женскими формами может скрываться как верный друг, который, не задумываясь, прикроет спину, так и безжалостный враг. И все, что мне нужно было осознать: кто она для меня. Ты же... Тебе придется расстаться с мыслью, что она сможет войти в твой дом хозяйкой. И не потому, что ты не вызываешь у нее симпатии. И даже не потому, что среди твоих соперников - красавец-дракон и экзотический дэймон. - И он, улыбаясь странной улыбкой, в которой так много горечи и сожаления, и покачивая головой в такт своим раздумьям, после короткой паузы, во время которой я понимаю, что он высказал мне все то, в чем я не решался себе признаться, добавляет, словно пытаюсь окончательно подвести меня к определенному выводу: - Таши - принцесса, пусть даже и пытается убедить себя в том, что ею не является. Она не рождена - воспитана, чтобы править. Либо встать рядом с тем, кто сможет дать ей значительно больше, чем готовы предложить ты или я. И для тебя будет намного лучше, если ты откажешься от нее сейчас, пока твои чувства еще не окрепли и не вросли корнями в твою душу, чем потом, когда это случится.

Но только я, насколько бы правильным это ни казалось, соглашаться не собираюсь.

- Это все?

Несмотря на то, что тон, которым я задаю свой вопрос, излишне резок, он на него даже не

реагирует. Похоже, признавая за мной право на него.

- Нет. Это было лишь предисловие, которое я мог бы и опустить, но вынужден был сказать, чтобы ты не начал кидаться на меня еще до того, как я закончу.

- Может, мне стоит заранее подготовиться? - И я демонстративно кладу ладонь на рукоять меча.

- Может, и стоит. - Теперь уже он не принимает мой насмешливый тон. И по тому, насколько сумрачен его взгляд, я начинаю догадываться, что все, что я услышу, мне вряд ли понравится. - Я хочу, используя Таши, захватить Закираля.

И он замолкает, пристальным взглядом всматриваясь в мои глаза.

То, что творится в моей голове после его слов, похоже на Хаос: желание расплосковать его на ленточки борется с осознанием того, насколько эта идея выглядит привлекательной и какие возможные перспективы она открывает... Если бы не одно-единственное, но такое весомое «но»: не уверен, что после такого смогу клясться своей честью.

- Нет. - И когда я произношу это слово, мой голос звучит твердо. Не допуская даже намека на то, что я могу изменить свое решение.

Но этот ответ его никоим образом не устраивает.

- Элизар, мы говорим о даймоне, который уже дольше чем тысячу лет занимается на Лилее отнюдь не собиранием цветочков.

- Я знаю. И знаю, что у меня есть всего лишь год, чтобы освободить Таши от неизбежности стать его женой. И для этого я пойду на многое. Но только не на то, что ты предлагаешь. Ее жизнь...

- А сейчас ты не беспокоишься разве за ее жизнь?! Или ты думаешь, они там мирно беседуют?! Или ты думаешь, что он ей декламирует поэтические строки... Очнись и подумай... И порадуйся тому, что ни у кого из нас даже подозрения не мелькнуло, что она может быть с ним заодно и сейчас выкладывает ему все, что мы узнали за эти дни. Правда, из всех нас, похоже, она больше всех и знает.

- Нет, Алраэль. - И я вновь качаю головой. Хотя и признаю весомость его доводов. - Должен быть другой выход.

- Так предложи его. Взвесь все «за» и «против». Вспомни про трупы магов, из которых выкачали все силы для зарядки накопителей. Представь тех женщин, которые ценой своей жизни дали жизнь его детям. Перечисли все, что он уже успел натворить здесь, и все то, что он еще сможет сделать. И найди этот выход, если ты не хочешь принять мое предложение.

- Я его приму. - По тому, как спокойно оборачивается лорд к стоящему у нас за спиной дракону, я могу сделать единственный вывод: он слышал, как тот вошел. И последние слова относились не ко мне, потому что он уже понял - я менять своего решения не собираюсь, а к Тамирасу, в глазах которого клубится ярость. - Если мне не удастся сейчас уничтожить защиту и отправить его к праотцам во время нашей незабываемой и так долго ожидаемой мной встречи. Элизар, - он отворачивается от Алраэля, на лице которого читается полное удовлетворение таким поворотом событий, и обращается ко мне. И в его взгляде мрачная решимость сделать все, о чем он только что сказал, - там есть работка для тебя. Не поможешь?

- Да, помогу. Но только в этом. И прежде чем обсуждать свой будущий план, я советую вам задуматься о том, что с вами обоими сделает повелитель, когда ему об этом станет известно.

- От тебя? - Дракон уже взялся за ручку двери, намереваясь ее открыть, но застыл, мрачно поглядывая на меня.

- Нет. - И я впервые с того момента, как тень Таши растаяла в тумане портала, позволяю себе грустно улыбнуться. Понимая, что я если и не подписал себе приговор, так потерял двух друзей. - Я попытаюсь помешать вам другими способами. Но вы забыли о Радмире.

- Пусть это будет нашей заботой. - И то, как он это говорит, не оставляет сомнений: его ничто не остановит.

Вот только... он не учитывает того, что и я уступать не намерен.

Наташа

Он появляется едва ли не раньше, чем я успеваю осмотреться. Запечатлев в своей памяти лишь высокие городские стены вдалеке да густой лес в десятке шагов от того места, где я вышла из портала.

- Ты догадалась. - И он сбрасывает верхнюю накидку. Оставаясь в идеально подогнанном под его фигуру белом одеянии: брюках и форменном кителе, напоминая тот, что я видела на нем в день своего похищения, но с вышитыми на рукаве серебряной нитью знаками.

Пижон.

- Я пришла лишь для того, чтобы набить тебе морду. - Надо сказать, что я изумлена своим выпадом не меньше, чем он: фраза вырывается неожиданно и из самых таинственных глубин моей души.

- Ты думаешь, тебе это удастся? - Похоже, таким отношением к данной ситуации я привела его в полный восторг.

- Я думаю, что вряд ли сомнения меня остановят.

- Что ж, я готов. - И он, внимательно осмотрев меня на предмет вооружения, отстегивает и отбрасывает в сторону ножны с коротким мечом, оставляя на перевязи лишь парочку кинжалов, очень похожих на те, что прислали мне в подарок. И цилиндрический предмет, плотно сидящий на широком браслете на его правой руке, который, по моему скромному разумению, является самой опасной штучкой из его арсенала. Хотя бы потому, что опознанию не поддается.

- Прошу. - Он чуть сгибает колени и кладет ладони на рукояти клинков, не вынимая их из ножен.

- Вась, ты только не вмешивайся, а то он потом скажет, что проиграл благодаря твоему участию в поединке. - Тарагор смотрит на меня несколько удивленно и явно не разделяя моего оптимизма по поводу моей предполагаемой победы. Но что не может не радовать - не рассматривает даймона как грозящую мне опасность.

Сам же объект нападков лишь насмешливо улыбается, напоминая мне брата, но без клыков и

более изящного.

- Я готова. - И я тоже встаю в стойку, как только мой питомец слетает с плеча.

Закираль атакует неожиданно и стремительно. Быстрее, чем я успеваю это увидеть, и реагирую я лишь благодаря предупреждению тарагора, которое острой иглой вонзается в мою голову, принуждая действовать и давая мне возможность ускользнуть в последнее мгновение, но успев заметить, как замедляет свой полет лезвие.

И вновь атака, от которой я не убегаю, устремляясь ей навстречу. Правда, это нисколько не смущает моего визави, и когда его лицо оказывается совсем близко от моего, его губы буквально обжигают кожу.

Ах ты...

И он замирает, вытянувшись в струну: лезвия клинков смотрят вниз в вытянутых к небу руках. Уложенные назад в кажущемся, но тщательно продуманном беспорядке прямые черные волосы с серебряным блеском на кончиках, голова чуть склонена, подчеркивая чуть насмешливую улыбку. Контраст эбонитовой кожи и белых одежд наводит на странные мысли о том, что он в себе сочетает. А глаза: темно-карие, с изумрудной искрой по контуру, смотрят на меня внимательно, словно вбирая в себя.

- Зачем ты хотел меня видеть?

Бросок. Сталь звучит в касании на высокой ноте. И мы меняемся местами, а Васька, который по-своему расположился на брошенном Закиралем на пожухлую траву набиру, издает короткую трель, в которой ясно слышится недовольство. Осталось лишь узнать - кем.

- А разве я не могу просто захотеть увидеть свою невесту?

- За невесту ты мне еще ответишь! - И следующая моя попытка достать его заканчивается ничем. Он проскальзывает так близко от меня, что я ощущаю тепло его тела.

- Ты уже придумала, каким именно образом мне придется за это ответить? - А в улыбке, в блеске глаз - милое лукавство. Делющее его очень обаятельным.

- Самым простым: нет человека - нет проблемы, - говорю, словно отрезаю, я. И отнюдь не дружеским тоном.

- Кардинальный способ, - кивает он в ответ. И я только успеваю краем глаза заметить, как его кинжалы вонзаются в землю рядом со мной и я, довольно для себя неожиданно, оказываюсь жестко прижатой к нему и безоружной.

- Я выиграл и настаиваю на исполнении моего желания.

Его сердце бьется сильно и четко, отдаваясь в моей груди удивительно слаженным с ним ритмом.

- Тебе не кажется, что ты начал зарываться? Тебе мало того, что ты обманом заполучил меня в невесты, так еще и исполнения желаний требуешь.

- Это не был обман... - Можно было бы подумать, что он очень огорчен моими несправедливыми обвинениями, если бы не улыбка, что отказывалась покидать его лицо.

- Да, - соглашаюсь я с ним, - ты просто воспользовался тем, что я не знакома с вашими ритуалами. И что мне прикажешь теперь с тобой делать? Убивать-то жалко. - Зря я это сказала. Его тело начинают сотрясать произвольные конвульсии, доставляя мне некоторые неудобства.

- Наташа, я на тебе женюсь, - добивает он меня, как только приходит в состояние, в котором он может членораздельно разговаривать.

Вот только... Меня это не радует.

- Ты знаешь мое имя? - И я буквально застываю в ожидании его ответа. Потому что это все меньше напоминает шутку.

- Конечно. - Но мой шок не стирает его улыбку. Она лишь становится мягче, словно пытаюсь меня успокоить. - Я знаю, какой мир ты считаешь своей родиной. Я знаю все о твоей работе, твоих увлечениях и твоих друзьях. Я даже могу говорить на том языке, на котором ты произнесла свои первые слова.

- И как давно ты начал изучать мою биографию?

- Как только понял, что ты должна быть со мной.

- Тебе не кажется, что это слишком расплывчатая формулировка? - И делаю слабую попытку выбраться из его объятий, надеясь на то, что он не сразу расценит это как попытку побега.

И правильно делаю, что на это не рассчитываю. Его руки держат меня все так же крепко, хотя и очень бережно.

- Я отвечу тебе на этот вопрос, но не сейчас. У нас с тобой не так много времени для общения - Тамирас не позволит нашей встрече затянуться. У него ко мне личные претензии. - Когда он произносит последнюю фразу, в его голосе звучит печаль. А глаза смотрят на меня с затаенной болью и смятением.

- Ты расскажешь? - Я говорю тихо, стараясь не спугнуть это мгновение доверия и искренности его чувств.

- Если ты поклянешься, что никто, кроме тебя, об этом не узнает. - И он сам разжимает руки, отпуская меня. Вот только... Я не уверена, что хотела этого.

- И Тамирас?

- Для него это не тайна. Я лишь не хочу, чтобы он узнал, что ты тоже знаешь.

- Я клянусь тебе в этом своей жизнью. - И я наклоняюсь, чтобы поднять кинжал и закончить клятву кровью.

- Не надо. Я верю твоему слову. - Его лицо каменеет, и он еще больше становится похож на скульптуру, высеченную из черного, манящего своей глубиной камня. - Моя мать была сестрой дракона. Узнал я об этом не так давно, разыскивая ее следы здесь, на Лилее. Ну и по своей наивности решил познакомиться с родственником...

- Она жива?

И он с той же горечью в глазах качает головой:

- Нет. Она умерла при родах. Хотя отец и мог помочь ей выжить. Но и об этом мне стало известно лишь тогда, когда две женщины, которые дали жизнь моим детям, успели только услышать крик рожденного ребенка, прежде чем покинуть этот мир.

- Похоже, про итог вашей встречи мне уже известно. Тебя отправили порталом на Дариану, а Тамираса возвращали к жизни в крепости Зари.

- Это он тебе рассказал? - По тону, которым он это произносит, вывод напрашивается сам собой: не все в этой истории было так, как обрисовал мне несостоявшийся любовник.

- Что-то не так? - И он вновь качает головой. Но уже с долей ехидства.

- Узнаешь у него. Если у тебя будет желание.

А я делаю глубокую зарубку в разделе этих самых желаний. Ну не люблю я, когда мне не говорят правды или преподносят ее так, что остается много сомнений в том, было ли это правдой.

И я перевожу наш разговор в другое русло. Предпочитая больше не касаться этой темы, по крайней мере до тех пор, пока кое-что для себя не проясню.

- Зачем ты хотел меня видеть? - Похоже, я выбрала и нужный тон, и вполне подходящий вопрос. Тоска в его глазах расплывается рваным туманом, уступая место легкой насмешке, которую он даже не пытается сдерживать.

- Мне показалось, это ты хотела меня видеть?

И я начинаю проявлять нетерпение:

- Закираль, мне не до шуток. Ты вообще представляешь, что там сейчас происходит. Да я даже думать боюсь о том моменте, когда появлюсь им на глаза.

Вот только моя речь его несколько не смущает.

- Зачем представлять? Если хочешь, можем и послушать. До системы наблюдения эти изверги еще не добрались. А вот появляться им на глаза тебе действительно пока не стоит. Да и нет необходимости. Твой отец найдет способ сообщить твоему брату о том, что у тебя все в порядке.

- Мой отец?!

- О нет! Он не имеет даже представления о том, с кем ты сейчас мило беседуешь. По крайней мере, пока Радмир окончательно не впадет в бешенство и не решится разыскивать тебя иными способами. Правда, судя по всему, он-то как раз рассуждает более здраво, чем все остальные.

- Ты их слушаешь?

- И не только их. Так что прежде чем обсуждать с кем-либо мои достоинства, подумай о том, что мне немедленно станет об этом известно.

Вот зря он это сказал... Клинки оказываются в моих руках быстрее, чем он понимает, что сболтнул лишнее. Или... делает вид, что это была случайность.

Он ускользает от моей атаки, в элегантном движении возвращая кинжалы в свои руки, и

следующий мой выпад встречает уже вооруженным.

- Наташа, пусть это станет нашим маленьким секретом.
- Нашим маленьким секретом станет место, где я тебя прикончу.
- Ты ко мне несправедлива.

Он быстр и непредсказуем. Но я отпускаю свое тело на волю и позволяю ему самому спасать если и не свою жизнь, то хотя бы мое самолюбие. Которое отказывается смириться с тем, что этот мужчина, который по своей сути является моим врагом, мне не просто приятен. Звук его голоса ласкает своими обертонами, изящество тела, которое скользит в воздухе, очаровывая легкостью и стремительностью, богатство чувств, которые отражаются в глубине его глаз, жар, которым он обжигает меня каждый раз, как оказывается слишком близко от меня, биение его сердца, которое ощущается своим...

Я не могу воспринимать его как заслуживающего немедленной смерти. Несмотря на все, что я знаю о даймонах.

- Ты снимешь с меня передатчики.
- Я не могу. - И вновь улыбка, от которой сбивается дыхание. И лезвие проскакивает настолько рядом с ним, что я могу видеть, как отражается каждый волосок в отшлифованной до зеркального блеска стали. - Я должен знать, где ты находишься.
- Зачем?

И он, совершенно неожиданно для меня, останавливается. Успевая перехватить мою ладонь прежде, чем кончик кинжала касается его блестящей кожи.

- Я должен быть уверен, что с тобой все в порядке.
- Еще один на мою голову... - Вторая фраза, которая звучит после тяжелого вздоха, выглядит не столь прилично. И, к сожалению, ее смысл для него не является секретом.

Он оглядывается на тарагора, который задумчиво смотрит в нашу сторону, и выдает:

- Трудно тебе с ней, наверное. - И судя по тому, как склоняет морду Васька, он с Закиралем очень даже согласен.

И мне приходится в очередной раз произнести то, что звучало из моих уст за этот день уже не один раз: «Я ничего не понимаю».

- Зачем тебе надо, чтобы я отправилась к отцу?

Его лицо мгновенно становится серьезным.

- Тот прибор, который Радмир выкрал у графа, опасен для людей. Мне было бы спокойнее, если бы ты его уничтожила.
- И пока он находился у Элизара...
- Он находился в режиме раскрытия магических способностей. Но твой брат, научившись на Земле нажимать на кнопки, перевел его в режим стимулирования их. Хорошо еще, что

радиус действия у этой модификации довольно маленький, и пока эта игрушка находится в сокровищнице повелителя демонов, угрозы она не представляет. А если она покинет ее благодаря чьим-нибудь умелым рукам...

- Вот только не надо намеков...

- Наташа, я не шучу. Ты и сама хорошо знаешь, что такое стихийный маг. Но тебя с раннего детства учили контролировать свои силы. И даже в этом случае ты носишь ограничитель. А теперь представь себе человека, который неожиданно для себя получил стихийный потенциал высоких уровней...

С его опасениями трудно не согласиться. Такой маг сам по себе является ходячим бедствием, и если его вовремя не выявить и не обеспечить амулетом... Не хотела бы я присутствовать поблизости от того места, где он может появиться.

- Я разделяю твое беспокойство, но не могу до конца тебе верить.

Его грустная улыбка больно бьет по моим натянутым струной нервам.

- Я не прошу тебя мне верить - ты можешь не уничтожать прибор, но отключить его ты должна. И объяснить отцу всю его опасность.

- Хорошо. Предположим, я это сделала. Что дальше? Ты будешь продолжать играть со мной, преследуя одному тебе ведомые цели, а я буду терзаться сомнениями: кто ты и зачем тебе все это нужно?

- Да, Наташа. Примерно так это будет. До тех пор, пока ты сама себе не сможешь ответить на эти вопросы и не примешь решение.

- А если я приму не то решение?

- Жизнь для меня закончится. Так и не начавшись.

- Это запрещенный удар.

- Не в моем случае. Ты совершенно свободна в своем выборе: чудо для меня уже случилось - я тебя встретил. А все остальное... - И он вновь улыбается.

А у меня на глаза наворачиваются слезы. Потому что если это не очень тонкий ход в его партии, то он просто отдал себя мне. Ничего не потребовав взамен.

И мне не дано узнать, осознает ли он всю ту меру ответственности, что сейчас на меня взвалил.

- Я не хочу, чтобы ты следил за мной. - Я делаю над собой усилие, чтобы мой голос звучал спокойно, не выдавая той бури, что бушует в моей душе.

- Следил или слушал?

- Хотя бы слушал, - вынуждена согласиться я на малое, надеясь, что рано или поздно добьюсь и всего остального.

- Хорошо, я отключу передатчики. Но если я почувствую, что тебе что-либо угрожает, я их включу снова.

Не скажу, что это – победа. Но уже и не полное поражение.

– Ты можешь ответить мне на один вопрос?

– Всего лишь на один?

– Пока на один. Потом ты устанешь на них отвечать.

– Это значит, что эта наша встреча не последняя?

– Хотела бы я сказать, что больше видеть тебя не желаю, но, боюсь, что это не от меня зависит. То заклинание, что тянуло из меня силы... – Закончить я не успеваю, потому что смысл моего вопроса ему уже понятен.

– Если бы дракон протянул еще немного, ты бы сама обнаружила в плетении брешь и активировала кристалл возврата.

– Ты хочешь сказать, что знал про Тамираса?! – Я не ошарашена – я в полной растерянности. Если он подтвердит мои подозрения, то его многоходовая комбинация – просто великолепна и как раз в духе нашего семейства.

– Конечно. – Он едва ли не обижен. – Я отслеживал и твой маяк и его. И когда он кинулся следом за тобой, позволил пробить портал.

– Я лучше ему не буду об этом говорить. – И он, пытаясь сохранить серьезное выражение на своем лице, кивает мне в ответ.

Да... папенька может гордиться своим будущим зятем.

– Кстати, тебе пора. Мой родственник вот-вот разрушит защиту и окажется здесь. И будет лучше, если к тому времени ты уже будешь поближе к своей маме.

– Ты и об этом знаешь?

– Наташа, я хочу, чтобы ты запомнила: я знаю все, что мне нужно знать. И то, что не нужно, знаю тоже. На всякий случай.

Это хоть и произносится с легкой насмешкой – звучит как предостережение, к которому лично я намерена прислушаться.

– Что мне сказать отцу, когда он спросит о тебе?

– Скажи, что мне будет приятно с ним поближе познакомиться. – И он моим свистом подзывает тарагора, который реагирует на это совсем не так, как я рассчитываю: отвечает прерывистой, но вполне добродушной трелью и перемещается на мое плечо.

– Подожди. – Он чуть удивленно вскидывает бровь и насмешливо растягивает губы в улыбке. Но в этот раз ошибается с прогнозами. – Я не могу оставить графа без присмотра. Клятва...

– Не переживай. Я и за ним и за всеми остальными присмотрю. Передавай папе привет.

И глаза Закирала на миг темнеют, становясь глубокими и завораживающими, искры по контуру зрачка вспыхивают, он делает резкое и быстрое движение пальцами, и рядом со мной открывается зев перехода.

- Я могла и сама.

- А я и не спорю, могла. Но могу же я проявить галантность по отношению к своей женщине.

Несмотря на огромное желание достойно ответить, я делаю вид, что не услышала его собственнических притязаний на мою персону и не заметила выразительного взгляда, которым его речь сопровождалась. И даже не обратила внимания на то, что портал, который он выстроил, ведет в самое защищенное место в землях демонов: дворец повелителя.

Потому что сейчас для меня более важно услышать ответ еще на один вопрос, который, возможно, либо все решит, либо запутает еще больше.

- Скажи, зачем тебе это нужно?

И опять он понимает все. И то, что стоит за сказанными словами, и то, что творится в моей душе. И отвечает спокойно и не отводя от меня глаз, давая заглянуть в самые свои глубины. Туда, где его истинная сущность.

- Просто я уже сделал выбор. - И легким толчком отправляет меня в серый туман, в который я стремительно погружаюсь.

Остается лишь радоваться, что я попадаю в гостиную повелителя, а не туда, откуда доносятся невнятные, но вполне опознаваемые звуки.

Правда, несмотря на то, что присутствующие в спальне несколько заняты, мое несанкционированное присутствие на территории дворца довольно быстро перестает быть для отца тайной.

Створка двери с оглушающим грохотом впечатывается в стену, и я имею сомнительную честь лицезреть перед собой главного демона в небрежно наброшенном на разгоряченное тело халате, но с внушительным двуручником в когтистых руках.

Я скромно опускаю глаза, дабы излишне не смущать родителя этой пикантной сценой, и поднимаю их, когда до него доходит (а на это у него уходит всего пара мгновений), что причиной переполоха, который устраивает его бдительная охрана, засекшая портал, являюсь я.

- Извини, папочка, у меня не было возможности тебя заранее предупредить.

Мама появляется в более приличествующем даме виде, но со следами страсти на лице и с затуманенным взглядом. Правда, те заклинания, что мерцают на ее ладонях, при этом не выглядят безобидно.

- Mamochka, это все лишь я. - И эта фраза становится последней для моего терпения, которое лопается с оглушительным стоном и слезами, что отказываются останавливаться, несмотря на мои попытки пресечь их желание покинуть мое тело.

Сквозь влажную пленку мой взор успевает заметить взгляды, которыми обмениваются мои родители: такого они на своей памяти не помнят. Заставить меня заплакать не могли ни издевательства наставников, ни розыгрыши сверстников, ни те гадости, на которые были щедры сотрудники фирмы, в которой я преодолевала крутые ступени карьерной лестницы.

- Всем покинуть комнату. Целителя в покои повелителя, и срочно вызовите наследника. Отправьте принцу Радмиру вестника, что принцесса Таши находится здесь. - Пока отец раздает

приказы, мама прижимает меня к своей груди и шепчет всякие глупости. Васька предпочитает занять место подальше от сутолоки, прекрасно осознавая те опасности, что грозят ему маленькому в толпе разъяренных демонов. А именно такими и выглядят все те, кого лишь грозный взгляд их правителя заставляет убраться подальше от места предстоящих разборок: для воинов стражи я являюсь особой, которая хотя и в состоянии надрать им задницы во время тренировочных боев, но попадает под категорию тех, кто требует к себе нежного и бережного отношения.

Так что мое состояние для них как нож по сердцу и свидетельство того, что они не выполнили то, ради чего их держат. А это... грозит большими неприятностями.

Мои плечи еще продолжают вздрагивать, но сознание уже вопит о том, что если я немедленно не возьму себя в руки, последствия происходящего будут пострашнее маминого здесь появления, потому что грозят нецензурными фразами, реками крови и обилием трупов. Чего я, как барышня хрупкая, видеть никак не желаю.

- Все, спасательную операцию можно считать оконченной. Пациент жив, все осознал и готов раскаяться путем чистосердечного признания в большинстве известных другим проступков.

- Целителя отставить. - Морда уходящего последним начальника стражи кивает и проясняется: последствия оказались не столь страшными, что однозначно влечет за собой отсутствие массовых разрушений.

- Девочка моя, мы с папой можем оставить тебя на пару минут, чтобы привести себя в более приличный вид? - Вот только... беспокойства в ее глазах я при всем своем старании рассмотреть не могу, но и вполне ожидаемой насмешки в них тоже нет: всю их глубину занимает единственное чувство - удовлетворение происходящим. И это наводит меня на вполне ожидаемую мысль: она предполагала, что именно так события и будут развиваться. И ее присутствие рядом с отцом... еще одна соломка, которую она для меня подстелила.

Бедный папочка... Похоже, он даже и не догадывается, что его роль - не самая главная.

- Мама... - Я укоризненно качаю головой, пытаюсь представить, насколько пострадала моя внешность под натиском разбушевавшихся эмоций.

- Ты выглядишь как заплаканная принцесса. - Она правильно расшифровывает мой беглый взгляд по комнате в поисках зеркала. - Но сейчас будешь выглядеть как самая прелестная барышня. - Заклинание срывается с ее пальцев, свежестью касается моей кожи и растворяется в ней с легким покалыванием. А прядь волос, что выбилась из туго заплетенной косы, сворачивается пружинкой. - Не скучай. Мы - быстро.

И она, ухватив отца за широкий рукав халата, утягивает его обратно в комнату. Но побыть мне одной не удастся. Ролан врывается в гостиную разъяренным сарусом. Наталкивается взглядом на относительно здоровую меня, на мгновение прищурив глаза, оценивает мою ауру, которая сейчас должна быть похожа на радугу, и облегченно вздыхает, но тут же хмурит брови. Правда, несколько наигранно.

- Ничего этому шалопаю поручить нельзя.

- Ты к нему строг, - улыбаюсь я, радуясь тому, что вижу брата. - Со мной всегда было трудно сладить.

Пара быстрых шагов ко мне, и его руки уже успокаивающе гладят меня по спине, а

впечатанный в его грудь нос наслаждается приятным ароматом сильного мужского тела, в котором явно ощутима тонкая нотка женских духов.

И это лучше, чем любые слова, действует на меня успокаивающе – в этом мире все будет хорошо, пока вместо рукояти меча Ролан держит в объятиях очередную красотку.

Так что к тому времени, когда наши старшие родственники возвращаются, мои щиты, которые неожиданно дали течь, полностью восстановлены и готовы защищать окружающих от такого недоразумения, как я.

Мама предстает передо мной в роскошном халате, наброшенном, насколько я могу судить, на голое тело и стянутом на ее тоненькой талии пояском. И пока она идет к своему любимому креслу рядом с камином, который сейчас радуется игрой пламени и танцами огненных саламандр, легкая ткань обворожительно играет вокруг ее стройных ног. Ее длинные волосы крупными волнами опускаются на плечи, ниспадают на едва прикрытую грудь, теряются на спине. И каждый ее шаг наш папочка провожает таким голодным взглядом, что мне становится стыдно за то, что мне пришлось прервать их общение.

Отец... Выглядит так, как положено выглядеть повелителю демонов: монументально и устрашающе. Что совершенно не вяжется с его взглядом, которым он обласкивает каждое ее движение.

– Рассказывай. – Он кивает брату, который подхватывает меня на руки и удобно усаживает себе на колени.

И я рассказываю все... С того момента как порталом покинула этот дворец и до того мига, как снова в нем оказалась. Правда, позволив себе опустить некоторые подробности, посчитав их не относящимися к делу.

Установившаяся после моего повествования тишина сильнее любых слов говорит о том, что все присутствующие прониклись масштабом моей деятельности. А по тому, как чуть дергается уголок губы на лице у отца, я могу судить еще и о том, что он моими проделками крайне доволен. Правда, время от времени его взгляд темнел, наливаясь чернотой гнева, и это заставляло меня несколько напрягаться. Потому что это происходило каждый раз, как в моей речи звучали имена дракона и даймона.

Последний звук замолкает, и я опускаю голову в ожидании приговора. Да и мысль о том, как я буду объясняться с оставшимися в Камарише, продолжает меня беспокоить.

И вся надежда только на маменьку, на которую я поглядываю исподлобья умоляющим взглядом.

И не напрасно. Все мои опасения она читает в моей душе как в открытой книге.

– Наташа, ты не переживай. Папа скажет, что ты действовала по его приказу. Правда, дорогой?!

Она сидит на краешке кресла, закинув ногу на ногу и покачивая изящной сиреневой туфелькой, отделанной серебряным шитьем. И не сводит с отца пристального взгляда, лукавство которого подчеркивает невесомая, но уж очень многообещающая улыбка.

– Наташа, ты не переживай. – Его взор скользит по идеально гладкой коже открытой для его обозрения маминой ножки. Потом с легкой задумчивостью, которая не сулит мне ничего

хорошего, переходит на меня. – Папа скажет, что ты действовала по его приказу. – И от его рыка вздрагивают все, включая меня, но исключая невозмутимую маменьку. – После того, как собственноручно тебя выпорет.

- Дорогой, не пугай ребенка. Она и так едва дышит от всего того, что на нее свалилось.

- Да, дорогая. Как скажешь.

А Ролан чуть крепче сжимает мою руку, которую он греет в своих ладонях, настоятельно требуя, чтобы я не вздумала влезать в разговор взрослых. Он что, думает – я самоубийца. Когда беседа между родителями идет в таких интонациях, стоит быть более чем осторожной.

- Девочка моя, ты предпочтешь отправиться обратно в Камариш или останешься на ночь здесь? – Мама смотрит на меня с легкой улыбкой, но ее глаза... Бедный папенька.

- Я...

- И правильно. Ролан тебя сопроводит, чтобы по дороге ничего не случилось. И передаст приказ повелителя не путаться у тебя под ногами.

- Но дорогая... – Он смотрит на маму преданным взглядом домашнего любимца. Если бы при этом еще кисточка хвоста не выбивала дробь по голенищам сапог.

- Ты думаешь, что наша дочь не справится с ситуацией?

- Ни в коем случае. Я просто хотел сказать, что помощь старших ей не повредит.

Я начинаю интенсивно дышать, чтобы не сорваться на смех. Представление, что они передо мной разыгрывают, просто бесподобно. Вот только у меня нет сомнений, что все, что я сейчас вижу и слышу, не более чем попытка вернуть мне уверенность в собственных силах. Кстати, весьма своевременная.

Но провожать нас с Роланом до portalного зала отправится один отец. И вот тогда-то...

- Ну тогда мы пойдем? – И я соскальзываю с колен брата, вопросительно поглядывая в сторону мамы, взгляд которой зацепился за взвившийся столб искр в камине и замер, словно натолкнувшись на неожиданную мысль.

- Да, милая, идите. Папа вас догонит. И помни, о чем я тебя предупреждала. – И она перестает улыбаться и позволяет волнению, что тревожит ее душу, на мгновение проявиться в плотно сжимающихся губах.

Я киваю головой и выхожу вслед за братом, который придерживает дверь в ожидании, когда я подойду.

Пятерка демонов во главе с самым начальником стражи берет нас в коробочку, и мы направляемся в сторону основной лестницы, что ведет в подземелье. Жаль, конечно, что мне не удастся еще раз полюбоваться на тщательно охраняемые отцом раритеты, но с прибором даймонов без особых проблем справится и мама.

- Хотел бы пожелать тебе счастья, но...

- Не надо, Ролан. У меня нет настроения шутить.

- Извини, сестренка. Я волновался за тебя и надеялся, что Тамирасу удастся тебя удержать от необдуманных поступков.

- Кто бы твоего дружка удержал от необдуманных поступков. И перестань его мне сватать, тем более что я уже чужая невеста. Лучше скажи, ты в курсе его встречи с Закиралем?

- Какой из них?

А я себе делаю очередную зарубку в памяти: дракон не относится к тем, от кого я могу ожидать откровенности.

- После которой его вытаскивали в крепости Зари.

- Похоже, ты не всем поделилась с отцом? Мне начинать беспокоиться?

- Ролан, я не просила меня втягивать в эту историю. Но раз уж так случилось и я столкнулась с тем, чего вы не ожидали, - дай мне возможность разобраться со всем до конца. А для этого я должна знать: кому и насколько я могу доверять.

- Хорошо, я расскажу тебе все, что знаю. Хотя известно мне немного: он хотел уничтожить даймона и применил заклинание, с которым не смог справиться. Две основы столкнулись, и они оба едва не погибли. Что не случилось лишь потому, что Закираль, и сам довольно серьезно раненный, вытащил на себе Тамираса. Да только благодарности не дождался: наш ящер, как только смог говорить, обещал уничтожить чернокожего собственными руками.

- Надеюсь, это было просто обещание...

- Клятвы он не давал. Если ты это имела в виду.

- Именно. А ты знаешь, что Закираль приходится твоему другу племянником?

Мой брат резко тормозит и смотрит на меня ошеломленно.

- Ты в этом уверена?

- У даймона не было причины мне лгать. По крайней мере, по этому поводу.

- Что ж... Будем считать, что это объясняет его поступок, хотя и не вписывается в мои представления о черных воинах.

- Но зато это вписывается в мое представление о Закирале. - Отец появляется неожиданно и совершенно не оттуда, откуда мы его ожидаем: мне в моем счастливом детстве не удалось обнаружить и малой части тайных проходов и малых порталов, которые делали дворец повелителя еще более неприступным. - Я всегда считал его весьма перспективным для того, чтобы на Лилее появился еще один род, основанный даймоном. Но даже представить себе не мог, что его выбор остановится на моей дочери.

- Отец, тебе не кажется, что я и сама могу определиться со своим выбором?

- Единственное, что мне кажется, - те игры, в которые ты оказалась вовлечена, не самое лучшее времяпровождение для тебя. Они слишком опасны. Но я не могу ни приказывать, ни просить тебя остаться, потому что признаю за тобой то самое право выбора. Я лишь могу надеяться на то, что ты сможешь разобраться, кто и кем для тебя является.

И все, что я могу, – лишь кивнуть головой. Понимая, чего стоили ему эти слова.

– Какова моя цель теперь?

– Для всех, включая дракона, ты разбираешься с проблемами графа и помогаешь ему расследовать смерть человеческих магов. Постарайся затянуть поиски настолько это будет возможно; Радмир тебе в этом поможет, а я сделаю все, чтобы информация о том, кем являлись на самом деле эти маги, как можно дольше не стала известна никому, кроме нас. Через Патруль прошла версия, что все они – будущие адепты клана демонов Хаоса и прибыли в город для инициации. Именно об этом должен рассказать тебе лорд Дер'Ксант. Так что все ваши действия сведутся к поиску помощников Закираля и его самого.

– И как долго мне его искать? – делаю я попытку пошутить.

– Мне кажется, искать тебе его не придется. И предупреди его о том, что если он еще раз вскрыет мою защиту, ни о каких родственных связях со мной может даже и не мечтать.

– Папа, это серьезное заявление.

– Девочка моя, я знаю, кто такие даймоны, я знаю, кто такой он и какую жизнь он прожил. И я знаю, что он не первый, кто задумывается о том, так ли хорошо называться черным воином. И если ты примешь его в свое сердце и он последует за тобой, я приму его в своем доме. Но если он попытается забрать тебя с собой – умрет от моей руки. Как бы больно тебе ни было.

– То есть ты готов принять его, если он предаст свой народ?!

– Ты еще слишком мала, чтобы понять, что для него это не будет предательством. Это будет выбором между свободой и рабством. А для тебя – между отбросить память о его прошлом или продолжать помнить о том, сколько чужой крови устилает его жизненный путь. И по мне было бы лучше, если бы рядом с тобой перед алтарем стоял граф или, на крайний случай, дракон и тебе не пришлось бы пройти через то, к чему ты еще не готова.

И он замолкает. И молчит всю дорогу через лабиринты подземелья, что ведут к порталному залу. И лишь когда дежурный маг, закрепив матрицу перехода, дает сигнал к перемещению, крепко меня обнимает и шепчет в самое ухо, не позволяя никому, кроме меня, услышать то, что он произносит:

– Ты и твоя мама – единственные сокровища, что у меня есть. И я не могу вас потерять, но и не могу удерживать вас рядом с собой. И прежде чем сдаться, помни о том, что ты – частица моей жизни и ты мне нужна, как нужен рассвет, закат, визг мечей и нежность прикосновений. А я буду просто верить в тебя и ждать, когда ты вернешься к своему отцу. – И его дыхание опалает мою кожу. И я чувствую, как эмоции в очередной раз готовы прорвать плотину и хлынуть неконтролируемым потоком.

И мне остается лишь радоваться тому, что он, ощутив мое состояние, резко отталкивает меня от себя и бросает в сторону Ролана:

– Надеюсь, ты проследишь за тем, чтобы твоя сестра никого не размазала по стенке. Только дипломатических скандалов мне сейчас не хватало.

И прежде чем брат успевает ответить, он разворачивается и выходит из зала, оставляя нас перед серой пеленой портала.

- Ну что... ты готова? - Ролан обнимает меня за плечи и делает шаг к клубящемуся туману.

И единственное, что я могу сделать, подтверждая, кивнуть. Понимая, что уже в который раз мечтаю о том, чтобы оказаться дома и не помнить всего, что со мной произошло за эти несколько дней. И осознавая, что уже ничего изменить не могу, потому что его карие глаза слишком глубоко проникли в мою душу.

Глава 15

Элизар Варидэр

Она появляется, когда вечерняя пелена ложится на город. Легкое магическое возмущение первым ощущает демон и окликает стоящего у окна гостинной Алраэля, который о чем-то тихо беседует с драконом. И от того, как мерцает воздух вокруг, искажаемый защитными заклинаниями, вопросов не остается: их разговор отнюдь не о прелестях эльфиек.

- Лорд, запрос из порталного зала повелителя. Они просят позволения выстроить переход прямо сюда.

Уединившаяся парочка мгновенно оборачивается, и на их лицах торжествует предвкушение. Вот только... Радмир хоть и кажется абсолютно безмятежным, но надо достаточно долго общаться с демонами, чтобы заметить, как ехидство готовится прорваться сквозь черноту его зрачков. Похоже, нас ожидает не для всех приятный сюрприз.

- А разве я могу отказать самому повелителю Арх'Онту. - Алраэль выступает из-за контура заклинания и склоняется в легком полупоклоне.

Боюсь, желание как можно скорее стать советником правителя Элильера совсем погубит того Дер'Ксанта, которого я знал. Но, как бы мне ни было горько - свой выбор он сделал. Как и я свой.

Контур портала очерчивается серым, дымка в его центре густеет; маги с той стороны зафиксировали матрицу, и в зале появляется...

Я опускаюсь на колено первым, несмотря на то, что Ролан не терпит такого отношения к себе от моей персоны, - присутствующим здесь не стоит лишний раз напоминать про то, как ко мне относится главный демон и его сыновья.

Эльф и Карим, который после возвращения из того, напичканного разными (хорошо еще, довольно безобидными) сюрпризами дома так и не сказал ни одного слова и лишь бросал задумчивые взгляды в сторону наших новоявленных заговорщиков, следуют моему примеру. А Тамирас обозначает приветствие небрежным наклоном головы, пользуясь правом на некоторые вольности, позволительные ему благодаря дружбе, в которую странным образом переросло их соперничество. Правда, трудно представить, чем она может закончиться, как только старший из братьев узнает о планах дракона. А в том, что он это узнает довольно скоро и даже без моей помощи, я нисколько не сомневаюсь.

Таши выходит из портала второй, и на ее лице мерцает загадочная улыбка. Но глаза... В них тоска и смутение. И боль, которую она прячет за внешней невозмутимостью, от которой сжимается сердце и в голове бьется провокационная мысль: «А может, Алраэль был прав, и для того, чтобы имя даймона стерлось из памяти живущих, можно пойти и на подлость?» Которую я вынужден пресечь коротким, но жестким: «Нет».

Ролан принимает приветствия с достоинством, в котором мне чудится насмешка, и жестом просит нас подняться.

- Я рад приветствовать в своем доме наследного принца Арх'Онта. - Алраэль сопровождает свои слова радушным полупоклоном, который наследный принц словно и не замечает.

- Мне кажется, лорд Дер'Ксант, что ваша радость несколько омрачится после того, как я передам вам некоторые бумаги, подписанные вашим правителем и повелителем демонов.

- Надеюсь, там нет ничего для меня смертельного? - Алраэль делает попытку перевести все в шутку, но заметно, что тон, которым принц произносит свои слова, не доставил ему удовольствия.

- Пока нет, но если вы чувствуете, что вам есть за что опасаться, - самое время, чтобы облегчить свою душу. - И не дожидаясь, когда бледность полностью покроет лицо лорда, оборачивается ко мне. И теперь уже на его лице искренняя улыбка, а в глазах мягкий блеск, который меня всегда поражал. - Отец рад, что ты убедился в его непричастности к той истории, и надеется, что как только все это закончится, ты посетишь столицу. Тем более что по гуляющим по дворцу слухам, которым я склонен доверять, потому что распространяю их сам, со дня на день Аарон будет просить Рае стать его женой. И судя по всему, у нее не останется сил ему в этом отказать.

И он делает шаг мне навстречу, раскрывая объятия. А я успеваю заметить, как переглядываются между собой Алраэль и Тамирас: после таких известий я бы на их месте не один раз задумался, стоит ли идея захвата Закираля тех последствий для них лично, которые не замедлят произойти, как только станет известно, какой опасности они подвергали Таши. А как только Рае даст согласие, а она его даст (последние сомнения в этом отпадают, когда я перехватываю обмен взглядами между братьями), Таши из дочери повелителя, которую он признал своей, станет в один ряд с принцами.

Наверное, мне никогда не узнать, каким образом ее отцу удастся идти на несколько шагов впереди множества хитроумных планов, которые вокруг него выстраиваются, и предугадывать то, что, казалось бы, предсказать невозможно.

- Что ж, в истории Лилеи это будет вторая человеческая женщина, которая встанет по правую руку от правителя иной расы. - После более чем дружеского похлопывания друг друга по спинам мы расходимся. Хорошо еще, Ролан сдерживал свою демонскую силушку, а то после такого обмена любезностями несколько дней постельного режима мне были бы обеспечены.

- Я бы с тобой, Элизар, согласился, если бы сам повелитель очень сильно не сомневался в человеческой природе Рае. Причем лично она не торопится его разубеждать. Что скажешь, Таши? - И он переводит внимание всех на сестру, что уютно расположилась в кольце рук второго брата и что-то ему шепотом рассказывала.

- Скажу, что у меня есть более интересное времяпровождение, чем обсуждать перспективы будущего союза. - И под взглядом, которым она обводит всех собравшихся в гостиной, мне становится не очень уютно. И лишь одному из нас она дарит капельку своего тепла, когда ее и его взгляды касаются друг друга. И хотя это замечают все, не удивляюсь лишь один я: их отношения с Каримом с первого дня их знакомства стали довольно близкими и доверительными. - Я позволю себе откланяться и покинуть вас до утра: день был нелегким, и прогулки порталами не способствуют бодрому состоянию тела. А всем, что произошло за это время, с вами поделится мой брат. Ты не против?

- Нет, родная. - И правильно оценив, кто и как к Таши из присутствующих здесь относится, повернулся в сторону Карима: - Вы не будете столь любезны проводить мою сестру в ее комнату и побыть с ней, пока мы обсудим последние события.

- Моя свобода ограничена? - Она приподнимает бровь и улыбается брату. Лично я не хотел бы, чтобы мне так улыбались.

Но в том, как он отвечает ей, с безграничной нежностью, так несвойственной этой расе, растворяется все ее недовольство:

- Только до утра.

- Ты надеешься обеспечить мне спокойный отдых?

- И это тоже. - И в его взгляде, направленном в сторону дракона, проявляется уверенность в неизбежности обнажить клинки. - Утром мой друг Тамирас должен получить бумаги, подобные тем, что я намерен передать лорду Дер'Ксанту от своего отца. И тогда я, будучи полностью уверенным в твоих полномочиях, оставлю эту компанию на твое растерзание и отправлюсь помогать отцу готовиться к свадьбе.

- А если мама не согласится?

- Ты думаешь, Рае сможет отказать ему в такой малости?

И она, не находя аргументов против, кивает. И выходит из комнаты вслед за Каримом.

А я наблюдаю за тем, как у всех присутствующих меняется выражение лиц. Вспоминая очень похожий на этот момент: появление здесь же и при похожих обстоятельствах дракона.

- Только не спрашивай, как мы за ней не уследили. - Я позволяю мыслям, что мелькают в моей голове, воплотиться в легком ехидстве. Надеюсь, что мои отношения с повелителем не позволят Ролану закончить мою жизнь прямо сейчас.

Но он реагирует на мою попытку пошутить неожиданно для всех, кроме своего младшего брата.

- А разве на кого-то из вас возлагалась ответственность за ее жизнь? Она вполне способна отвечать за свои поступки, более того, действует от имени повелителя. Так что... - И он улыбается дракону, который, как мне показалось, не только имеет свое мнение насчет этих событий, но и намерен донести его до своего друга.

- Закираль не тот противник, с которым может справиться Таши: она слишком молода для таких игр.

- Тамирас, я вынужден повторить. Моя сестра действует с соизволения повелителя. И все, что она делает и будет делать, - его воля, против которой не возражают правитель Элильяр и твой отец. И все, что нам остается - помочь ей, если эта помощь понадобится, и не мешать, если она обойдется своими силами.

- Ролан, и ты готов отдать свою сестру даймону?

И старший из принцев замирает, и в той внешней расслабленности, которая так о многом может сказать понимающему в воинском деле, можно увидеть едва ли не приговор: кое-кто

переступил рамки, за которыми понятие дружбы может быть поставлено под угрозу.

- Я думаю, что этот вопрос мы обсудим наедине и чуть позже. - Стремительно падают вниз ресницы, пряча под собой вспыхнувшую ярость, и когда он их поднимает, оборачиваясь к хозяину дома, в них нет ничего, кроме ледяного спокойствия. - Лорд Алраэль, вот те бумаги, о которых я уже дважды упомянул. - Свиток, украшенный широким серебряным кольцом с переплетением рун, что складываются в имя повелителя, в его руке появляется словно бы ниоткуда.

Но я этот трюк видел уже не один раз и знаю, что потайные карманы к нему никакого отношения не имеют: портал настроен на кольцо принца, которое также гасит все магические следы.

Плотная, украшенная едва различимым рисунком бумага разворачивается с тихим шелестом, который в установившейся тишине звучит резко и неприятно.

Взгляд моего бывшего друга пробегает по строчкам, и его лицо становится все более напряженным и растерянным. Но когда его глаза замирают в конце текста уже во второй раз, он собран и решителен. Вот только с того места, где стою я, можно было заметить, как на вопрос, который отразился в чуть дернувшейся брови дракона, эльф ответил коротким кивком.

- Я не смею перечить воле своего правителя. - И он сворачивает свиток и убирает его во внутренний карман камзола. - Я прикажу приготовить вам, ваше высочество, гостевые покои.

- Не стоит. Тамирас, ты же не будешь против, если мы как в добрые времена проведем ночь за бокалом доброго вина и душевным разговором?

Но я могу заложить свой замок, Ролан успел увидеть обмен любезностями между нашим гостеприимным хозяином и своим другом. И сделать соответствующие выводы.

- Не буду. - Но, несмотря на легкую улыбку, которой он сопровождает свой ответ, такая перспектива дракона не очень-то и радует.

- Ну а я, с вашего позволения, - и Радмир делает шаг вперед, словно принимая эстафету от брата, - предпочту несколько развлечься. Если Алраэль будет столь любезен показать мне, где это можно сделать с большим удовольствием. - И я вижу еще одного мастера развлекаться с чужими нервами: на его лице искренность желания, а тон, которым он произносит эти слова, полон игривости, но глаза, которые пристально смотрят на эльфа, не дают тому ни одного шанса отказаться.

- Да, ваше высочество. Я только распоряжусь по поводу охраны. Элизар, ты составишь нам компанию?

Но я качаю головой. Не только потому, что заметил знак Радмира, которому мое присутствие может спутать планы, но и потому, что мне есть о чем подумать.

Одному.

Наташа

Не скажу, что мне понравились взгляды, которыми провожали нас с Каримом телохранители Алраэля, когда мы проходили мимо них к лестнице. Хотя провожали скорее меня, а он попал

под них лишь потому, что позволял себе улыбаться мне.

Будем считать, что им повезло, потому что я слишком устала за сегодняшний день, чтобы устроить небольшое веселье с их участием.

Он, открыв дверь, пропускает меня вперед. И когда я захожу внутрь и вижу красно-белые цветы в вазе, меня посещает странная мысль о том, что все те события, что предшествовали нашей последней встрече с Закиралем, кажутся произошедшими слишком давно. В какой-то иной жизни, в которой все было значительно проще и безмятежнее, несмотря на все те приключения, которыми она была богата.

- Только прошу тебя, ничего не говори.

- Хорошо, не буду. Скажу лишь, что, возможно, я и ошибся. - И я замираю, боясь даже обернуться к так и оставшемуся у двери воину.

- Но почему?..

- Если бы я был прав - ты вряд ли бы вернулась. Но ты - здесь. И повелитель настаивает на том, что все, что ты делаешь, - делается от его имени.

- Ты в этом сомневаешься? - Я все-таки поворачиваюсь к Кариму и продолжаю разговор, хотя мое тело просит лишь одного - покоя.

- Я сомневаюсь в том, что у тебя была возможность связаться с отцом и получить его одобрение своим действиям. Да и Радмир, хоть и пытался шутить после твоего исчезновения, не выглядел уж совершенно спокойным. А на демонов я в свое время насмотрелся, и волнение даже у таких умельцев держать себя в руках, как твои братья, разглядеть могу. Так что действовала ты самостоятельно, и появление Ролана лишнее тому подтверждение.

- Надеюсь, остальные не сделают такие же выводы?

- За Элизара ручаться не могу, он был и остается самым лучшим моим учеником, а вот наш лорд и Тамирас слишком заняты своими планами, чтобы обращать на это внимание.

- И эти планы... - И та пауза, что возникает, прежде чем он продолжает мою реплику, мне совершенно не нравится, потому что буквально кричит о том, что мое отсутствие очень сильно изменило ситуацию. И (впрочем, ничего иного ожидать не стоило) не в самую лучшую сторону.

- Как с твоей помощью заполучить в свои руки Закирала. - И он грустно улыбается. - Причем каждый при этом преследует свои собственные интересы. А у Тамираса таких интересов, похоже, даже несколько.

- И зачем ты мне это говоришь?

- Причин у меня несколько. Но двумя я с тобой поделюсь. Во-первых, ты мне нравишься. - И когда я поднимаю на него удивленный взгляд, он, словно на мгновение оттаяв, отчего вокруг его глаз весело разбегаются мелкие морщинки, поправляется: - Как дочь, и я не хочу, чтобы они подвергали тебя излишней опасности. Даже если она тебе и не грозит. И, во-вторых, самый простой способ сделать это - устроить ловушку Элизару, в которую ты обязательно кинешься. А за него я беспокоюсь не меньше, потому что он мне как сын.

И я вынуждена с ним согласиться. Если у графа возникнут хотя бы намеки на проблемы, я

брошу все и приду ему на помощь. И не только потому, что меня связывает с ним клятва; чем больше я его узнаю, тем отчетливее понимаю: не встретить я Закираля, мой выбор был бы очевиден.

- И как скоро я могу ожидать этого?

- Не знаю. Но время для отдыха у тебя точно есть. И чтобы тебя не смущать, я расположусь у двери. - И, выдержав короткую паузу, с насмешливой улыбкой добавляет: - С той стороны.

И не дожидаясь, когда я отвечу, выходит.

- Ну что, Васька, похоже, ужин мы с тобой не заслужили. Придется ложиться спать голодными.

Судя по тому, что он без излишнего возмущения покидает мое плечо и, разворошив шаль, которая сиротливо лежала на кушетке, укладывается на нее, пряча морду под крыло, такая перспектива его не слишком пугает.

В отличие от меня. Пусть завтрак и был поздним, но это было так давно, что желудок об этом уже и не вспоминает.

И это не единственное, о чем я могу сожалеть: на то, чтобы примерить платье, сил у меня уже нет, а опробовать клинки мне удастся не раньше чем утром, после того как мой братец наведет в этом доме соответствующий порядок.

Постаравшись отбросить все тревожные мысли, что роятся в моей голове, я, сбросив сапожки и прихватив с кресла шелковый халат, направилась в ванную комнату. Чтобы в который раз убедиться, что даже такие маленькие радости, как горячая вода и мыло, могут сделать тебя практически счастливым.

Но, как оказалось, судьба в этот день не в последний раз проявила ко мне благосклонность. И когда я вернулась, маленький столик был сервирован легкими закусками. А на отдельной тарелочке рядом с тарагором лежал довольно симпатичный кусок мяса, да еще и порезанный на кусочки, как Васька и любит.

И никого, кому можно было бы сказать спасибо.

Желание лечь спать настолько велико, что мой ужин заканчивается довольно быстро. И я, не дожидаясь, когда кто-нибудь заберет посуду, и надеясь лишь на то, что это будет сделано достаточно тихо, забираюсь под невесомое одеяло.

Сон, полный ощущения покоя и тепла, которое бережно меня обволакивает, словно охраняя от всего, что может меня потревожить, приходит мгновенно, как только тело ощущает возможность расслабиться. И когда я открываю глаза, несмотря на то, что за окном только-только начинает светлеть, чувствую себя хорошо и полна оптимизма для осуществления тех планов, что наметила на сегодняшний день.

Но первое ощущение - сгустившегося вокруг меня напряжения, которое приходит за осознанием того, что я уже проснулась, заставляет меня машинально потянуться за кинжалом, который я всегда оставляю под подушкой.

- Не надо. - Марево вокруг меня расползается, и одна его ладонь прижимает мою руку, которая уже сжимает рукоять клинка, к кровати, а вторая закрывает мне рот. - Это всего лишь я. Кричать не будешь?

Я качаю головой, и он, отпустив меня, присаживается рядом. А на моих губах, как солнечный отблеск, тепло его кожи. И нежный аромат: свежий, до морозного хруста, и манящий, как устремленная вдаль дорога.

И чтобы хоть как-то отогнать это наваждение, я поднимаю повыше подушки и устраиваюсь на них удобнее, подтянув одеяло к самому подбородку.

- Что ты здесь делаешь? - Надеюсь, недовольство, что звучит в моем голосе, сможет скрыть растерянность от его неожиданного появления.

- Хотел тебя увидеть. - Его лицо, не укрытое платком, совсем близко от моего, и его глаза вторят улыбке, что кажется искренне-трогательной. - Наша вчерашняя встреча была такой короткой.

- Если тебя здесь засекут...

Но он качает головой:

- Я впитал в себя Хаос, да и матрицу перехода, которой я пользуюсь, никто, кроме наших, отследить не сможет. Ну а в крайнем случае я успею исчезнуть.

Не скажу, что меня это успокаивает, но спорить с ним я не собираюсь.

- Ладно, будем считать, что я тебя предупредила. И еще раз повторяю свой вопрос: что ты здесь делаешь?

- Хотел узнать, как отреагировал твой отец на нашу с тобой встречу?

- А ты не слышал?

- Ну я же тебе обещал. - И его глаза смотрят на меня с неподдельным возмущением.

Ну-ну, прямо так и поверила.

- Он просил передать тебе, что, если ты еще раз взломаешь его защиту, он сделает из тебя отбивную. Если ты, конечно, знаешь, что это такое.

- Знаю. Но ты несколько исказила его слова... - И вновь улыбка, от которой желание воспользоваться чем-нибудь острым и смертельно опасным пропадает мгновенно.

- Ты же сказал, что ты меня не слушаешь... - Как я ни пытаюсь скрыть, обида проскальзывает в мой голос.

- Теперь уже не слушаю. Должен же был я убедиться, что у тебя все в порядке.

- Убедился? - Теперь уже зло огрызаюсь я, вспомнив про свои слезы.

И в который раз убеждаюсь в том, что он не только многое обо мне знает, но и многое во мне понимает.

- Наташа, я не хотел, чтобы ты плакала. - В его глазах клубится туман смятения, а пальцы осторожно, словно опасаясь, что я оттолкну, касаются моей ладони. - Ты казалась такой сильной, что я совершенно забыл, насколько ты хрупка.

- Закираль, - мое дыхание сбивается от тех эмоций, что кипят внутри, - я не могу следить за каждым своим словом, опасаясь ненароком сказать лишнее. То, что мой отец готов принять тебя в нашу семью, не значит, что я буду тебе полностью доверять.

- Я знаю. - И блеск на кончиках ресниц на мгновение прячет мерцающий контур зрачков. - К сожалению, это не значит и того, что я готов войти в нее на его условиях. Но я выполнил то, о чем ты меня просила. Как только ты покинула дворец повелителя, я отключил передатчик...

- Потому что в этом доме ты можешь быть в курсе происходящего иными способами. - И потому, как он не удерживает улыбку, я понимаю, насколько была права, предполагая это. - Ты вынуждаешь меня его покинуть.

- Возможно, так действительно будет лучше. Мне будет спокойнее, если ты и Элизар переберетесь в гостиницу.

- Тебя не смущает присутствие рядом со мной графа, но тебе не нравится, что в моем окружении Тамирас и лорд? Или дело в том, что все это происходит под крышей этого дома? Или... Тебе известно о плане твоего захвата, который разрабатывают эльф с драконом?

Видеть изумление на его лице очень приятно. А когда оно сменяется полным уважения взглядом, я понимаю, насколько это удобно - много знать. И уже даже готова простить его за чрезмерное любопытство.

- Тебе об этом известно? - Его пальцы, не получив отказа, уже давно хозяйничают на моей ладони, нежно вырисовывая на коже замысловатые узоры и несколько мешая мне сосредоточиться. Но, несмотря на это, я не тороплюсь отобрать у него свою руку. И не только потому, что мне жаль терять на это те крупницы времени, что у нас есть, но и потому, что его прикосновения отдаются в теле приятным теплом.

- Ну ты же не захотел со мной поделиться этими сведениями. Пришлось самой расстараться.

- Я боялся, что ты не только мне не поверишь...

- Но и сочту это за твое стремление вбить между нами клин. - И когда он кивает, сопровождая это полной раскаяния улыбкой, на которую я стараюсь не смотреть, чтобы не поддаться соблазну и не дотронуться до нее, продолжаю: - Вполне возможно. Но как ты собирался этого избежать?

Его взгляд становится загадочным, и я понимаю, что ответа на свой вопрос в ближайшее время я не получу.

- А если бы я спутала твои карты?

Довольная улыбка озаряет его лицо. И мне приходится сдаться: если дело так и дальше пойдет - он скоро начнет добиваться своего одним движением губ.

- Хорошо, что я должна сделать?

- Передать эльфу мое послание. - В его голосе удовлетворение, а вот в глубине глаз прячется боль.

И я вспоминаю две фразы. Одну, которую произнес он: «Я свой выбор сделал». И вторую, очень похожую на эту, но хрипло и горько. Ту, что вбил в мое сознание отец, провозжая меня к

порталу: «Ты должна сделать выбор...» И понимаю, что до той решительности, с которой Закираль сказал свою, – мне еще очень далеко.

– И что там?

– Там находится то, что поможет ему добиться его целей иными способами, более приемлемыми, чем тот план, который он наметил.

– Остается Тамирас.

– Он не справится один. Да и разговор с твоим братом должен заставить его задуматься о том, стоит ли это делать.

– Ты и их слушал? – Это уже не удивление, это – осознание того, с кем я, пусть и не по своей воле, связалась.

– Нет. Я их видел. – И он опускает голову, словно пряча от меня то, что творится в глубине его глаз. Но мне хватает и того, что я уже успела увидеть, чтобы понять: это было достойно исторических хроник. – Да и то только до того момента, как они перешли к четвертой по счету бутылке вина. Дальнейший их разговор был поучительным с точки зрения общения с дамами, но совершенно бесполезным для решения наших проблем.

Вот только... улыбаться мне уже не хочется.

– Ты...

– Знаю, очень рисковал. Но твоя безопасность для меня сейчас самое главное. И еще, прежде чем ты отдашь свиток эльфу, пусть на него взглянут твои братья. Для них это тоже представляет некоторый интерес.

– Но мне ты не скажешь? – И хотя беспокойство в моем сердце продолжает нарастать, я выпускаю на волю самую свою лукавую улыбку, которой он мгновенно вторит аналогичной.

– Нет. – И по тому, как твердо, несмотря на веселость во взгляде, звучит его ответ, я понимаю, что ничего иного услышать мне нельзя, да только сдаваться я не собираюсь.

– А если я очень попрошу? – Делая вид, что не замечаю, как далеко его ласковые пальцы пробрались вверх по моей руке.

– Если Ролан посчитает необходимым – он поделится с тобой. – Все так же, без единого намека на то, что готов уступить.

– То, что там находится, опасно для тебя? – И по тому, как в глубине его зрачков, в которые я напряженно вглядываюсь, мелькает обреченность, нетрудно догадаться, что я оказалась права. Хоть этот вопрос и вырвался неожиданно для меня самой. – Как мне связаться с тобой, если ты мне срочно будешь нужен?

Его пальцы чуть заметно напрягаются, но голос, когда он отвечает, звучит удивительно спокойно:

– Твой передатчик автоматически включится, как только ты произнесешь кодовую фразу: «Ты мне нужен, Закираль». Именно в такой последовательности. Для меня это будет сигналом. И еще мне удалось подсадить в твою ауру одно хитрое заклинание, свою собственную разработку.

Оно связывает нас с тобой двусторонним каналом. Так что в случае необходимости я смогу вытянуть тебя из любого места. Даже из другого мира, если потребуется.

- Если тебе на это хватит сил.

- Даже если у меня совсем не будет сил. Мне удалось отделить источник заклинания от него самого, поэтому обнаружить его практически невозможно и работает оно даже из-под серьезной магической защиты.

- Я смогу воспользоваться им?

И по той короткой паузе, которую он делает, я могу понять, что отвечать на мой вопрос он очень не хочет. Но и лгать мне даже в такой мелочи не намерен. И это в очередной раз возвращает меня к вопросу о вере и доверии, в которых меня убеждают не его слова, а поступки.

- Да. Но после того как сможешь определиться в отношении меня. Это ограничение, которое я в него вложил.

Мне с огромным трудом удастся удержать себя от того, чтобы не вздрогнуть. И не высказаться по поводу его методов моей обработки. Потому что все, что я вижу и ощущаю, все, на что откликается моя душа, продолжает говорить лишь об одном: он отдал мне себя всего. С возможностью распоряжаться его жизнью и смертью, с возможностью карать и миловать, с возможностью принять его или отвергнуть. И все, что он просит взамен, быть осторожной. Беречь себя. Но не для него - для самой себя.

Но это не было последним испытанием, которое выпало мне на сегодня. Потому что следующую фразу он произносит с тем же выражением на лице, с которым он мог бы рассуждать о том, насколько теплой выдалась нынешняя осень - отстраненно:

- И запомни имя - Агирас. Это единственный дэймон, который может прийти к тебе от меня.

С каким трудом мне удастся кивнуть, не поддавшись панике, что охватывает меня, вряд ли будет дано кому-нибудь узнать.

И, возможно, именно осознание той опасности, что грозит нам обоим, заставляет меня сделать то, что хоть и кажется неожиданным, но настолько естественно, что поступить иначе я не могу.

- Я обещаю, что не буду тебя мучить. - И моя рука, не та, что уже находится во власти его нежности, а другая, сама, повинувшись воле чувств, что вопреки всем доводам тянут меня к нему, касается его щеки. - Я сделаю свой выбор, если ты мне поможешь. - Мои губы становятся непослушными и отказываются не только говорить, но и выпускать на волю ставшее прерывистым дыхание. Замирая в жажде ощутить вкус его губ, притягивающих к себе искристым контуром.

- Наташа...

- Ничего не говори. - И я сама, обвив его шею руками, заставляю склониться ко мне. - Не надо.

И еще замечаю, как обжигающее желание и смятение борются в его глазах друг с другом, как его ладони робко, словно боясь опалить, ложатся на мою спину и притягивают меня к его сильному, крепкому телу. Я начинаю проваливаться в бездну, когда он, все-таки проиграв в

битве с предостерегающим его разумом, касается меня сначала очень осторожным, но с каждым мгновением становящимся все более страстным поцелуем.

Не знаю, сколько продолжается это безумие, но мы останавливаемся одновременно. Я, потому что легкие начинают разрываться от нехватки воздуха, он – вслушиваясь в то, что доступно лишь ему одному.

- Мне нужно уходить.

Его взгляд... Полон восторга, тревоги и боли. И все это отражается на его лице неукротимой решимостью, которая для меня значит больше, чем все клятвы и уверения в бесконечной любви.

- Береги себя для меня. – Я произношу эти слова, понимая, что теперь и для меня они значат не меньше, чем для него. И только благодаря тому, что ловлю взглядом каждое его движение, каждый жест, каждую эмоцию, замечаю, как легкий вздох облегчения сменяется стремительно опадающими ресницами, пряча от меня выступившие на его глазах слезы.

- Береги себя для меня. – Как эхо повторяет он за мной и исчезает в пелене перехода, который совершенно не похож на те, с которыми я раньше имела дело.

А я откидываюсь на подушки и пытаюсь успокоить взбудораженное поцелуем и прощанием дыхание. В надежде, что успею сделать это до того, как желающие меня побеспокоить прервут мое краткое одиночество.

Стук в дверь раздается тогда, когда я уже вполне готова изобразить из себя барышню, только что отошедшую ото сна.

Я несколько медлю с ответом, и лишь когда стук повторяется, отвечаю чуть хриплым голосом:

- Войдите.

Будем считать, что и в это утро удача меня не оставила. В комнату, повинувшись моему разрешению, входят братья.

Причем оба, на мой внимательный взгляд, выглядят несколько помятыми.

- Моя комната больше похожа на проходной двор, чем на место отдохновения.

В первое мгновение они растерянно переглядываются, но не зря же отец считает их весьма сообразительными. Один быстро, но цепко осматривает комнату, не исключая меня из своего пристального внимания. Второй спускает сканирующее заклинание, которое, к моей большой радости, результата не дает.

- Что ему надо было?

Ролан, как несколько минут тому назад Закираль, присаживается на край кровати. И я, так же приподнявшись на подушки, протягиваю ему свиток, который запечатан, похоже, в первую очередь от меня.

- Он просил передать это эльфу, но хотел, чтобы я прежде ознакомила с ним вас.

- А тебя, значит, он в этот список не включил? – Похоже, эта мысль настолько поразила старшенького, что он даже оглянулся на Радмира, который не торопился присоединиться к

нам и так и остался стоять в центре комнаты, о чем-то глубоко задумавшись.

- Сказал, что если ты сочтешь нужным, скажешь сам, - приходится признаться мне.

- Похоже, у него от нее уже есть тайны... - Его насмешка хоть и выглядит добродушной, но мне неприятна. И Ролан, заметив, как я морщусь, добавляет с другими интонациями: - Я думаю, он понимает, что делает.

И поднявшись, отходит к брату, задумчивость которого уже сменилась столь же глубокой заинтересованностью.

Свиток разворачивается в его руках, и чем дальше взгляд брата скользит по написанному, тем большее изумление проявляется на его лице. А кисточка на кончике хвоста начинает мелко вибрировать, выдавая объявленное его напряжение.

- Тебе надо немедленно вручить это лорду. Скажешь, что получила его во время вчерашней встречи, но по договоренности с Закиралем должна была передать только сегодня утром.

- Что там?

Но он качает головой, а в его глазах чернотой застыл холод.

- Одевайся. А ты, - и он забирает из рук Радмира бумагу, которую тот перечитывает уже не в первый раз, - позови сюда Алраэля. И скажи Элизару, что Таши встретится с ним чуть позже.

- Ролан...

Прежде чем отреагировать на мое недовольство, он дожидается, пока брат покинет комнату, плотно прикрыв ее с той стороны, и только после этого, бросив мне халат и отвернувшись к окну (стараясь, чтобы это выглядело спокойно, хотя и чувствуется, в каком возбуждении он находится), говорит:

- Это касается только темных эльфов. Закираль поступил очень правильно, что не сообщил тебе о том, что там написано.

- А ты?

Я хоть и тороплюсь услышать ответ, но предпочитаю воспользоваться возможностью и привести себя в относительный порядок, понимая, что спокойная жизнь на сегодня отменяется.

И получаю его, лишь когда, покинув ванную комнату и укрывшись за ширмой, натягиваю свои любимые штаны и белоснежную рубашку. Мысленно сетую на то, что подарок моего жениха так и остался без примерки висеть в шкафу.

- А мы тоже ничего и ни о чем не знаем. - И он вытягивает руку, в которой бумага, вызвавшая столько эмоций, вновь туго свернута и запечатана. - И лишь присутствуем при том, как ты ее передаешь. А уж что с этой информацией будет делать лорд - его дело, и к нам никоим образом отношения не имеет.

Я затягиваю перевязь, передвинув ножны с кинжалами так, чтобы они сами просились в руки; возвращаю стилеты на их место, за голенища мягких сапожек, и выхожу из-за украшенной сценами из жизни эльфов занавески.

- Это для него очень опасно? - Ролан, обернувшись и оценив мою готовность к предстоящим схваткам, кивает головой. Не считая нужным скрывать это от меня.

И видя, как отливает кровь от моего лица, внушающим мне доверие тоном добавляет:

- Он справится.

И я верю его словам. Потому что очень хочу им верить.

Следующий вопрос, который так и рвется с моего языка, я задать не успеваю. Дверь в мою комнату распаивается, и в нее входит эльф, на лице которого очень схожие следы с теми, что я заметила на лицах своих братьев. И это наводит меня на некоторые выводы о тех методах, которые использовали Ролан с Радмиром для восстановления лояльности к моей скромной особе среди присутствующих в этом доме.

- Лорд Дер'Ксант, моя сестра должна передать вам некие сведения, источник которых вам известен. Я выступаю свидетелем того, что свиток передается вам запечатанным и будет вскрыт лишь вами. - И брат отступает назад, давая мне возможность взять со стола свернутую в тугую трубочку бумагу, запечатанную мерцающим в воздухе заклинанием.

Надо отдать должное Алраэлю, держится он просто великолепно. Ни одна эмоция, ни одна мысль не касаются ни его глаз, ни его лица. Лишь короткий взгляд с меня на брата и обратно дает право сомневаться в его спокойствии и еще более уважительно относиться к его выдержке.

- Прошу вас, лорд.

Как только депеша касается его рук, защита, прикрывающая сообщение, осыпается искрами и листок разворачивается.

А я отворачиваюсь. Чтобы уже во второй раз не видеть, как с каждой строчкой хладнокровие начнет изменять нашему гостеприимному хозяину, и напряжение отразится в том, как судорожно будет метаться его взгляд по написанному.

- Я должен немедленно вас покинуть.

А мое сердце сжимается в тревоге. По тому, как быстро избавляет наше общество от своего присутствия эльф, можно сделать лишь один вывод: все действительно очень серьезно.

И остается лишь понять: насколько опасно?

- Слава стихиям. Один будет в ближайшее время слишком занят, чтобы строить козни.

- Ты о плане захвата Закираля? - Где-то я уже это видела? И я позволяю улыбке тронуть свои губы, видя, как ошарашенно смотрят на меня братья. - Только не спрашивайте, откуда я это знаю. Могу лишь уточнить: Закираль к этим сведениям отношения не имеет. Хотя и знает про витающие в воздухе идеи.

- Тебе не кажется, Радмир, что мы зря так настойчиво ее опекаем? Похоже, она уже давно способна справиться со своими проблемами.

- А я разве не об этом тебе говорил. - Младшенький едва ли не руками размахивает, подкрепляя этим свою эмоциональную речь. - Или ты думаешь, отец ее полюбил только за те

две косички, что так симпатично смотрелись с огромными белыми бантами?

- Ты считаешь, что он уже тогда знал, в кого она превратится, когда вырастет?

- Эй, вам не кажется, что это вы обо мне говорите? - Я вскидываю бровки и стараюсь, чтобы мой голос звучал особенно трогательно.

Оба одновременно оборачиваются ко мне с очень похожим выражением на своих демонских мордашках.

- И правда! - Улыбка на лице Ролана становится чуть смущенной, но бесенята, что выплясывают в его черных глазах, не оставляют сомнений в том, что раскаянием здесь и не пахнет. - А мы тебя и не заметили.

И это выглядит так умильно, что я не могу удержаться, чтобы не рассмеяться, глядя на то, как они на пару передо мной выделываются. И уже в который по счету раз радуюсь, что рядом со мной есть те, на кого я могу, не задумываясь положиться. И кто любит меня такой, какая я есть.

Глава 16

Наташа

Ролан как-то тихо и незаметно исчез после завтрака. Создалось впечатление, что он просто вышел за дверь и не вернулся. Очень похоже на то, как повел себя Алраэль, который как выскочил из моей комнаты, так больше никому на глаза и не попадался. Впрочем, ничего удивительного в таком повороте событий я не находила: брат сделал свое дело и мог позволить себе оставить присутствующих на мое растерзание. Но, хотя я и понимала, что переданную в мои руки власть надо брать незамедлительно, пока все остальные еще не очнулись, мое настроение, ставшее меланхоличным и задумчивым после встречи с Закиралем, не очень этому и способствовало.

Поэтому я сделала самое разумное из того, что пришло в мою голову, - отправилась к оружейнику, чтобы все-таки опробовать подаренные женихом клинки. И даже не стала спорить, когда Элизар предложил составить мне компанию; рано или поздно нам пришлось бы с ним обменяться накопившимся на душе, да и возможность устроить себе разминку с опытным воином упускать было глупо.

Радмир, когда мы проходили мимо него, вопросительно приподнял бровь, уточняя: нужна ли мне его поддержка или он может заняться своими делами (ну-ну, судя по тому, какие взгляды он бросал в сторону Карима, - эта загадка явно не давала ему покоя), и когда я качнула головой, заверяя, что уж с этой ситуацией я как-нибудь и сама справлюсь, с улыбкой людоеда направился в сторону наставника графа, о чем-то увлеченно разговаривающего с воинами Алраэля. А я на мгновение пожалела, что нельзя быть в двух местах одновременно, потому что милая беседа, свидетелем которой я не смогу стать, обещает быть интересной. А самое главное, полезной, с точки зрения хищников высокой дипломатии.

Всю дорогу до казарм мы молчали: то ли не находили нужных слов, чтобы разрушить вязкую тишину, то ли пользовались возможностью еще раз взвесить, какие именно из них достойны того, чтобы их произнести, и каких последствий после этого можно ожидать. И лишь когда воин вынес кинжалы, не сводя с них восторженных взглядов, мой клятводержатель немного ожил.

- Такое оружие – редкость в этом мире. Не каждый правитель может похвастаться тем, что держал в руках закаленную даймонами сталь.

Прежде чем ответить, я, успокаивая, провела по гребню тарагора, который тоже проявил интерес к подарку Закираля, пристегнула дополнительные ножны к перевязи и сжала рукояти ладонями, пробуя, как клинки лежат в руках. Ощущение оказалось несколько необычным: с одной стороны, возникло чувство, что это оружие всегда принадлежало лишь мне и я с полной уверенностью могу представить, как оно будет себя вести в схватке. С другой... Было в них что-то, заставляющее меня ощущать тревогу. Да и ледяная струя, скользящая по позвоночнику, очень ясно намекала на то, что многое в этих клинках еще скрыто от меня.

- Мне трудно судить об этом. Могу сказать, что раньше с таким не сталкивалась, но... – И я, словно наконец-то определившись, выпускаю улыбку, которая уже давно просится на лицо. – Мне оно нравится.

- Таши... – Он пользуется тем, что оружейник уже отошел, и делает попытку задать мне вопрос, ответ на который для него, похоже, очень много значит. Но я вынуждена его перебить – иногда стоит рискнуть и произнести слова, которые в ином случае могут звучать как оправдание:

- Я ничего не могу тебе сказать, Элизар. Я не знаю, кто он для нас и что его заставляет делать то, что мы видим. Я не знаю, к чему это все приведет и чем закончится. Но я знаю одно: я не хочу его смерти и я ему доверяю. Как доверяю, не требуя объяснений, своему отцу и братьям. Как доверяю тебе и Кариму. Не потому, что вы все представили мне весомые доказательства того, что вы этого достойны. Просто потому, что моя душа так чувствует.

Нельзя не заметить, что мой ответ его не удовлетворяет, но, по крайней мере, его задумчивый взгляд не пронзает ярость, с которой я уже встречалась у других.

- Не все разделяют твою уверенность, и не все готовы смириться с твоим решением.

- Мой граф, я знаю все, о чем тебе трудно мне сказать. И я готова к тому, что, несмотря на принятые Закиралем и моими братьями меры, это может произойти. Я прошу тебя лишь об одном: если появится подозрение, что тебя заманивают в ловушку, помни о том, что я пойду в нее вслед за тобой. И не только клятва будет этому причиной. – А на его лице отражается растерянность. И чтобы помочь ему справиться с ситуацией, я делаю шаг в сторону и встаю в стойку. – Развлечемся?

Возможно, он бы и хотел отказаться, но из казарм уже появились любопытствующие лица свободных от службы эльфов. И ему ничего не остается делать, как обнажить свой кинжал и, бросив вопросительный взгляд на ту пару, что так и осталась в моих ножнах, уточнить:

- Поделишься?

Но я качаю головой:

- Извини, но для тебя они будут легковаты. Да и я не имею ничего против того, чтобы ты воспользовался мечом.

Короткий кивок, и лезвие на высокой ноте, что нисколько не режет слух, выскользнув из кожаного чехла, отблескивает в лучах яркого солнца. А Васька, резкой трелью выказав мне свое неудовольствие от необходимости оставить свое любимое место на моем плече, расправляет крылья, планирует к земле и смешно плюхается на траву, а потом, перекатываясь

с боку на бок, улепetyвает поближе к стене здания.

Мы замираем. Я – с легкой улыбкой на губах и взглядом, который хоть и кажется рассеянным, но цепко держит все, что попадает в поле зрения. Он – не торопится атаковать (хоть я жестом и предложила начинать именно ему), но всей своей подтянутой, готовой к молниеносному броску фигурой наталкивает на мысль, что в его голове уже выстроился план этого боя, в котором он намерен вырвать у меня победу.

Что ж... Возможно, я ему и позволю это сделать. Хотя бы ради того, чтобы его порадовать.

Его движение хоть и кажется стремительным, но недостаточно для того, чтобы мне не удалось его заметить еще до того, как лезвия оказываются в непосредственной близости от меня. Я вскидываю брови, уточняя, все ли это из того, чем он может меня удивить, и в ответ получаю улыбку, в которой пусть еще и едва, но уже чувствуется насмешливость. Похоже, я нашла верный способ восстановления дружеских отношений между нами.

Следующая атака моя. Но единственная ее цель: уменьшить дистанцию между нами и лишиться его возможности в полной мере использовать меч. И вновь обмен улыбками. Мою попытку можно считать неудачной, и мы возвращаемся в стойки, ловя на себе нетерпеливые взгляды зрителей, которые ожидали чего-то подобного тому, что я устроила с участием их лорда и Элизара в прошлый раз.

Кстати, об Алраэле...

- Тебе Дер'Ксант поведал, что в Камарише делали те маги?

Бросок, блок, я ускользаю и немедленно бросаюсь в атаку сама. Снова визг клинков, взгляды: глаза в глаза, обмен любезностями и разочарованные вздохи за спиной.

И куда они торопятся... Будет им развлечение, как только мы немного поговорим.

- Сказал, что это адепты, которые должны были пройти здесь инициацию на Хаос. А у тебя есть иные сведения?

- И да и нет. - Надеюсь, если я слегка его заинтригую, перемешав правду и не совсем правду, это на какое-то время отвлечет его от тех невеселых раздумий, что складками отложились на его лбу. - До некоторых пор они и магами-то не были. Их сделала такими игрушка, подобная той, что ты, возможно, прячешь в своей лаборатории.

Я успеваю отвечать не только словами, несколько опасаясь сбить ритм дыхания, но и кинжалами, что лежат в моих ладонях, словно являясь их частью и продолжением.

- Это тебе поведал Закираль?

- Не думаю, что он был в сговоре с Радмиром, который рассказал мне об этом первым. Или ты продолжаешь не доверять моему отцу?

Но он игнорирует мой вопрос, и только буквально кинувшись ему под ноги, мне удастся разминуться с лезвием его меча, которое проносится так близко от меня, что я отчетливо вижу каждую руну, украшающую его.

- Боюсь, что той игрушки, о которой ты говорила, в моей лаборатории уже нет. - И вот теперь в его глазах, улыбке, которая слишком близко от меня, откровенное ехидство, потому что ему

удается меня обмануть, и лишь витая гарда спасает меня от неподходящего украшения на лице.

- Я не хотела бы тебя расстраивать, но ты же знаешь младшенького из моих братьев. Если ему что в голову взбредет...

- И в чем теперь заключается моя задача?

То, что происходит между нами, напоминает танец. Но... мне сложно понять, кто же из нас ведет.

- Искать тех, кто связан с Закиралем.

- А не проще ли...

Вот только... зря он ждал моего ответа.

Придя к выводу, что его самолюбие я потешила достаточно, и чувство его собственного достоинства восстановлено настолько, что моя победа уже не будет восприниматься как нечто хоть и неизбежное, но трагическое, я снова кидаюсь вперед. Теперь уже позволяя себе использовать все те уловки, которым меня обильно потчевали мои наставники, а потом отшлифовывали самые дорогие для меня демонята. И это дает мне возможность закончить наше общение значительно быстрее, чем он на это рассчитывал. И совершенно не с тем результатом, на который он был настроен.

Один хитрый прием, уже из тех, что я изучала на курсах самообороны на Земле, а потом оттачивала на братьях, и мой граф, который явно не ожидал от меня такой подлости, уже лежит на площадке лицом вниз, а я, отбросив один из клинков в сторону и захватив волосы в кулак, оттягиваю его голову назад, прижимая лезвие кинжала к горлу.

- Извини, Элизар, но тебе стоит еще потренироваться с Радмиром.

- Договорились, - говорит он хрипло и очень осторожно, ощущая кожей остроту лезвия. - Я потребую это в счет компенсации за то, что он похозьяничал в моем замке в мое отсутствие. Отпусти. Я принимаю поражение.

На лицах эльфов, количество которых значительно увеличилось по сравнению с началом нашей схватки, - удовлетворение. Интересно, а если предложить всем желающим размяться, как много составит мне компанию?

И я едва не задаю этот вопрос вслух, но тянущее ощущение в ладони, что продолжает сжимать кинжал, заставляет меня замереть.

Второй оказывается в моей руке раньше, чем я начинаю осознавать, что та магия, отголоски которой касаются чего-то внутри меня, мне не знакома.

Я оглядываюсь на Элизара, который уже твердо стоит на земле, чуть согнув ноги, словно напряжинившись перед порывом ураганного ветра.

- Хаос. - Мы произносим это слово одновременно и также одновременно разворачиваемся в ту сторону, откуда тянется шлейф заклинания, которое отзывается во мне ощущением чего-то мощного и страшного.

Он кидается к воротам первым, и то только потому, что несколько драгоценных секунд я вынуждена потерять, чтобы дать Ваське жесткий приказ не следовать за мной: только его мне в той неразберихе, которую я с уверенностью прогнозирую, не хватало.

Мы оказываемся у ворот ограды, окружающей особняк лорда, чуть раньше спешащих туда же моего брата, Тамираса и Карима. И значительно опережая большинство воинов лорда, вооружение которых совершенно не соответствует предстоящему мероприятию.

- Там. - Дракон показывает на двухэтажное здание, что стоит неподалеку, опутанное, словно кружевом, кованой решеткой.

Впрочем, магия воспринимается настолько сильно, что никто из нас, замерших на выложенной камнем дороге, не сомневается, где именно происходит то, что заставило нас здесь собраться.

Ох, Закираль, надеюсь, это не твои проделки... Я не успеваю еще закончить свою мысль, как прямо на моих глазах, на фоне белоснежной стены появляется черная паутина, которая становится все плотнее, пока не скрывает собой весь угол здания и не обваливается темным провалом, заглушая грохотом крики ужаса и боли, что доносятся даже сюда.

И мы бросаемся вперед. Чувствуя сопротивление воздуха, в котором ощущается не столько напряжение, сколько стремление нас остановить, и уже различая около десятка фигур в черном одеянии, что выбегают из еще целой части дома.

Но в моей голове, несмотря на то, что я вижу, бьется лишь одна мысль: «Только не Закираль...»

Закираль

Я вернулся на базу, когда уже совсем рассвело. С ощущением того, что колесо событий завертелось с такой скоростью, что даже железная выдержка и самообладание начинают меня подводить. Прежде чем позволить схлопнуться матрице перехода, сканирую защитные плетения - ни одно из них не было потревожено. Впрочем, если бы в кабинете побывал посторонний, Агирас нашел бы способ сообщить мне об этом еще до перехода. Не зря же я все-таки провел над ним обряд установления ментальной связи.

Комната встречает меня покоем, который так не вяжется с тем непривычным, одновременно настораживающим и таким желанным состоянием, в котором я нахожусь. Понимаю, что малейшая расслабленность может привести к катастрофическим последствиям, но продолжаю ощущать сладкий вкус ее губ и чувствовать на своих ладонях тепло ее тела. Полностью отдавая себе отчет в том, насколько безумно то, что я сейчас делаю, и четко осознавая, насколько это опасно не только для меня, но и для нее. Но я совершенно уверен в том, что это - единственный шанс, дающий нам возможность быть вместе, упускать который я не намерен даже в том случае, если для этого мне придется сделать практически невозможное.

Короткий посыл, активирующий тонкую нить, что нас связывает, и я получаю ответ от своего тера: все, что я ему приказал, сделано.

Что ж, будем считать, что все идет по плану.

И прежде чем начнут появляться с докладами наблюдатели и мне придется, вернув на лицо и в душу маску бесстрастности, снова стать тем, кем я уже, по сути, не являюсь, я позволяю себе мысленно скользнуть к удивительно трепетным мгновениям нашей встречи с Наташей. Встречи, которая закончилась так, как я не мог даже и мечтать: она не только не оттолкнула

меня, отвергнув, как отвергают смертельного врага. Она смогла ощутить то, что я прятал в самом укромном уголке себя, – мою любовь. И отозваться на нее, как откликается на тепло первый росток.

Ее улыбка, то робкая и полная смятения, то насмешливая и взбалмошная, трогала сердце сильнее, чем самые нежные слова. Ее взгляд, в темной бездне которого отражались ее чувства, стоял у меня перед глазами и манил, звал к себе и дарил надежду на то, что все действительно будет хорошо. Для меня и для нее.

И слова, которые неожиданно сорвались с ее губ: «Береги себя для меня», пронзили меня жалом стилета и разрушили последние сомнения, что у меня еще были. Сомнения в том, что я действительно могу быть счастлив.

Я настолько ушел в свои мысли, что не сразу заметил, как на табло защитного контура, настроенного на моих воинов, вспыхнул красный сигнал, и очнулся, лишь когда Агирас с тревогой коснулся выставленного блока.

– Что случилось? – А в ушах тихим шепотом, от которого жаркая волна проносится по телу: «Я сделаю свой выбор, если ты поможешь мне...»

– Мой алтар. – И я напрягаюсь: в голосе, который сохранял самообладание и в самых опасных переделках, звучит беспокойство. – На территорию базы прибыл экселленц [5]. С ним кондер [6] и воины внутреннего круга.

И хотя это не выглядит чем-то уж очень необычным, сердца касается дурное предчувствие, оснований для которого, казалось бы, нет: похоже, это за мной.

Резко подняв тело из мягкого кресла, уже в движении плотно запахивая покрывало, бросаю быстрый взгляд в окно, из которого башенки дома управителя кажутся башнями сказочного замка, в котором меня ждет моя единственная...

И пронзительная боль впивается в сердце: даже если это и так... Я не могу уйти. Я не могу переложить свою вину, какой бы она ни была, на тех, кто мне доверял.

– Агирас, ты должен немедленно покинуть базу. – Мой голос спокоен, несмотря на то, что чувства, многие из которых никогда за мою жизнь не посещали меня с таким накалом, буквально сметают барьеры, выстраиваемые долгими годами тренировок.

– Мой алтар?!

И я рад, что не успел приблизить его настолько, чтобы позволить заглянуть в свои глаза. Потому что даже сейчас, сквозь слегка опущенные щиты я ощущаю его боль и растерянность. И то отчаяние, что захватывает его, как только он понимает, что то, что я только допускал, – случилось.

– Повтори, что ты должен сделать? – Я задаю вопрос жестко, как еще никогда не разрешал себе разговаривать с ним. Но сейчас я делаю это только для него, помогая вернуть четкость мысли и собранность действий.

И по отголоскам тех чувств, что приходят ко мне, – я выбрал правильный тон и больше могу не думать о том, что смятение помешает ему точно сделать то, что ему единственному я могу доверить.

- Да, мой алтар. Я должен покинуть базу и ждать вас в запасном убежище три дня. Если вы не вернетесь, найти ту женщину и передать ей, что вы погибли. После чего остаться с ней, присягнув на верность. Но, мой алтар...

- Немедленно уходи. Это приказ.

Надеюсь, мои опасения все-таки будут напрасны и ему не придется омрачить ее жизнь этим известием. Хотя возможно, для нее такой вариант будет значительно лучше, чем то невнятное будущее, которого я ей даже не могу обещать.

вернуться

5

Экселленц - командующий эшелоном армии вторжения, в состав которой входит 1-й эшелон - до 100 мобильных групп. 1-й эшелон отвечает за: организацию мобильных и стационарных баз, порталных залов, а также за разведку, контроль правителей и других власть имущих, которые могут активно противодействовать вторжению.

вернуться

6

Кондер - старший офицер внутреннего круга.

- Я повинуюсь, командер [7].

Контакт прерывается, а я перебираю в памяти все возможные следы своих проступков и оцениваю, насколько тщательно их подчистил.

И не нахожу ничего, за что бы варлахи [8] могли зацепиться.

Дверь открывается без стука (впрочем, эти никогда не отличались излишней вежливостью), и в мой кабинет входят пятеро: мой непосредственный командир - экселленц первого эшелона армии вторжения, кондер, довольно молодой (судя по тонкому контуру зрачков) для этого звания, даймон и трое воинов. Серебряная полоса по краю набиру говорит о том, что это не просто внутренний круг [9] - группа зачистки. И мои опасения в отношении собственной судьбы переходят из разряда предположений в категорию неизбежности: они пришли за мной.

- Экселленц Хайран, господа, чем обязан столь раннему визиту? - Несмотря на то что покрывало скроет мои движения, я даже не делаю попытки активировать рохсаш [10], что прикреплен к моей руке. Скорее всего их одежда прячет под собой не менее хитроумные устройства, для которых перехватить излучение Хаоса не составит труда.

Но отвечает не тот, к кому я обращаюсь: кондер, который имеет право не называть своего имени, делает шаг вперед и, демонстрируя мне перстень с эмблемой их службы, который является одним из подтверждений его полномочий, четко и как-то даже равнодушно бросает:

- Командер Закираль, мы бы хотели, чтобы вы проследовали за нами.

Двое становятся за моей спиной, и по моему позвоночнику пробегает колючая волна: у кого-то

из них, а может и у обоих, работает блокиратор, лишая меня возможности использовать магию. Впрочем, при таком раскладе она мне вряд ли бы помогла: устраивать поединок, когда личная охрана Дер'Ксанта вместе с той теплой компанией, среди которой обязательно окажется и Наташа, появится здесь спустя всего несколько минут... Так рисковать я не могу.

- Я арестован? - Ни тени возмущения я не позволяю себе, когда произношу эту фразу. Лишь ледяное спокойствие, которое всегда отличало истинного черного воина.

- Скажем так, мы хотели бы получить ответы на некоторые вопросы. И если они нас удовлетворят, мы принесем вам самые искренние извинения.

Ну-ну, знаю я ваши извинения, после того как разберете на отдельные органы, добираясь до души, и заставите признаться даже в том, о чем даже мысли не возникало.

- Я готов следовать за вами. - И я едва склоняю голову, лишь намечая армейское приветствие, словно подчеркивая, что хотя они и черные воины, их служба к нам не имеет никакого отношения.

- Я рад, что нам не приходится проявлять настойчивость. - Не зря тех, кто идет в варлахи, считают толстокожими: на мой эпатаж он не обращает никакого внимания. - Сдайте оружие.

Я небрежно, словно это не мне предстоит отнюдь не увеселительная прогулка в подземелья этих ублюдков, откидываю полу набиру и отстегиваю ножны с мечом и кинжалами. Затем, также не торопясь, сбрасываю с руки браслет рохсаша и передаю все подошедшему ко мне воину.

- Это все? - Похоже, он рассчитывал на более богатый арсенал.

- Вы можете меня обыскать или довериться моему слову. - Надеюсь, он понимает, что для него будет значительно лучше, если ничья рука не прикоснется к моему телу; даже если бы у них были доказательства того, что я готовлю переворот на Дариане, такое унижение моего достоинства, тем более в присутствии экселленца, закончилось бы прогулкой в Хаос одного из нас. Прямо здесь и сейчас.

- Я предпочту второе.

- Тогда я его вам даю. Я безоружен.

- Я надеюсь, командер Закираль, что все происходящее окажется недоразумением. - Мой командир хоть и обладает поразительной выдержкой, так же как и я отношусь к внутреннему кругу с долей здорового цинизма; расценивая их как мародеров, которые пользуются тем, что делается чужими руками. И поэтому в его взгляде я четко вижу сожаление о том, что в этой ситуации он для меня ничего сделать не может.

И все, что я могу ему ответить, - позволить заглянуть в свои глаза и увидеть в них то уважение, которое я к нему испытываю; именно его слова о чести и достоинстве воина заставили меня однажды задуматься: а много ли правды в том, чем мы занимаемся на Лилее? Задуматься и понять, что мои представления о счастье: своем, своих детей, тех немногих, от кого я могу не скрывать испытываемых мною чувств, были неполными. Что можно получать радость не только от того, что поднялся еще на одну ступеньку по военной лестнице, не только от того, что вычка твоих теров выше, чем у твоего соперника, но и от того, что тебя кто-то любит. Не за то, что тебе многое доступно, а просто потому, что ты есть.

И возможно, лишь благодаря ему (несмотря на то, что таких разговоров с ним мы не вели) я смог увидеть в жителях Лилеи не врагов, не тех, кто должен подчиниться порядку, навязываемому правителем Дарианы, а просто живых существ. Со своими устремлениями, желаниями и слабостями.

Правда, до той встречи с Единственной, мои сомнения так и оставались лишь сомнениями. И вполне вероятно, что они бы затмились блеском положения, которого я достиг, и померкли перед возможностями, которые передо мной открылись. Растворились бы в тех хитроумных операциях, каждая из которых давала мне ощущение могущества, и в наслаждении тем, что я могу играть чужими жизнями. Утонули бы в реках крови, в бушующем в жилах адреналине, в страхе, который я бы ощутил, как только черные воины во имя Хаоса и во славу Дарианы уничтожили этот мир.

Но тот случайный взгляд сделал то, что не смогли сделать сотни лет пребывания на Лилее. Ни те беседы о мироустройстве, о добре и зле, о любви и ненависти, о жизни и смерти, которые мне довелось вести с людьми, эльфами, демонами, драконами. Ни те манящие глубиной голубые, искрящиеся гранями изумрудные, смущающие похожестью карие, бросающие в бездну черные глаза красоток, которые искали и находили удовольствие в моей постели. Ни даже страшная смерть двух женщин, что подарили мне детей и чьи крики ужаса, когда их забирала к себе Пустота, повторялись в моих самых страшных ночных кошмарах.

Лишь один случайный взгляд, который смешал все мои мысли и заставил меня понять, чего я хочу от этой жизни. Осознать, что за то, чтобы стать счастливым, мне придется бороться. Измениться самому и изменить все вокруг себя, отказаться от того, что было основой моего существования.

А если придется, то и погибнуть. Или выжить, сделав для этого все невыносимое, потому что даже перспектива рассеяться в Хаосе не была столь страшна, как возможность больше ее не увидеть.

И ради этого я готов был рискнуть.

- Я тоже на это надеюсь, экселленц. - А вот ему - полное приветствие: не просто склонить голову, а замереть, практически касаясь подбородком груди и удерживая согнутую левую руку за спиной.

Он отступает в сторону, когда я выхожу вслед за кондером, и, скорее всего, смотрит мне вслед, пока я иду по длинному коридору, стараясь не замечать взглядов, которыми меня провожают мои воины, и гордясь тем, что в их глазах нет ни тени презрения: лишь досада от того, что они не могут выполнить единственный приказ, который я им не отдам, - освободить меня.

На выходе из здания, в котором мы обосновались, к нам присоединяются еще два мага. И я с трудом удерживаю вздох облегчения: квалификация этой парочки не позволяет им работать с межмировыми порталами, а на Лилее казематы внутреннего круга есть только на единственной в этом мире стационарной базе. А уж ее-то план мне хорошо известен: пришлось довольно долго служить там, пока меня не произвели в командеры.

И остается надеяться, что моя удача не окончательно покинула меня, и варлахам не стали известны созданные мною заклинания, которые могут при случае не только увеличить мои шансы на успешный побег, но и, если ничего другого мне не останется, сделать мою смерть менее болезненной.

вернуться

Коммандер – командир отдельной мобильной группы армии вторжения.

вернуться

Варлахи – воины внутреннего круга, не имеющие собственного сознания и безоговорочно исполняющие приказы хозяина. Именуются так среди части воинов, не согласных с политикой геноцида на Дариане и захваченных землях.

вернуться

Внутренний круг – служба в армии вторжения, которая занимается выявлением тех, кто нарушает кодекс черного воина и подозревается в лояльности к мирам Веера или их жителям.

вернуться

Рохсаш – излучатель Хаоса. Представляет из себя цилиндрический предмет, который крепится к руке широким экранирующим браслетом. При активизации разрушает все, что имеет упорядоченную структуру. Продолжительность действия определяется мощностью накопителя. Наиболее часто используемое оружие в магических мирах, в которых «настроенность» мира на магию не допускает использования высокотехнологического оружия.

Мы не успеваем сделать еще нескольких шагов с крыльца, украшенного статуями, изображающими откровенные сцены, как прямо перед нами разворачивается переход. И уже спустя мгновение выходим в том самом порталном зале, дорогу из которого я знаю едва ли не на ощупь.

Еще четверка воинов с той же серебряной окантовкой на верхнем покрывале встает по бокам от меня, как только мы спускаемся с небольшого постамента, на котором закреплены управляющие кристаллы, и мой энтузиазм несколько падает: похоже, мысль о недоразумении – последнее, что приходило в их головы.

Опять длинный коридор, но только не завешенный коврами дивной работы, ощущение падения, когда матрица переноса перебрасывает нас на нижние уровни, и вновь проход, стены которого уже выложены потемневшим от времени и сырости камнем и украшением которого служат расположенные через равные промежутки с обеих сторон камеры. В некоторых открыты двери. Не знаю, на что рассчитывал тот, кто вздумал мне устроить эту экскурсию по подземелью и продемонстрировать внутреннее убранство моих будущих покоев, но если он ожидал, что это заставит меня задуматься о сотрудничестве, – сильно ошибся. Хотя стоит признать, что пыточные столы, которые несколько раз мелькали перед моими глазами, вполне могли произвести впечатление на кого-нибудь пониже меня рангом и помладше возрастом. В мои годы я и не такого насмотрелся: насколько бы лояльно я ни относился к местным, но методы,

которыми действуют в своих застенках те же демоны, не сильно отличаются от тех, которые мне, возможно, предстоит испытать на собственной шкуре.

- Прошу. - Кондер останавливается напротив очередной открытой двери и делает приглашающий жест.

Жаль, что наш кодекс не разрешает проявлять эмоции, а то бы я мог увидеть немало ехидства на его лице. Впрочем, под лицевым платком чего только не спрячешь, а проникнуть сквозь его ментальные щиты я сейчас не могу.

Но прежде чем я переступаю порог моих персональных апартаментов, раздается следующий приказ, который лишает меня последнего оптимизма:

- Набиру.

Я позволяю себе замереть и медленно, очень медленно, давая возможность в каждом мгновении моего движения разглядеть ту опасность, что я собой представляю, даже в таком, не самом выгодном для меня положении, оборачиваюсь к тому, кто делает очередную попытку лишить меня достоинства.

- Я еще раз прошу уточнить: мы говорим об аресте или об ответах на некоторые вопросы? - Мой голос не просто спокоен, он холоден и лишен даже проблеска жизни.

- Пока все еще об ответах. - И в его глазах мелькает страх. Хотя из нас двоих - это я не в самом выгодном положении.

- Тогда я считаю ваше требование снять набиру излишним. Или мне расценивать это как намеренное оскорбление? - И я демонстративно касаюсь застешки, продолжая немигающим взглядом требовать от него ответа.

Похоже, моя выдержка снова выручает меня, и кондер вынужден согласиться. Но по тому, как вспыхивает и мгновенно гаснет ярость в его зрачках, я могу сказать: каким бы ни был исход этой истории, у меня появился новый враг, который сделает все, чтобы отомстить мне за эти минуты.

И я прохожу внутрь, слыша, как за моей спиной закрывается толстая дверь, усиленная впитывающими магию нащепками. Одно лишь радует: в интерьере, который очень далек от моих представлений об удобстве и уюте, отсутствуют те самые предметы, которыми меня пытались запугать по дороге.

Я забираюсь с ногами на небольшое возвышение, которое должно представлять собой кровать, прислоняюсь к стене, что приятно холодит спину, и закрываю глаза в ожидании, когда спадет напряжение и мысль потечет плавно, не бурля, как струи воды на перекатах.

Вдох... Выдох... Чувствуя, как расслабляется тело, как теряется в Пустоте появившаяся у меня под сердцем тревога, как опадает увядшей листвой замешательство, как талым снегом исчезает сомнение, как все вокруг становится прозрачным и понятным.

И лишь одному я не позволяю исчезнуть в небытие: ее мягким губам и обжигающему взгляду.

И ради того, чтобы еще много раз увидеть и почувствовать, я всего-то и должен - выкрутиться. А для этого мне нужно... понять. Где? Что? И как?

Итак, что мы имеем? Я - в самой защищенной части подземелья. И судя по количеству блокираторов, которые украшают собой стены и потолок, мои магические способности оцениваются весьма высоко, а попытка отказаться от их гостеприимства как вполне вероятная. И мне трудно не согласиться с такой оценкой, скорее даже наоборот, у меня сильные подозрения, что им, в отличие от экселленца, который меня знает довольно давно и достаточно хорошо, известны не все мои возможности.

Оружия меня лишили, но довольствовались моим словом. Количество воинов, сопровождавших меня во время этой прогулки, внушало уважение, но ни одной провокации, кроме той, что устроил кондер, не последовало. Но и это, скорее всего, была его личная инициатива: похоже, я ошибся, и он еще недостаточно закален в противостоянии между варлахами и армейцами, потому так остро и отреагировал на степень моего «уважения» к своей персоне и, пользуясь возможностью, попытался отыграться за унижение.

И если исходить из этого - я вроде как где-то серьезно прокололся. Но до конца они в этом не уверены и пока предпочитают обращаться со мной довольно вежливо, не исключая возможности, что придется не только меня отпустить, но и долго извиняться за отнятое у меня, командера мобильной группы, драгоценное время. И остается лишь понять, где именно случилось то, что заставило их обратить на меня свое пристальное внимание, и когда и с чьей помощью они удостоверятся в том, что мое место именно там, где я сейчас и нахожусь.

Но, к сожалению, ни одной идеи на этот счет у меня нет. Потому что все то, чем я занимался последнее время... относилось к заправке мощных накопителей. Но здесь у меня просто по определению не могло быть проколов. И к моим личным делам. Но даже если бы всплыли мои контакты с Наташей, мне достаточно было лишь признать ее Единственной (тем более что нити связей между нами окрепли уже настолько, что любой маг мог подтвердить их наличие), как вместо обвинений мне начали бы завидовать: как ни пытались вытравить из жизни дарианцев легенду о женщине, предназначенной мужчине и способной раскрыть его некие сверхвозможности, - она продолжала жить. Оставаясь одним из немногих наследий той давно забытой жизни, что была на Дариане до появления расы даймонов.

Так что с этой стороны мне ничего смертельного не грозит: на какие только безумства ни пойдешь, когда перед тобой открываются такие возможности. При таком повороте событий с мобильной группой, скорее всего, придется расстаться... Но уж с этим-то я как-нибудь смирюсь.

И остается только...

Это слово всплывает само, словно только и ждало момента, когда сможет выскользнуть из той части сознания, где властвуют предчувствия, туда, где смутные подозрения обретают форму и наполняются смыслом.

Эльфы...

Мысль, что приходит в мою голову, заставляет меня затаить дыхание, настолько неожиданной и правдоподобной она является. Тем более что наша незабываемая встреча с внутренним кругом произошла сразу после того, как я передал своей невесте одну из копий приказа на убийство правителя Элильяра.

Думай, Закираль, думай. Где ты мог оставить им зацепку, за которую они потянули. И чего от них можно ждать?

И память, словно верный помощник, подкидывает те мелочи, на которые я не сразу обратил

внимание, но которые теперь, при взгляде из казематов, таковыми перестают быть.

Чего стоит то ощущение, от которого я предпочел отмахнуться, что все произошло слишком просто, когда я не взламывал – распутывал защиту командера Сарката, как раз и готовящего захват власти у темных эльфов. А то чувство, что за мной потянулась ниточка слежения, когда я покидал его базу, поленившись воспользоваться собственным заклинанием перехода, которое отрубает все, что не относится ко мне самому, и использовал стандартную матрицу.

И единственное, на что я могу рассчитывать, что, если они сунутся в мою лабораторию, где и находятся свидетельства моего несанкционированного появления на чужой базе, одно весьма хитренькое заклинание уничтожит их до того, как подозрения превратятся в уверенность.

Хотя в моем случае это может послужить лишь еще одним доказательством того, что моя щепетильность в отношении секретов Дарианы исчезла: аварийные коды доступа внутренних служб еще никто не отменял. И если я прав, а похоже, что это именно так, то моя следующая встреча с кондером, а возможно и черной жрицей, состоится довольно скоро и будет не столь приятна.

Что ж... И горькая улыбка, которую я не считаю нужным теперь скрывать, касается моих губ. Я столько лет не давал себе возможности расслабиться хотя бы на мгновение, я столько раз пересматривал свой план и проверял его, избегая случайностей, по которым могли сойтись мои ожидания и чужая воля. Я так долго шел, перекраивал, заставлял обстоятельства складываться так, как это было необходимо мне. Я сталкивал умы, знакомил тех, кто должен был сыграть свою роль в моей пьесе. Я создавал ситуации и подбрасывал ключи к разгадкам, и, похоже, сам не заметил, как поддался искушению и забыл об осторожности, которую сам же и возвел в ранг абсолютной, непререкаемой истины. И ошибся там, где не мог, не должен был, не имел права ошибиться.

Не имел права...

И не отчаяние – горечь заполняет меня.

Жаль, бесконечно жаль, до безумия, до глухого стога, до воя, когда от бессилия что-либо изменить хочется биться головой о стену, надеясь собственной кровью залить тоску, что сжимает тисками сердце... Но приходится признать, что я проиграл.

И я сжимаю кулаки, сдерживая невольно выступающие на глаза слезы. Я проиграл. Проиграл тогда, когда до победы оставалось лишь протянуть руку. Когда поцелуй обжег губы, когда ее тело без страха прильнуло к моему, когда из ее души вырвались слова, на которые я даже и рассчитывать не мог: «Береги себя для меня».

Я проиграл.

И не утешением, молитвой, которая никогда еще не вырывалась из моей души. Словами, каждое из которых стоит того мига, когда мы были вместе. Искрой в черной бездне, которой мне предстоит стать, закончив этот путь...

Я люблю тебя.

И чуть тише, лишь для самого себя, не оправдываясь – принимая как данность, от которой уже не убежать.

Прости... Я не смог себя уберечь.

Дернулась, чуть скрипнув, тяжелая дверь. Щель, что отделяла мою жизнь от моей будущей смерти, стала шире, и в ней мелькнул край чужого набиру. Я опустил ноги с возвышения и встал на пол, выпрямив спину и откинув голову.

Я, алтар рода Ночных, проиграл и готов уйти в Хаос. С честью и достоинством истинного черного воина...

Но это не значит, что я готов сдаться.

Глава 17

Рае

- Рае, ты что-то знаешь?

Грива густых длинных волос, не стянутая по обыкновению кожаным ремешком, упала на его лицо, когда он склонил голову, всматриваясь в мои глаза.

Я попыталась качнуть головой, но, заметив, как его взгляд подернулся смесью ярости и боли, поняла: пришло время, когда эту тайну должен узнать еще один. Потому что оскорбить недоверием того, кто уже давно разделил со мной свою душу, я не могу.

- Ты уверен, что хочешь об этом знать?

Я поднялась с кровати, нисколько не стесняясь своей наготы, но и не рассчитывая, что мое тело, которое он так любит, сможет смягчить предстоящий нам разговор. Накинула на плечи бирюзовый халат, что лежал рядом на ночном столике, и встряхнула головой, позволяя кольцам волос рассыпаться по моей спине.

И только после этого обернулась к Аарону, который продолжал сидеть на краешке постели, даже не посчитав нужным прикрыться простыней, и приподняла бровь, напоминая о том, что мой вопрос уже прозвучал.

- Скажи, - он продолжал смотреть куда-то мимо меня, но я была уверена - он замечает отражение каждого чувства, что проявляется на моем лице, - почему ты согласилась стать моей женой? Из-за Таши? Но я мог назвать ее принцессой и без той жертвы, на которую ты идешь. Ведь быть женой демона, не будучи самой демонессой, - не самое приятное времяпровождение. Или ты хочешь повлиять на мое мнение о Закирале? Но я был заинтересован в нем и до того, как его имя несколько раз срывалось с твоих губ. Так почему?

Вот ведь не думала я, что после того как отвечу на этот вопрос сама себе, терзаясь сомнениями и разрывающими меня на части желаниями, мне придется сделать это и для него. Но похоже, что если этого не произойдет, то та трещина, что уже прошла между нами, рано или поздно разрушит наше счастье.

Вот только... И я сжимаю губы, сдерживая слезы. Разве можно объяснить словами, как тает душа под его руками? Как охватывает всепоглощающее чувство уверенности только от того, что ты знаешь: достаточно ему просто оказаться рядом, чтобы все проблемы, все тревоги оставили тебя без единого следа своего пребывания. Разве можно поведать о тех бессонных ночах, когда его имя застывало коркой на стянутых горячечным бредом губах? Разве можно рассказать, что каждый раз, когда я всматривалась в черные зрачки дочери, вспоминала о нем, мечтая лишь о том, чтобы оказаться с ним рядом, хотя и понимая, что вряд ли этому суждено когда-нибудь случиться.

И вот теперь, когда несбыточные грезы почти стали явью, он задает мне этот вопрос. И винить в этом кого-либо, кроме себя самой, нельзя. Потому что там, где есть любовь, не должно быть недоверия и не может быть никаких тайн, даже тех, что грозят это чувство погубить.

Но теперь, когда яд недоверия уже плещется в его крови, вряд ли я смогу найти те слова, которые бы доказали ему: я согласилась стать его женой лишь потому, что это одно из того небольшого в моей жизни, чего я хочу со всей искренностью и ради чего готова пожертвовать многим. И даже сделать то, на что он сам вряд ли бы для меня решился.

Я подхожу к нему и опускаюсь перед ним на колени, не обращая внимания на те противоречивые чувства, что плещутся в глубине его глаз.

- Я не буду тебя ни в чем убеждать. Как и объяснять тебе я ничего не буду. Вот - я. Вот - моя душа, которую я готова открыть тебе. Со всем, что живет в ней: с тем, что мне дорого, что вызывает мою ненависть, со всеми моими страхами и надеждами. Я не буду скрывать от тебя ничего: ни того, чем я могу гордиться, ни того, что вызывает у меня стыд. А ты решишь сам, достаточно ли этого, чтобы возникшие у тебя сомнения ушли и никогда уже больше не вернулись.

И не дав ему возможности отступить, когда он начинает догадываться, о чем я говорю, закинув голову назад и сбросив все блоки, ограждающие мое сознание, ловлю его взгляд и тяну за собой. Туда, в самую глубину меня, где за мощной защитой были скрыты мои секреты. Но слежу за тем, чтобы штормовая волна моей памяти не утопила его. Хотя самоконтроль подвел его всего на мгновение, а затем опыт тысячи прожитых лет и способности повелителя стихий взяли верх, и он перехватил управление потоком на себя, давая мне возможность просто раствориться в прошедших днях.

И передо мной замелькали лица, события, встречи. Все это соскользнуло в едва различимое мельтешение, в круговорот, в котором стало трудно что-либо различить, пока внезапно не остановилось. Как раз перед той чертой, за которой и прячутся самые тяжелые воспоминания, ставшие истоком всего происходящего в моей жизни.

И я, еще одурманенная, с трудом осознавая, где я и что со мной происходит, опускаю ресницы, чтобы тут же заставить их взлететь вверх, как только возвращается ощущение возможной потери.

Да только он... стоит рядом со мной, так же как и я, на коленях и губами пьет капельки влаги, что прочерчивают мокрые дорожки на моих щеках.

- Прости меня за то недоверие, которому я позволил появиться между нами. - Его голос хриплый, словно все им увиденное сдавливают ему горло.

Его руки с загнутыми когтями осторожно трогают мое лицо, словно заново узнавая, едва касаясь, скользят по волосам, гладят меня по рукам, спине, успевая быть одновременно везде и одаривать меня теплом и лаской. Он окутывает меня взглядом, который ищет прощения в моих глазах и наполнен радостью от того, что это именно он был неправ, и болью раскаяния от того, что заставил меня еще раз это пережить.

Но я вынуждена отстраниться, отвечая на его волнение горестной улыбкой.

- Ты не узнал самого главного. - Несмотря на то что ему довольно того, что он почувствовал и увидел, я знаю - это еще не конец и недосказанность, неожиданно вернувшись, может ударить сильнее, чем могла бы это сделать ложь. А я больше не хочу рисковать тем, что у меня есть. Я

не хочу рисковать им и дочерью. – Я хочу тебе рассказать, кто я. И чем мы с Наташей можем быть для тебя опасными.

Я поднимаюсь с пола, выскальзывая из его объятий, которые он с видимым усилием раскрывает, и отхожу к окну, за которым сгустилась мгла, словно драгоценной вышивкой украшенная узором из россыпи ярких звезд.

И начинаю говорить, удивляясь, как глухо и безжизненно звучит мой голос, и понимая, что те слова, которые я произнесу, могут изменить очень многое. И не только в моей и его жизни, но и в жизни еще двух, не менее дорогих мне существ.

– Этот мир знает, кто такие даймоны. И даже знает, что основой для этой расы явились демоны, возможно даже и Лилеи. По крайней мере, ни у кого не возникает вопросов, почему так близко звучат эти два слова и откуда то множество признаков, делающих вас похожими друг на друга. Но мало кто знает, когда, как и почему это произошло. Для меня многое также осталось неизвестным, но я расскажу тебе все, что мне в свое время удалось узнать.

Я не слышу, но каждой клеткой своего тела ощущаю, как он останавливается в нескольких шагах от меня, ничем не выдавая не только своего присутствия за моей спиной, но и отношения к тому, о чем я говорю.

– Мир Дарианы относился к технологическим мирам до тех пор, пока там не заинтересовались возможностью продлить жизнь за счет скрещивания с расами магических миров, доступ к которым они каким-то образом получили. Начались генетические эксперименты, но достичь того, чего они хотели, никак не удавалось: два-три поколения, и способности к магии, и напоминающее бессмертие долголетие сходили на нет. Так было до тех пор, пока они не добрались до драконов, а затем уже и до тех, кого можно было бы отнести к твоим предкам. Меня никогда не считали опасной, и лишь поэтому мне довелось увидеть записи одной из лабораторий, где велись эти опыты над появлением существа с антрацитово-черной кожей и странной магией, которая проявилась с первого дня его рождения. Но то, что они посчитали магическими способностями, на самом деле таковым не являлось – это была совершенно иная энергия, и подчинялась она любому желанию того, кого называли даймоном. Правда, такие тонкости их не интересовали, хотя и зря, больше беспокоили те ограничения, что проявились несколько позже, – в мире, который был одной большой войной, он не мог быть воином. Не потому, что не мог убивать, а потому, что осознание им мира было таковым, что в нем не было таких понятий, как смерть, боль, унижение других. Для него мир, как это ни странно звучит, был местом, в котором он жил и с которым составлял единое целое. Но это лишь мои выводы, которые могут быть и ошибочными.

– Равновесие? – Аарон подходит ко мне ближе, и теперь я могу видеть его отражение в окне. Прикрытого лишь длинными прядями черных волос, шелком струящимися до его ягодиц. Суровая морщинка меж бровей, взгляд, в котором нет ни тени сомнения. И прежде чем я успеваю ответить, его сильные руки обхватывают меня, прижимая к себе, и его дыхание обжигает мою кожу, изгоняя тень застарелой тоски, что держит в тисках мое сердце.

– Нет, это не было равновесием. Никто, ни тогда, ни позже, не смог определить, чем же было то, чем обладали эти существа, и дать этому название. Впрочем, результат, который они получили, их не устроил, и эксперименты, теперь уже с одними демонами, продолжились. И однажды они добились своего, вытянув Хаос и сделав его стабильным. Ну а дальше случилось то, чего никто не предвидел: раса даймонов оказалась не только живучей и магически одаренной, но и способной захватить власть на Дариане, жестоко расправившись с теми, кто их сотворил. Было лишь одно «но»: их женщины оказались мало приспособленными к

материнству, а дети от смешанных союзов в следующем поколении уже теряли свою тягу к Пустоте. Тогда-то и были разработаны генетические блоки, которые сделали невозможным рождение не-даймонов, независимо от того, кем был спутник. Правда, и здесь вышло не все гладко: женщины иных народов, особенно обладающие магией, в момент рождения ребенка, когда происходила инициация на Хаос, не выдерживали этого и погибали.

- Разве их нельзя было спасти? - Он старается говорить так, чтобы бушующий в его груди огонь не коснулся меня, но не это вызывает у меня внутреннюю дрожь, которую я с трудом удерживаю в себе, - я все еще не произнесла самого главного.

- Можно. Для этого достаточно было выставить щиты, изолировав мать, или замедлить раскрытие возможностей ребенка. Но это никому не было нужно - обретая свою силу, чернокожие воины потеряли способность любить. И если дети для них являются ценностью, то те, кто дал им жизнь, - нет.

- И... все они погибали? - Не надо быть телепатом, чтобы понять, чье имя всплыло сейчас в его сознании.

- Ты умеешь задавать правильные вопросы. - Я пытаюсь отстраниться, не желая принимать его теплоту до тех пор, пока не закончу свой рассказ. Но он пресекает мою попытку очень осторожно, словно опасается поранить меня, но достаточно жестко для того, чтобы я могла осознать - лишь он один будет решать, когда выпустить меня из своих объятий. И я сдаюсь, надеюсь лишь на то, что судьба будет ко мне благосклонна. - Нет, не все. И одна из таких женщин - моя мать. - И все-таки он не теряет контроль, и его когти впиваются в мою кожу остриями кинжала. Но я не позволяю себе даже вздрогнуть, едва ли не наслаждаясь этим мгновением боли, перед которой отступает тяжесть воспоминания. - Она была человеческой магичкой с Лилеи, а моим отцом стал дэймон. Когда я узнала, что под моим сердцем зародилась жизнь, во мне возник страх. Больше всего я боялась, что в моем ребенке может проявиться его кровь, и я сделала то, что однажды удалось ей. Правда, мне повезло больше, потому что я знала, где мне могут помочь, а она, сумев покинуть Дариану, оказалась здесь одна.

- Твоя мать...

- Ушла до того, как с ней провели манипуляции, которые бы гарантировали появление дэймона. И я родилась как обычный ребенок-полукровка, взяв черты обоих родителей. После моего рождения маме долго не удавалось найти деревню, где нас бы приняли, несмотря на то, что она была сильной целительницей, да и стихии отзывались на ее призыв. А когда мне исполнилось четыре года, нас нашли черные воины, посланные на поиски отцом. И последнее, что я помню из той жизни: ее взгляд, наполненный любовью ко мне за мгновение до того, как лезвие кинжала прервало ее жизнь. И языки пламени, в котором сгорали приютившие нас люди. Меня вернули на Дариану. Но не потому, что мой родитель воспылал ко мне нежными чувствами, - я нужна была ему для экспериментов: родившись одаренной, я продлила себе жизнь.

Я замолкаю и в наступившей тишине ясно слышу, с какой яростью вырывается дыхание сквозь его стиснутые зубы, и чувствую, как вздрагивает его тело, что находится на грани трансформации.

Но он продолжает удерживать себя и когда задает следующий вопрос, его голос звучит хоть и прерывисто, но без тех перекатов, что заставляют трепетать его подданных.

- Как тебе удалось сбежать?

- Мне помогли. - Но по той волне нетерпения, что окутывает меня, я понимаю, что этот ответ его не устраивает. Но кто бы знал, как трудно мне найти мужество, чтобы продолжить свой рассказ. Чтобы еще раз увидеть перед собой словно вырубленное из черного камня лицо и услышать тот голос, что заставляет вздрагивать меня каждый раз, как чудится в гомоне других. - Мне было семнадцать, когда отец решил, что все, что он мог обо мне узнать, стало ему известно. На его лице не мелькнуло ни тени сожаления, когда он объявил мне, что отдает меня своему теру, для которого я стану наградой за его службу и матерью для его ребенка. К тому времени я уже хорошо знала, чем это закончится для меня, и у меня даже не возникло надежды на то, что я смогу избежать этой участи. Но, видимо, любовь моей мамы, которой она со мной поделилась, сумела защитить меня там, где, казалось бы, помочь уже ничто не сможет. У моего родителя была мечта: иметь нескольких детей от одной женщины и посмотреть, насколько разными они получатся. Для этого он не дал умереть одной из тех, что уже родила ему сына. Вот она-то и помогла мне покинуть Дариану, сделав то, что я считала невозможным: выстроив межмировой портал и заплатив за это своей жизнью и жизнью того, кто и так должен был стать для нее дорогой в Пустоту. И все, что она у меня просила - присмотреть за своим первенцем, вера в которого не одну сотню лет жила в ее душе.

- Кто она? - Он задает вопрос, но по тому, как он замирает, я понимаю: я могла бы и не отвечать.

- Драконица, дочь властителя и мать Закираля.

- А твой отец...

- Правитель Дарианы, ялтар [11] Вилдор.

Он не опускает рук, хотя именно этого я и боялась. Не отстраняется от меня, хотя это первое, что должно было прийти ему в голову сразу, как только я назвала имя. Не вызывает охрану, чтобы отправить меня в свои казематы. Он делает то, о чем я даже не мечтала. Его губы касаются моего виска, заставляя застыть, сдерживая рвущийся из груди стон, скользят по лицу, шее, пока руки разворачивают меня к нему лицом, не допуская, чтобы хотя бы на короткое мгновение наши тела оказались не слитыми вместе. И когда халат падает на пол, а он, продолжая осыпать меня поцелуями, опускается все ниже, шепча при этом: «Ты - моя», - я понимаю, кровь, которой я стыдилась и боялась, не стала между нами преградой. Как, надеюсь, не станет преградой титул принцессы Арх'Онт и звание командера между теми двумя, каждый из которых мне дорог.

Правда, прежде чем это случится, им придется еще немало испытать и принять решений, каждое из которых ляжет шрамом на их сердца. Каждое из которых может сделать их сильнее или сломать, разрушив все то, что уже возникло между ними.

Но я знаю... Они справятся. А я и Аарон им поможем.

Наташа

Первым у места, где была резиденция Закираля, оказался Тамирас. А то, что именно здесь устроил себе логово мой жених, не вызывает сомнений не только потому, что Хаосом пропиталось все вокруг. Не меньше десятка даймонов, успевших покинуть разрушенный дом, продолжает оставаться в непосредственной близости от него: возмущение от заклинания было настолько сильным, что даже мне, с моими уникальными способностями, было бы невозможно

выстроить переход.

Воины в черных одеждах, несмотря на свой потрепанный вид, действуют быстро и очень грамотно, прикрывая собой троицу, двое из которых производят впечатление магов, пытающихся пробить портал. И именно в ту сторону кидается дракон, похоже, рассчитывая, что третьим является именно тот, кого он так настойчиво пытается заполучить в свои руки. Вот только... если судить по телосложению – их можно спутать друг с другом, но стоит приглядеться к пластике его движений, все сомнения отпадают сразу. Это – не Закираль. Да и для того, чтобы выстроить переход, помощники ему не были бы нужны. И я бы даже не сделала попытки последовать за своим несостоявшимся любовником, если бы не Элизар, который странным образом оказывается совсем рядом с этой компанией.

Я вынимаю из ножен меч, еще по дороге брошенный мне Радмиром, и ощущаю, как левую ладонь холодит кинжал из подаренной женой пары. Несколько воинов бросаются нам наперерез, и я понимаю, впрочем совершенно этому не удивляясь, как граф пытается оттеснить меня себе за спину.

Вот только сейчас мне его галантности не хватало! Совершенно не хочет помнить, что это именно у меня будут проблемы, если мне не удастся сохранить его жизнь в этой сваре.

- Элизар, справа.

Он отклоняется в последний момент, когда уже кажется, что лезвие меча коснется его руки, впиваясь в плоть, и принимает на гарду удар другого, под чью руку успела проскользнуть я: сражаться на равных с чернокожими мне будет довольно сложно, и все, что я могу сделать, чтобы уберечь не только графа, но и себя, – крутиться как можно быстрее, избегая прямых атак и ловя моменты, когда противник откроется и мой удар сможет достичь цели.

Улучив миг, когда рядом со мной не проносится ни одного смертоносного жала, оглядываюсь в сторону Тамираса, подобраться к которому поближе нам так и не удалось. Впрочем, его попытка пообщаться с милой компанией, к которой он так настойчиво стремился, тоже ни к чему не привела: четверка воинов в набиру, украшенных серебряной полосой, атакует его очень слаженно и до зависти умело. И если так дело пойдет и дальше, то магам удастся зафиксировать матрицу портала: Хаос, хотя и продолжает сотрясать магический фон, потихоньку начинает рассеиваться, и это хорошо заметно по тому, как все четче проявляют себя щиты, поднятые моим клятводержателем.

Но удручает не только это – несмотря на наше явное численное преимущество и присутствие среди нас дракона и демона, перевес все больше на их стороне, и это не может не настораживать. Та опасность, которую представляют для Лилей даймоны, сейчас видна невооруженным глазом – лишь Тамирас и Радмир способны противостоять более чем одному противнику. Да и количество эльфов (среди которых, правда, нет ни пятерки телохранителей, ни самого Дер'Ксанта, считающихся лучшими воинами Камариша) за те несколько минут, что продолжается наша радужная встреча, уменьшилось едва ли не в половину, наводя на мысль о том, что если не предпринять чего-нибудь кардинального, ее исход будет совершенно не таким, каким его хотелось бы видеть.

Пока я исполняю танец с кинжалами, потому что меч у меня уже успели выбить, брату удастся разделаться с парочкой, которая не пропускала его в сторону дракона. Их кровь густо заливает присыпанную серой пылью пожухлую траву, а Радмир, кидается на подмогу Тамирасу, трансформируясь прямо в прыжке и ломая шею неудачно подвернувшемуся ему под руку даймону.

И ведь не скажешь, что это зрелище не для таких хрупких и нежных, как я. Потому что мое состояние тоже весьма далеко от благодушного и совершенно не способствует мирным способам разрешения конфликтных ситуаций. Так что тот воин, что совершает большую глупость, подойдя к Элизару ближе чем на дистанцию, которую я определила как безопасную, без какой-либо жалости с моей стороны отправляется к предкам. Вслед за неудачником, которого спровадил туда парой мгновений раньше граф, воспользовавшись тем, что боевая форма демона внесла некоторую сумятицу в ряды стремящихся как можно быстрее покинуть этот негостеприимный для них город.

Следующие несколько минут явно не располагают к тому, чтобы со стороны оценивать действия других. Нас с Элизаром так плотненько взяли в коробочку, что, несмотря на раздувшееся самолюбие, желание позвать на помощь брата становится уже нестерпимым: левая рука графа висит плетью, да и моя рубашка мало напоминает ту белоснежную и украшенную кружевами, в которой я сегодня утром покинула свою комнату.

Увы, умные мысли имеют обыкновение запаздывать, и, вместо того чтобы криком напомнить Радмиру о своем существовании, я вынуждена бросаться наперерез очередному чернокожему красавцу, в глазах которого явное намерение лишить жизни моего подопечного. И этого мне удастся перехватить, вонзая ему в плечо лезвие кинжала, который словно живой, тянет меня к чужой плоти. Но я не замечаю другого... И Элизар, замерев на мгновение, глядя на меня мутнеющим от боли взглядом, опускается на колени, окрашивая в алый цвет серый камень тропинки к которой нас оттеснили.

- Нет!

Я кидаюсь к нему, но передо мной встают четверо. И мои губы сами, не спрашивая позволения, шепчут то, что кажется сейчас совершенно неуместным, но произносится само:

- Ты мне нужен, Закираль...

Рука тянется к амулету, ограничивающему мои способности, а взгляд за тот короткий миг, который был мне нужен, чтобы сорвать цепочку, успеваает охватить все, что происходит вокруг. Словно пеплом присыпанные серым лица Тамираса и брата, которые замерли, не сводя с меня глаз; раскрывшийся зев портала, и в нем исчезает тот самый третий, до которого пытался добраться дракон; кровь Элизара, заполняющая собой, словно рисуя узор, неровную каменную кладку.

- Всем отойти. - Голос Радмира перекрывает визг клинков, крики воинов и стоны раненых.

И хотя я вижу на многих лицах недоумение, пример Тамираса, который первым реагирует на слова брата, становится для остальных сигналом, чтобы как можно дальше оказаться от меня.

Не знаю, как много ласковых слов я услышу, когда все это закончится, но меня успокаивает мысль о том, что то, что я собираюсь сделать, даст мне шанс вытащить из этой переделки графа.

вернуться

11

Ялтар - глава рода правящей династии, возглавляет Совет Дарианы.

Кончики пальцев начинают искрить сразу, как только моя магия ощущает свободу, и я стараюсь не думать, что произойдет, когда она встретится с отголосками Пустоты, что ключьями тумана продолжают висеть вокруг. Капли пламени скатываются с ладоней, продолжающих сжимать рукояти кинжалов, струйками стекают по лезвиям, становясь морозно-голубыми, и падают на землю, разбиваясь в искрящуюся пыль.

Трудно представить, о чем думают черные воины, в глазах которых мелькает недоумение, сменяющееся ужасом. Возможно, о том, что языки пламени, что стеной встают между нами, не могут быть настолько обжигающе-холодными. А возможно, понимая, что я не смогу, да и не захочу даже пытаться удерживать контроль над тем, что вырывается на волю, сквозь сброшенные барьеры.

Но я осознаю лишь одно: стоит ему откликнуться на мой призыв, и то, что сейчас станет выжженной пустошью, могло бы по весне зацвести.

Вот только... Мой зов остался без ответа.

И я отпускаю все, что во мне накопилось. Всю свою боль, все свои страхи, недоверие, мечты, надежды, то желание, в котором сгорало мое тело, чувствуя его тепло, ту сладость на губах, от которой туманились мысли. Я отпускаю себя... Которой я хотела стать.

И я уже не вижу, как спущенная с цепей магия, в которой сплелись ослепительный жар огня, мощь ураганного ветра, чарующая пустота небытия и мое безумие неконтролируемой волной сметают собой все, на что указывает моя рука, продолжающая удерживать подарок жениха. Я не вижу, но я чувствую, как стирается под этим натиском то, что совсем недавно было развалинами дома, в котором Закираль устроил свою базу, как обрываются жизни уходящих в пустоту даймонов, как у стоящих за моей спиной воинов вызывает благоговение то, что творится перед их глазами, как в сердце брата рождается боль, потому что лишь он знает, почему это происходит.

Все перед моими глазами окрашивается в два цвета и меркнет под натиском слабости и темноты...

Я прихожу в себя от понимания того, что то, на чем я лежу, не доставляет удовольствия моему телу. Прежде чем открыть глаза, стараясь отстраниться от идущего на повышенных тонах разговора, пытаюсь оценить свое состояние. Не могу сказать, что то, что я ощущаю, внушает мне оптимизм, хотя я готова радоваться уже тому, что воспринимаю себя живой. Правда, насладиться этой мыслью мне в полной мере не удастся, потому что в беседе, которую ведут Тамирас и Радмир и которая меня так раздражает, не давая сосредоточиться на себе, уже несколько раз звучит одно и то же имя.

- Среди этих Закираля точно не было. - Голос Карима, который во время схватки был хорошо заметен на фоне изящных эльфов, звучит пусть и не очень бодро, но без отголосков, что могли бы натолкнуть на мысль о ранении.

- И это служит в твоих глазах оправданием произошедшему? - Ну от Тамираса трудно было ожидать чего-либо иного. Хотя... в своем нынешнем положении мне трудно с ним не согласиться.

- Правитель Элильяр и советник Александр по достоинству оценили сведения, которые он передал мне через Таши.

Так... похоже, объявился наш белокурый эльфийский красавчик. И по тому, как сыто играют

обертон, он доволен своим кратким исчезновением. Даже с учетом тех разрушений, которые он застал по возвращении.

- Ты думаешь, они так же отреагируют на то, что у тебя под самым боком была база демонов?

- Так она ж была... И насколько я могу судить, начала она прекращать свое существование именно благодаря заклинанию на основе Хаоса. Вряд ли Закираль был настолько неумелым, что позволил своей магии вырваться из-под контроля.

- Там не было ни одного армейца. У всех на набиру была серебряная полоса. Это были не его воины...

На этой фразе наставника графа желание быть незаметным участником разговора покидает меня. Тем более есть один вопрос, который бы мне хотелось прояснить как можно быстрее: судя по всему, клятва больше не сдерживает меня, и значит, Элизар - жив. Вот только насколько?

Я делаю не совсем удачную попытку шевельнуться, и брат оказывается рядом со мной раньше, чем я прихожу к выводу, что самостоятельно подняться мне будет довольно сложно.

- Тебе стоит полежать еще, ты опустошила свой резерв.

- Как Элизар? - Я игнорирую заботу Радмира и, вцепившись в его руку отказывающимися мне повиноваться пальцами, пробую сесть. И на этот раз мне это удается, потому что он понимает, что со мной лучше не спорить, и усаживает меня сам.

- Тяжело ранен. Но целители говорят, что его род на нем не прервется. И даже обещают, что меч для него останется любимой игрушкой.

Будем считать, развлеклась я не зря.

- Ну с вами все понятно. - И я обвожу всех внимательным взглядом: встретить я их в таком виде в темном переулке - долго бы заикалась. - Производите впечатление живых и относительно здоровых. А как с остальными?

Отвечает, как ни странно, Азраэль. Опускаясь на кушетку рядом со мной и пальцами, украшенными изящным маникюром и благоухающими тонким ароматом духов, проводит по моему лицу, которое кажется стянутым коркой.

- Если бы не ты, я мог лишиться всей своей охраны.

- Если бы не я, возможно, этого бы и не случилось...

- Если бы не ты, случилось бы что-нибудь иное. И кто знает, чем бы это закончилось. - И когда он замечает, как становятся влажными мои глаза, переводит наше общение совершенно в иное русло. - В твоей комнате тебя ждет Васька, которого Радмир насилу успокоил, ванна с горячей водой и чистая одежда. А потом... плотный ужин в нашей компании и слова благодарности от каждого из тех воинов, которые могут их тебе сказать, потому что ты дала им эту возможность. Веркальяр, - эльф появляется из-за плотно прикрытой двери, как только затихает последний звук его имени, - проводи леди Таши.

Тот пересекает комнату дуновением ветра: плавно, стремительно и грациозно. И прежде чем я успеваю подняться, опираясь на плечо брата, подхватывает меня на руки, под подозрительно

схожие улыбки собравшихся.

Тоже мне... нашли развлечение.

Хотя надо признать, такой способ передвижения для меня сейчас наиболее приемлемый: вряд ли я смогла бы преодолеть этот путь на собственных, сотрясаемых мелкой дрожью ногах.

Тарагор кидается ко мне, как только еще один из телохранителей лорда, что служил мне почетным караулом, открывает дверь в мои покои, и даже не возмущается по поводу того, что я прижата к крепкой мужской груди. Первые несколько секунд нашей встречи похожи на полную неразбериху: прерывистые трели, шелест крыльев, что норовят оставить свои следы на ухоженном лице эльфа, мои попытки выскользнуть из вынужденных объятий, чтобы развести в разные стороны моего носильщика и питомца, служанка, которая не выдерживает этого зрелища и, тихо посмеиваясь, пробует нам помочь, внося в происходящее еще большую сумятицу. И радуется уже то, что когда этот шквал эмоций несколько утихает, количество пострадавших не увеличивается.

Телохранители покидают меня и Марьялу, пытаюсь удерживать на своих лицах приличествующее их положению выражение. Но по тому, как поблескивают их глаза, становится понятно: наша совместная оборона от когтей Васьки нас еще более сблизил.

Волнующий аромат усыпанной цветочными лепестками воды, масла, что втирают в мою кожу умелые руки служанки, делают свое дело: не знаю, как насчет подвигов, но стоять на собственных ногах, при этом не проявляя стремления впечататься в ближайшую стену, я уже могу. Подтверждением чему является удовлетворение во взгляде того же Веркальера, когда я выхожу из комнаты, переодевшись в брюки и рубашку и прицепив на пояс ножны с клинками, суть которых мне стала чуть более понятна, после того как она проявила себя, откликнувшись на мою магию.

- Я хотела бы увидеть графа.

Но эльф качает головой:

- Целители не пускают к нему никого. - И видя, как в моих глазах проскальзывает опасение, считает нужным меня успокоить, добавив: - Он хоть и пришел в себя, но слишком слаб. А вы, даже после того кошмара, что устроили даймонам, не ощущаетесь опустошенной.

Надо сказать, что таковой я себя и не чувствую: запаса, доступ к которому я получила, как только почувствовала себя единой с подарком своего жениха, хватит и не на такие представления.

И эта мысль немедленно потянула за собой другую: о том, что он так и не откликнулся на мой зов. Да только... Возникшие сомнения в его чувствах ушли сразу после произнесенного Каримом замечания об отсутствии воинов Закираля на месте заварушки и воспоминания о том, что все началось именно с заклинания Хаоса.

Надеюсь только, что и опасения за его жизнь рассеются сразу, как только он сможет дать о себе знать.

Глава 18

Наташа

- Леди Таши.

Я оглядываюсь на голос Веркальера и застываю от ощущения, что земля уходит у меня из-под ног.

У дверей гостиной, в которой мы остались после то ли позднего обеда, то ли раннего ужина, наслаждаясь минутами покоя, прежде чем еще раз попытаться разобраться в том, что произошло, в окружении четверки телохранителей лорда, не сводя с меня пристального взгляда, стоит даймон.

Я делаю шаг вперед, надеясь лишь на то, что мое самолюбие не позволит мне завить прямо сейчас, на глазах нашей компании, в которой отсутствует лишь еще не способный подняться из-за слабости Элизар.

- Как твое имя? - Предчувствие, что тисками сжало горло, заставляет звучать мой голос хрипло и прерывисто.

- Агирас, госпожа.

И я мысленно благодарю Радмира, который оказывается рядом до того, как мое тело отказывается мне повиноваться, и обняв меня за плечи, помогает мне устоять.

- Что с ним?

Воин, что тоже делал попытку мне помочь, чуть дергает плечами, удерживаемый эльфами.

- Он приказал, чтобы я пришел к вам через три дня и сообщил о его смерти.

- Но ты...

Я пытаюсь отстраниться от брата, но тот лишь крепче прижимает меня к себе.

- Он - мой алтарь. И я не хочу его потерять. - И он отстегивает край платка, позволяя мне увидеть свое лицо, на котором застыло выражение боли.

Но теперь я уже знаю, что означает этот жест доверия с его стороны: я - невеста его господина и он признает за мной право распоряжаться его судьбой.

- Отпустите его. - Я все-таки сбрасываю руки брата со своих плеч и, собрав всю волю в кулак, не позволяя себе даже покачнуться, делаю еще один шаг.

- Леди Таши. - Эльф кидается мне наперерез, но останавливается, натолкнувшись на мой пронзительный взгляд.

- Лорд Алраэль, вам лучше приказать своим людям отойти от моего тера, пока вам не пришлось лично убедиться, насколько опасной я могу быть в гневе.

Не знаю, что подействовало: понимание им, что со мной действительно сейчас лучше не связываться, или знак Радмира, что он контролирует ситуацию, но лорд, соглашаясь кивает.

И когда, повинувшись кивку Дер'Ксанта, четверка расходится в стороны, правда, продолжая следить за каждым движением даймона, он, со стремительностью, которую я отмечала у Закирала, оказывается рядом со мной и опускается на одно колено.

Но я заставляю его подняться, резко дернув за ткань набиру.

- Рассказывай.

- За ним пришли из внутреннего круга.

Я оборачиваюсь к Кариму, который, похоже, единственный, кого не смутило это сочетание слов.

- Что это такое?

Прежде чем ответить, он обменивается взглядами с Радмиром и Тамирасом, которые, так же как и я, не сводят с него глаз.

- Это служба, которая отслеживает нарушителей Кодекса чести, лояльных к местному населению и предателей.

И я с трудом фокусирую взгляд сквозь туман, что застилает мои глаза, на фигуре Агираса.

- Дальше... - Надеюсь лишь на то, что не начну крушить все вокруг раньше, чем он сможет закончить свой рассказ.

- Командер приказал мне покинуть базу, укрыться в убежище, которое он готовил для себя, выждать три дня и затем найти вас.

- Почему ты должен был ждать именно столько?

И по тому, как Агирас опускает голову, я понимаю: то, что он сейчас скажет, вряд ли меня успокоит.

- Никто больше трех дней пыток в их казематах не выдерживает. И если ему не удастся вырваться за это время...

Дальше слушать его я не намерена.

- Где его держат?

- Скорее всего на стационарной базе. Но где она находится - я не знаю.

Понятно, загадка из раздела: пойдти туда...

- Но ты пришел не для того, чтобы сообщить мне о его смерти - ты пришел за помощью. На что ты рассчитывал? - И он впервые смотрит мне прямо в глаза. Прямым и безоговорочным взглядом.

- Вы - его Единственная. И связь между вами уже установилась. И только вы сможете его найти.

- А потом и вытащить из тщательно охраняемого подземелья, добраться до ближайшего порталного зала или уничтожить защиту, которая не даст тебе выстроить переход прямо из того места, где ты его найдешь. - Надо сказать, что в словах Тамираса, который едва не кричит, выплескивая из себя ярость, несмотря на излишнюю эмоциональность, здравая мысль присутствует. Правда, совсем не та, которую он пытается до меня донести.

И когда наступает время говорить мне, мой голос звучит значительно спокойнее:

- Я это сделаю.

Тишина, воцарившаяся в зале, довольно ясно говорит о том, что даже от меня такого они не ожидали.

- Таши... - Радмир делает шаг ко мне, но вынужден остановиться, потому что амулета на мне нет, а искры по пальцам уже бегают.

- Я пойду с вами, госпожа. - Ну с этим все ясно: выжженное пятно на месте своей базы он, скорее всего, видел, но чья это работа - не знает. Потому и позволяет себе некоторые вольности. Да и беспокойство за своего господина подстегивает.

- А кто тебе сказал, что я куда-нибудь пойду... - Но я замолкаю, наслаждаясь той идеей, что пришла в мою голову, пока я говорила. - Впрочем, ты прав. Я пойду, но одна: только лишней обузы мне не хватало.

Похоже, мое мнение о достоинствах даймона его самого несколько смутило. И не его одного: брат и дракон перекидываются настороженными взглядами, словно уже готовясь меня усмирять, а Алраэль задумчиво покачивает головой, почему-то не сводя глаз со старшего из своих телохранителей.

И лишь один в нашей разношерстной компании не выказывает ни малейшего удивления. Впрочем, я уже довольно спокойно отношусь к тому, что Карим, как и мой отец, знает даже то, что вроде бы и знать не должен.

- Тамирас, у тебя есть какая-нибудь игрушка, что сможет устроить последствия, похожие на те, что вы видели, но без моего участия?

И снова обмен взглядами между ним и Радмиром, во время которого я острее начинаю ощущать потребность что-нибудь сломать.

- Так ты готов поделиться со мной маленькими штучками большой разрушительной силы? Или настолько оскорблен тем, что я выбрала другого, что готов отказать мне в столь маленькой просьбе?

Самое главное, не переборщить с язвительностью. А то ведь и совершенно иного эффекта можно добиться: вопреки моему желанию отправится защищать собственной грудью мое щуплое тело. И придется мне, вместо того чтобы вытаскивать Закирала из чужих цепких лапок, делать все, чтобы дракон не устроил сцену ревности и не отправил его туда, куда я спровадила тех красавцев в набиру с серебряной полосой. Словно ведь знала - эти чернокожие мне уже должны.

- Есть у меня один артефакт, но...

- Только не говори, что он из тех, с которым ты не смог справиться во время вашей последней встречи с моим женихом?

Ну и зачем я такая догадливая? Да и думать надо, прежде чем говорить... К чему было мне его так расстраивать, наводя на мысль о том, что мне известны подробности его взаимоотношений с одним конкретным даймоном.

Будем считать, что мне в очередной раз крупно повезло.

- Тебе лучше быть подальше, когда он активизируется. - И я киваю головой, принимая его слова к сведению.

- Госпожа, я пойду с вами.

И как с ним Закираль справлялся? Никакого уважения к дамам.

Я поднимаю на Агираса взгляд, похожий на тот, которым мой папенька приводил в душевный трепет даже искушенных в умении буравить друг друга глазками демонов и который я довольно долго тренировала под чутким отцовским руководством.

- Я рада, что ты нарушил приказ своего господина, но если ты нарушишь еще и мой, последствия этого для тебя будут самыми непоправимыми.

Похоже, осознал и проникся: голова склонена, глаза в пол. Короче, полная готовность смириться со всем, что я скажу. Если бы еще не отблеск чувства, которое я странным образом ощущаю. И вот в нем-то нет даже следов покорности.

- Что ты собираешься делать? - Уж от брата я меньше всего ожидала такого подвоха. Ведь уже давно договорились: если мне потребуется его помощь, - обращусь сама.

Так что лучшее, что я могу, - просто игнорировать его вопрос как не имеющий отношения к создавшейся ситуации. И оборачиваюсь к Кариму, запоздало сожалея, что так и не узнала итог их разговора с Радмиром. Правда, допуская как самый возможный вариант, что каждый так и остался при своем.

- Тебе есть что мне посоветовать?

И на лице наставника графа появляется лукавая улыбка, которая совершенно не вяжется с недоумением на лицах у остальных. Кроме, естественно, одного демона, принадлежащего к моим ближайшим родственникам и знающего, что тот, кого принимают за обычного воина, не так прост, как кажется.

- Хорошо подумать, прежде чем что-либо сделать.

Мудро, ничего не скажешь. Вот только не слишком ли мало?

- И это все?

Но он, продолжая все так же улыбаться, качает головой:

- И принять решение.

И тут до меня доходит, пусть и запоздало, что он имеет в виду: для него магии не существует - он находится вне нее. И та защита, которую выставил Закираль, в последний раз навеваясь ко мне в гости, не была для Карима преградой. И я опускаю ресницы, соглашаясь, что это именно то, что мне и придется сделать.

Понять, готова ли я принять его. Принять таким, какой он есть. С его прошлым, с кровавым следом, что за ним тянется, с гибелью двух женщин, давших жизнь его детям, с тем, что вместо привычных мне стихий в его душе живет Хаос, с тем, что, когда во мне зародится новая жизнь, не один раз сомнения в том, кем станет наш ребенок, смочат слезами мою подушку.

И решить... Хватит ли мне сил, достанет ли внутреннего мужества, чтобы, приняв это решение, следовать ему каждый день, каждую секунду всей своей жизни, не позволяя ни себе, ни ему даже допустить мысли о том, что это решение было неправильным.

Не знаю, понимают ли те, кто не сводит с меня глаз, какая борьба идет в моем сердце. И как все становится просто, стоит мне лишь вспомнить глубину его карих глаз, что искрились серебром, когда его взгляд касался меня. Как уходят вопросы, когда тело откликается на тепло его рук, что надежно хранится в моей памяти. Насколько спокойнее становится дыхание, как только до меня доносится эхо моих слов, произнесенных его голосом: «Береги себя для меня».

И пусть ему не удалось сделать то, о чем я его просила, – я сделаю это за нас двоих.

– Спасибо, Карим. – И я вижу, как в его улыбке проявляется тревога, которая немедленно отступает под натиском уверенности в моих силах, что видна в том, как склоняется его голова, признавая за мной право и на решение, и на то, что я должна сделать, чтобы мое решение не осталось лишь одними словами. – Твой совет, впрочем, я этому даже не удивляюсь, как всегда оказался своевременным. – И уже совершенно иным тоном добавляю: – Мне нужен час на подготовку. Тамирас, артефакт. – И я протягиваю руку, несколько не сомневаясь, что такие игрушки у него всегда при себе. В чем и убеждаюсь, ощутив тяжесть на своей ладони. – Да, и, – я оборачиваюсь к Алраэлю, на которого, похоже, сумела произвести самое незабываемое впечатление, – этого красавчика, – и я киваю на даймона, – подержите где-нибудь в надежном месте, чтобы он не вздумал испортить мне праздник души.

И, делая вид, что не замечаю, как восхищенно Агирас смотрит мне вслед, выхожу из гостиной. Радуюсь лишь одному: этот подвиг мне придется совершать не голодной.

Надеюсь, ни у кого из них даже не возникло сомнения в том, что я пущусь на эту авантюру именно тогда, когда и назначила. Иначе от желающих последовать за мной уже не было бы отбоя. Впрочем, Карим, который слышал наш разговор с Закиралем, мог догадаться, что время-то мне как раз и ни к чему.

Я поднимаюсь в комнату и первое, что делаю, закрываю защелку и перекрываю наиболее удобный путь вторжения в мои покои, передвинув к двери приличного размера комод. Правда, вряд ли это станет преградой для парочки демон – дракон, но пока у них не появились подозрения, я могу рассчитывать на то, что желающих прервать мое одиночество столь варварским способом не будет.

Справившись с этим, сдвигаю в дальний угол комнаты столик и кресла: кто его знает, насколько непредсказуемой окажется эвакуация, а отбить об углы все свои мягкие места я явно не намерена.

Натягиваю поверх рубашки кожаный колет и, проверив, как сидит четверка кинжалов в своих ножнах, встаю в центре украшенного цветочным узором ковра.

И теперь остается самое сложное: нащупать ниточку заклинания, которой связал нас Закираль, и найти тот кончик, за который надо потянуть, чтобы его активировать.

Мое дыхание, подчиняясь выработанной годами тренировок привычке, становится спокойным и размеренным. Внутренний взор скользит по разноцветью ауры, пытаюсь найти в ее контуре то, что мне не принадлежит, тянется все глубже, туда, где прячутся уже не отголоски моих чувств – где отражается моя суть, стоят мои самые надежные барьеры и лежат основами самые искренние устремления. И тогда, когда я уже готова сдать, принять то, что мое решение не было столь однозначным, чтобы открыть мне сделавшее нас единым целым, я понимаю, что

искала совершенно не то и совсем не там. Я искала в себе чуждое, а нужно было лишь найти ту часть себя, что сильнее всего отзывается на его имя.

И как только мои губы произносят: «Закираль», а глаза, словно воочию, видят его перед собой, передо мной раскрывается черный провал перехода, мощь которого заставляет меня поежиться от того, как откликается на нее моя магия. Как наполняется тело силой, по сравнению с которой та, что ощущалась мной в момент активации клинков, кажется каплей в теряющем очертания берегов озере.

Рукояти кинжалов оказываются в моих ладонях раньше, чем я успеваю подумать о том, что там, куда я направляюсь, они вряд ли станут мне помощниками, но тем не менее чувствуя себя с ними увереннее, чем без них. И делаю шаг. Надеюсь лишь на то, что я не опоздала.

Закираль

Похоже, моя шутка с лабораторией довольно серьезно испортила им настроение. И когда в мою камеру входит все тот же кондер в сопровождении... черной жрицы, я понимаю – вопросов не будет, и то, что мне предстоит, вряд ли мне понравится.

Что ж, могло быть и значительно хуже: я мог доиграться и значительно раньше, до того, как мне удалось встретиться с Наташей, до того, как она пусть и по ошибке, но позволила мне назвать ее своей невестой, до того, как я смог ощутить, как отзывается на мои руки ее тело.

Хотя, возможно, тогда и уходить было бы легче, чем сейчас: моя жизнь теперь стала для меня удивительно нужной.

- Не думал я, что заслужу внимание столь редких гостей на Лилее, как вы, госпожа жрица. – Чем дольше я общался с местными жителями, тем сильнее сожалел о том, что не могу продемонстрировать ту гамму чувств, которая могла бы сделать мою речь более наполненной смыслом.

- Ради того, чтобы увидеть тебя, а тем более иметь возможность тобой заняться, я готова была забраться и значительно дальше. Так что как только произнесли твое имя, Закираль, я бросила все и прибыла сюда. Только не говори, что ты мне не рад.

Этот голос... кажущийся таким юным и чарующим, мне слишком хорошо знаком. И присутствие именно этой представительницы элитных убийц и мастериц сделать смерть незабываемой, лишает меня практически всех шансов выбраться отсюда в подходящем для дальнейшего существования виде. Эта барышня уже не одну сотню лет ищет возможности рассчитаться со мной за то, что я отказался стать ее мужем; чего я не мог сделать по очень существенной причине – в отличие от нее я проливаю чужую кровь в более честных схватках.

- Не скажу. Зачем же обижать даму. – И я склоняюсь в полуссутливом поклоне, и пока размахиваю руками, касаюсь нескольких точек на своих ладонях, активируя встроенное в меня заклинание, которое избавит меня от излишних мучений. Так что в те счастливые моменты, когда она будет резать меня по живому, я смогу, вопреки кодексу, мило ей улыбаться, а не криком боли откликаться на каждое ее прикосновение, доставляя ей удовольствие.

- Господин кондер, я благодарю вас за то, что вы сопроводили меня сюда. Теперь, если больше нет вопросов к командеру Закиралю, я просила бы вас оставить меня с ним наедине. Не стоит вам видеть то, что я собираюсь с ним сделать.

Незаметно, что перспектива стать свидетелем моих мучений очень сильно напугала моего старого знакомого, но он предпочел не перечить Даране и, окинув меня быстрым, но весьма многообещающим взглядом, вышел из камеры.

А она так и осталась стоять в паре шагов от двери, поглаживая прекрасной огранки камень, украшающий рукоять ее кинжала, который, судя по всему, нес в себе частицу ее души.

- До меня дошли слухи, что ты встретил на Лилее Единственную. Жаль, что не могу поздравить тебя с этим событием. - И она сбрасывает на пол покрывало, оставаясь в плотно обтягивающем ее весьма привлекательное тело костюме.

Так... все значительно хуже, чем мне представлялось. Хотя есть надежда на то, что меня просто тщательно просканировали, чего я не мог заметить, потому что мои способности заблокированы.

- Ты же знаешь, не всем слухам стоит верить.

На ее лице нет ни отголоска тех эмоций, которые она должна испытывать, но глаза, черные, глубокие, смотрят на меня с таким холодным спокойствием, что даже у меня, многое повидавшего за свою жизнь, сердце сбивается с ритма.

- У тебя есть два варианта: снять набиру самому, и тогда уже через несколько часов мы будем на Дариане, и ты введешь меня в свой дом женой, или его сниму я. И тогда тебе придется долго умолять меня подарить тебе быструю смерть.

Что ж, ее всегда отличала прямолинейность. И способность находить наиболее простые пути решения тех задач, которые она перед собой ставила: не зря же в один прекрасный день я понял, что, лишь покинув свой мир, мне удастся избежать ее внимания.

- Ты сможешь решить мои проблемы с внутренним кругом?

- Я их даже решать не собираюсь. У меня на Лилее слишком широкие полномочия, чтобы они посмели сомневаться в правильности моих действий. И даже более того, не пройдет и года, как именно ты возглавишь второй эшелон армии вторжения.

Не пройдет и года... Похоже, наш ялтар не доверяет никому, и то, что мы делали на Лилее, было лишь прикрытием того, чем занимались другие. Потому что одна эта база не сможет перебросить то количество воинов, которое будет необходимо для захвата этого мира.

Вот только, даже если я соглашусь на ее предложение, для меня это ничего не изменит - добившись своего и получив мое имя, она достаточно быстро избавится от того, кто посмел однажды ее унижить.

- Мне трудно выбрать - оба твои предложения звучат очень соблазнительно. Я ведь могу рассчитывать на то, что ты мне дашь время для раздумий.

- Я сожалею, но столь щедрого подарка от меня ты не заслужил. У тебя есть всего лишь одна минута, чтобы сделать свой выбор.

И почему же мне сегодня так не везет?!

- Тогда я буду вынужден выбрать второе: за столь короткое время мне вряд ли удастся найти аргументы, с помощью которых я смогу уговорить себя ответить иначе, чем уже однажды это

сделал.

Кинжалы в ее руках появляются, когда она уже совсем рядом со мной. Но я ждал этой атаки и успеваю ускользнуть, хотя и понимаю, что эта игра не продлится настолько долго, чтобы у меня появилась не только идея, как с ее помощью выбраться отсюда, но и возможность это осуществить. И вновь бросок. Мне удается перехватить ее руку, но я слишком хорошо помню, что она владеет ими обеими одинаково, и удар настигает меня до того, как я отклоняюсь с его траектории. И край платка с обломанной застежкой падает с моего лица.

Впрочем, все как она и обещала. Тем более что у меня даже мысли не было, чтобы в этом сомневаться, – будь я даже вооружен, вероятность победы над жрицей ее ранга была ничтожно мала. И все, что я сейчас делаю, – даю себе возможность в последний раз почувствовать, как яростно бежит кровь по жилам, как тело отзывается на жажду выжить любой ценой, как крепка моя вера в то, что от меня еще что-то зависит.

Она останавливается внезапно, когда уже не только набираю, но и форменный белый китель испещрен сеткой разрезов и украшен алыми разводами.

На ее лице появляется улыбка (которая одна могла убедить меня в том, что эту женщину я не хотел бы видеть рядом с собой), и, окинув меня взглядом, в котором ощущается предвкушение, она бросает чуть сбившимся от поединка голосом:

– Охрана. – И добавляет, уже для меня: – Я тебе подарю незабываемые мгновения.

И единственное, что я могу сделать, кивнуть головой, глядя, как в камеру входит шестеро воинов круга, держа в руках цепи, которые должны были точно подойти к тем крюкам в стене, что не вызвали у меня вопросов по поводу своего предназначения.

Следующие несколько часов каждой своей минутой напоминали друг друга. Как только она поняла, что мне удалось заблокировать боль, придумала для себя и меня иное развлечение. Приказав принести большое зеркало и установив его напротив меня, рассказывала мне, в какой последовательности она будет превращать меня в изуродованный труп, сопровождая свои слова теми самыми действиями, которые она так красочно описывала. И заставляла наблюдать за тем, как мое тело, которым я так гордился, становилось именно тем, что она мне и обещала. И мне пришлось очень пожалеть о том, что спасительная боль не может хотя бы ненадолго отправить меня в небытие. Потому что оставаться в сознании и видеть все это было невозможно.

И осталась единственная надежда, что то мгновение, когда сердце замрет, потому что ему нечего будет гнать по жилам, наступит совсем скоро и мне нужно лишь дождаться его, не сойдя с ума от отвращения к тому, во что она меня превращает.

Не знаю, как долго это могло еще продолжаться, но дикая боль пронзила мое сознание, когда вместе с ощущением неправильности происходящего рухнули блоки, вернувшие мне возможность чувствовать. И это было не просто неправильно, это означало лишь одно: активировалось заклинание, что связывало в одно целое меня и Наташу. И это была последняя мысль, прежде чем случилось то, о чем я мечтал. Темнота, еще не ставшая Пустотой, но так ее напоминающая, обступила меня со всех сторон, спасая от безумия, в которое я готовился провалиться.

Наташа

- Да сделайте же что-нибудь!!!

Я смотрю на то, что еще недавно называлось Закиралем, и понимаю: прикончить ту стерву и притащить его сюда было самым простым; по крайней мере тогда бы я знала, что делать.

Но как помочь ему теперь, когда не то что притронуться, смотреть на него больно.

- Тамирас, он же твой родич! - И я с мольбой гляжу на дракона, в глазах которого застыла растерянность.

Но не потому, что мое появление для них стало неожиданностью (вся наша компания была в сборе, когда я вывалилась из портала вместе с даймоном), он явно не ожидал увидеть своего соперника в том виде, в котором тот сейчас лежал на полу в моей комнате.

- Извини, Таши, но я не чувствую в нем драконьей крови. Да и магия моя ему не поможет, только убьет быстрее.

И я опускаюсь на колени, каждой клеткой собственного тела ощущая, как последние капли жизни вырываются из его груди вместе с прерывистым дыханием.

- Таши, ты больше ничего не можешь для него сделать. - Радмир, сжав мои плечи руками, пытается меня поднять, но, чувствуя, как я начинаю вздрагивать от едва сдерживаемого рыдания, садится рядом и прижимает меня к себе. - Как только ты пошла за ним, я отправил вестника отцу. Правда...

Я знаю все, что он хотел сказать, и радуюсь тому, что он не произнес этих слов, потому что тогда мне уж нечего было бы противопоставить волне отчаяния, что готова меня захлестнуть.

- Таши, он воин. И он достоин твоего мужества быть с ним, когда будет уходить. - Я поднимаю на Карима наполненный слезами взгляд и вижу на его лице ту же растерянность, что и у Тамираса.

Похоже, никто из них не ожидал, что их новая встреча с даймоном будет выглядеть именно так.

- Никуда он не уйдет. - Дверь комнаты с грохотом впечатывается в стену. - Пока я ему не позволю.

Я оборачиваюсь на стремительно влетающую в комнату женщину.

- Мама?!

Похоже, ничего не понимающей ощущаю себя не только я. И только Карим, впрочем, я уже устала этому удивляться, выглядит вполне разбирающимся в ситуации.

- Они еще живы? - Она, так же как и я до этого, опускается на колени рядом с Закиралем, нисколько не опасаясь того, что ее платье окажется испачканным его кровью. И несмотря на то, что ее вопрос звучит несколько неожиданно, я понимаю, о чем она меня спросила.

- Не скажу про всех, но многих они точно недосчитаются, когда им удастся разобрать те развалины, в которые превратилась их база. - Ее руки расцветиваются холодным голубым сиянием, пульсирующим в такт ее дыханию. И с каждым ее вздохом оно становится все плотнее, окутывая мерцающим маревом тело, которое похоже на месиво из обломков костей и

кусков плоти, обильно политых кровью. И видя это, я не удерживаюсь от вопроса, интересующего, похоже, не только меня: – Мама, ты кто?

Она отвлекается всего лишь на одно мгновение; на ее лице появляется насмешливая улыбка, что совершенно не вяжется с обстановкой. И добавляя ехидство в голос, она отвечает:

– Тебе этого пока лучше не знать. – И уже совершенно иным тоном добавляет: – Радмир, уведи свою сестру, вместе с остальными. И позови целителей. Как только я заблокирую в нем Хаос, их помощь мне понадобится.

И звучит это очень похоже на то, как отдает приказ своим воинам отец, после чего у них, впрочем, как и у нас, не возникает даже мысли его не выполнить.

Радмир помогает мне подняться и, поддерживая, потому что ноги уже в который раз за этот день отказываются мне подчиняться, подталкивает к двери, стараясь собой загородить жениха.

И когда мы уже последними выходим из комнаты, она добавляет то, что дает мне не надежду – уверенность в том, что все будет именно так, как она и говорит:

– Как только ты примешь титул принцессы, отец даст разрешение на ваш брак.

И я киваю головой, чувствуя, как начинает уходить напряжение, а вместе с ним и последние силы. Так что вниз я спускаюсь на руках брата и в сопровождении нетерпеливых взглядов тех, кому не терпится узнать подробности моей авантюры, неожиданно заканчивающейся вполне благополучно. По крайней мере, для меня. Но, что самое интересное, это желание пересиливает даже стремление высказать мне все претензии по поводу моей излишней самостоятельности.

Радмир усаживает меня на ту же кушетку, на которой я приходила в себя после развлечения на базе даймонов в Камарише, и это наводит меня на мысль, что в гостиной кое-кого не хватает.

– Алраэль. – И только произнеся имя лорда, я осознаю, что впервые, обращаясь к нему, опускаю его титул. Для него это тоже не проходит незамеченным, и в его глазах мелькает удовлетворение. – Ты не прикажешь привести Агираса? Для него будет поучительным узнать, кто ему достался в госпожи.

Эльф, продолжая улыбаться, правда, теперь уже скорее в предвкушении развлечения, кивает и движением головы указывает одному из своих телохранителей на дверь.

А я устраиваюсь удобнее и капризным голосом, на который имею полное право, добавляю:

– Никто не хочет предложить даме вина?

– Этой даме... – Тамирас не заканчивает, но у меня создается впечатление, что все остальные полностью согласны с тем, что остается недосказанным.

Но тем не менее уже через минуту я держу в руке бокал, в котором несколько капель благородного напитка щедро разбавлены водой.

И ведь не скажешь, что пожадничали. Скорее поберегли свои нервы.

Тер Закирала входит в гостиную в наглухо застегнутом набиру и с обреченным спокойствием в

изумрудных глазах, что удивительно смотрятся на фоне черной кожи. Но его бесстрастность длится лишь до того мгновения, пока его внимательный взгляд не касается меня, и я вновь могу видеть, насколько молниеносным он может быть.

- Госпожа...

И я не считаю нужным скрывать от него ту правду, которую он хочет знать.

- Мне обещали, что он будет жить. И этому человеку я верю.

- Я могу его видеть? - Он отстегивает край платка, словно снова восстанавливая свой статус по отношению ко мне.

- Как только это будет возможно, нас позовут. Азраэль...

И тот в ответ кивает: целители уже поднялись наверх.

- Что я должен делать?

Ох... И трудно же мне будет с ними. И я с благодарностью смотрю на брата, который приходит мне на выручку. Его рука тяжело опускается на плечо даймона, отчего тело того напрягается, а глаза начинают метаться между мной и Радмиром. И брат кивком головы указав на кресло, что стоит поодаль, добавляет характерным для него язвительным тоном:

- Посиди вон там и послушай, как хрупкие человеческие барышни в состоянии ярости разбираются с теми, кто смеет обижать их мужчин.

Похоже, у меня отходняк. Потому что после этой фразы меня начинает душить смех. Впрочем, не меня одну.

- Госпожа?!

- Агирас, будь добр, сделай, что тебя просят. - И остается лишь радоваться тому, что у него хватает сообразительности больше вопросов не задавать.

Теперь, когда все в сборе и не сводят с меня глаз, в которых застыло множество вопросов, можно было бы и начать свой рассказ. Но два ощущения не дают мне сделать это немедленно: тонкий ручеек сил, что бежит по ниточке связи, благодаря которой мне удалось активировать заклинание Закираля и пробиться в защищенные подземелья базы, и предчувствие того, что на сегодня мои испытания не закончились.

И если первое меня не может не радовать - маме удалось сделать то, что не сумела я, и тело Закираля начало требовать поддержки для регенерации, - то второе наводит меня на мрачные мысли о том, что я дала отцу хороший повод сдержать свое последнее обещание, и пусть не порка, но основательная разборка мне предстоит. И судя по тому, как туманится взгляд брата, сканируя все вокруг нас, это произойдет довольно быстро.

Хотя удивляться надо было бы другому: как маме удалось его опередить.

Ну, я же говорила...

На лице Радмира выражение полного послушания, да и остальные уже почувствовали матрицу перехода.

- Повелитель Аарон Арх'Онт.

Он появляется из портала в сопровождении пятерки гвардейцев с эмблемами сарусов, морды которых выглядывают из-за стоек воротников коротких колетов, и в гостиной сразу становится тесно. Надеюсь, что известие о разгроме второй базы не дошло еще до правителя Элильяра, а не то эту встречу придется переводить из разряда родственно-дружеской в ранг повыше.

Папочка, что, впрочем, неудивительно, смотрится весьма впечатляюще и на фоне своих серьезного вида телохранителей. И даже Тамирас, который монументально выглядит среди изящных эльфов, значительно уступает ему по размерам.

Так что, глядя на повелителя, нельзя сразу не понять, кто он и зачем появился.

- Отец... - Я пытаюсь подняться с кушетки, но он взглядом впечатывает меня обратно.

Да... когда он в гневе, а то состояние, которое я сейчас вижу, иначе и назвать нельзя, от него стоит держаться подальше. Правда, с моим умением вить из него веревки все это можно считать легким ветерком по сравнению с бурей, что может разыграться для других, среди которых первым номером идет, естественно, братец.

И вот его-то придется спасать. Самым простым и неоднократно опробованным, но при этом продолжающим оставаться весьма действенным способом. И главное, дождаться для этого самого подходящего момента, когда все будут слишком заняты, чтобы успеть меня подхватить. Потому что белая рубашка, заляпанная большей частью чужой кровью, в которой есть и принадлежащая Закиралю, будет эффектней смотреться на темном ковре, что украшает пол в гостиной.

- Повелитель...

Все, и даже даймон, что довольно быстро осознал ситуацию, в которую попал, склоняются в глубоком поклоне.

А я, пока папуля немножечко занят, не столько отвечая на приветствие, сколько оценивая разношерстность нашей компании, делаю вторую попытку подняться с кушетки. Не забыв условным знаком предупредить брата - в такие игры мы обычно с ним играли вдвоем, и его роль едва ли не основная, - усилить суету вокруг моего тела и по возможности исчезнуть с ним на руках подальше от того места, где мы в тот момент находимся.

- Отец...

Я перекрываю каналы, как только его взгляд дергается в мою сторону, не забыв проследить, чтобы энергия к жениху уходила безостановочно. Тело начинает слабеть, перед глазами всплывает пелена тумана...

- Не стоит. - Меня потрянуло так, что клацнули зубы. И он, продолжая удерживать меня на весу за плечи, повторяет: - Не стоит. Кровавое пролитие отменяется до возвращения во дворец. И то у тебя есть шанс отделаться легким испугом, тем более что за тебя просили и правитель Элильяр и властитель Тахар.

- Так я ж не для себя старалась... - Мой голос еще слаб, да и глазки едва не закатываются, но мысль уже работает четко, пытаюсь найти иной способ вытащить Радмира из-под отцовского гнева. И, кажется, найдя его.

Папенька вскидывает бровь и переводит взгляд в сторону младшего принца, на морде которого полное раскаяние не только в содеянном, но и в том, что еще даже не оформилось в идею.

- Я подумаю. - И чернота его глаз становится мягче, а я продолжаю оставаться в подвешенном состоянии, но уже в его объятиях. - Что же ты с нами делаешь, девочка?

И остается только похлопать носом, завершая картину воссоединения грозного отца и непутевой дочери, но сделать я это не могу: во взгляде моего новоявленного тера, который смотрит в нашу сторону, даже с такого расстояния я могу рассмотреть те выводы, что он сейчас делает.

Так что пора брать ситуацию под свой контроль, пока ею окончательно не завладели другие.

- Папа, ну я же уже взрослая. Как-то неприлично со мной так обращаться.

Будем считать, что своего я добилась. И причем уже два раза: и сама стою на ногах, и братец больше не ищет, куда спрятаться от обвинений в недосмотре за весьма непоседливыми барышнями.

- Где мама?

И вся веселость исчезает с моего лица: мои старания держаться рушатся под натиском одного-единственного вопроса.

И пусть отец еще не понимает, почему я прячу от него глаза, но его рука уже прижимает меня к себе.

- Она наверху, с Закиралем.

- Не все прошло гладко?

- Просто я едва не опоздала.

- И?

- Она сказала, что не позволит ему уйти.

И я чувствую, как едва заметно расслабляется его ладонь, и моя надежда вспыхивает с новой силой. Потому что это может значить только одно: отец знает то, что пока неизвестно мне.

- Ты должна ей верить. - И видя, что теперь я готова пустить слезу уже по другому поводу, вновь возвращает меня к старым проблемам: - Ты не хочешь мне поведать, как в твою умную голову проникла идея в одиночку отправиться на базу даймонов?

- Может, не здесь? - Я делаю очередную попытку его разжалобить, добавив в голос оттенок смущения.

- И здесь, и сейчас. А пока ты будешь рассказывать об этом во всех подробностях, я подумаю, не определить ли кого-нибудь из здесь присутствующих в пустующие в моих подземельях покои. За то, что не смогли уберечь от глупостей одну-единственную женщину.

И его речь звучит настолько убедительно, что на лицах большинства проступает бледность. Но я даже взглядом не буду их успокаивать, наводя на мысль, что повелитель демонов таким образом шутить изволит.

Вот только, когда я присаживаюсь на краешек кушетки и готовлюсь начать свое повествование, у меня больше нет желания продолжать эту игру: отец хоть и держится, как ему положено по статусу, но его глаза уже несколько раз подергивались мутью, выдавая крайнюю степень волнения.

- У меня был выбор попытаться вытащить его сюда или пройти по нити к нему и устроить небольшое представление. И я решила выбрать второй.

- Это особенность тех уз, которые вас связали?

- Нет, это заклинание, которое Закираль внедрил в мою ауру, чтобы в случае чего прийти мне на помощь.

Взгляд отца в сторону Тамираса достаточно красноречив, чтобы я кинулась прикрывать теперь уже его.

- Его нельзя было обнаружить. Источник силы был вне самого заклинания, а благодаря связи Единственной оно воспринималось как часть меня.

- Дальше.

- А дальше все просто. Я выстроила по этой нити переход, вышла в его камере, прибила дамочку в черном костюме, что использовала моего жениха в качестве анатомического пособия, не удержала в узде свои силы и почти в пыль разнесла цепи, которыми он был прикован. Потом активировала артефакт, который мне пожертвовал Тамирас, и двумя переходами вернулась сюда. Как раз, когда выскочила за защиту базы, игрушка и сработала. Так что у меня была возможность увидеть, как работает боевая матрица Порядка, столкнувшись с Хаосом. Надо признать, поразительно убедительное зрелище. Сразу начинаешь понимать, за что даймоны драконов не любят.

- И это все?

- Папа, самое страшное во всем этом было прикоснуться к Закиралу. Потому что я никогда не думала, что такое можно сделать, используя всего лишь один кинжал.

- Это была черная жрица.

И кто это у нас так несвоевременно голос подал?

- Кто?!

И почему это на меня смотрят такими взглядами, словно я в одиночку базу даймонов уничтожила. Хотя... надо признать, именно это я и сделала. Пусть и не совсем в одиночку и не до конца уничтожила - не будь заклинания Закираля, этот план можно было бы назвать сумасшествием.

- Это была черная жрица, - повторяет Агирас, и я понимаю, что все веселье еще впереди. - Госпоже удалось сделать практически невозможное. Даже командер не смог бы выстоять против нее.

Скулы отца стали тверже, а когти сложились в боевой захват. И остается лишь гадать: чья же шейка чудилась ему при этом.

И я делаю единственное, что могу сделать: говорю то, о чем не хотела бы даже вспоминать. Потому что картина этого еще долго будет стоять перед моими глазами: ярость, что огненной волной накрывает мой разум, вытаскивая из недр моей души нечто, чему я названия не знаю, но что пугает меня уже своим существованием. И сила, которая плотными крыльями вырастает за моей спиной, даруя ощущение если и не всемогущества, то чего-то настолько несоразмерно большого, что соблазн воспользоваться этим сбивает все блоки и установки, что составляют мою личность. И тот миг, когда я черпаю из бездны этих возможностей...

- А я и не выстояла. Я ее просто размазала по стенке.

И в той тишине, что устанавливается вокруг меня, лишь лица отца и Карима остаются совершенно спокойными, в очередной раз наталкивая меня на мысль о том, как они похожи в том, что знают даже то, о чем другие и не догадываются.

Дверь в гостиную открывается как раз тогда, когда неуютность ситуации почти толкает меня на то, чтобы устроить небольшую истерику. Вошедший целитель окидывает взглядом присутствующих, склоняется в поклоне перед отцом и, закончив приветствие, обращается ко мне:

- Леди Таши, вас просят подняться наверх.

Мое сердце падает в пропасть, дыхание замирает от мелькнувшего в душе ужаса. Но эльф, правильно оценив то, что со мной происходит, легко улыбается и добавляет:

- Он пришел в себя и хочет видеть вас.

Глава 19

Наташа

Этот последний шаг дался мне с таким трудом, как не давался еще ни один. Я замерла на пороге своей комнаты, сейчас ярко освещенной магическими светильниками, от чего она неожиданно стала напоминать больничные покои, и замерла, не в силах даже сделать вдох.

Он, окутанный плотным голубым сиянием, что не давало даже разглядеть черноту его кожи, там, где я помнила ее уцелевшей, не лежал - парил над моей кроватью, с которой был сорван балдахин. И лишь глаза... Бездонные черные глаза, правда, без так любившегося мне изумрудно-серебряного контура, но живые глаза Закираля пристально смотрели на меня.

- Ты... - Я все-таки решаюсь и пытаюсь шагнуть вперед, сквозь то безумие, которое я ради него сотворила, через все то, что он для меня сделал.

Но меня останавливает мама, которая стоит с другой стороны широкого ложа и, глядя на меня, качает головой:

- Нет.

И на мгновение склоняется к его лицу, а когда поднимается, его взгляда для меня больше нет - ресницы, лишённые искр, сливаются с темнотой, что пятном выделяется на фоне мерцающего тумана.

- Его беспокойство о тебе мешало ему регенерировать, пришлось привести в чувство и продемонстрировать тебя. - Мама уже стоит рядом и пытается отодвинуть меня обратно к

двери: мол, желание пациента исполнено, теперь можешь и проваливать.

Интересно, если себя перевести в этот же разряд пациентов, мне позволят пристроиться где-нибудь рядом?

- Мама, можно я останусь здесь, в уголочке? - Эх... жаль, с ней такой номер не пройдет. Хоть глазки закатывай, хоть капризничай, хоть преданно смотри в глаза... Сказала: «Нет», - значит, так и будет.

Но, похоже, не в этот раз. Она, обхватив меня за плечи, отводит в сторону и тихо, чтобы не отвлекать пару целителей, которые практически непрерывно сканируют состояние Закираля, снисходит до того, чтобы мне хотя бы что-нибудь объяснить:

- Наташа, мне раньше не приходилось видеть, чтобы после такого выживали. Даже даймоны с их способностью восстанавливаться, которой могут позавидовать и оборотни. По-видимому, здесь дело в связи, что между вами установилась и которая давала ему силы жить. Но я не хочу рисковать, пусть и будучи уверенной, что все самое страшное позади. И поверь, у тебя еще будет возможность посидеть у его постели и подержать его за руку.

- Когда? - У меня не может быть такого голоса, больше похожего на скулеж. Но тем не менее это именно я задаю вопрос.

И в ее глазах - понимание. И, как ни странно, удовлетворение.

- Завтра. Я подержу его в коконе, пока он не регенерирует настолько, что сможет убрать мои блоки и снова начнет общаться с Хаосом. Вот тогда-то я и вернусь во дворец, оставив его на твое попечение. К тому времени никто, кроме тебя, делиться с ним своей силой не сможет. А теперь - иди. И постарайся уснуть - с этим я тебе, к сожалению, помочь не могу.

И меня нежно, но без всякой жалости выталкивают за дверь, за которой я опускаюсь на пол, прижав ноги к груди, и замираю не в силах двинуться дальше, не имея возможности вернуться назад и даже не замечая, как все застилает поток слез, который никак не хочет прекращаться.

А в голове не мысли - сплошные вопросы. И один самый главный: «Почему?» Почему это случилось со мной? Почему просьба отца, обещающая быть очередным приятным приключением, о котором я могла с юмором вспоминать, вернувшись домой, неожиданно изменила мою жизнь, сделав ее из простой и понятной, сложной и непредсказуемой? Почему, прекрасно разбираясь в людях (по крайней мере, именно так я и считала до последнего времени), я вдруг начала сомневаться в том, что знаю самых близких из них?

Почему? И зачем?

Зачем мне этот мир? Зачем мне эти существа, большая часть из которых играла со мной... Как, впрочем, и я с ними? И зачем мне эти игры теперь, когда я собственными глазами видела, к чему они могут привести? И игры ли это вообще? Или в них есть смысл, который мне пока не дано постичь?

Потому что из всего, что я сделала на Лилее за последний месяц, лишь одно для меня оказалось имеющим ценность. И мне остается лишь радоваться тому, что эта ценность стала таковой и для тех, кого я люблю.

И почему эти вопросы раньше не были так важны для меня?

Или... в той жизни мне все давалось слишком легко, чтобы я начала задумываться? Или мне даже в голову не приходило, что я могу кого-то потерять, а когда это едва не случилось, я вынуждена была понять, что не все в этой жизни происходит так, как мне этого хочется? Или... пришло время повзрослеть, а я не очень-то и хотела это делать, и тогда жизнь преподнесла мне пусть и жестокий, но оказавшийся столь нужным урок?

И ни одного ответа. Лишь бьется в виске напряженным пульсом: он должен жить. Он обязан выжить, потому что я знаю, насколько трудно мне будет жить без него.

- Выпей. - Рядом со мной опускается Карим и протягивает бокал почти до краев наполненный багровой жидкостью.

А я ведь даже не заметила, не почувствовала, как он подошел.

- Ты же знаешь, я и в трезвом состоянии не умею себя вести прилично, а уж после такого... - Моя попытка остановить водопад из моих глаз наконец-то увенчалась успехом, и я, не пытаясь даже представить, как после этого буду выглядеть, стираю рукавом не самой чистой рубашки остатки слез со своего лица.

- Не хочешь пить, тогда пойдем разомнемся. После всех твоих подвигов, может, ты считаешь меня достойным противником и примешь вызов.

- Сейчас? - И, когда он кивает, подтверждая, что я правильно его поняла, все, что я могу ответить: пожать плечами и согласиться - мне действительно нужна разрядка, а такой способ снять излишнее напряжение ничуть не хуже других. - А отец?

- Отбыл, оставив своих головорезов. Причем так и не ответив, кого, а самое главное, от кого они должны защищать, но предупредив, что, если с тобой, Рае или Закиралем что случится...

- Можешь не продолжать. Эти угрозы мне знакомы с детства. И я удивляюсь лишь одному: ни у одного из них не мелькает даже тени сомнения, что именно так и будет.

- И правильно не мелькает, потому что он именно это с ними и сделает. Так что тебе стоит, пока вы с даймоном не перебрались во дворец, померить свой пыл. Ты идешь?

- А те? - И я киваю головой на появившуюся в конце коридора морду одного из гвардейцев и следующего за ним по пятам эльфа из охраны Дер'Ксанта, но имея в виду только демона.

- Повелитель сказал, что я единственный из этого сборища, кого он также может просить присмотреть за тобой. Не уверен, конечно, что этого хватит для того, чтобы они мне тебя доверили, но совсем уж под ногами крутиться не будут.

- И за что тебе такая честь? - Ну вот, стоило чуть прийти в себя, уже и ехидство вылезло.

Но он в ответ лукаво улыбается:

- Если сможешь меня победить - расскажу.

А у меня от удивления даже слова пропадают. Похоже, он решил приоткрыть завесу тайны, но не возможностью разговора, а признанием, что его способности мечника для меня могут оказаться неожиданностью.

Хотя... Во время боя на базе у меня не было возможности наблюдать за ним, да и был он

довольно далеко от меня, но если судить по тому, что именно там больше всего эльфов и уцелело... Меня действительно может ожидать сюрприз, который лично я упустить не намерена.

- Идем. - И я поднимаюсь с пола, игнорируя протянутую мне руку. - Только попрошу Алраэля позаботиться о покоех, где я смогу прикорнуть, да отправить служанку найти, во что мне потом переодеться.

- Он уже распорядился. - И, улыбнувшись, двинулся в сторону лестницы, бросив воину отца, который прикидывался предметом интерьера: - Мы на тренировочную площадку. - И добавив уже для эльфа, который хоть и был в доме своего господина, но рядом с громадой демона старался стать незаметным: - Предупредите лорда.

А я поплелась следом, сначала с трудом переставляя ноги, но с каждым следующим шагом ощущая, как ко мне возвращается жизнь. Так что к казарме охраны я подходила, уже чувствуя кураж.

Несмотря на то что ночь только-только начала вступать в свои права, ни в парке, ни у самих зданий, кроме патрулей, никого не было, и приглушенные светильники освещали утоптаный участок неярким светом.

- Кинжалы?

Он в ответ кивает и, отстегнув ножны с мечом, кладет их на траву. И приподнимает бровь, указывая туда, откуда мы только что пришли.

Да... уединения нам явно не дожждаться: та часть компании, что держится на ногах, включая моего новоявленного тера, направляется в нашу сторону. Хорошо еще, из оставленной пятерки гвардейцев их сопровождает лишь тот самый, что поднимался наверх. Остальные, по-видимому, решили, что такая толпа и без них за мной одной уследит.

- Придется делать вид, что мы их не замечаем. - И я, коснувшись рукоятью подаренных клинков, словно прося у них прощения, вытягиваю из ножен другие - пару, с которой приехала в Камариш, и только после этого вспоминаю, что крупницы Хаоса, словно драгоценность украшавшие подарок жениха, не могут причинить Кариму никакого вреда.

- Придется. - И он неожиданно склоняется передо мной так, как делал это, приветствуя отца, а когда выпрямляется, я едва не вскрикиваю от того, что вижу.

Потому что мой партнер лишь напоминает того наставника графа, которого я знаю. Тот был зрелым мужчиной, этот - пусть и не выглядит юным, но совсем молод. Его лицо потеряло свою округлость и стало острее: резкая, немного скошенная линия виска, четко очерчены высокие скулы, глубокая линия надвое делит выступающий вперед подбородок. Чуть иной, совершенно чуждый разрез глаз, в которых грань зрачка практически не видна, волосы цвета светлого серебра густым плащом укрывают его, почти достигая колен. И кожа... мерцающе черного цвета.

Но когда мне все-таки удастся сглотнуть застрявший в горле комок, я вновь вижу умудренного возрастом и опытом воина, и прежде чем успеваю хоть что-то сказать, он бросается в атаку, нисколько не принимая в расчет мою растерянность.

- Так нечестно. - Это все, что мне удается выдохнуть, когда его клинок фиксирует первый удар.

- С тобой - честно. Ты для меня сложный противник, но не потому, что ты раньше демонстрировала мне и другим. Я, в отличие от тебя, вижу - кто ты. Да только ты этого знать не хочешь: продолжая жалеть себя, продолжая цепляться то за прошлое, то за едва не произошедшую потерю. Ты всего лишь пару раз ощутила свою суть, но уже успела так напугаться того, что почувствовала, что предпочитаешь отказаться от этого знания и вновь стать тем, кем была.

- И кем же я была? - Его слова больно ранили меня, и мне очень не хотелось с ним соглашаться. Но... чувство доверия, возникшее к нему однажды, продолжало утверждать, что все, что он произнес, должно быть мною услышано.

- Красивой барышней, которую окружили любовью, которую научили побеждать, внушили, что эта жизнь принадлежит ей. А если вдруг случилось, что это было не так, были те, кто мог немедленно восстановить справедливость и поднести победу к твоим ногам.

- И чем это плохо?

И мы стоим, замерев, напротив друг друга, и теперь мне хорошо заметно, как двойственно улыбаются его губы. И под одной из этих улыбок - чуть удлиненные клыки.

- Ничем. Но если ты хочешь быть рядом с Закиралем, то этого очень мало. Ему нужна не только твоя любовь, для него важно не только то, что ты сделала свой выбор, хотя и кажется, что ему пока этого достаточно. К сожалению, он встретил тебя до того, как сам сделал свой сознательный выбор и до конца понял, к чему это может его привести. И все, что произошло на базе, только подводит его к грани, за которой он должен принять свое единственное решение. Но если ты сейчас не примешь себя и не осознаешь, кто ты и зачем тебе дано то, чем ты владеешь, его выбор будет тяжелым и жестоким и приведет его к потере себя.

- Откуда тебе это известно?

И в его улыбке проявляется грусть.

- Я это уже видел.

- И что я должна сделать? - Я слегка хмурюсь, видя, как он делает шаг назад, вновь возвращаясь в стойку.

- Понять, кто ты, и принять себя. - И лезвия его кинжалов сумрачно светятся, взлетая вверх.

Хорошая задачка: всего-то и остается - понять. Вот только... не перебор ли для одного дня.

- Разберемся. - И не знаю, по какому наитию, но я меняю клинки и вижу, как в его взгляде мелькает удовлетворение. - Продолжим.

То, что происходит дальше, крайне трудно поддается описанию. Потому что атака следует за атакой в таком темпе, что через какое-то время я вдруг понимаю, что если не произойдет чуда, то мое сердце остановится, не в силах выдержать такого ритма, и мне остается лишь уповать на пресловутое второе дыхание и собственное самолюбие, которое не допустит моей безвременной кончины от обиды за то, что я проиграла. И ни одну из них он не заканчивает. Словно ищет слабое место в моей защите, а когда находит, просто указывает мне на нее, снова и снова убеждая меня в том, что рядом с ним я - щенок, по сравнению с обученным псом.

Но с каждым новым разом, когда его кинжал касается моей кожи, а глаза оказываются

настолько близко ко мне, что создается ощущение, что еще мгновение, и я смогу понять каждую мысль, мелькающую в их глубине, я все больше начинаю осознавать, что в том, что он делает, есть смысл. Пусть все еще для меня непонятный, но уже находящийся на краю моего сознания. словно не ярость, которую я с трудом удерживаю, чтобы не пустить в свое сердце, пробуждает он во мне, а пытается показать, что все мои навыки бесполезны в бою с ним. Заставляет принять мысль о том, что, если я не выйду за рамки себя самой, именно его удар будет последним. И когда я уже почти готова ему поверить, его губы, которые неожиданно оказываются очень близко от меня, шепчут тихо, очень тихо, но так, что у меня не возникает ни малейшего сомнения, что он сделает то, о чем говорит:

- У тебя есть только одна возможность уйти отсюда живой - победить меня. И следующий мой удар будет смертельным.

И вновь шаг назад. И глаза в глаза. И странное чувство, словно все это происходит не со мной.

- Чего ты хочешь?

- Чтобы ты поняла, чего хочешь ты.

Я успеваю на выдохе скользнуть от струи воздуха, и лезвие пролетает мимо, но уже рядом - второе. И не взглядом, не ощущением, чем-то иным обдает меня, и я всего лишь слегка покачнувшись, пропускаю и его. Но даже мгновения, чтобы познать радость от этого, у меня нет, потому что он успевает атаковать со всех сторон одновременно, и все, что я знаю, - каждый из этих бросков может оказаться для меня последним. И у меня нет даже отблеска надежды на то, что он не сдержит своего обещания. Хотя есть уверенность - он этого не сделает. Но сила его слов такова, что я не вижу в этом противоречия, словно осознавая, что и то и другое настолько несовместимо друг с другом, что могут существовать одновременно.

- Прими себя, как ты приняла его. Отпусти все, что ты знаешь о себе, и узнай себя другую. - И его взгляд скользит с меня на лезвия клинков, словно пытаюсь подсказать.

Что ж... И я вспоминаю то ощущение единства, что испытала, впервые осознав скрытое в этих клинках, и то шальное чувство, когда за моей спиной выросли крылья силы. И позволяю кинжалам, нет, не взять надо мной верх, но стать моим продолжением, частью меня, которая сейчас лучше знает, что делать. И сердце, на миг остановившись, начинает гулко и четко отбивать ритм, в котором время спрессовано, а движение тела значительно опережает мысль. И это похоже на танец, в котором есть лишь двое: я и он.

- Ты этого хотел?!

Это - не мощь. Это я - растворенная в этом мире. Это ощущение хоть и коротко, но настолько восхитительно, что, когда оно гаснет, став частью меня, я, как мне кажется, начинаю понимать не столько, кем являюсь, сколько - чем все, что меня окружает, становится для меня.

И когда оно уходит, уже лезвия моих кинжалов прижаты к его коже.

- Кто ты? - Я вижу краем глаза, как Тамирас и Алраэль делают шаг в мою сторону, похоже, желая поздравить с так нелегко доставшейся победой, и, качнув головой, кричу в их сторону: - Нет.

- Я твой друг. Для всего остального еще не пришло время.

- Ты говоришь загадками, но я буду терпеливой и дождусь того мгновения, когда ты сочтешь

нужным ответить на мой вопрос. Тогда скажи, кто я?

- А вот на это тебе должна была бы ответить твоя мать. Хотя ты уже достаточно поняла, чтобы не устроить истерику, произнеся это слово.

- Я даймон?

- Даймон. А еще человек. И демон. И дракон. И кровь каждой расы, как и их магия, теперь, когда ты приняла Хаос, сольются в тебе воедино.

- Надеюсь, как-нибудь в порыве гнева я не обзаведусь хвостом, как мой братец?

- А кто тебя знает? Хвостом или крыльями. Чего только не сотворят твои способности, когда ты научишься ими управлять.

И я неожиданно хихикаю, представив себе картинку весьма фривольного содержания, в которой я в самый ответственный момент обзавожусь теми самыми дополнительными частями тела, которые могут довести до непредсказуемых последствий даже столь сильных духом мужчин, каким я воспринимаю Закираля.

Но Карим, словно подглядев вставшее перед глазами видение, обдавшее меня жаркой волной, старательно пряча от меня глаза и сдерживая улыбку, пытаюсь казаться отстраненным, тихо замечает:

- Красивая парочка получается.

И я вынуждена кивнуть головой, едва не задыхаясь от смеха. Потому что если наша с ним связь разбудит драконью кровь, что спрячется в его жилах, наши будущие ночи будут еще более экзотичным.

Во дворце повелителя

- Как она? - Ролан влетел в мои покои, даже не затруднив себя тем, чтобы постучаться, спустя всего минуту после того, как я в них вошел.

Впрочем, меня это несколько не удивляло. И он и Радмир приняли сестру так, как я даже не мог ожидать: однажды и навсегда. Любя беззаветно, но ни разу не дав ослепить себя этой любовью, каждое мгновение осознавая, насколько опасен этот мир для той крошки, какой она была, и для той красавицы, какой стала, и понимая, что не всегда они смогут быть рядом, чтобы ее защитить. И доверяя ей, веря в ее силу, в ее способности себя защитить, не переставали беспокоиться за нее..

- Она?.. Держится. Как, впрочем, и он.

И на его лице явно становится заметно облегчение, которое тут же, как только он поднимает на меня взгляд, сменяется очередным вопросом:

- Тогда что тебя гнетет?

Он взглядом просит разрешения присесть, намекая на то, что не прочь поговорить. И я, продолжая думать обо всем сразу, киваю - разговоры со старшим всегда помогали мне упорядочить те мысли, что роились в моей голове.

- Ты помнишь, как Рае появилась во дворце?

Даже если он удивился этому вопросу – вида не подал. Лишь улыбнулся самыми уголками плотно сжатых губ.

- Еще бы не помнить. Мы с братом тогда взяли на вооружение твой способ знакомиться с необычными барышнями. Это же надо было додуматься: повелителю демонов натянуть личину телохранителя и пойти мотаться по трактирам, где эта гильдия развлекалась.

- Да... – Воспоминания взбудоражили кровь сильнее, чем гномий самогон. – Я столкнулся с ней не помню уже в каком по счету баре и сразу заметил ее необычайную красоту, волнующие движения, стремительный взгляд и манящие губы.

- В таких словах ты этого еще не рассказывал... – Он удивленно приподнимает бровь и не сводит с меня глаз, в черноте которых мягкая теплота.

Их первая встреча произвела на Ролана такое впечатление, что он долго допытывался у Рае, нет ли у нее такой же сестры. Впрочем, в тот момент мне было не до шуток: принц, случайно оказавшийся в подземельях именно тогда, когда мы вышли из перехода, прошелся по ней таким взглядом, что она немедленно обнажила меч и заявила мне, что столь невоспитанных сосунков стоит учить сразу, не дожидаясь, пока они сами осознают, насколько были не правы. И на мою попытку их утихомирить добавила, что мне надо было раньше думать, кого я приглашаю в свой дворец, и уж если я совершил такую глупость и привел ее сюда, она не позволит всяким шатающимся здесь демонам сравнивать ее с барышнями довольно свободного поведения. Правда, все эти замечания звучали в такой интерпретации, что даже мои стражники покраснели.

- Старею, наверное. – И мы дружно хихикнули на эту, уже неоднократно вызывавшую у нас смех шутку. Особенно возвращаясь утром из гарема и оглашая количество дам, которые грели в эту ночь нашу постель.

- Но как тебе в голову пришло заключить с ней пари?

Все, что я мог – лишь усмехнуться на этот риторический вопрос. А вот так и пришло...

- Я сидел в углу и смотрел, как она общается с другими мужчинами. И видел лишь одно: несмотря на ее внешность, несмотря на то что она женщина, они принимали ее как равную. Впрочем, и она смотрела на них лишь как на своих друзей и соратников. Ну а те, кто пытался к ней подкатить, довольно быстро вылетали за дверь под дружные крики и веселое улюлюканье. Признаться, мне не хотелось повторить этот путь, а иного не предвиделось лишь в одном случае – если я скину личину. Так что пришлось импровизировать.

А перед глазами... Расцветенный колеблющимся светом факелов трактир. Деревянные, чисто выскобленные столы, лавки с той и другой стороны и лишь кое-где тяжелые табуреты. Густой воздух, пропитанный запахом закопченного мяса, специй, самогона, табака, пота. И лица... Испитые и осунувшиеся, с впалыми щеками, заросшими щетиной, с гнилыми зубами, виднеющимися в оскалах пьяных улыбок. И около дюжины иных лиц... принадлежащих молодым и сильным, с быстрыми пронзительными взглядами, которыми они окидывали все вокруг, словно выискивая несуществующую опасность, со спокойствием, которое неожиданно взрывалось чистым и искренним смехом. И она... когда неожиданно обернулась ко мне, заставив застыть и забыть – кто я и в поисках чего пришел сюда.

Но этот миг растаял в неожиданно вспыхнувшем споре, и она отвернулась к тем, с кем пришла

сюда в этот поздний вечер, скорее всего даже не заметив, как в мое сердце вонзился кинжал, что висел на ее перевязи.

- Отец, расскажи.

Я поднимаю глаза на сына и встречаюсь с ним взглядом. В котором искреннее ожидание.

- Ты же уже это слышал. - Я приподнимаю бровь, словно намекая на то, что такие разговоры не для взрослых мужчин.

Правда, он довольно быстро парирует, вызывая у меня ответную улыбку.

- Наверное, старею. Становлюсь сентиментальным.

- Вот поправишь с мое... Хорошо. - И выждав короткое мгновение, словно возвращаясь в то время, продолжаю: - Я со своего места из угла сумел рассмотреть, что ни у кого из той компании не было значка элиты, украшающего мой воротник. И решил этим воспользоваться. Когда один из местных гоблинов, допившийся до того, что уже не отличал аппетитную попку пробегавшей мимо разносчицы от упругих ягодиц наемницы, вздумал погреть о них свои украшенные въевшейся грязью руки, я отправил его через весь зал до того, как это успела сделать она сама или кто-то из ее друзей. Естественно, сбросив перед этим плащ, скрывающий мою одежду. А дальше сработал мой план: тот мужик был не один, а с компанией таких же мало напоминающих людей существ. Так что потасовка вышла знатная, и, как я и рассчитывал, несколько приемов, которые я применил, были не известны ни ей, ни ее спутникам. И после того, как мы уже вместе и весьма весело отпраздновали нашу общую победу, меня попросили их показать, чем мы до утра и развлекались. А когда расходились, договорились встретиться тут же вечером.

- И сколько дней ты их приручал к себе?

Надо сказать, что так подробно эту историю я рассказывал Ролану впервые, несмотря на то, что как-то, во время очередной попытки сыновей вытащить меня из объятий мрачного состояния после побега Рае, в пьяном угаре я что-то такое пытался воспроизвести. Но то ли рассказчик из меня в тот момент был не самый удачный, то ли и они сами находились в том виде, когда даже своя речь воспринимается с трудом, но подробности тех событий братьям не известны.

- Больше недели. К тому времени я уже знал, что она не просто телохранитель, но еще и маг. Причем первого уровня. Да и способности целителя в ней довольно хорошо ощущались. А еще я понял, что, если в самое ближайшее время не добьюсь своего, вынужден буду просто ее выкрасть. Правда, мне этого не очень хотелось - брать силой женщину можно лишь тогда, когда уже утром не будешь помнить даже того, как ее звали. А Рае нужна была мне отнюдь не на одну ночь. В тот день, когда все это случилось, я едва держал себя в руках - желание коснуться ее губ накрывало разум огненной волной. Не знаю, как так случилось, но после очередной ее реплики я довольно резко заметил, что главное предназначение женщины, а особенно красивой женщины - согреть постель мужчины, который смог бы по достоинству оценить не только тело, но ту стратегию, которую она изберет, чтобы доставить удовольствие своему мужчине.

Он все-таки не сдержался... Звонкий, гулкий смех разнесся по моей гостиной. Хотя... Если представить, как я произношу все это Рае... Но ведь подействовало.

- Не думаю, что такое предложение ей понравилось?

- Она ответила на него спокойнее, чем я ожидал. И сказала, что за такие речи мне стоит надрать задницу.

- И ты согласился? - И зачем он задает эти вопросы?

- Не сразу. Посетовал на то, что я боюсь поранить ее красивое тело, что ее разозлило настолько, что она сама предложила мне пари: если выигрываю я - она меня поцелует. Если она... Мне были обещаны незабываемые впечатления, но совсем не те, которых жаждал я. И я согласился, предложив это пари усложнить: три боя. Первые два на ее условиях. А победитель третьего получает право распоряжаться жизнью другого целый год. И не давая ей опомниться от такой наглости, согласился на то, что она может использовать магию.

- И...

- Мы оба очень старались. В первом бою я играл с ней до последнего, внушая, что моя победа была едва ли не случайной. И когда я, чувствуя, как лавой растекается кровь по моим жилам, коснулся ее губ... То, что я ощутил, стоило того, чтобы за это бороться, понимая под этим не совсем то, что понимала она. Но что было странным и в чем я не мог обмануться, она тоже желала этого поцелуя, пусть даже и не осознавая веления своего тела. Второй бой был более долгим и осторожным. И мне стоило большого труда не нарушить свое обещание и не начать атаковать, используя все свои возможности. И вновь поцелуй, и на один удар моего сердца приходится два ее, но тем не менее они бьются в одном ритме, пленной застывая все перед глазами.

- Но как ты додумался перед ней открыться?

- Когда наши взгляды встретились, я понял, что если ее сейчас обману, потеряю навсегда: она исполнит свое обещание, но никогда не сможет быть моей не потому, что это было условием, а потому, что сама этого захочет. И я там же, во дворе трактира, снял личину. Вызвав у всех, кроме нее, не самую положительную реакцию - вряд ли кто ожидал, что самогон вместе с ними глушил сам повелитель. Она же лишь удовлетворенно кивнула, похоже, уже почувствовав, что я совсем не тот, за кого себя выдаю, и повторила свой жест, когда я отказался от третьего боя, заметив, что будет мало чести, если я таким образом заполучу женщину, которую хотел бы видеть в своем дворце.

- Это был сильный ход. Отдать выбор ей самой.

- Это не был ход, Ролан. И она это поняла. И только поэтому окликнула, когда я, выстроив портал, уже готовился сделать шаг. И поэтому, встав рядом со мной, спустя мгновение вышла в порталном зале дворца. И именно поэтому почти год была рядом, став не только возлюбленной, но и другом.

И не только другом... Она спорила со мной до хрипоты, она восхитительно дулась на меня, она кидала в меня подушками и грозила подсыпать мне в питье слабительное. Она как кошка, изящным изгибом спины отвечала на случайное прикосновение, она пронзительным взглядом заставляла меня, повелителя, останавливаться, словно опасаясь перейти неведомую черту, она задумчиво сидела на широком подоконнике и смотрела вдаль, будто пытаясь увидеть там свое и мое будущее, она молча выходила из моей спальни, плотно закрыв створки дверей, когда я возвращался поутру из гарема. Она... Она... Она... Она научила меня жить. Она научила меня любить. И именно она научила меня ценить мир. Потому что лишь рядом с ней я начал задумываться о том, какими ласковыми могут быть вечера, когда в камине потрескивает огонь, а она, устроившись на ковре у моих ног, играет с кисточкой моего хвоста. Именно она, внешне

хрупкая человеческая женщина сумела объяснить мне не словами, своим отношением, что значат для меня мои сыновья и какой судьбы я им хочу. И именно она дала мне почувствовать боль потери, когда в мире, где я могу получить все, я не могу вернуть себе то, что мне дорого.

- Почему она ушла, отец, если знала, что она стала для тебя многим? Почему столько лет скрывала от тебя дочь, вашего ребенка, о котором ты мечтал?

Что ж, теперь я знаю. И понимаю, что ничего другого тогда она сделать не могла. Но только легче мне от этого не становится.

- Я много лет не решался задать ей этот вопрос, боясь услышать совершенно не то, что услышал, когда она мне на него ответила прошлой ночью. И единственное, о чем жалею, что не смог завоевать ее доверия настолько, чтобы она открылась мне тогда.

- Отец...

Я медленно поднимаюсь с кресла напротив и отхожу к столику, на котором стоят бокалы и бутылка изысканного эльфийского вина, которое я приготовил, не рассчитывая провести эту ночь в одиночестве. Наполнил один из них наполовину и выпил одним глотком, совершенно не ощущая вкуса, - к сожалению, даже память о тех счастливых днях не смогла вытравить из моей души беспокойства о своей женщине, дочери. О Закирале, судьба которого оказалась крепко переплетена с их судьбами, о сыновьях, глядя на которых в моем сердце вспыхивает гордость, о Лилее, которая настолько погрязла в междоусобных войнах, интригах правителей и их амбициях, что может оказаться совершенно неспособной противостоять нашествию даймонов, которое вот-вот должно случиться. О том, насколько общая опасность сможет укрепить то взаимопонимание, которое начало зарождаться у меня с правителем темных эльфов и властителем драконов.

- Отец...

Ролан стоит уже рядом, и от того, как тверд его взгляд, мне становится не спокойнее - увереннее. Потому что рядом со мной есть те, кому я могу полностью доверять и на кого могу положиться.

- Рае - полукровка. Ее мать - магичка с Лилеи, а отец - даймрон, ялтар Вилдор.

- Она - сестра Закираля и дочь правителя Дарианы?

- Да. И еще она - ментат. Причем очень большой силы. Отсюда ее целительские способности. И когда она поняла, что ждет нашего ребенка, и ощутила в нем Хаос, кинулась за помощью к властителю Тахару.

- Значит, Таши...

- Несет в себе кровь четырех рас и благодаря жениху не только открыла в себе Пустоту, но уже ею и воспользовалась.

- Ты считаешь это опасным?

- Я считаю, что она станет достойной женой для нового ялтара.

- Отец...

Ролан уже не в первый раз не заканчивает своего восклицания, но каждый раз это короткое слово звучит из его уст по-разному. И вот теперь в этих звуках смешалось недоверие тому, что такая идея могла прийти в мою голову, и восторг от того, что она в нее пришла.

- Рае знает? - добавляет он после короткой паузы, в течение которой его застывший взгляд высматривал что-то за темным окном.

- Должна догадываться, но мы не успели с ней это обсудить - слишком быстро начали развиваться события.

- Кстати, а когда ты занялся Закиралем?

- Очень давно. Но вплотную - когда он начал предпринимать попытки разыскать на Лилее сведения о своей матери. - И отметив удивление в его взгляде, посчитал нужным сказать то, о чем никогда и никому не рассказывал. Потому что даже для меня это было безрассудным. - Он всегда очень сильно отличался от других черных воинов. Впрочем, когда я узнал, какая женщина дала ему жизнь, посчитал это вполне объяснимым - кровь драконов проявляется даже там, где она кажется полностью исчезнувшей, не зря же за всю мою жизнь ни одна драконица, кроме дочери властителя, не попала на Дариану. Так что я решил внимательно за ним присматривать, любопытствуя, что из этого получится, ну и контролируя его действия, чтобы сильно не шалил. И когда мои соглядатаи доложили, что он ищет встречи с кем-нибудь из семьи властителя, решил ему помочь.

Да... Та встреча по накалу эмоций мало уступала встрече с Рае. Он знал - кто я. Я знал - кто он. Своих телохранителей я оставил еще на границе леса, и на той поляне нас было лишь двое. Но видя, как он приближается ко мне с грациозностью хищника, стремительно, осторожно, как и положено воину, пронзая своим телом воздух с беспощадностью спущенной с тетивы стрелы, я понимал - доведись нам встретиться при иных обстоятельствах, итог этой встречи был бы непредсказуем. И когда я смотрел на него, видел лишь темную бездну, в которой царило холодное равнодушие. А когда он склонился в легком полупоклоне, признавая мой более высокий статус, то достоинство, с которым он это сделал, меня буквально покорило.

Мы говорили недолго. Я лишь рассказал все, что знал о дочери правителя драконов, которая дала ему жизнь, настоятельно предостерег от встречи с ее братьями, предложив попытаться устроить подобную этой встречу с самим Тахаром. И несмотря на то что он отклонил мое предложение, по тому смятению, что прозвучало, когда он произносил слова благодарности, я догадался - этот не откажется от своей задумки.

Что и произошло чуть позже. И закончилось весьма печально как для самого Закирала, так и для Тамираса, который и до этого к даймонам испытывал очень непростые чувства, а когда узнал историю судьбы своей сестры, в которую до тех пор не позволял себе поверить, всю свою ненависть перенес на того, кого посчитал виновным в ее гибели.

Не знал я лишь одного: в то же время в крепости Зари родилась моя дочь. Не знал и даже не почувствовал. И даже не допустил такой мысли. И даже не мог предположить.

- Ты считаешь, он перейдет на нашу сторону?

И я качаю головой. Если бы внутренний круг не поторопился записать его в предатели, даже любовь к Таши вряд ли бы заставила его остаться на Лилее. Скорее, выждав этот год, он совершил бы ритуальное самоубийство, как только осознал, что на его условиях я ему дочь не отдам. Но судьба сделала то, чего даже я не мог предугадать. Хотя даже теперь он не встанет против своих.

- У него есть единственный шанс не предать самого себя - взять власть на Дариане в свои руки.
- Но это будет...
- Это будет очень трудно, но не невозможно. Тем более что и я и властитель Тахар готовы ему в этом помочь.
- Ты знаешь, отец...
- Знаю. Но разве мир на Лилее этого не стоит?

Глава 20

Наташа

Вопреки опасениям мамы сон пришел сразу, как только, смыв с себя свидетельства недавних приключений и переодевшись во все чистое, я опустила голову на подушку и погрузилась в глубокий сон, в котором не было ни ярких сновидений, ни вопросов, ответы на которые я мучительно искала, ни даже его глаз, в которых едва теплилась жизнь. Было лишь странное спокойствие, словно я действительно знала все, что я должна была знать, и была к этому готова. Так что рассвет я встретила не только полной сил, но и в состоянии, когда сам мир кажется дружелюбно настроенным по отношению к тебе. Быстро умылась, оделась в то, что приготовили для меня слуги Алраэля, и, стараясь не афишировать свое раннее вставание, сделала попытку спуститься вниз. Правда, не успела открыть дверь, как уперлась носом в живот уже успевшему примелькаться гвардейцу. Причем была готова поспорить на что угодно - еще мгновение назад он, как и я совсем недавно, пребывал в мире грез; чутко, не пропуская ни малейшего шороха, сжимая в руках рукоять внушительного полуторника, даже не прислонившись к стене, а так и украшая собой, словно колонна, коридор, он спал.

Когда я подняла голову, чтобы встретиться взглядом с препятствием, что встало на моем пути, а он опустил свою, то ли пытаюсь рассмотреть, кто тут по нему долбит, то ли приветствуя меня, я поняла лишь одно - тяжела доля поднадзорного. Даже если в качестве него и выступает принцесса.

Пару секунд мы смотрели друг на друга, но первой не выдержала я:

- Принц Радмир еще у себя в покоях?

В темных глазах воина что-то мелькнуло, заставив меня насторожиться.

- Его высочество и принц Тамирас еще не ложились.

И как это понимать? Последнее, о чем договаривались, когда они дружной толпой провожали меня наверх, - хороший отдых никому из нас не повредит.

- И чем же изволили заниматься их высочества на пару всю ночь?
- Они не на пару - их было трое.
- И кто же был третьим?
- Лорд Дер'Ксант.
- И куда же он делся?

- Его вынесли некоторое время тому назад.

- Куда его вынесли?

«Наташа, только сохраняй выдержку», - уговаривала я сама себя, всматриваясь в бесстрастное лицо демона.

- В его комнаты.

- Он хоть жив?

- Да. Только сильно ругался.

- И о чем же?

- Что больше никогда не будет связываться с демонами и драконами.

- Прямо так и сказал?

- Нет, ваше высочество. Он сказал несколько по-другому. Но я счел возможным передать его слова именно так.

- Ладно, начнем сначала. И чем же изволили заниматься их высочества и лорд Дер'Ксант почти всю ночь?

На его морде все так же ни проблеска эмоций. Вот ведь выучка. И только в глубине глаз мелькает искреннее удивление. Похоже, по поводу того, что я так ничего и не поняла после его столь подробных объяснений.

Ну не говорить же ему, что я уже давно осознала, что именно могло свести в одном месте эту троицу. Тем более с теми последствиями, о которых меня уведомил телохранитель моего отца.

- Пили они.

- И где?

- В гостиной, ваше высочество.

Вот ведь заладил... И ничего не сделаешь, придется привыкать. Раз отец сказал - как только приму титул...

- Ладно, - и я делаю шаг в сторону ведущей вниз лестницы, - пойду, посмотрю.

- Я бы вам этого не советовал, принцесса Таши.

Пришлось резко остановиться и, обернувшись, вопросительно приподнять бровь.

- Это почему же?

- Когда вы изволили уйти в свою комнату, господин лорд предложил немного расслабиться.

- И что?

Так... Мнется, отводит взгляд и молчит. Что наводит на однозначный ответ о том, что же происходило в гостиной, раз мне лучше туда не ходить.

- И сколько их там?

Улыбка, восторженный взгляд, тяжелый вздох. Ох уж эти мужчины. Одно радует – из зала есть еще парочка выходов: один в библиотеку, с весьма удобными мягкими диванами, а второй – в небольшой зимний сад, правда, скамеечки там не способствуют определенному времяпровождению. Но это уже не моя головная боль.

Ну братец... Значит, у меня тут душевные терзания, меня под страхом прикончить заставляют осознать, кто я, а они... Предаются утехам.

Но вместо этого задаю вопрос, который меня сейчас беспокоит значительно больше, чем развлечения, что устроила эта троица.

- О раненых что-нибудь известно?

Ну не поверю я, что эта пятерка не держит все под своим контролем. Не так их отец сам лично муштровал, чтобы они не знали, где и что происходит.

- Состояние графа не внушает никаких опасений, и целители считают, что через пару дней он сможет уже подниматься. Командер Закираль в сознание не пришел, но леди Рае намерена отбыть во дворец, как и планировала.

Не могу сказать, что это меня не радует. Тогда остается еще одно крошечное замечание, и можно пойти разгонять кровь по жилам: когда еще доведется.

- То есть завтракать мы будем еще не скоро?

- Вам подадут завтрак, как только вы прикажете.

А на морде такое выражение, что у меня не остается ни малейшего сомнения: не только подадут, но и вместе с теми, кто попытается мою просьбу не выполнить.

Есть все же в жизни принцессы свои прелести.

- Спасибо. Можешь считать, что я уже приказала. Через час вернусь с разминки и можно подавать. Кто меня будет сопровождать?

- Я, ваше высочество.

- А...

Можно было и не открывать рот. Второй выступил из ниши, в которой на небольшом постаменте стояла высокая ваза. И оставалось лишь гадать, как он мог там прятаться и при своих габаритах выпорхнуть оттуда так, что тот шедевр даже не шелохнулся.

- Тогда идем.

И мы спускаемся по лестнице вниз. А когда проходим по фойе, в котором как раз и находится дверь в то самое помещение, где провел эту ночь мой брат, становится ясно – мне действительно лучше туда не заходить. Потому что звуки, которые оттуда доносятся, очень сильно напоминают классический мордобой. С битьем посуды и киданием мебели.

И я пытаюсь уточнить:

- А барышни все еще там?

И впервые за все время нашего нелегкого общения на его морде мелькает тень растерянности:

- Вроде не выходили...

- А проверить? Может, они их там уже...

- Да не должны... Барышни все-таки...

Понятно. Опять все проблемы решать мне. И я решительно меняю траекторию своего движения и рывком открываю створку двери. И радуюсь тому, что у моего телохранителя реакция оказывается значительно лучше, потому что он успевает ее захлопнуть до того, как предмет, который мне опознать не удастся, в нее врезается.

Правда, я успеваю заметить кое-что, что заставляет меня повторить попытку: нет там девушек. Зато там есть Агирас, который крутится между разбушевавшейся парочкой.

Я на мгновение оборачиваюсь к гвардейцу и резко выдаю, надеясь, что от удивления он ничего не перепутает:

- Никого не убивать и не калечить.

И все-таки хорошо отец их дрессирует. Короткий кивок, и лишь тень ухмылки мелькает в глубине.

Эх... жаль, Васька в спячке. Вот бы мы сейчас повеселились. Хотя... лучше ему было не знать всего, что со мной произошло после того, как я, забаррикадив дверь, отправила его в глубокий сон.

Моя вторая попытка войти внутрь оказывается более успешной. У меня даже находится пара мгновений, чтобы понять, это не парочка Агираса гоняет - он с ними развлекается.

- Я могу узнать, что здесь происходит?

Удивительно, как тихий и спокойный голос, в котором ясно слышно шипение разгневанной змеи, может способствовать такому быстрому приведению в чувство трех особей разных рас мужского пола.

- Таши...

Отсутствие фотоаппарата в нужные для этого моменты несколько напрягает. За этот снимочек я долго из братца могла не только веревки вить и добиваться всего, чего только ни пожелаю.

Хотя... надо признать, красив мой родственник. Не зря же по нему столько барышень слезу проливали: одни широченные плечи чего стоят. Когда с них на грудь не стекают бордовые разводы, очень напоминающие цветом тот благородный напиток, к которому они должны были всю ночь, в целях расслабления, прикладываться.

Да и второй хорош. Немногим уступает папенькиному отпрыску. Правда, кожей несколько посветлее да лицом поизящнее. Но, похоже, крутился похуже - две тонкие царапины наискосок пересекают торец и заканчиваются у самого пояса плотно обтягивающих его тело кожаных брюк.

И только мой тер производит приличное впечатление: набиру наглухо застегнуто, на ткани ни единого следа того, что ее хотя бы что-нибудь коснулось, да и дыхание настолько спокойное, что и не скажешь, что тот предмет интерьера, предназначенный для перемешивания углей в камине, вылетел в сторону Тамираса из его руки.

- Моя госпожа. - Угол платка опадает, открывая мне его бесстрастное лицо. Но волна чувств, идущая от него, вся расцвечена радостными эмоциями.

- Радмир, может, мне повторить вопрос? - А ведь демоненок почти трезв. Чуть растерян моим внезапным появлением, но явно не пил столько, как мне преподнес гвардеец.

Да и дракон в подобном состоянии. Или это они просто от Алраэля избавлялись? Тогда зачем?

- Моя госпожа, их высочества поспорили, какая из трех рас сильнее и...

- Кто тебя просил? - Радмир скашивает весьма недовольный взгляд в сторону даймона, но тот словно и не замечает попытки наезда.

И это взрослые мужчины. А двое еще в придачу и гордость своих отцов. А ведут себя... И пусть ведут. Я-то хоть с Каримом напряжение сняла, а они продолжали до конца держаться, пока я спать не ушла. Ни одним жестом, ни одним взглядом, ни словом не дали мне понять, что они пережили за то время, пока я Закирала вытаскивала. Да и потом... А то, что Агираса в это втянули, так и еще лучше. Смотришь, быстрее его как врага воспринимать перестанут.

- И кто победил? - И я стараюсь, чтобы в моем вопросе ничего, кроме искреннего любопытства, не звучало.

- Так еще не закончили...

Ну вот, на лице брата довольная улыбка, да и Тамирас плечи расправил, словно демонстрируя себя во всей красе.

И я едва удерживаю стон, что рвется из моей груди. Потому что перед глазами истерзанное тело жениха. И ресницы, что скрыли от меня подернутый дымкой беспамятства взгляд.

- А у Алраэля вы уточнили, как он отнесется к тому, что вы разгромили его дом?

- Так ведь не весь же. - Похоже, Радмир ощутил, что в моем голосе нет прежней веселости. Хоть и пытается шутить, но зрачки становятся глубже, наполняясь тревогой.

- Ладно. Я пойду чуть разомнусь, а вы тут постарайтесь сильно не шуметь. - И выхожу из зала быстрее, чем кому-нибудь из них удастся мне что-нибудь ответить. Надеюсь, что небольшая разминка с демоном сможет вернуть мне то настроение, с которым я сегодня проснулась.

А если и нет, так хотя время пройдет быстрее до моей встречи с Закиралем.

Впрочем, мне удалось и одно и второе. Когда мы подошли к площадке, там уже отрабатывала друг на друге силу ударов тренировочных мечей группа воинов Алраэля. Оружейник тут же бросился мне навстречу, уточняя, что мне сегодня с утра в руки просится, и я, задумчиво оглянувшись на колоритную фигуру гвардейца, решила оторваться по полной, но без излишнего риска для жизни. Правда, без уточнения - чьей.

- Тренировочные. - И встретившись взглядом с демоном, уточнила: - Составишь компанию?

От этой невозмутимости стало даже на душе легче.

- Как будет угодно вашему высочеству. - И сдвинул по перевязи ножны со своим мечом.

И мы начали развлечение. Заставив, впрочем, как всегда, остальных наблюдать за представлением.

К концу первой минуты он начал вспоминать, что во дворце отца меня никогда не относили к кисейным барышням. К середине второй осознал, что сдерживать удар совершенно ни к чему. К началу третьей звон от встреч моего короткого и его полуторника превратился в сплошной гул. К концу... Все закончилось его победой. Причем к обоюдному удовольствию и радости всех присутствующих. Правда, радовались они не тому, что очередной удар папенькиного телохранителя едва не закончился моим полетом к стене казармы, а тому, что им удалось сделать очередной вдох до того, как закончился воздух в легких.

Мы вежливо раскланялись, уверяя друг друга в том, что ничего более впечатляющего в своей жизни не видели. При этом во взгляде этого красавца мелькало вполне заслуженное, на мой взгляд, уважение, а мой уже не выражал практически ничего. Было лишь одно желание: прислониться к чему-нибудь вертикальному и напомнить сердцу, что стучать надо ритмично, а не в той, мало поддающейся осознанию последовательности, в которой это происходило.

Впрочем, ничего удивительного в этом не было: короткий отдых смог вернуть бодрость духу, но не телу, которому за последние дни немало досталось. Да и энергия, уходящая от меня к Закиралю, была похожа теперь не на тонкий ручеек, а на полноводную реку. А пользоваться своими новыми способностями ради того, чтобы продемонстрировать демону собственную крутизну... Смысла не имело.

Так что, закончив бой, я просто отошла в сторонку и наслаждалась зрелищем того, как мой телохранитель гоняет по полю эльфов. Ну а к тому моменту как прибежала служанка с известием, что завтрак накрыт в моей комнате, большинство воинов Алраэля, изъявившие желание пообщаться с демоном, имели довольно жалкий вид. Тот же... Даже не запыхался.

И даже порывался подхватить меня на руки и в таком виде доставить к столу. Что не позволил ему сделать лишь мой жесткий взгляд, который мне приходилось несколько раз повторять, пока мои заплетающиеся ноги вели меня к особняку.

Но на этом занимательные встречи не закончились.

Мы только успели вернуться в дом, как у открытой двери в гостиную застали застывшего в изумлении Веркальера и двоих из его пятерки.

Заметив меня и мое сопровождение, он постарался сменить задумчивое выражение своего лица на что-либо более подобающее его положению при лорде, но со своей задачей не справился - видно, потрясение от увиденного оказалось слишком велико.

А не надо оставлять гостей без присмотра. Дай некоторым волю...

Но я делаю вид, что нисколько не замечаю его изумления, и нейтрально уточняю:

- Где разместили Агираса?

Взгляд за мою спину, снова на то, что трудно было опознать как остатки мебели. Но по голосу и не скажешь, что ему будет достаточно лишь намека Алраэля, чтобы избавить этот дом от

нашего присутствия.

- Его забрал с собой принц Радмир, сказав, что, пока вы и командер Закираль не можете позаботиться о своем тере, он возьмет это на себя.

Что ж... на брата я могу положиться. Правда, с последствиями, боюсь, долго разбираться придется.

- Как дела у графа? Я могу к нему подняться?

- Да, леди Таши. Целители считают, что посетители ему уже повредить не смогут. Да и сам граф о вас спрашивал. Я взял на себя смелость предположить, что вы зайдете к нему после завтрака.

- Благодарю тебя, Веркальяр. Я так и сделаю. - И кивнув демону, у которого очень удачно получалось изображать предметы интерьера, поднялась к себе.

Предположив, что с оставленными отдыхающей троицей проблемами эльфы разберутся сами.

Несмотря на стойкое сопротивление, мне удалось усадить своего телохранителя за стол, а потом и разговорить. И хотя ничего интересного от него за все время нашего общения я не узнала (все его ответы на мои вопросы звучали очень односложно: да или нет) тем не менее завтрак прошел быстро и не в одиночестве, и я, посчитав и эту задачу полностью выполненной, довольно скоро стучала в дверь комнаты Элизара.

Мне открыл Карим и, ответив улыбкой на некоторое ошеломление, которое я по не совсем понятной для меня причине при виде него испытала, вышел, оставляя нас вдвоем.

А я так и застыла у самого порога, пытаюсь не столько оценить состояние графа, который хоть и выглядел не так хорошо, как до памятного боя, но и не был похож на совсем уж умирающего, сколько понять, какими словами ему объяснить все, что произошло.

- Ты проходи, проходи, спасительница.

И его губы дернулись, сдерживая рвущиеся эмоции, а во взгляде, который на меня бросил, проскользнуло лукавство.

- Не уберегла я тебя, граф, - сделала я попытку покаяться. - Видно, для роли телохранительницы все еще не годна. - И присела на табурет рядом с его кроватью, все еще продолжая смущаться, но уже чувствуя, как отпускает напряжение, которое я испытывала перед этой встречей.

Тем более что его теплый взгляд этому очень даже и способствовал.

- Ну-ну, рассказали мне, что ты там натворила, чтобы вытянуть меня из этой бойни. Так что клятву ты свою исполнила и жизнь мне спасла. А расскажи-ка ты мне лучше, как в твою прелестную головку пришла мысль к даймонам в гости отправиться?

Ну вот... И этот в те же дебри.

- А что, тебя и на этот счет не просветили?

Он покачал головой, пресекая мою попытку помочь, и довольно бодро приподнял выше подушку. Но когда откидывался на нее, на мгновение чуть поморщился - видно, рана все еще

давала о себе знать.

- Просветили, конечно. Но уж больно хочется узнать обо всем из первых уст. - И вокруг его глаз разбежались веером морщины, придавая его улыбке еще более насмешливый вид.

- Элизар, хоть ты меня пощади. Мне еще с отцом по этому поводу объясняться придется. Да и мама всю душу вытрясет. Это она сейчас занята, а как во дворец переберемся...

- Эх, жаль, не увижу такого...

- Это почему же? - Я едва не возмутилась. - Тем более тебя и отец и братья приглашали. Да и мне ваша с Каримом поддержка лишней не будет.

- А... ну раз поддержка... - И он не выдерживает и весело фыркает.

И я замечаю, как в этой улыбке, как и тогда, когда мы стояли рядом с обнаженными мечами, исчезают все недосказанности, непонимание, все то, что не давало до конца осознать, насколько близки мы с ним. И пусть такая близость не похожа на ту, что связала меня и Закираля, но она не менее, а иногда и более ценна. Потому что называется дружбой.

- Так я могу рассчитывать?

- Ну... ради того чтобы испить того вина из подвалов твоего отца...

И тут не выдерживаю я. И утренняя сцена во всех подробностях встает перед моими глазами, вызывая все новые и новые всхлипы. Хорошо еще, задумчивый взгляд Элизара меня несколько успокаивает и дает возможность хотя бы передохнуть. Пусть только и до того мгновения, когда я ему начинаю не только рассказывать об увиденном, но и демонстрировать это в лицах, даже не заметив, как в комнату возвращается тот, кого я по привычке продолжаю называть наставником графа. Впрочем, кем бы ни был Карим, из графа воина сделал именно он.

Так что к тому моменту, как я подошла к произошедшему в гостиной, захлебываясь от слов и смотря на все через влажную от переизбытка чувств пелену, граф, залиvisto смеясь, придерживал рану на боку рукой, чтобы ее слишком не потревожить, а наш полный таинственности спутник вторил ему густым басом, в котором мой чуткий слух улавливал более высокие нотки.

Не знаю, как долго продолжалось бы это веселье, если бы его не прервал стук в дверь. Но еще за мгновение до этого я ощутила, как изменились нити связи, протянутые между мной и моим женихом. Как вместо одного теперь уже два потока, не смешиваясь, но словно усиливая друг друга, сплели нас в единое целое.

Похоже, это именно то, о чем меня мама и предупреждала: рухнули блоки, сдерживающие его магию, и теперь передо мной встает новая задача - выклянуть у маменьки схему щитов, которые не дадут моему жениху возможности узнавать обо всех моих задумках еще до того, как они оформятся в конкретные действия.

- Ваше высочество, вас просит пройти к ней леди Рае. - Не знаю, насколько громко мы веселились, но на лице моего гвардейца явно видно понимание ситуации.

А я сглатываю неожиданно подступивший к горлу комок и замираю, словно вновь ощущая у себя под ногами разверзшуюся пропасть. А во взгляде Карима вижу не только поддержку, но и повторение того вопроса, что он задавал мне вчера: «Готова ли я принять свою судьбу, готова

ли сделать то, что мне было предназначено самим моим рождением, смогу ли, приняв, не свернуть с этого пути и стать опорой тому, кому на этой дороге придется пережить еще очень многое? Готова ли любить и верить, терзаясь, сомневаясь, но доверяя душой и душу? Готова ли встать рядом, стать водой, когда будет мучить жажда, и обогреть в морозную стужу? Готова ли взять ответственность не только за себя, но и за него? И не только перед друзьями, но и перед теми, кого сейчас называю врагами?»

И не я, мое сердце, невесомой улыбкой, что коснулась губ, ответило не только ему, но и себе: «Да, готова».

Закираль

Уже само возвращение в этот мир после того, как душа ощутила Пустоту Хаоса, было чудом, а уж слова женщины, которая сейчас стояла у окна и смотрела вдаль и говорила, говорила, говорила... Мягким, тихим голосом, которому я поверил сразу и безоговорочно. И не только потому, что тем, что могу сейчас слушать, обязан именно ей – я не только чувствовал, я ощущал все то, что звучало в ее словах. Ощущал тянущей болью под сердцем, которое вопреки сотням лет тренировок билось, соскальзывая с ритма и захлебываясь; судорожно сжимающимися зубами, которые пытались сдержать вой, рвущийся из моей груди.

- Леди Рае...

- Рае, Закираль. Просто Рае. – Она обернулась ко мне, и в ее глазах я увидел опустошающую усталость. И всеобъемлющее спокойствие – она сделала то, что мало кому было по силам. И не только тем, что вытащила меня отсюда, надежд на возвращение откуда у меня не было, но и потому, что выполнила обещание, которое практически невозможно было выполнить.

И все, о чем я жалел в этот момент, – я не могу опуститься перед ней на колени, склонив голову перед хрупкостью, которая способна свершить то, что не под силу и мощи, перед мужеством, что достойно воина, перед преданностью, что близка к самопожертвованию, и коснуться края ее одежды, отдавая дань благодарности за то, на что она оказалась способна.

- Сестра...

Она чуть улыбнулась, слушая, как я пробую на слух новое для меня слово, ласкаю его губами, наслаждаюсь тем, как оно соскальзывает с моего языка.

- Да, Закираль. Я твоя сестра. И не сожалею об этом: всегда мечтала о сильном старшем брате. Если, конечно, ты не против...

- Рае! – Я сделал попытку привстать, потому что даже предположение, что я могу ее отвергнуть, казалось мне кошмарным, настолько невыносимым, насколько не была невыносима боль от полученных ран.

Она метнулась ко мне сразу, как только я шелохнулся, и удивительно сильной для такой хрупкой фигуры рукой заставила меня опуститься обратно на подушку.

- Ты мог не простить мне смерть своей матери. – И добавила, строго, но продолжая ласково улыбаться: – И тебе желательно не шевелиться, особенно резко – дай своему телу еще несколько часов, чтобы твои раны затянулись лучше.

- Я сделаю все, что ты сказала. Только не оскорбляй меня больше словами бесчестья. А мама...

Она сделала свой выбор. И я печалюсь лишь об одном – я знаю ее только по воспоминаниям других. Но даже этого хватает понять – она была удивительной женщиной. И она дала мне жизнь, она дала мне возможность узнать тебя. И она дала мне Наташу.

– Да, Закираль, – она коснулась кончиков пальцев, единственного, что выглядывало из-под белых бинтов, которыми я был почти полностью обмотан, – она дала тебе жизнь. И она мечтала о том, что ты не станешь таким, как твой отец.

– Это тяжелая для меня тема, Рае. – Мое лицо, которое, в отличие от тела, совершенно не пострадало, застыло маской. Дарана собиралась оставить его напоследок – не успела. Она многого не успела благодаря моей невесте. Но... Мысль о том, что эта встреча может быть не последней, холодом обдала сердце. Пришлось откинуть ее как на данный момент несущественную. Но... не забыть. Потому что моя забывчивость могла сыграть не только со мной свою злую шутку. – Я воспитан как черный воин, как алтарь, как истинный дэймон. Я знаю, что такое – Кодекс чести. Я знаю, что такое – законы Дарианы, законы моего народа. Я со многим не согласен, многое я предпочел бы сделать по-другому. Но это мой народ.

Слова вырывались из груди с огромным трудом: меньше всего мне хотелось ответить этой женщине черной неблагодарностью. Но все, что я говорил, было частью меня, частью моей жизни. И пусть внутренний круг уже заинтересовался моей персоной, в том, что я делал, – не было предательства: правитель темных уже давно знал о том, что на него готовится покушение. Так что... мое сообщение лишь это подтвердило.

Но она продолжает улыбаться, словно все то, что происходит или происходило в моей душе, ей хорошо известно.

– А разве ты не сам все сказал? Это – твой народ. И это – мой народ, хоть я и не называю себя дэймоном. Ты – воин. Но скажи мне – тебе доставляет удовольствие убивать? Ты ощущаешь восторг в сердце, когда уходит чужая жизнь? Ты испытываешь радость от мысли, что я, твоя сестра, которую ты назвал своей, Наташа, которую ты любишь, могут исчезнуть в огне будущей бойни?

– Рае, это...

– Я знаю – мои слова причиняют тебе боль. Но я чувствую, на все эти вопросы ты ответишь одним словом: нет. Потому что у тебя действительно есть понятие чести. А раз это так – ответь сам себе на вопрос: зачем оно тебе? Ведь вы придете сюда не потому, что вам нечего есть и вы стремитесь накормить своих, и даже не потому, что вас стало слишком много и вам не хватает места, чтобы жить, и не потому, что мы вас чем-то оскорбили и вы намерены смыть это оскорбление нашей кровью, вы придете сюда не потому, что вашему ялтару не хватает власти. Вы придете, потому что часть из вас испытывает жажду чужой смерти, потому что вам нужны наши женщины, чтобы родить воинов для новой жажды, которая, чуть утолившись, проснется снова, потому что мы не вписываемся в ваше представление о том, какими должны быть. Или ты считаешь эти причины достаточными, чтобы открылись ваши порталы и воины в черных набиру смели в этом мире все, что нам дорого?

– Рае...

Она не щадила меня.

Каждое ее слово отдавалось содроганием в моем теле. Взгляд так похожих на Наташины черных глаз отзывался в моей душе все новой и новой болью и находил в ней отклик. Потому что все, что она говорила, уже жило там. Жило и звучало. И пусть ни разу ни с кем я не

произносил подобного, но я знал, что не только я смотрел с отвращением на бессмысленную жестокость, с которой проводились многие наши операции в других мирах. Не только в моих глазах тенью мелькала опустошенность, когда огонь пожирал тела женщин, которые могли дать жизнь совсем иной ценой, чем та, которую их заставили заплатить. Не только я предпочитал уходить, когда раздавались истошные крики тех, кому не повезло попасть в наши руки. Не потому, что они могли сказать нам то, чего мы еще не знали, а просто потому, что кому-то это доставляло удовольствие. Просто потому, что никто из тех, кто жил в этих мирах, не имел в нашем представлении права на жизнь.

И я знал... В тот момент, как мои глаза увидели Единственную, я знал, что наступит миг, и я услышу эти слова. Но я не был готов на них ответить.

Но готов ли теперь?

- Закираль, я не прошу тебя предавать свой народ. Но я прошу тебя подумать о том, что ты можешь сделать для своего народа. Для памяти о своей матери. Для того, чтобы через год моя дочь, которая кинулась в пекло, лишь бы тебя спасти, не потеряла часть себя, когда единственным выбором для тебя станет ритуальное самоубийство. Просто подумай, и когда с тобой будет говорить мой муж, прими его слова как слова друга, как слова того, кто беспокоится и обо мне, и о дочери, и о тебе, и о Лилее.

Готов ли?

И как бы оно ни было, я должен буду ответить на все эти вопросы. Ответить и сделать свой выбор. И я сделаю его, потому что я знаю этот путь. И я знаю тех, кто пойдет со мной по этому пути. И знаю, что их будет немало.

Но это будет не сегодня. И я пытаюсь перевести разговор совсем на иное, потому что не могу позволить, чтобы глаза этой женщины вновь наполнились слезами:

- Ему удалось тебя уговорить?

В первое мгновение она не понимает, о чем я ее спрашиваю, находясь в плену тягостных мыслей, но, похоже, ей тоже нужен был лишь повод, чтобы закончить так необходимую, но столь же неприятную часть разговора. И ее ладонь чуть сильнее сжимает мои пальцы, то ли поддерживая, то ли благодаря за то, что не словами - взглядом дал обещание осознать ее слова и принять решение, а на лице, вторя глазам, что становятся спокойнее, появляется насмешливая улыбка.

- Ты хотел спросить, как мне удалось подвести его к этой мысли?

И я улыбаюсь в ответ. С еще большей четкостью понимая, что она - часть моей семьи. Что она - моя кровь. И мало было в моей жизни таких моментов, как этот, когда я мог ощутить, насколько искренне все то, что она ко мне испытывает. И как тепло, когда видишь лицо того, кто тебе дорог, кому дорог ты. Как спокойно, когда можно не взвешивать каждое свое слово, не сдерживать чувства, не скрывать радость в глазах.

- А разве это не одно и то же?

И она чуть смущенно, но кивает.

- Мы оба долго были в плену условностей. Он - повелитель, демон. Я - человек с кровью даймона. Он не верил, что женщина может стать для него чем-то большим, чем приятное

времяпровождение. Я не допускала, что существо, имеющее такой статус, может сломать привычные представления ради меня. Но судьба была к нам обоим благосклонна, и мы поняли, насколько оба были не правы. Так что как только ты встанешь на ноги и станешь гостем правителя демонов, мы и отпразднуем итог нашего взаимопонимания. И станет Наташа не просто признанной дочерью повелителя, а человеческой принцессой демонов.

Не думал я, что бездна для меня раскроется там, где все было ясно и понятно. И этот удар стал для меня столь неожиданным, что я даже не смог удержать удивление, растерянность, отчаяние, глухим стоном и кривой улыбкой отразившиеся на моем лице.

Но еще больше не ожидал того, что она, словно не замечая, как глубоко ранили меня ее слова, отведя глаза в сторону, голосом, в котором звучала тихая радость, добавит:

- Аарон надеется, что этот титул не отпугнет тебя и не заставит отказаться от помолвки.

- Рае, ты едва не убила меня!

- Что ты... - Ее рука скользнула по моему лицу, а полный уверенности взгляд коснулся меня. - Я не для того сделала почти невозможное, чтобы отправить тебя в Хаос собственными руками. Я уступлю это право дочери. И последнее, прежде чем я тебя покину, прошу тебя пообещать мне кое-что.

- Я слушаю тебя, сестра.

И ее интонации меняются, становясь похожими на те, что доносились до меня сквозь пелену беспомысленности.

- Ты останешься в этой постели еще два дня. И не позволишь себе ничего, что сможет свести на нет мои труды; для этого у тебя есть твой тер и моя дочь.

- Я сделаю это, Рае.

- Ты расскажешь Наташе все, что узнал сегодня от меня. Все, включая все твои сомнения и опасения.

Как бы я не хотел этого делать... Но, похоже, она была права: мои невеста и сестра сделали для меня так много, что обидеть их недоверием, усомниться в их силах я не могу. И я сделаю это, несмотря на то что этот разговор может стать для меня и нее последним.

- Я обещаю.

- И по истечении двух дней ты вместе с моей дочерью прибудешь во дворец повелителя и выслушаешь все, что он и властитель Тахар посчитают нужным тебе сказать.

- Властитель Тахар?!

- Да, Закираль. Твой дед тоже ищет встречи с тобой.

Мой дед... Когда много лет тому назад Аарон предложил мне организовать с ним встречу, я не нашел в себе решимости это сделать и предпочел общению с ним разговор с одним из его сыновей. Который не стал для меня последним только потому, что Агирас не всегда выбирал между клятвой тера и моим приказом последнее. Но теперь я уже не упущу этого шанса расставить все в своей жизни по местам.

- Я выслушаю их обоих.

- И это все, о чем я тебя прошу. Не скажу, что этого мало, но я обещала твоей матери сделать для тебя все, что смогу. И я сделаю не только это. И не только ради ее памяти, но и ради того, чтобы моя дочь могла узнать то, что удалось познать мне - что значит быть счастливой рядом с тем, кто является частью тебя.

- Я тоже хочу этого, Рае. Я хочу этого и для нее. И для себя.

И эти слова словно становятся решающими, потому что не успевают еще затихнуть последний звук, как в бесшумно открывшуюся дверь входит она. В ставшей для меня уже привычной белой рубашке, заправленной в обтягивающие ее стройное тело черные брюки. С кинжалами, которые отзываются на струящийся во мне Хаос. С твердым взглядом, в котором живет безграничная уверенность в том, что ей по силам все, с чем придется встретиться, и который становится мягким и трепетным, когда касается меня.

Глава 21

Элизар Варидэр

Радмир продолжал стоять у окна и смотреть на медленно плывущие по небу облака. Словно в их форме, в том, как они сменяют друг друга, то расползаясь невесомой дымкой, то выстраивая ажурные замки, искал и находил ответы на свои вопросы. И тогда на четком профиле его лица чуть дергалась губа, выдавая улыбку. Но было в ней нечто, дающее мне основания не сомневаться в том, что вести, с которыми он пришел, станут для нас очень большой неожиданностью.

Однако стоило признаться хотя бы самому себе, что последние недели словно вернули меня в дни моей молодости и были настолько наполнены разными событиями, новыми встречами и удивительными открытиями, что было бы нескромно гневить судьбу, утверждая, что такая жизнь меня не устраивает. Да и собравшуюся под крышей этого дома компанию, каждый из которой готов влезть в самые немислимые авантюры, достаточно иметь в друзьях, чтобы осознать, насколько хрупкой может быть собственная жизнь. И насколько ценной для других, готовых кинуться на выручку в казалось бы безнадежных ситуациях.

И удручало во всем происходящем лишь одно: чувство, что готово было распуститься, так и осталось лишь мечтой; столь прекрасной и волнующей, дарующей ощущение чуда. И пусть то, что она предложила взамен, было больше, чем пустота, грозившая остаться в моем сердце, тень потери не давала мне принять этого, не испытывая колебаний. Я убеждал себя в том, что она заслужила право быть счастливой, находя в том, кого она выбрала, качества, позволявшие мне с этим смириться. Правда, надо отдать должное Закиралу, для того, чтобы сделать это, утруждать себя мне сильно не приходилось - достаточно было лишь взглянуть на него как на воина, а не врага, и ее решение становилось едва ли не очевидным.

Как столь же очевидной для меня была и причина того, зачем в этой комнате должны были собраться все имеющие отношение к этой истории.

Последним в комнату вошел Тамирас. Прежде чем прикрыть за собой дверь, окинул всех внимательным взглядом, задержавшись на обернувшимся к нему демоне. Потом, отчего-то решив, что я могу знать больше, чем все остальные, повернул голову в мою сторону и вопросительно приподнял брови.

Увы... Догадываться - это не значит, быть уверенным в том, что нас ждет, и все, чем я мог ему

помочь, – пожать плечами, насколько позволяла тугая повязка. И когда он, удовлетворенный тем, что не один он оказался неподготовленным к данному мероприятию, безмолвной статуей застыл там же у стены, я сам исподволь окинул его взором. Отметив, что, даже зная, как они развлекались всю ночь и утро, я не смог обнаружить следы этого ни у одного из принцев.

Хотя времени с того момента прошло достаточно, да и дракон есть дракон. Впрочем, и для второго это тоже как легкая разминка.

– Ну господа заговорщики...

Реплика младшего принца оказалась настолько непредсказуемой, а выражение, с которым он на нас посмотрел, столь выразительно, что в комнате повисла ощутимо вязкая, напряженная тишина.

– Не стоит так драматизировать. – Как ни странно, невозмутимость Карима произвела совершенно не тот эффект, который предполагался.

И пусть его роль во всем происходящем лично мне уже не в первый раз казалась совершенно не той, что он пытался продемонстрировать, но те полные понимания взгляды, которыми эта парочка обменялась, вслед за остальными заставили слегка напрячься и меня.

– Похоже, ничего приятного для себя я в ближайшее время не услышу. – Дракон так и продолжал стоять у закрытой двери, правда, даже не делая намека на то, что наша компания его не устраивает. Перебросил родовой перстень с пальца на палец, словно еще раз что-то мысленно для себя уточняя, а когда Радмир, на лице которого появилось ехидство, кивнул, подтверждая, что именно так оно и будет, задумчиво добавил: – То-то мне показалось, что в магическом вестнике магия отца мелькнула.

– Точно почувствовал. Может, еще что заметил?

– А зачем замечать? Раз Алраэль здесь, то и правитель темных свою ручку к нашему сборищу приложил. Так что не тни, рассказывай, во что мы еще вляпались? А то, может, действительно, как и предложил наставник графа, – на этом месте его задумчивость сменилась насмешкой, сделавшей его узкий зрачок острым и колючим, – не стоит раньше времени впадать в панику от открывшихся перспектив.

– Тебе не надоело быть таким сообразительным? – Ох, не все так просто между двумя принцами, и ведь не видно даже причин для соперничества. Или... Тамирас не может смириться с тем, что не драконы правят этим балом?

– Ну... если я еще подольше с тобой пообщаюсь...

И это одновременно и утверждение, и вопрос, и... догадка, которая странным образом откликается во мне предчувствием чего-то настолько невообразимого, что сердце в груди начинает биться гулко и напряженно, подгоняя взбудораженную азартом кровь.

– Об этом не беспокойся. Боюсь, ближайшие годы мы станем с тобой столь неразлучными, что при упоминании демонов твоя рука непроизвольно будет тянуться к клинку. – И, прежде чем продолжить, обвел всех весьма удовлетворенным взглядом. – Властитель Тахар и мой отец просят большинство из здесь присутствующих войти в состав телохранителей алтара Закирала и его невесты, принцессы Таши.

То, что следует за этим, одним словом охарактеризовать сложно: не зря искрил зрачок

Тамираса, не зря холодело в моей груди, не зря рука Алраэля наматывала на палец выбившуюся из стянутого кожаной лентой хвоста прядь. Каждый из нас осознавал, что присутствие в этом доме даймона изменит нашу жизнь, заставит нас пересматривать свои взгляды, возможно, даже и поступаться своими принципами. Потребуется по-новому оценить все, что мы знали об этой расе, а может, и забыть то, что шрамами врезалось в память. Но чтобы так...

И мне остается лишь радоваться, что мою бледность можно объяснить иным, чем то близкое к растерянности состояние, в котором мы все находимся. Но Радмир его словно и не замечает.

- Для лорда Дер'Ксанта и его пятерки это звучит как приказ правителя Элильяра. Ну а для тебя, Карим...

И их взгляды вновь встречаются, чтобы окончательно дать всем остальным понять: мой наставник знает значительно больше, чем все остальные, включая и принца демонов.

- По поводу Алраэля все понятно, а остальных все-таки просят, или это из разряда тех просьб, от которых лучше не отказываться?

Ну до чего же понятливые детки у правителей нынче пошли. И ведь смотрит не в сторону своего собрата из семейства демонов, а на моего наставника, который хоть и кажется сосредоточенным, но в его глазах нет-нет, да мелькнет что-то настолько странное, что снова и снова возрождает в памяти одно-единственное слово: доигрались.

- И ты, Тамирас, и граф пока еще можете отказаться. Но после того, как я назову причину такого внимания к даймону, выбора у вас уже не будет. Так что пока я уточню точку зрения Элизара на это предложение, ты, мой друг, можешь подумать.

И Радмир пристально смотрит на меня, продолжая удивлять той легкой насмешкой, что не сходит с его губ; а он ведь нисколько не сомневается в моем ответе. Ни он, ни Карим, который так и сидит в кресле рядом с моей постелью, продолжая изображать из себя сиделку при тяжело раненном воине.

Они не сомневаются. А я? Откуда в душе уверенность, что иначе и быть не может, что все здесь происходящее уже давно предрешено и, встретив Таши тем поздним вечером, приведя ее в свой замок, позволив произнести слова клятвы, я уже ответил на этот вопрос? Или все началось еще раньше, когда нелегкая занесла меня на те развалины межмирового портала? А сейчас я лишь завершаю круг событий и снова решаю для себя: протянуть руку и взять тот предмет, что, словно опутав меня паутиной, тянул к себе, звал, манил, очаровывал, пока пальцы сами не коснулись его гладкой поверхности.

А если это так, то к чему тогда эти убегающие в вечность мгновения. Если ответ вот он, замер на губах, играет на кончике языка, стремясь вырваться наружу.

И я произношу его, понимая, что, возможно, они знают меня даже лучше, чем я сам. Потому что это мне нужна была пауза, чтобы решить. Они же... уже знали ответ.

- У меня есть лишь одна причина, чтобы отказаться, - не самая лучшая физическая форма. Но раз повелителя это не смущает, почему это должно мешать мне?

- Ты прав, Элизар. Время для восстановления у тебя есть. Да и те, кто займется тобой во дворце, вернут тебя в строй значительно быстрее, чем тебе бы даже и хотелось. - И в его голосе, несмотря на кажущееся спокойствие, ясно чувствуется нетерпение.

И, похоже, это заметно не только мне. Потому что на лице Тамираса пусть и добродушная, но усмешка.

- Ладно, не томи, рассказывай, какую авантюру для нас придумали наши отцы. Или придумал твой, а мой тоже не нашел причин, чтобы отказаться?

Короткое фырканье, должно, казалось бы, несколько разрядить обстановку. Вот только взгляд, которым окидывает нас демон, этому совершенно не способствует, окончательно стирая с наших лиц остатки спокойствия.

- Я прошу всех, кроме Карима, призвав в свидетели свои силы, дать клятву чести в том, что ничего из того, что вы сейчас услышите, не станет с вашего попустительства известно никому, кроме имеющих право знать; не будет обсуждаться ни с кем, кроме тех, кто посвящен в эту тайну; и что каждый из вас пойдет до конца, выполняя предназначенное, даже если придется пожертвовать своей жизнью.

Первым, как ни странно, становится Алраэль, на лице которого даже не мелькает тень опасения, напоминая мне того друга, каким он был во времена нашей учебы в академии: способного, сделав выбор, идти, сметая перед собой все препятствия, не колеблясь и не терзаясь вопросами, не щадя своей жизни, но оберегая жизни тех, кто вставал рядом с ним. И я не мог не радоваться тому, что видел; у меня было не так много друзей, чтобы не сожалеть о потере хотя бы одного из них.

- Призываю в свидетели стихии воздуха и ветра и клянусь честью.

Его взгляд упирается в меня, словно говоря: «Ну вот, мы опять – вместе. И ты можешь доверить мне свою спину, свой сон, ты можешь быть уверенным – где бы ты ни был, я буду рядом, так же как и я уверен в тебе».

И я вторю ему, чуть поморщившись от коснувшейся раны боли, когда пытаюсь подняться на подушках выше, осознавая важность происходящего.

- Призываю в свидетели стихии огня и ветра и клянусь честью. – И чувствую, как стремительно несется сердце вдаль, обещая мне новые приключения, соленый вкус пота и слез на губах, сжатые на рукоятях ладони и отблеск огня в ночной темноте.

Слова сказаны, и эти слова крепче, чем цепи.

Прежде чем продолжить ритуал, Тамирас оглядывается на закрытую дверь, приподнимает бровь и тяжело вздыхает, при этом делает это столь комично, что напряжение, сдавливающее грудь, неожиданно рассеивается, давая возможность свободно дышать. А уж когда комнату окутывает купол тишины, поверх того, что установлен демоном, уже не только я испытываю облегчение: не думаю, что он отступился от Таши, но клятву, что сейчас даст, – не нарушит.

- Призываю в свидетели Порядок, клянусь честью и... – Миг тишины, в который и я и Радмир замираем, потому что догадываемся, что он сейчас произнесет, и продолжает, взглянув на нас с нескрываемым торжеством: – Кровью дракона.

Да... Он не оставил себе ни одного шанса обойти эту клятву, хотя демон и дал ему такую возможность – клятва на крови для любого из их племени безоговорочна. Хотя... не удивлюсь, что из этой парочки именно жизнь Таши он возьмет на себя.

- Призываю в свидетели власть огня и клянусь честью. – И Радмир заканчивает полукруг

клятвы, проводя лезвием клинка по своей ладони, давая ему выпить собственной крови, и, как только на его блестящей поверхности появляется алый развод, передает его дракону.

Последним надрезает ладонь тот, кто первым произнес слова ритуала силы. Но, как оказалось, прежде чем услышать то, ради чего все это и затеялось, нам предстоял еще один сюрприз. И именно от того, от кого его легче всего и было ожидать.

Карим быстрым, похожим на бросок змеи движением, пересекает расстояние между ним и Алраэлем, и перехватив у него рукоять кинжала, вонзает его в свою ладонь, глубоко ее рассекая.

- Я принимаю вашу клятву, служу гарантом ее исполнения и тем, кто имеет право казнить всякого, кто ее нарушит.

И не успеваем мы хоть как-то на это отреагировать, как он уже снова сидит в том же кресле, и клинок демона прячется в пустых ножнах, что висят на его перевязи. А на его руке нет даже следа от нанесенной им раны.

- Эх, Карим, хотел бы я задать тебе несколько вопросов, если бы отец категорически не запретил. - Радмир переводит затуманенный бурлящими в его душе эмоциями взгляд с моего наставника на меня, как будто пытается понять, имеет ли смысл адресовать их мне. Но, к счастью, изумление на моем лице служит лучшим доказательством, что я не тот, кто может их ему дать, и он, облокотившись рукой на широкий подлокотник, начинает говорить. И пусть голос звучит равнодушно, ему не удается скрыть отношение к тому, что он произносит:

- Алтар Закираль является сыном ялтара Вилдора и братом будущей жены повелителя, леди Рае. И хотя по законам Дарианы у него нет прав на место, которое сейчас занимает его отец, повелитель Арх'Онт и властитель Тахар считают возможным помочь командеру стать новым правителем даймонов.

- А я думал, в кого я такой авантюрист? Оказывается, в папочку. Я понимаю, никакие возражения не принимаются?

- Ты, Тамирас, продолжаешь меня удивлять, очень правильно понимая нашу роль в этой истории, - мы можем спорить по тому, как это сделать, но основной вопрос даже не обсуждается.

- У них хотя бы есть шансы?

- И очень большие. - На лице Радмира многозначительная улыбка, а густые ресницы Карима, который вступает в разговор, прячут под собой глубокое удовлетворение, которое я замечаю лишь потому, что, прежде чем начать, он на короткое мгновение встречается со мной взглядом. - Как только он нашел свою Единственную, его силы начали не только меняться под воздействием возникшей между ними связи, но и расти. А когда Таши приняла Хаос, что до недавнего времени в ней никак не проявлялся, его возможности стали если и не безграничными, то значительно превосходящими все то, с чем сталкивались даймоны. И этот процесс еще не окончен. Причем не только у него, но и у нее. Как только они осознают, что являются единым целым, эта парочка станет способной на такие фокусы, что этот вопрос будет звучать несколько неуместно.

- Тогда зачем им мы?

- На первом этапе мы нужны им будем именно как телохранители: ни она, ни он не умеют

пользоваться тем, что в них просыпается, и могут оказаться беззащитными перед тем, с чем встретятся. Да и, пока связь не окрепла, разорвать ее довольно просто: для этого может хватить и неосторожного слова. Так что нам придется с ними нянчиться, как с избалованными, капризными детьми, не позволяя разрушить то, что создается, непониманием, глупостью, амбициями, недоверием.

- Что будет, если эта связь прервется?

- И не надейся... - И от Карима, от которого даже в минуты жесткости веяло теплотой, пахнуло такой изморозью, что дракон попятился бы, если бы не стена за спиной. - Той Таши, которую ты, Тамирас, знаешь, больше не будет: бледная тень, ушедшая в пелену воспоминаний. Выжить она выживет, но жить не сможет. Лишь существовать, не имея возможности чувствовать, не умея любить, не зная привязанности, чести, долга, не ощущающая своей крови.

- А он? - вклиниваюсь в их разговор я, потому что какая-то мысль, туманом стелющаяся в моей голове, никак не дает мне покоя.

- Чудовище, с жадной чужой смерти, которая единственная хотя бы на короткое время сможет ослабить ту тоску, что будет терзать его сердце.

- Ты хочешь сказать, что его отец... - Не скажу, что мне становится все понятно, но моя уверенность в том, что я сделал правильный выбор, обретает четкость.

- Я ничего не хочу сказать. Я говорю лишь о том, что мы должны будем сделать.

- Хорошо, Карим. - Гнев Тамираса просто бросается в глаза, но тем не менее он его удерживает в себе, не давая вырваться наружу. - Будем считать, что мы с первой задачей справились, и они научились использовать то, что дала им связь Единственной. Что дальше?

- На это и у них и у нас осталось меньше года. К концу срока, установленного для помолвки, она должна стать его женой. И в самом лучшем варианте к этому времени Закираль уже должен стать ялтаром и ввести ее во дворец правителя. В этом случае она станет его соправительницей и сможет влиять на все происходящее на Дариане. Во всех других вариантах ее вмешательство в дела мужа будет рассматриваться как нарушение кодекса и создаст дополнительные проблемы.

Короткий кивок и новый вопрос, в котором продолжает звучать напряжение:

- И это получилось. Зачем будем нужны мы?

- Вот здесь и начнется наша основная работа. Мы должны стать для них постоянным напоминанием о том, ради чего все это делалось, быть им друзьями, чтобы защитить от лести, от удара из-за угла, чтобы поддерживать, если что-то не будет получаться так, как задумано, чтобы стать памятью о том, кем они были и кем стали. Мы будем рядом, чтобы помочь растить их детей такими, какими вырастили вас. И... Чтобы стать палачами, если все, о чем я уже сказал, нам не удастся. Потому что второго Вилдора на Дариане быть не должно.

- И ты, Карим, сможешь это сделать? - Тамирас смотрит на воина со странной смесью восторга и ужаса. И надо сказать, я понимаю и разделяю то, что он чувствует.

Перспективы, что перед нами вырисовываются, с какого бока ни смотри, выглядят весьма впечатляющими. И кажутся... практически невыполнимыми.

- Теперь - смогу. Потому что уже видел последствия своей слабости и во второй раз ее не проявлю. И вам не позволю.

- Ты...

- Больше ни одного слова. У нас с вами есть один день на то, чтобы осознать все, что нам предстоит, оставить распоряжения на случай своей гибели, закончить все неоконченные дела и собрать то, что вы считаете самым необходимым.

- А что будет через день?

- Командер Закираль станет гостем повелителя демонов, а мы приступим к своим обязанностям. Так что у тебя, Тамирас, еще есть время свыкнуться с мыслью, что твой племянник теперь станет для тебя самым драгоценным существом.

Но вместо вполне ожидаемой вспышки тот словно в пустоту кидает:

- Мне есть чем себя успокоить... - И когда все с некоторым недоумением оглядываются на дракона, уже даже не предполагая, чего еще от него можно ожидать, он с весьма ехидной улыбкой на своем холеном лице заканчивает: - Для него это станет полной неожиданностью. - И его рука ласково скользит по рукояти меча, украшенной большим дымчатым камнем.

Закираль

- Я не буду настаивать на помолвке, и если ты сочтешь нужным - отпущу тебя.

Пока я вел свой рассказ, она так и продолжала сидеть на самом краешке кресла, впившись ладонями в рукояти кинжалов, что весьма ощутимо вибрировали на высокой ноте, отзываясь на то, что творилось в ее душе. Готовая в любое мгновение вскинуться молниеносным движением, но тем не менее ни единым вопросом, ни неожиданно вырвавшимся жестом, ни тяжелым вздохом не выдавая своего отношения к тому, что я говорил. Просто сидела, устремив взгляд в видимую только ей одной даль, и слушала, слушала, слушала мою страшную историю, в которой по прихоти жестокой судьбы нашлось место и для нее.

А я, несмотря на тяжесть этого разговора, никак не мог не любоваться ею. Этим напряженным лбом, темно-каштановыми прядями, обрамляющими ее лицо, чуть приоткрытыми губами, на которых застыл немой крик, четким профилем, застывшим маской на фоне украшенного витражами окна. И не перестаю сравнивать ее с той, которую имел теперь право называть своей сестрой, поражаясь, насколько они похожи. Нет, не внешностью: золотые кудри Рае искристой дымкой окутывали ее голову, а у моей невесты ложились тяжелыми волнами. Сестра - выше, резче, стремительнее. Ее дочь - внешне мягче, ее движения плавнее. В глазах матери, даже когда она улыбается, светится спокойная мудрость, рассудительность. Таши - огонь, заключенный в хрупкое человеческое тело.

И все-таки, глядя на них, трудно не заметить, кем они друг другу приходятся.

Но не только родственные отношения связывали их: ни одна из них не имела выбора. За Рае его сделала моя мать, взяв клятву найти меня и дать мне то, что не смогла дать она, а за другую - я, посчитав, что могу распоряжаться ее судьбой.

И все, что мне сейчас осталось, произнеся последние слова, - ждать. Предоставив ей возможность забрать взамен мою жизнь.

Ее ничего не выражающий взгляд скользнул по одеялу, которое полностью скрывало все еще замотанное в бинты тело, споткнулся на моих плотно сжатых губах и дернулся к двери, словно оценивая расстояние до нее.

На моем лице не дрогнул ни один мускул, но сердце сжалось сильнее, чем тогда, когда я увидел входящую в свою камеру черную жрицу. И не мысль, острие кинжала пронзило грудь, не давая дышать, заставляя опустить ресницы. Чтобы уже за ними, словно за крепкой стеной, найти мужество принять то, что я увидел: она не смогла простить мне недосказанности и готова уйти, оставив мне лишь память о себе, о той надежде, которой жила моя душа последние годы, о том, что давало мне силы верить в то, что мне доступно и самое невозможное.

Но как бы больно ни было мне – это ее право, и я не смел просить ее о снисхождении. Я не мог заставить ее сделать то, что было бы вопреки ее чувствам, ее пониманию чести. И я понимал, решение, которое она сейчас принимает, станет окончательным. Каким бы неудобным оно ни было для меня, Рае, повелителя и всех тех, кто строил в отношении меня и ее свои планы.

Но я его принимал, осознавая все последствия для себя.

Не знаю, как долго это продолжалось, но когда она медленно, словно наслаждаясь каждым движением, поднялась с кресла и, подойдя к двери, взялась за ручку, перед моими глазами во всех подробностях предстал ритуал потери чести. Главным героем которого был я. И единственная сладостная мысль, что согревала меня при этом, – мне не нужно ждать год, чтобы его совершить.

– Я прикажу подать обед и привести Агираса, а ты пока подумай, какими словами будешь вымаливать у меня прощение за то, что усомнился во мне.

Все-таки привычка удерживать свои эмоции, не давая им проявляться на своем лице, иногда очень даже может и пригодиться. Потому что то, что я испытал после этих слов... По накалу было не меньше, чем отчаяние, что сковывало меня, не давая дышать.

И я сумел ответить почти бесстрастно, лишь едва осязаемой улыбкой смягчая свой голос:

– Я не мог тебе этого не рассказать.

Но она, казалось, услышала из этих слов лишь то, что посчитала для себя нужным. Или... в отличие от меня, опасениями не терзалась, а единожды приняв решение, не сочла необходимым еще раз к этому же возвращаться.

– А я разве высказалась против? Я лишь заметила, насколько неуместным было твое последнее замечание.

И одарив меня лукавой улыбкой, от которой все мое самообладание рухнуло к ее ногам, а на моем лице, похоже, застыло явно не соответствующее моему статусу растерянное выражение, вышла из комнаты.

Сделав этим мне еще один, хоть и не очень-то заслуженный, подарок – дав мне время не только убедить себя в том, что все, что со мной происходит, не является каким-либо чудовищным розыгрышем, но и осознать, что мои испытания на этом не закончены. И мне оставалось успокаивать себя лишь тем, что Агирас будет рядом со мной: все-таки принимать помощь от своего собрата-воина это не то же самое, что демонстрировать свою слабость перед хрупкой женщиной. Пусть даже и способной в качестве разрядки разрушить стационарную базу

первого эшелона армии вторжения даймонов.

И благодарить Дарану за то, что мне придется видеть жалость в глазах любимой: она не зря считалась лучшей в своем деле. Несмотря на отменную регенерацию, большая часть повреждений с трудом поддавалась восстановлению. Они касались не тела, а энергетических каналов, основная часть из которых была ею разорвана и не давала полностью контролировать собственные силы. Так что отпущенные мне на окончательное восстановление два дня я вынужден был провести в состоянии близком к забытию, заново выстраивая внутренние связи.

Увы... Не все получилось так, как я предполагал. И началось все с первого же кормления, в котором она решила принять самое активное участие, настояв на том, что не мужское это дело кормить раненого с ложечки.

Что ж, если это была кара – она не была милосердной. Хорошо еще, приподнять меня на подушках она позволила теру, который хоть и пытался казаться серьезным, но по тому, как часто он сглатывал, можно было догадаться, чем именно он давится.

Она же... была великолепна. Ни проблеска улыбки, сосредоточенный взгляд, четкость движений: поднести ложку ко рту, не пролив ни капли, дождавшись, когда я проглочу, промокнуть губы белоснежной салфеткой, предложить глоток воды и так до тех пор, пока тарелка не оказалась опустошенной.

А что было делать мне? Бежать?! При всем своем желании сделать этого я не мог – теперь, когда наша связь становилась все крепче, малейшая моя попытка воспользоваться порталом была бы ею пресечена немедленно, а если и нет, то еще не известно, в какие дали меня могло забросить с моей изломанной структурой силы. Да и некуда мне было бежать, не говоря уже про то состояние, в котором я пребывал.

Так что все, что я мог, – молча осознавать, что в следующий раз, если у меня появится идея решить что-либо за нее, мне стоит сначала пойти и приготовить нору, в которую я смогу забиться. И заранее настроить щиты, которые не позволят ей меня до этого найти.

Если бы я еще, при всех этих рассуждениях, не ощущал себя настолько счастливым, что готов был снова и снова проходить через все, что уже выпало на мою долю, только для того, чтобы еще раз почувствовать неожиданное прикосновение ее руки к своей коже, увидеть смешинки в ее глазах, ощутить аромат ее тела рядом с собой. Пройти не колеблясь, не теряя веры, не ища ответы на вопросы, которые и задавать-то не стоит.

Но все рано или поздно заканчивается. А мгновения радости проходят быстрее, чем боль. И как бы мне ни хотелось наслаждаться ее присутствием, как ни стремился мой взор касаться ее глаз, но у меня есть лишь два дня, чтобы восстановить все, что было нарушено.

Не знаю как, но она успевает заметить те взгляды, которыми я обмениваюсь со своим тером.

– Опять тайны?

Не нравится мне выражение, ответ которого мелькает на лице Агираса: похоже, он начинает мне сочувствовать.

Впрочем, я могу и заблуждаться, уж больно он уверенно и открыто держится рядом с ней, словно не просто признал в ней мою невесту, а увидел ту, которой может служить, не теряя своего достоинства.

- Нет. - Я качаю головой и улыбкой пытаюсь подкрепить свои слова. Вспоминая, как легко нам было общаться, когда я позволял всему, что происходило в моей душе, отражаться на лице, в глазах. - Мне нужно заняться своим лечением, а на это может уйти немало времени. Так что тебе не стоит сидеть рядом со мной. Если что, Агирас сделает все, что мне будет необходимо.

- Мое присутствие будет тебе мешать?

Мягкая, спокойная улыбка, волнующая темнота глаз. И вопрос, в котором нет того легкого ехидства, к которому я уже начал привыкать, - она лишь уточняет, чтобы понять.

- Нет, нисколько. Но и помочь ничем не сможешь, если только наслаждаться зрелищем моего бесчувственного тела.

- Именно этого мне и не хватало. Я остаюсь.

И все таким тоном, что я понимаю, мне лучше не спорить. Тем более что я и так уже успел впасть в немилость.

- Хорошо. - И уже обращаясь к теру, наблюдаю за тем, с каким огромным трудом она сдерживает улыбку. - Присмотри за госпожой. В отличие от меня, ей нужно есть и спать.

Будем считать, что первый компромисс достигнут. И с мыслью, что начало нашей совместной жизни положено, я закрыл глаза и начал медленно проваливаться в глубь себя.

Правда, не в нынешнем своем состоянии: где-то структуру пронзают глубокие трещины, где-то отшлифованная раньше поверхность изъедена и осыпалась сверкающей пылью, а где-то возникшие будто ниоткуда углы нарушают гармонию завершенности. А внутри, словно настоявшееся вино в граненом бокале, освещенном ярким солнечным светом, взбудораженно бьется Хаос, волнами накатывая на прозрачные стенки и грозя их снести.

Я позволил вынырнуть себе лишь один раз, когда сплелся воедино внешний контур, и я уже не только мог отслеживать всех, кто находился в этом доме, но и выходить на устройства слежения, установленные в нем, присматривая за всем происходящим. Отметил для себя, что мои способности восстановились очень уж своевременно, потому что разговор в комнате графа, невольным свидетелем которого я стал, хоть меня и не удивил - уже приходилось убедиться, что повелитель раскручивает многоходовки с обстоятельностью, которой можно только позавидовать, но заставил еще раз задаться вопросом о том, насколько правильным будет втягивать во все это Наташу. И вновь поставил перед невозможностью даже самому себе немедленно на него ответить.

Тем более что будущее Дарианы было мне тоже небезразлично, а представляемая возможность выглядела весьма соблазнительно.

Светильники мягко освещали комнату, лишь слегка разгоняя сумрак. Впрочем, для того, чтобы разглядеть каждый волосок, упавший на лицо свернувшейся клубком на тахте вместе с вытянутым из спячки тарагором невесты, ночная мгла помехой мне не была.

- Как она? - не голосом, ментальным воздействием, на которое уже был способен, коснулся я Агираса.

- Пытается держаться. - И его ответ, в котором он не смог скрыть мягкость по отношению к ней, убедил меня в правильности того, что я уже успел раньше заметить: он принял ее не как обязанность - как часть себя.

И чтобы это случилось, ей пришлось сделать то, что даже мне, ощущающему дремлющие в ней силы, кажется невероятным.

- Береги ее.

И не дожидаясь, когда он ответит, запечатлев в своей памяти невесомую улыбку, играющую на ее губах, вновь проваливаюсь в забытие: времени оставалось уже совсем немного, а сделать предстояло едва ли не самое сложное.

Закрепить внутренний каркас мне удалось незадолго до того, как к вечеру второго дня в комнату вошел принц Радмир. Я только успел открыть глаза, опустить ресницы, ответив на вопрос, застывший в глазах невесты, и сделать глоток воды из поданного Агирасом стакана.

- Поступило предложение покинуть гостеприимный Камариш и перебраться поближе к месту, где происходят столь ожидаемые мной и сестрой события. Ты как, - он окинул меня быстрым, но цепким взглядом, - готов?

Воспользовавшись тем, что Наташа отошла к тахте, на которой на пушистой шали расположился ее питомец, я позволил себе ответить с долей язвительности, благо пребывание на Лилее весьма обогатило мои эмоции. Пытаясь намекнуть демону, что не все так радужно, как это может выглядеть с его стороны, и максимально определиться с положением каждого из нас, чтобы избежать лишних проблем в будущем.

- А у меня есть выбор?

И вновь быстрый взгляд, глаза в глаза, и дрогнувший уголок губы подтверждает, что подоплека вопроса ему хорошо ясна.

- Выбор есть всегда. Но вряд ли стоит его делать до того, как станет известно все, что на него может повлиять. И дворец повелителя - это не то место, пути из которого не будет. Правда, для тебя одного.

Можно считать, что отношения выяснили и приоритеты расставили. Впрочем, его честность вполне заслуживает благодарности, да и его отношение ко мне для меня не секрет. Я хоть еще и плохо разбираюсь в том, что ощущаю своими новыми способностями, но для того, чтобы отличить симпатию от ненависти... Можно считать, что наши с ним чувства взаимны, что не может не радовать: ей не придется разрываться между любовью к брату и ко мне.

И то, что, кроме него, в комнату никто не вошел, говорит о многом: он фактически член моей семьи и из всей той разношерстной компании, что ко мне приставлена, лишь он один может видеть мое лицо, не создавая для меня дополнительных проблем. Если брать во внимание не мое нынешнее положение, а то будущее, которое мне предлагают.

- Забери сестру с собой. А я буду готов через несколько минут: хотелось бы хоть немного привести себя в порядок, прежде чем я появлюсь перед повелителем.

Короткий кивок, соглашаясь с моим предложением, и теплый взгляд в ее сторону.

- Хорошо. Я прикажу принести тебе оружие. Не скажу, что уж очень хорошее, но на один раз сгодится. А потом подберешь себе что-нибудь соответствующее в оружейной отца. А то и в сокровищнице - там хранятся весьма неплохие экземпляры, в том числе и из вашего. - И заметив, как чуть приподнимается моя бровь, добавляет все тем же доброжелательным тоном, словно опасаясь привлечь внимание Наташи, но сопровождая это довольно жестким взглядом:

- Ты - гость, а не пленник. И отец не собирается афишировать твое нахождение в его владениях лишь по одной причине - не всех обрадует известие о твоём удивительном воскрешении.

И, перехватив мою невесту под руку, задержавшись только для того, чтобы тарагор успел занять свое излюбленное место на ее плече, выводит ее из комнаты, не давая ей даже оглянуться в мою сторону.

А мне остается только сожалеть, что за то время, что было нам отпущено судьбой, я не смог сказать ей ни одного из тех слов, которые пусть и не смогли бы вернуть ей того душевного спокойствия, которого, несмотря на то, что она пыталась мне показать, в ней не было, так хотя бы отвлечь от той тревоги, что она испытывала. Да и о том сюрпризе, что ожидал нас, как только я спущусь вниз, ей стоило хотя бы намекнуть.

На то чтобы избавиться от остатков бинтов, принять ванну и одеться в захваченную Агирасом из моего убежища форму, закрепить на поясе принесенные одним из гвардейцев клинки и накинуть набиру, ушло времени несколько больше, чем я предполагал. Тело слушалось, но без той стремительности, что была достигнута сотнями лет специальных тренировок. Впрочем, меня это не сильно пугало, как и та тонкая паутина шрамов, что стала украшением моей кожи - встреча с Тамирасом обошлась мне более тяжелыми последствиями, так что опыт возвращения себя в боевую форму у меня был.

- Ну что, Агирас, еще не жалеешь, что дал мне клятву тера? - Этот вопрос вырвался у меня неожиданно, когда я уже готов был шагнуть в открытую им дверь.

- Мой алтар... - Он остановил свой взгляд так, как было положено по его статусу, но, словно подтверждая, что для нас с ним очень многое изменилось, резко поднял голову и посмотрел мне в глаза.

Изменилось... Но то, что открылось при этом... Стоило того, чтобы это произошло.

- Нет, Агирас. Я больше не алтар. Да и прав на тебя у меня больше нет, поэтому я могу лишь просить тебя последовать за мной, но не приказывать этого.

Он не отводит взгляда, позволяя читать в нем то, что он мгновение спустя произносит. Давая моей душе если и не отдохновение, так надежду: если мне доверился один...

- Мой алтар. Я присягнул вам ребенком и за всю свою жизнь ни разу не пожалел о своем выборе. Я гордился вами. И все, что сейчас изменилось, - я горжусь двумя: вами и вашей невестой. И последую за вами, куда бы вас ни занесла судьба. А если вы попытаетесь от меня отказаться, я присягну леди Таши и все равно останусь рядом.

Не могу сказать, что после этих слов у меня на душе стало легче и спокойнее: распоряжаться чужими жизнями для меня всегда было не то же самое, что рисковать своей. Но, судя по всему, мне именно этому и придется учиться, потому что командовать мобильной группой совсем не то, что стать правителем Дарианы.

- Хорошо, Агирас, пусть так и будет. Но я хочу, чтобы ты мне пообещал кое-что. - И подслушанный разговор, слова того, кого называют Каримом, но сущность которого вызывает у меня странное ощущение родства, всплывает в моей памяти.

- Да, мой алтар.

- Если я перестану быть тем алтаром, которому ты присягал, именно ты, никто иной, отправишь меня в Хаос. И сделаешь все, чтобы спасти Наташу.

Я вижу, как волнение и вопросы плещутся в его глазах. Но они так и остаются в черной бездне, не касаясь спокойной уверенности, звучащей в его голосе:

- Я клянусь вам в этом. Но прежде сделаю все, чтобы этого не произошло.

И он отступает в сторону, пропуская меня вперед. И когда я выхожу, пристраивается за моей спиной, чуть впереди демона, что безмолвной тенью вынырнул из своего убежища, как только мы покинули комнату.

В большом, но очень уютном холле весьма ожидаемое мной оживление, но во взгляде Наташи, который она бросает на меня, прежде чем подойти и встать рядом, ощущается смятение и непонимание. И все, что я могу сделать, коснуться пальцами ее ладони, передавая часть своей уверенности в том, что мы справимся со всем, что нам выпадет.

Вот только... Я сам в этом не столь уверен.

- Алтар Закираль, принцесса Таши. - Радмир делает шаг мне навстречу, и это служит сигналом для того, чтобы вокруг нас установилась тишина. - Позвольте мне представить ваших телохранителей. За вашу, командер, жизнь отвечаем я и граф Элизар. Не считая, конечно, вашего тера. Безопасность моей сестры будут обеспечивать принц Тамирас и лорд Дер'Ксант с пятеркой Веркальера.

Мне приходится сильнее сжать ладонь Наташи, потому что тот клубок чувств, который сплетается в ее душе, наводит меня на мысль, что еще неизвестно, кого и от кого надо защищать. И, самое главное, кому эту обязанность придется взять на себя.

- Насколько я могу понять, положение Карима при моей персоне мы будем обсуждать несколько позже и за плотно закрытыми дверями? - Я могу не позволять себе усмешку, лицевой платок все равно не даст им осознать мое состояние, но взгляд, который я перевожу в сторону наставника графа, должен казаться очень выразительным.

- Именно так, командер. - И он... склоняет низко голову, почти касаясь груди, и замирает, удерживая согнутую руку за спиной.

Принятое на Дариане полное приветствие воина!

Похоже, в этой истории меня еще ждет немало сюрпризов.

И я отвечаю ему так, как ответил бы любому из своих воинов, признавая свое право на его жизнь. И испытываю некоторое облегчение, когда этот ритуал заканчивается: не люблю того, чего не понимаю.

- Теперь, когда все представлены, мы уже можем отправляться?

Чем быстрее Наташа окажется в привычном ей окружении, тем спокойнее мне будет, потому что даже те щиты, что я выплетаю вокруг нее, уже с трудом удерживают бушующий в ней пожар. Не зря же Тамирас предпочел подойти как можно ближе, словно готовясь, если что, принять удар на себя. И лишь Радмир вроде как и не замечает того, что происходит с его сестрой. Или... лучше ее знает?

- Да, конечно. А вы, алтар, не хотите воспользоваться возможностью и сами выстроить портал?

- Нет, благодарю вас, принц. Мне передали предупреждение вашего отца, а у меня нет желания ссориться с повелителем. Тем более что матрица перехода уже стабилизирована, и вам нужно ее лишь активировать.

Достаточно было лишь упомянуть о повелителе, как Наташа начала успокаиваться. И я, поймав взгляд демона, чуть заметно склоняю голову, выражая признательность за подсказанный им способ утихомирить бушующие эмоции невесты. И получаю в ответ такой же.

Контур портала вспыхивает серым, и первыми в тумане исчезает пятерка демонов с эмблемами сарусов на шее.

Приглашающий жест принца, но еще прежде чем он его заканчивает, шаг в новую жизнь делаем мы. Сплетая наши пальцы, продолжая верой, доверием, любовью, силой, что одна на двоих, мужеством и надеждой, осознанием того, что этот выбор был сделан вопреки всем тем препятствиям, что встали между нами, вопреки тому времени и пространству, что нас разделяли, поддерживать друг друга, одаривать самым ценным, что у нас есть, - теплом собственной души.

Глава 22

Наташа

Была ли я потрясена его рассказом?

И да и нет. Все, что он мне мог сказать, в том или ином виде было мне уже известно, все это я уже пережила, пропустила через себя, когда принимала решение отправиться за ним на базу. И пусть мне было нелегко еще раз услышать о том, что последними своими приключениями я была обязана странной легенде о Единственной, в которую трепетно верили те, кого я воспринимала как совершенно бесчувственных существ. Но я с этим не то чтобы смирилась - приняла как стихийное бедствие: нужно просто пережить. Однако было в этой истории то, что заставляло трепетать мое сердце и искать ответ на вопрос, который, по большому счету, был сейчас совершенно неважен.

Как? Как в тех условиях, в том окружении, в крепких стенах законов, обычаев, под прессом пресловутого Кодекса чести, под неусыпным контролем внутреннего круга он сумел не только не закаменеть, но и научился понимать, сопереживать, чувствовать? Как ему удавалось находить то, о чем большинство его сородичей даже не задумывалось? Как ему хватило смелости пытаться разрешить кажущуюся на первый взгляд неразрешимой дилемму между настигнувшей его любовью к женщине чуждого ему народа и своим миром?

И если меня что-то и потрясло, так именно мужество, с которым он шел по своему пути. То, как он боролся за все, к чему стремилась его душа. То, каким беззащитно-ранимым он оказался внутри жесткой оболочки даймона.

Была ли я напугана открывшимися мне перспективами, вероятностью не вынести ту ношу, которую, приняв свое решение, я должна была с ним разделить, опасалась ли за собственную жизнь, которая могла оборваться значительно раньше, чем мне самой бы этого хотелось?

Нет.

Я допускала, что могу оступиться. Но знала - он протянет руку и поможет подняться. Я

понимала, что могу погибнуть до того, как мои мечты воплотятся в жизнь. Но верила – судьба благосклонна к тем, у кого хватает решимости бросить ей вызов. И не страх поселился в моей душе – тишина замершей перед рассветом природы, в ожидании чуда, которым явит себя поднимающееся в небо солнце. И осознание того, что сам мир будет откликаться на мой призыв, пока ощущение единства с ним будет пронизывать мою сущность.

Но было и другое... В тот момент когда он закончил говорить, я не поняла – ощутила, замершим на мгновение сердцем, комком воздуха, застывшим в горле, потерявшимся вдали взглядом – я не могу позволить потерять ни одного мига из того, что мне – нам отпущено. Я не могу потратить их на то, чтобы разыскивать правых и виноватых, я не могу отдать их вечности на то, чтобы клясть судьбу за то, что счастье не поднесено мне на блюдечке, за то, что за него приходится бороться и проливать свою кровь. Я не могу лишиться себя ни единого его взора, ни слова, ни улыбки, ни прикосновения.

И не могу позволить этого ему – кто может сказать, как много нам дано быть вместе, чтобы потерять из этого хотя бы крупицу.

Так что когда открылся портал во дворец, лично я была настроена весьма решительно. Тем более что обещанные мамой два дня с ним я провела совершенно не так, как надеялась. И пусть благодаря Агирасу я не только узнала о своем будущем супруге много нового и интересного, но и успела претворить в жизнь часть своего плана по ознакомлению Закираля с прелестями моего характера, подводя к мысли, что это не я – это он плохо все рассчитал, прежде чем принял свое решение. Но после всего пережитого мне нужно было больше, чем смотреть на застывшее холодным мрамором лицо, на замершие пальцы, выглядывающие из-под краешка бинтов. Я жаждала видеть его взгляд, почувствовать его дыхание, слышать его голос, убеждаясь в том, что мне действительно удалось сделать то, что даже я сама, в глубине своей души, считала практически невозможным.

Снова и снова утверждаясь во мнении о том, что если судьба предлагает тебе подарки, то не стоит из ложной скромности от них отказываться: такое участие с ее стороны редкость, да и нет у нее привычки уделять внимание тем, кто не умеет ценить ее милость.

Мы прибыли во дворец уже поздним вечером. И потому отец коротко, но весьма радушно поприветствовав Закираля и нежно обняв меня, предложил все церемонии и разговоры перенести на утро. Уточнив при этом, что каждый волен понимать под этим именно то время, которое ему необходимо для полноценного отдыха. И хотя я чувствовала, что мой жених был бы не прочь как можно быстрее прояснить для себя часть вопросов, он не стал возражать. То ли демонстрируя выдержку, то ли все еще чувствуя некоторую слабость после ранений.

Лишь попросил указать ему покои, где он и Агирас могли бы разместиться.

Ну-ну... глядя на искры, что время от времени вспыхивали в папочкиных глазах, я уже настроилась на определенные неожиданности. И даже не пожалела, что Закираль так и не снял щиты, которыми окутал меня еще в доме Алраэля, опасаясь, как бы я своими эмоциями не сотворила очередные закопченные развалины, – должны же быть в его жизни и приятные сюрпризы. А то, что ему предстоит именно такой... Подтверждала загадочная улыбка мамы и легкая рассеянность, с которой ее взгляд скользил по нам.

– Коммандер, – так... начинается, – я взял на себя смелость предположить, что вы не будете против, если я размещу вас в крыле, отведенном для моей дочери. – И заметив, как стекленеет взгляд моего жениха, но тем не менее не позволяя себе на это хоть как-то отреагировать, тем же совершенно равнодушным тоном добавил: – По нашим законам, совершив помолвку, вы уже

взяли ответственность за принцессу на себя и совершение обряда – лишь формальность, которая скрепляет уже сложившиеся отношения. Но если я поступил некорректно с точки зрения ваших законов...

Да, папочка... Только не надо родному дитятке сказки рассказывать, что ты эти самые законы и не изучил. От самой первой буквы и до самой последней точки, чтобы ненароком свою дочь в какую нехорошую историю не втянуть, а если уж она по своему недомыслию сама себя туда впечатает, то вытащить ее оттуда с наименьшими потерями не только для тела, но и для душевного состояния.

Впрочем, Закираль в этом отношении мало чем от родителя отличается. Не зря же еще в первый же день нашего общения он счел нужным поставить меня в известность, что предпочитает знать все, что ему необходимо. И не только.

И уже не раз доказывал мне это. По крайней мере, появление телохранителей для него не стало неожиданностью, как бы он ни демонстрировал всем остальным легкое замешательство.

- Вы, повелитель Аарон, прекрасно осведомлены о наших обычаях, и ваше предложение не нарушает ни одного из них. Однако, если я правильно помню законы демонов, я все еще не скрепил помолвку и, если вы позволите, сделаю это немедленно в вашем присутствии. Дабы никто не посмел усомниться в праве моего нахождения вблизи от своей невесты. Агирас. - Он оборачивается к теру, который словно того и ждал.

И за что мне такое?! Жила себе спокойно, трудилась на благо процветания своей фирмы, время от времени развлекала себя милыми приключениями с братом. Так нет... Ну как обойтись без острых зубов, длинных когтей, наглости и изобретательного ума, когда вокруг тебя одни хищники. Даже если они и стремятся сделать как лучше для тебя.

А ведь папенька даже не растерялся. И удовлетворение, что хоть и трудно обнаружить, но, если знать, куда смотреть, можно увидеть, доказывает – это была проверка. И он ни на мгновение не сомневался, что Закираль ее пройдет.

Парные браслеты появляются в его руке, и он опускается передо мной на колени. Именно так, как сделал бы это любой демон, прося свою возлюбленную стать его невестой.

- Принцесса Таши, готова ли ты разделить со мной мой жизненный путь, мой кров и мою пищу, стать для меня путеводной звездой, теплом домашнего очага, опорой в тяготах и надеждой в лишениях, стать матерью моим детям и основой моего рода?

Эх... хотела бы я тоже сделать им приятное и ответить совершенно не так, как от меня ждут. Но напряжение, что словно крылом касается меня, предостерегает не делать того, что, кажется, не вписывается в их планы. А ведь можно было, переставив всего несколько слов, назвать его уже не женихом – мужем.

- Алтар Закираль, я готова разделить с тобой твой жизненный путь, кров и пищу и в назначенный день стать основой твоего рода.

Все остальное – дело одной минуты. Один браслет защелкивается на моей руке, отрезая путь к отступлению, второй расцвечивает черноту его кожи.

Не скажу, что все довольны таким поворотом событий – как Тамирас ни пытается скрыть свои эмоции, они волнами накатывают на меня, даже сквозь выставленную Закиралем защиту, но я стараюсь не подавать вида, что меня интересуют такие мелочи. Тем более что меня это тоже

несколько смущает, но совсем по иным причинам: как-то уж больно притко меня подталкивают к некоторым решениям. А то я уже и сама не разберусь, что и когда мне делать с принадлежащим мне мужчиной.

Но как бы я ни храбрилась, путь через подземелья к собственным покоям показался мне слишком коротким, чтобы его хватило для того, чтобы я вошла в них, хотя бы создавая видимость спокойствия. Но вполне достаточным, чтобы утвердиться во мнении, что медлить я не собираюсь. Потому что с каждым пройденным шагом, с каждым вздохом, с каждым случайным прикосновением ощущение, что все происходящее похоже на изоциренную пытку, становилось все сильнее.

Несколько минут суеты, пока Агирас осматривает отведенные мне помещения, и дверь за ним, единственным, кто последовал за нами, закрывается.

Но прежде чем я успеваю хотя бы что-нибудь произнести, говорить начинает он:

- Наташа, ты не должна делать того, что они хотят от тебя. - Он стоит в центре комнаты, и его взгляд то и дело перескакивает на две двери, что ведут из моей любимой гостиной.

Ну... в отличие от него, я знала, сколько спален в той части папенькиного жилища, что отведено для меня. Я могла даже предположить, в какой именно гардеробной приготовлены для него вещи и где на столике у широкой кровати стоит бутылка лучшего вина из папенькиных подвалов в качестве снотворного, если тревожные мысли помешают предаться отдыху.

Но если у него даже и были на эту ночь иные планы, в мои намерения входило их слегка изменить. И вместо того чтобы объяснять это Закиралу, я, отдав Ваське приказ скрыться из поля моего зрения и дождавшись, когда он, залихватской трелью высказав мне свои соображения по этому поводу, приземлится на ближайшее к нему кресло, просто подхожу к жениху вплотную и отстегиваю край лицевого платка. В который раз уже любясь рельефной контурностью линий его лица, искрам на кончиках его ресниц, блеску по краю его зрачка.

И понимая, чувствуя, что если бы у меня была возможность вернуться в тот день, когда я попросила его показать себя мне, - я бы сделала то же самое. Даже зная, с чем мне придется столкнуться. Даже осознавая, насколько страшным был тот выбор, что нам пришлось сделать, что путь, который нам предстоит, не обязательно закончится так, как мы об этом мечтаем.

Но сейчас ничего из этого не имело значения. Потому что мои родители сделали нам такой подарок, о котором я даже не смела мечтать. Они дали нам время. То время, когда имели значение лишь мы сами.

Он и я.

И я не собиралась позволить ему его потерять.

Кончиком пальца провела по четко очерченным губам, словно не замечая, как пустота в его глазах заполняется удивлением. Резким движением сбросила с его головы верхнюю часть набиру и ладонью скользнула по волосам, запутываясь в жестких прямых прядях.

- Ты дома тоже ходишь в этом? - Намекнув на то, что плотная ткань мешает мне и дальше исследовать то, что теперь уже принадлежит не только ему, но и мне.

Вот это выдержка: на лице не дернулся ни один мускул, да и глаза - бескрайняя бездна. Но

хитрый замок, не сумев справиться с которым (поэтому мне и пришлось просить помощи), расстегнут, и он, передернув плечами, скидывает накидку себе под ноги.

- Сейчас еще возможно разорвать установившуюся между нами связь, не причинив друг другу вреда. Но если...

Белоснежная ткань форменной одежды на черной коже. Серебро искр Хаоса, карий зрачок, очерченный изумрудным сиянием... Да кто же создал вас такими?! Кто соединил воедино возведенную в абсолют честь и наделил жаждой войны?! Кто спрятал чувства под маску бесстрастности и подарил легенду о Единственной, заставляющую совершать безрассудства?! Кто был столь жесток и настолько же щедр?!

Разве это важно сейчас? Когда лишь безграничная воля, похожая на неприступную скалу, заставляет его сдерживать свои чувства, прятать их за мощными щитами, внешней холодностью, чтобы не сделать ничего, о чем я могла бы сожалеть.

- Никаких «если». И не стоит меня лишней раз пугать - я все-таки дочь повелителя демонов. Но если... - Улыбка, что касается моих губ, делает больше, чем все, чем я раньше пробовала вытащить его из возведенных им же баррикад.

И они рушатся горячим дыханием, что касается моей кожи, теплом сильных рук, которыми он прижимает меня к своему надежному телу, словами, что срываются с его губ, когда он дает мне возможность вздохнуть между полными страсти поцелуями.

И пусть в его глазах все еще чувствуется не сомнение - готовность в любое мгновение опустить щиты, если в моей душе хотя бы мелькнет тень опасений, появится хотя бы отзвук неуверенности отдать ему себя всю до конца. Но чем сильнее бьется мое сердце, отзываясь на его ласки, тем все менее осязаемым становится его контроль над собой, тем все сильнее его чувства затягивают меня в свой стремительный водоворот.

И больше нет ничего, что могло бы сдерживать стремление двух душ слиться в одну, больше нет ничего, что мешало бы телам чувствовать, ощущать трепет друг друга, стремиться стать ближе настолько, насколько это возможно, когда ты и так уже перестаешь отличать, кому и что принадлежит.

И мои волосы, рассыпаясь, растворяются в черноте его кожи, а его руки, все требовательнее заявляя права на меня, провалами смотрятся на моем светлом теле. И это не безумие - это осознание того, что не может быть ничего крепче, чем его объятия. Что нет ничего надежнее, чем его взгляд, обещающий: мы справимся со всем, что бы нам ни подкинула судьба. Нет ничего мягче, чем его губы, которые согревают каждую мою клеточку, нет ничего сладостнее, чем тот миг, когда замирает сердце и останавливается время, признавая, что склоняется перед нашим мужеством быть друг с другом.

И когда я открываю глаза, ощущая на себе его взгляд, я не могу вспомнить, в какое из мгновений этой кажущейся бесконечной ночи меня сморил сон.

- Отдохни еще. - Он встает с кресла, что передвинул поближе к кровати, и, не спуская с рук урчащего от удовольствия тарагора, присаживается рядом. Темной бездной выделяясь на фоне царящего в спальне полумрака. - Еще очень рано.

- Нашли общий язык? - Я, подтянув одеяло повыше, киваю головой на едва не закатывающего от удовольствия глазки-бусинки Ваську.

- Не совсем. Кормить я его не смогу, а вот гладить...

Похоже, из нас троих, находящихся в комнате, именно тарагор обладает умом и сообразительностью. Потому что, выдав еще один утробный звук, перелетает туда, где еще сохраняется тепло Закираля.

- А ты почему не спишь?

Его рука ложится на мое обнаженное плечо и нежно, но весьма настойчиво опускает на подушку, на которую я опиралась локтем.

- Хотел подумать, не мешая своими мыслями твоему отдыху.

Улыбка трогает его губы, но в глазах сквозь мерцающую мягкость проступает тревога. Да и щиты, стеной отделяющие меня от него, говорят мне о многом: он все еще не готов делиться со мной своим беспокойством.

- И что-нибудь весомое пришло в твою голову? - Я добавляю в свой голос игривости, надеясь, что это поможет ему еще хоть ненадолго отстраниться от тех раздумий, которые не давали ему сомкнуть глаз.

И оказываюсь права. Или... он просто оценил мою заботу о себе. Но словно опадает занавесь, и его взгляд расцветчивается совершенно иными красками: он теплый и ласковый.

- Только то, что я должен неустанно благодарить судьбу за то, что привела меня в тот парк у королевского дворца, в котором я тебя первый раз увидел.

- Ты думаешь - это была судьба?

И вся романтика исчезает из его взгляда.

- Ты что-то знаешь?

Но я качаю головой.

- Слово тени догадки мелькает по краешку моего сознания, да имя Карима так и просится на язык.

- Опять Карим. - Он опускается рядом со мной, на высоко поднятую подушку, и я придвигаюсь к нему поближе, положив голову ему на грудь и отметив, как мягко его пальцы скользят по моей руке. - Куда ни кинь взгляд, везде всплывает он. И ощущение, словно я знаю - кто он, но не могу вспомнить.

А вот у меня совсем иное ощущение. И возникло оно не сегодня, а едва ли не с того момента, как я его увидела. Странное чувство, что я знаю своего жениха так давно, как будто еще до того, как появилась на этом свете. Знаю не мыслями, словами, движениями - чем-то неизмеримо большим: своим сердцем, своей душой. Или это и называется: связь Единственной?

- А это не может быть воздействие? - Несмотря на то что я пообещала наставнику графа быть терпеливой, эта загадка все так же не дает мне покоя. Но как я ни старалась, я не могла объяснить то, что видела, когда столкнулась с его неожиданными способностями. - Хотя... он не маг.

- Ну конечно же, - и он ловко сбрасывает меня со своего плеча и, плотно прижав к кровати, нежно целует, позволяя рассмотреть восторг, который плещется в его зрачках, - это воздействие. Только совершенно не то, о котором ты подумала.

Но это единственные разъяснения, которые мне удастся получить. Потому что он находит самый действенный способ не только не дать мне задавать ему глупые вопросы, но и заставить еще отдохнуть.

И надо признать, весьма приятный способ.

Так что когда я открываю глаза в следующий раз, яркий солнечный свет, заливающий комнату, довольно ясно дает понять, что то утро, свидетелем которому я становлюсь, ранним назвать никак нельзя, а вместо жениха рядом со мной дремлет Васька, придерживая когтистой лапой листок бумаги.

- И чего еще можно ожидать от этих мужчин? Ни тебе звезд с неба, ни кофе в постель, ни даже доброго утра.

Похоже, кое-кто со мной не очень-то и согласен, по крайней мере приоткрытый глаз тарагора именно так на меня и смотрит.

- Ну и какие трубы вырвали его из моих жарких объятий? - Как и следовало ожидать, отвечать было некому, потому что Васька посчитал мой вопрос недостойным его и спрятал голову под крыло, намекая, что я мешаю ему предаваться неге. Хорошо еще, сдвинул конечность, а то бы пришлось выдирать из-под нее записку: он хоть и маленький, но цепкий.

«Тебя ждет Рае - передавай ей мою благодарность, а я пока узнаю, чего хочет от меня твой отец».

Что ж... коротко и лаконично. Впрочем, я и не рассчитывала на то, что он доверит бумаге слова любви, которые мне с трудом удалось вытянуть из него в более способствующей этому обстановке: с его привычкой держать все в себе мне стоит смириться с тем, что о его чувствах я буду догадываться совершенно иными способами. Но не скажу, что меня это сильно пугает.

Я быстренько привела себя в приличествующий принцессе вид, правда, без помощи подобающей той же принцессе служанки: мне всегда казалось, что умыться и заплести волосы в косу я могу и самостоятельно. А уже тем более ужом вползти в сшитые из выделанной эльфами кожи брюки и затянуть перевязь с кинжалами.

Проигнорировав расставленные на столике в гостиной легкие закуски, вышла в коридор, что вел к большому холлу, с которого, собственно, и начинались отведенные мне во дворце покои. Впрочем, в них можно было попасть еще несколькими, не столь простыми способами, некоторые из которых вообще являлись достоянием только самого близкого окружения. Не говоря уже о тех, о которых знали лишь я и мой батюшка: огонь и паранойя в крови демонов сплелись так плотно, что отделить одно от другого было невозможно.

А если уж говорить о повелителе... Так что тот кусок архитектурного шедевра, где я размещалась, был лишь частью того хитроумного плана: ошарашить, озадачить, запутать и завести, что претворялся в жизнь при создании этого комплекса комнат, лестниц, переходов, порталов, лабиринтов, ловушек, который в конце концов стал одним из самых безопасных мест на Лилее, уступив звание самой драконьей крепости Зари. С чем отец до сих пор не может смириться. Правда, есть у меня подозрение, что все уже давно совсем не так, просто об этом, кроме самого папеньки, никто не знает.

Не успела я еще закрыть за собой дверь, как кроме парочки демонов, что денно и ночью изображала скульптурную группу, перед моими глазами появились еще двое. Хорошо еще, Тамираса среди них не наблюдалось. Не знаю, как он будет исполнять при моей персоне роль телохранителя, но то, что после такой ночи я не буду чувствовать себя уютно в его присутствии, я знала точно.

- Вы тренируетесь или считаете, что здесь мне может грозить опасность?

Ну вот... Теперь и поехидничать будет не с кем. Несмотря на то что в глазах пляшут демонята, по лицу Алраэля и не скажешь, что в моих словах звучала неприкрытая насмешка.

- Леди Рае просила проводить тебя к ней, как только ты встанешь.

Хоть что-то радует, выкать не стал, а то бы точно пришлось с первого дня исполнения им обязанностей демонстрировать свой скверный характер.

- Может, ты расслабишься? А то я от каждой тени шарахаться начну, предположив, что отец скрывает от меня страшные тайны, и куда ни глянь, вокруг одни заговоры.

Так... процесс пошел. У лорда нервный тик на кончике губы начался, а Веркальяр уже откровенно улыбается.

- Ладно, я не буду показывать чрезмерного рвения. Тебя такой вариант устроит?

Будем считать, что уже и поговорить есть с кем.

- Устраивает. Куда дракона дели?

- Отправили к Ролану. Тот пообещал ему последнее прибавление в гареме показать. Видно, решил, что не стоит ему тебя видеть, когда у тебя такие шальные глаза.

А я-то думала, что краснеть давно разучилась. Оказывается, просто не попадала в такие ситуации.

А этот... белокурый демон, еще и улыбается понимающе. Совсем засмутил барышню. Да и второй хорош: так я и поверила, что рассматривает трещинки в стене. Можно было бы Ваське пожаловаться, но он решил, что женские разговоры не для него, и отказался меня сопровождать, так и остался дремать на кровати, видно, радуясь тому, что хотя бы какое-то время можно за меня не переживать.

- Ладно, идем. Отец хотя бы к обеду Закираля обещал отпустить?

- Там властитель Тахар и Карим.

И пусть это не звучит как ответ, именно таковым и является: «Вряд ли раньше чем к ужину я своего жениха и увижу». Одно радует, папенька наверняка понимает, что после всех переживаний меня лучшешний раз не нервировать, так что не только вернет даймона в целостности и сохранности, но еще и о его душевном состоянии позаботится. Насколько это будет возможно.

- Пойдем короткой дорогой, поэтому запоминайте сразу, чтобы вместо помещения охраны у покоев повелителя не попасть в казарму гвардейцев, которые не очень любят непрошенных гостей.

Про еще один вариант я решила умолчать: зачем заранее пугать вполне симпатичных мне эльфов тем, что через некоторые коридоры могут пройти только те, в ком течет кровь Арх'Онтов.

И что даже мама не будет чувствовать там себя в безопасности.

Я, не касаясь, показываю последовательность и отхожу в сторону, давая Алраэлю возможность воспроизвести ее самому. И даже не проверяя, делаю шаг в серый туман, когда очерчивается рамка портала.

Четверка демонов по углам, мечи наполовину вынуты из ножен, и достаточно короткого слова, чтобы заклинания, что вязью рун вплетены в потолок, пол, стены, плотно спеленали нас, лишив малейшей возможности сопротивляться.

- Отбой. Все свои. Доложите леди Рае, что я прошу ее аудиенции.

- Леди Рае ждет вас, ваше высочество. Ваша охрана останется здесь.

- Благодарю тебя, Марлах. - Я улыбаюсь своему старому знакомцу, который за несколько недель моего отсутствия перебрался из телохранителей моего брата в охрану маменьки.

Что ж... достойное повышение. Да и мне как-то спокойнее, мама хоть и не нуждается в чрезмерной опеке, но, зная, что рядом с ней лучшие из воинов отца, мне будет легче покинуть этот мир.

- Вы здесь не шалите. - И я, подмигнув лорду, выскакиваю за дверь, которую, несмотря на мою стремительность, успевают открыть передо мной.

Коридор, по которому я иду, кажется пустым. Но мне, с моей обострившейся чувствительностью, не нужно даже напрягаться, чтобы заметить тех, кто искусно скрывает свое присутствие. Да... таких мер предосторожности я за свою жизнь в этом дворце еще не наблюдала. И, похоже, не властитель драконов тому причина.

И самое простое, что можно сделать, чтобы не пустить в свое сердце тревогу, - делать вид, что я ничего не вижу: ни темных глаз воинов, отслеживающих каждое мое движение, готовых мгновенно броситься на выручку. Ни тех неброских предметов интерьера, каждый из которых может нейтрализовать и дюжину демонов, не говоря уже о тех, кто слабее телом и духом.

Впереди - развилка. Коридор налево плотно перекрыт личной гвардией повелителя. И хотя большая часть из них мне известна не только в лицо, но и по именам, сделаю я попытку шагнуть в ту сторону, ее бы пресекли осторожно, но весьма настойчиво. Значит, вся компания собралась у отца в кабинете. Впрочем, если сам дворец считается неприступным, то личные покои главного демона - это что-то невообразимое. Хотя... кое-кому удалось забросить меня в гостиную, а защита, установленная там, лишь немного слабее.

И я сворачиваю направо. Здесь тоже воины, и с теми же эмблемами, но количеством несколько поменьше. А старший - мой знакомец из Камариша.

- Леди Рае...

- Ждет вас, принцесса Таши. Я рад, что вы во дворце, - здесь вам и вашему жениху будет спокойнее. Да и повелитель не будет за вас так переживать.

- Там мои...

- Не беспокойтесь. О них позаботятся.

Судя по тону, о них действительно позаботятся: проверят не только на стойкость характера, но и на воинскую выучку. А может, и на моральную устойчивость, предложив пригласить знакомых демонесс. Так что кое-кому веселое времяпровождение обеспечено. И остается лишь один вопрос, куда эти крупногабаритные экземпляры уже успели пристроить тера Закираля? Впрочем, вряд ли Радмир отдаст Агираса на растерзание, скорее уж наоборот, побережет своих воинов.

- Наконец-то. Сколько тебя ждать?

Этот вопрос застигает меня еще на пороге гостиной. А по тому, что я вижу, можно сделать однозначный вывод: маменька не в духе.

- Мама? - Я так и останавливаюсь, успев заметить за закрывающейся дверью ехидную морду демона: ведь знал, что здесь творится, и не предупредил.

Комната мало напоминает уютное гнездышко, которым я его помню по последнему моему посещению. Скорее похоже на поле боя. Правда, судя по всему, мамы с многочисленными нарядами и украшениями.

- Знаешь, что придумал твой отец, чтоб его гарем взбунтовался?

Я вопросительно приподнимаю бровь - в таких случаях лучше молчать. Она выговорится, и можно будет прояснять обстановку. Не зря же ее во дворце иначе как фурией не называют. Но ласково и нежно, подчеркивая этим то, что она хоть и не демон, но с огоньком.

И ищу место, куда же можно присесть. Нет, я, конечно, могла бы и постоять, но лучше стать как можно более незаметной.

- Он решил, что ждать неделю до назначенного мною срока он не намерен. И раз большинство правителей, которых он хотел у себя видеть, и так здесь, можно обряд перенести и на более ранний срок.

Молчи, Наташа. Молчи. Не смей даже строить предположений, что это событие состоится не завтра, и не послезавтра. Уж если папенька посчитал, что ждать не намерен, то не нужно его хорошо знать, чтобы предугадать - поздравлять молодоженов мы будем уже сегодня. Точнее, завтра утром.

У этих демонов все не как у людей. Это у нас парочка сначала женится, а потом начинает жить вместе, хотя все чаще встречаются и исключения. У этих уже и дети могут стать взрослыми, и внуки появиться, а маменька с папенькой только решат, что готовы пройти обряд Соединения.

Правда, полная свобода у них перекликается с безграничной ответственностью. Ты можешь взять женщину в свой дом, но, если ваша жизнь не сложится, ты будешь отвечать за нее, пока другой мужчина не освободит тебя от этой ноши. Правда, в случае демонесс, которые так же как и их мужчины держат оружие в руках едва ли не с младенчества, это больше относится не к защите их жизни или чести, а потомству. И ни один демон не откажется от своего ребенка, если допустит его появление.

И зная это, я всегда задавалась вопросом: кого благодарить за свое рождение: попустительство

папочки или дальновидность мамочки? Боюсь только, мне на него не ответят.

- Мам, ну какая разница: сегодня или через неделю? Ты же не собираешься от него убежать?

Будем считать, что он мне должен. Пока он там межмировые проблемы решает, я должна его невесту в чувство приводить. А если бы я не была с ней столь близко знакома?!

- Нет, Наташа. Ты ничего не понимаешь!

Интересно, это она сама себя или меня развлекает? Но тут нелегкая заставляет меня заглянуть в ее глаза... И я вижу в них растерянность.

Да... все значительно серьезнее, чем я думала. Ее ничуть не испугало зрелище умирающего Закираля, надежд на возвращение которого в этот мир практически не было, а сейчас она, совершенно не скрывая того, боялась.

И что мне прикажете делать, когда подходить к ней, пока она в таком состоянии, опасно для собственной жизни.

- Мам, а когда ты поняла, что любишь отца?

- Когда мне захотелось вытрясти из него душу, - на полном автомате отвечает она и, неожиданно нежно мне улыбнувшись, заливается ярким переливистым смехом.

Самое главное, в нужное время задать нужный вопрос.

- Ты считаешь этого достаточно, чтобы стать его женой?

- Тебя это интересует в качестве социологического опроса или для общего развития?

- Скорее второе.

- Ну тогда ты опоздала. Свой-то выбор ты уже сделала. Не жалеешь?

И я опускаюсь на пушистый ковер, освободив себе место среди нескольких брошенных на пол бальных платьев, в одном из которых, по-видимому, отец жаждал видеть ее на церемонии. Наивный, из всего многообразия одежды она предпочитала лишь два варианта: брюки с рубашкой, наподобие тех, что обычно ношу я, или ее полное отсутствие. Короче, все то, что не мешало ей быстро и стремительно двигаться.

- Нет, мама. Не жалею.

И я улыбаюсь. Почему-то вспоминая не события сегодняшней ночи, а ту короткую паузу, перед тем как он скинул набиру со своей головы в том доме, который стал местом нашего с ним знакомства. И слова, произнесенные вслед закрывающемуся порталу: «Я обязательно тебя найду, моя Единственная».

- И я не жалею. Но я постоянно помню о том, что он - повелитель демонов. А я...

- А кто ты, мама? Скажи, глядя на себя его глазами, моими, глазами Закираля, которого ты вытащила едва ли не из Хаоса, тех демонов, которые предпочитают держаться подальше, когда ты изволишь изображать гнев? Я многого не знаю, но даже то, о чем догадываюсь, заставляет меня удивляться, как он не сграбастал тебя в охапку раньше.

Она отбрасывает ногой в изящной домашней туфельке ожерелье с крупными, похожими на застывшие капли крови камнями и опускается рядом со мной. Тихая. С задумчивой улыбкой на совсем юном лице, с шальными проблесками в темных глазах, что совершенно не вяжется с мягкими движениями, наталкивая на мысль о том, какие эмоции разрывают ее сейчас на части.

- Там на столе документы. Отец просил, чтобы ты их подписала до церемонии.

- Что там?

- Твой отказ от посягательств на его место. - В ее улыбке на мгновение мелькнула усмешка, но тут же растворилась в легкой грусти.

- Ты же понимаешь, что так и должно было быть. Какая бы кровь в нас ни текла, наша судьба - быть рядом. Лучше скажи, что ты будешь делать с его гаремом?

- Бороться.

Ну вот... В глазах - грандиозные планы, и мне остается только посочувствовать своему отцу: если мама что-то решила... Не зря же оказалась сестрой Закираля.

- Это будет сложно. Для отца гарем - доказательство его престижа и мужской силы.

- Я предоставлю ему возможность доказывать свои силы в другом месте.

Боюсь, наш дружный смех слышен и за плотно закрытыми дверями. И если это так... Он должен вызывать душевный трепет у сторожащих наш покой демонов. Потому что две женщины, предающиеся радости в предвкушении того, что предстоит их повелителю, - это может быть пострашнее, чем набеги степных орков, которые считались стихийным бедствием на Лилее. Но я резко обрываю его. Потому что есть еще один вопрос, который я хочу задать ей. Задать прежде, чем приму активное участие в той суете, которая будет сопровождать сегодняшний день, ни на мгновение не забывая о той легкой тревоге за жениха, что не отпускала меня с той минуты, как я в одиночестве проснулась в ставшей теперь нашей постели.

- Мама, как ты жила столько лет с этой клятвой?

И она затихает тоже, с мягкой улыбкой смотря на меня. И в ее взгляде... не смирение, не принятие всего, что с ней произошло, - тихая грусть, всполохи счастья, тяжесть забот, любовь, вера, разочарования, потери и невообразимая сила духа, о которую разбиваются все преграды, встававшие на ее пути.

- Я просто жила.

И она кладет свою ладонь поверх моей руки, согревая и делясь своим мужеством.

Глава 23

Закираль

Я покинул спальню, когда утро только-только начало вступать в свои права. Насколько я помнил, именно это время предпочитал повелитель проводить в своем кабинете, разбираясь с самыми серьезными делами. Не знаю уж по каким причинам, но только на рассвете он

принимал наиболее ответственные решения.

И оставалось лишь надеяться, что мое дело он посчитает достаточно важным, чтобы не выставить меня за дверь.

Как я и предположил, Агирас был уже на ногах и даже, пользуясь моментом, общался с четверкой демонов, довольно подробно разбирая возможности моей защиты.

Он видел, как я открыл дверь из гостиной в коридор, в котором все это и происходило, но так и не остановился, заметив, как я покачал головой – мне тоже было весьма интересно наблюдать за тем, как слаженно работают гвардейцы Аарона, успешно предугадывая следующие действия моего тера.

Что ж, надо отдать должное демонам – в воинском искусстве они не гнушаются перенимать те навыки, которыми не владеют, у всех, с кем их сводит судьба. И то, что я видел, можно было с уверенностью назвать не стилем, а его полным отсутствием. Но именно это и делало их весьма опасными противниками – стереотипы и косность мышления явно не были их слабыми местами.

– Я хотел бы видеть повелителя Арх'Онта. – Я подал голос, когда не взглядом, отзвуком ощущения заметил подходящего к нам Радмира.

Не думаю, что эти развлечения могли вызвать у него претензии к воинам, а вот то, что они, последовав примеру Агираса, игнорировали мое появление, вполне способно было стать поводом для его неудовольствия.

Так что я просто давал им возможность встретить одного из принцев подобающим образом. Но, похоже, неправильно понял и зря старался. Потому что взгляд брата Наташи, который замер в десятке шагов от нас, был вполне спокоен. Если не сказать, что он был удовлетворен увиденным.

Впрочем, причиной такого настроения мог быть тонкий аромат духов, волны которого доходили даже сюда.

– Все, как и сказал отец, – в качестве приветствия воскликнул он, подходя ближе и радушно мне улыбаясь. – Вместо того чтобы наслаждаться тишиной и покоем, ты предпочел отдать самые чарующие утренние часы серьезному мужскому разговору. Что ж, вам будет чем отблагодарить себя за это – отец приказал принести из подвалов самые лучшие вина, а названия блюд, что будут поданы вам к завтраку, заставляют исходить слюной. Но прежде чем я отведу тебя туда, предлагаю спуститься в его сокровищницу, чтобы я мог выполнить данное тебе обещание. Только не подумай, будто тебе во дворце грозит опасность. Просто я, не увешанный чем-нибудь острым, чувствую себя неудобно и не хочу, чтобы у тебя возникли подобные ощущения.

– Мне кажется, что твои ощущения не очень-то и зависят от количества клинков, что украшают твою перевязь?

Мое лицо было закрыто лицевым платком, но глазам я не запрещал отражать то, что передавал голосом. И улыбка, чуть тронувшая его губы, дала мне понять, что он заметил тот намек, который я вложил в свои слова.

Но ответил он совсем не так, как я ожидал:

- Ты хотя бы Таши записку оставь, раз уж покинул ее в первую же ночь. И напиши, что ее ждет к себе Рае. А то к обеду от дворца точно камня на камне не останется. - И, заметив мой ожидающий уточнения взгляд, добавил: - Отец решил, что не собирается ждать неделю до назначенной даты, и перенес проведение обряда на сегодняшнюю ночь. Забыв сообщить об этом своей невесте. Так что сестренке придется принять удар стихии на себя и спасти расу демонов от возможности полного уничтожения.

- Это так страшно выглядит? - Конечно, я могу предположить свою сестру с разбушевавшимися эмоциями, но то, что говорит Радмир, в это представление никак не вписывается.

- Простое отбытие Рае в Камариш, после того как они получили моего вестника с известием о том, что Таши отправилась за тобой, сбilo все настройки в порталном зале, и отец не смог тут же последовать за ней, даже угрожая немедленной смертью тем, кто его приказ не исполнит. Кажется, она была в несколько возбужденном состоянии. Ты не смотри, что твоя сестра выглядит хрупкой. Например, после того как Ролан в первый день ее появления здесь позволил не совсем приличествующие его статусу высказывания в ее адрес, она просто надрала ему задницу.

Он приподнял бровь, уточняя, имею ли я представление о том, как она могла это сделать, но заметив, что, кроме изумления, в моих глазах ничего не обнаруживается, с той же насмешливой улыбкой продолжил:

- Она содрала с ближайшего демона ремень и отшлепала принца по тому самому месту, о котором я и говорил. Хорошо еще, штаны не сняла. Вот бы представление на весь дворец было: человеческая женщина устраивает экзекуцию наследнику повелителя в присутствии его же отца.

Надо сказать, что я впервые в своей жизни не знал, какой из двух вопросов задать наперед. Потому что такого любопытства, похоже, никогда раньше не испытывал. И радовало то, что Радмир и сам понимал, что именно меня интересует.

- Она применила приемчик из тех, которым ее сам отец и научил. Ну а потом воспользовалась магией и слегка спеленала моего братца.

- И он не сопротивлялся?

- Нисколько. Они с отцом так ржали над всем происходящим, что сил на сопротивление у Ролана уже не было. Он только все время повторял, что хочет иметь такую мачеху.

- Странные у вас представления о женских ласках.

- Нет, ты просто не можешь представить себе эту сцену: рыжая бестия с похожими на бездну глазами, пусть и не совсем тростинка, но едва достающая Ролану до груди, отбросив в сторону клинки со словами: «Негодный мальчишка», - кидается на демона, который от изумления едва не скатывается в боевую форму.

И я вынужден с ним согласиться, после такого только и остается, как с достойной звания принца выдержкой вынести все, что разбушевавшаяся женщина готова будет с ним сделать.

Но тут он говорит то, от чего мое сердце снова замирает, вспоминая каждое мгновение сегодняшней ночи.

- А когда она через пять лет, в течение которых, как мы ни старались, ничего о ней узнать не могли, появилась у ворот дворца, да не одна, а с маленькой девочкой, которая не могла быть никем, кроме как дочерью повелителя... Я в тот день впервые в своей жизни понял, что демоны тоже умеют плакать. Пусть даже и от счастья. Вот тогда-то я и дал сам себе клятву: что бы ни случилось, я буду беречь свою сестру, пусть даже и ценой собственной жизни.

- Это предупреждение?!

- Нет. Я хочу, чтобы ты понял - Таши мне не менее дорога, чем тебе. И если она решила, что ты достоин ее любви, я приму ее выбор. Только прошу тебя об одном, никогда не забывай о том, что демоны редко кому отдают свое сердце, а если отдают, то, защищая свою привязанность, пойдут до конца.

- Даймоны не умеют любить, но если такое случается, потеряв любовь, жить уже не могут. Так что моя жизнь - в ее руках. И не жизнь - тоже.

И закончив говорить, я, пользуясь своими новыми способностями, по крайней мере теми, с которыми уже успел хотя бы чуть-чуть разобраться, пока восстанавливал структуру, скидываю ментальные щиты и позволяю ему прикоснуться к тем глубинным чувствам, к той трепещущей нити связи, что воедино сплела меня и мою невесту. Лишь на одно мгновение, опасаясь, как бы кипящая лава, что живет в моем сердце, не затопила его неподготовленный к такому разум. И видя, как спокойнее становится его лицо, как с меньшей тревогой смотрят на меня его глаза, понимаю - я сделал самое правильное из того, что мог сделать. И не только симпатия ко мне, но и вера в то, что для меня его сестра значит не меньше, чем для него самого, теперь связывает уже и нас.

- Ты обещал показать путь в сокровищницу?

Он чуть заметно кивает, оценив мой жест, - все нужные слова сказаны, пора переходить к не менее серьезным делам.

- Как только ты оставишь записку, мы сразу туда и отправимся.

- Я уже это сделал. - И видя, как на его лице мелькает тень удивления, считаю нужным объяснить: - Успел понять, что ваше стремление оградить своих женщин от излишних волнений приобретает иногда весьма изощренные формы. Я не знал, что придумает повелитель, чтобы занять Наташу на время нашего разговора, но то, что лучшим вариантом будет тот, где в одном месте сойдутся мать и дочь, мог предположить.

Многозначительное фырканье и короткое замечание:

- Теперь понятно, почему отец считает тебя заслуживающим его внимания.

Сразу после этого он предлагает следовать за ним и, резко повернувшись, направляется в ту же сторону, откуда пришел.

Путь в сокровищницу оказался значительно короче, чем я мог предположить, и это не могло бы не радовать, если бы не то количество порталов, через которые нам пришлось пройти. Причем некоторые из них возникали в тот миг, когда предыдущий только начинал схлопываться. Так что к концу путешествия я значительно с большим уважением относился к способности Радмира сокращать расстояния: если судить по собственным ощущениям, все, что могло служить активатором, им и служило. А на некоторых переходах я насчитал таких больше полудюжины, поняв, что моя способность пробить защиту повелителя мало чего стоит в

путешествиях по его дворцу: запомнить такое количество кодов, слов, жестов, отголосков стихий за короткое время было совершенно невозможно. Не зря все-таки мои командиры рекомендовали мобильным группам держаться от демонов как можно дальше. А разборки с повелителем вообще отложили на самый конец вторжения, когда на уничтожение этой расы можно было бы бросить все наличествующие силы. Правда, не стоило забывать еще и про драконов, но при всей их опасности их было значительно меньше, чем этих.

Еще один проход через серый туман, и мы оказываемся внутри довольно большого помещения, освещенного магическими светильниками и, судя по стенам, находящегося глубоко в подземельях.

- Ты пока выбирай, а я тебе расскажу историю, как вся гвардия отца в течение дня разыскивала пропавшую дочь повелителя и как он сам едва не нашел ее вот в этой самой сокровищнице.

- Это когда она искала подарок для Тамираса? - уточняю я, взглядом окидывая предложенные мне экземпляры, каждый из которых был достоин руки самого Аарона.

- А ты откуда знаешь? - В его голосе легкое напряжение, и я предпочитаю отложить только что найденную игрушку и довольно подробно ответить на его вопрос.

- Так к тому времени я уже был одержим идеей взломать защиту повелителя и делал попытки найти в ней слабые места, а тому переполоху был едва ли не свидетелем. Потому что в тот момент, когда Наташа ее покидала, решив, что будет значительно интереснее, если она дракону преподнесет тот кинжал из коллекции Ролана, на который он уже давно глаз положил, я именно сюда и попал. И с появившимся Аароном разминулся по чистой случайности. Кстати, вон та парочка. - И я небрежным кивком указал на двуручник и украшенный таким же орнаментом стилет, что лежали на темной ткани, весьма эффектно подчеркивающей их изящество. - Мои извинения твоему отцу за вторжение.

- Значит, это в твой адрес прозвучали все те пожелания, которыми он время от времени прерывал свою задумчивость в тот день. - В его взгляде, который он от меня не отводит, сквозит весьма высокая оценка моим действиям.

- Я думаю, длительное пребывание в его темницах было самым приемлемым из того, что он мог мне предложить.

- Правильно думаешь. Он хоть так и не признался, откуда у него появилась эта красота, но удивил одной фразой, которая теперь становится понятной.

- Это когда пообещал отдать на растерзание своей дочери?

- Только не говори, что ты и в то время был рядом с ним. Тут от магов всех мастей проходу не было.

- Нет, на такое безрассудство меня уже не хватило. Но камушки, которые служат украшением рукояти меча, весьма непростые - я мог слышать все, что происходило. Пока твой отец не сообразил, что такие сюрпризы ни к чему хорошему обычно не приводят, и не приказал отнести их сюда. А на случай, если вдруг пропустил какой маячок - поставил ловушку. Не забыв довольно громко об этом предупредить.

- Теперь понятно, откуда у него к тебе столько симпатии. Ты был для него достойным противником.

Ладно, не буду разубеждать Радмира. Я никогда не был для повелителя противником. Уж не знаю, когда и чем я его заинтересовал, но еще задолго до рождения Наташи я начал ощущать его пристальное к себе внимание. И не раз ловил себя на ощущении, что ему известны не только мои планы, но все мои передвижения по Лилее в разных личинах. Не зря же, стоило мне только неожиданно для себя решить посетить очередное празднество сильных мира сего, как там обязательно появлялся и Аарон. Даже если до этого он и не стремился почтить его своим присутствием. И если первые два раза я склонен был считать это совпадением, то уже на третий раз понял – не знаю, как остальные даймоны, но лично я смогу делать здесь лишь то, что мне позволят. Впрочем, бессмысленные кровопролития никогда не отличали мои действия, поэтому я мог работать в этом мире относительно спокойно. А самое главное, не привлекая к себе ненужного внимания внутреннего круга.

Хотя последние события навели меня на мысль, что и с этим было все не так, как мне казалось. И моя относительная свобода – заслуга не моих хитроумных комбинаций, а того, что мой отец не видел за мной достаточно больших проступков, чтобы раз и навсегда от меня избавиться. Потому что приказ черной жрице на мой уход в Пустоту мог отдать только он.

- Пожалуй, я возьму вот это.

Оружие ощущается в руке как ее продолжение и создает ощущение нашего единства. Да и судя по рисунку на лезвии, ковалось гномами для демонов. И, что самое главное, ни проблеска чужой магии и отзвука бывшего владельца. Скорее всего, как попало в сокровищницу, так никто его в руки и не брал.

- Я думал, ты обратишь внимание на что-нибудь из вашего.

- Все, что я здесь увидел, с частицей души воина. У меня нет желания бороться с кем бы то ни было за право владения им. Тем более что вон тот меч, судя по клейму, – и я показываю на полуторник, от одного взгляда на который просыпается жажда обладания им, принадлежал кому-то из черных клинков, – подразделения, схожего со жрицами. Так что я вообще бы предложил убрать его куда подальше, а еще лучше переплавить, дав возможность его бывшему хозяину освободиться и уйти в Хаос.

Не знаю, о чем задумался после моих слов Радмир, но он даже не обернулся в мою сторону, пока Агирас помогал мне приладить ножны к перевязи и убрать в них меч. И лишь когда еще пара кинжалов перекочевала ко мне: один на пояс, а второй за голенище высокого сапога, окинул нас быстрым взглядом и коротко бросил:

- Добро пожаловать в личные покои повелителя Аарона.

И активировал тот самый портал, действие которого мне было уже известно.

Переход был жестким и быстрым. Охранные заклинания не давали даже лишний раз вздохнуть, не говоря уже о том, чтобы демонстрировать молниеносность движений. И только когда две пятерки демонов, все в боевой трансформации, удостоверились, что никого из тех, кто не должен был появиться, среди нас не было, мы получили возможность управлять собственными телами. И я мог еще раз убедиться в том, что отец Наташи к собственной безопасности подходит очень основательно – присутствующий среди нас принц испытал все те же неудобства, что и мы.

- За Агираса не беспокойся, я за ним присмотрю. И удачи тебе.

На его лице улыбка, в которой мне чудится грусть, но это ощущение настолько мимолетно, что

я имею все основания сомневаться в том, что я не ошибся. И мне остается лишь кивнуть ему головой, благодаря за все, и сделать шаг в открытую для меня дверь в кабинет Арх'Онта.

Внутри трое. Сам Аарон, похоже, по семейной традиции, стоит у окна, аккуратно удерживая в украшенной когтями руке ажурный бокал и задумчиво глядя вдаль. Властитель в кресле у зажженного камина, в пламени огня которого танцует парочка саламандр. Карим у столика с полудюжиной бутылок и тарелками с закусками.

И судя по легкому напряжению, что царит в комнате, либо они еще не начинали разговор, либо столкнулись с чем-то, что и вызвало такие эмоции. Будем считать, что я оказался в комнате вовремя. Потому что мое появление словно разгоняет дымку тумана и возвращает им душевное равновесие.

- Повелитель Арх'Онт, властитель Тахар. - Я склоняю голову в приветствии и жду, как отреагирует на происходящее Карим.

Его имя не названо. Впрочем, он с поразительной настойчивостью продолжает ту игру, что начал еще в Камарише. И отставив фужер, в который как раз и наливал вино, повторяет полное приветствие воина, уже второй раз подтверждая мое право распоряжаться его жизнью.

Ладно, торопить события не стоит: всему свое время. И я продолжаю:

- Я благодарю вас, повелитель...

- Не стоит, Закираль, отработывать на мне свое красноречие. Ты - брат моей жены...

- Прошу меня простить, пока еще невесты. - И я вновь склоняю голову, одними глазами выражая, что предложенная им манера разговора меня вполне устраивает.

- Мне говорили, что в некоторых вопросах ты педант и зануда, но пусть будет по-твоему. Ты - брат моей невесты, которая уже сегодня ночью станет моей женой. Ты жених моей дочери, которая в соответствии с моим указом уже объявлена принцессой. Так что мой дом - твой дом.

- Включая подземелья?

Короткий смешок, чтобы только показать, что он оценил мою способность шутить даже в таких ситуациях.

- Ну если тебе там будет уютнее, чем в своих покоях... как знающий законы гостеприимства, я не смогу отказать тебе в такой малости.

- Благодарю, повелитель...

- Аарон.

Что ж... Третьего напоминания мне не надо.

- Благодарю, Аарон. Но я предпочту остаться там, где провел эту ночь.

- Почему-то я так и думал. Закираль, когда-то давно, еще до рождения Наташи, я предлагал тебе встречу с твоим дедом. Тогда ты отказался, предпочтя начать с его сына. Но, как видишь, судьба все равно все устроила по-своему. Позволь тебе представить отца твоей матери, властителя Тахара.

Каждое мгновение, что я находился в этой комнате, я ощущал на себе его пристальное внимание. Сначала напряженное, словно он пытался найти во мне черты его дочери. Потом в его душе мелькнуло смятение – он не нашел то, что искал. И вот теперь – интерес. Он словно сравнивал меня с тем образом, что уже возник у него по рассказам тех, кто меня знал. Но что бы ни двигало им – он пусть и не знал, с каким чувством он сделает шаг ко мне, но был вправе решить: принять меня или отвергнуть. Я же... Не мог предугадать ничего. И мог лишь рассчитывать, что слова сестры о том, что дед жаждет меня видеть, несмотря на то, кем я был, сбудутся так же, как и все то, о чем она говорила.

- Властитель. – Моя голова опускается все ниже, но я продолжаю ловить оттенки его чувств, что легкой тенью скользят по его лицу.

- Открой лицо.

Приветствия окончены, и мои глаза сталкиваются с его. В немом вопросе, ответ на который станет для меня многим.

- Я знаю, что это значит. Открой лицо.

- Простите, властитель, я не могу. Аарон – моя семья. Вы – готовы впустить меня в свою. Но мне до сих пор неизвестно, какое отношение ко всему этому имеет Карим.

- Самое прямое.

И то, что ночью мелькнуло в моей голове как догадка, находит свое подтверждение в том, что происходит дальше. То, что скрывало его внешность, не было личиной. Это был ментальный образ, который заставлял каждого, с кем он сталкивался, видеть его именно таким, каким он желал. И сила его была такова, что даже столь мощные маги, как те двое, что рядом с нами находятся, не могли его ощутить.

- Ну здравствуй, племянник.

Даймон, что стоит напротив меня, выглядит поразительно молодым. Но в его глазах застыла вечность, и пусть он ничем не напоминает мне отца, теперь, когда его воздействие на меня не сбивает с толку, я очень хорошо чувствую свое с ним родство. И ощущая это – готов ему верить. Но еще больше я хочу знать. Потому что кроме одной с ним крови я осознаю и кое-что весьма для себя неожиданное: в нем нет ни тени Хаоса с его Пустотой, в нем нет ни одного из известных мне видов магии, в нем не видна сила. Но у меня нет никакого желания иметь его в своих врагах. От него не веет опасностью, но рядом с ним начинаешь понимать, что в этом мире не все так просто, как кажется. И чтобы обрести пошатнувшуюся вдруг уверенность, мне просто необходимо знать – кто он.

- Кто вы?

Он улыбается странной улыбкой, в которой видно сожаление. Но о чем? Что вызывает эту грусть, которая пеленой стягивает его взгляд, отчего на мгновение плотно сжимаются губы, чтобы тут же раскрыться, пытаясь ободрить меня, почему, не видя, что творится в его душе, я знаю – в ней боль?

- Я отвечу на твой вопрос, но чуть позже. А пока, может, ты все-таки выполнишь просьбу своего деда. Тем более что у тебя больше нет сомнений в тех родственных связях, что есть между нами всеми благодаря тебе.

Будем считать, что я получил очередной подарок и у меня есть несколько секунд для того, чтобы прийти в себя от тех новостей, что на меня свалились. Так что я не только избавляюсь от головного платка, но и полностью снимаю набиру и вместе с отстегнутой перевязью сбрасываю на стоящий у самой двери стул, тем более что все трое подобным способом от оружия уже избавились. Я восстанавливаю сбившееся дыхание и позволяю своему лицу снова стать бесстрастным.

Но, оказывается, я зря старался держать себя в руках. Потому что то, что происходит, едва не лишает меня остатков самообладания.

- Ну что, властитель, как вам такой внук?

Не знаю, что разбудил Карим своим вопросом, но еще раньше, чем я что-либо осознаю, дракон оказывается рядом со мной и крепко сжимает меня в своих объятиях.

И не я сам, мои руки, мое сердце отвечает ему на это. И предательский комок встает в горле, а слезы застилают мой взгляд, а переполняющие кровь чувства заставляют ее едва ли не кипеть. И, может быть, именно из-за этого накала я не сразу осознаю, что не все изменения, что происходят сейчас в моей душе, можно связать с эмоциями, пылающими сейчас во мне. И лишь когда сила вокруг меня начинает буквально бурлить, когда Пустота Хаоса и его извечный холод начинают расцветиваться яростным сиянием, похожим на расплавленное золото, я не понимаю – догадываюсь, что всем происходящим обязан просыпающейся крови драконов.

И словно подтверждением моей догадки становится жесткий крик Аарона, больше похожий на приказ:

- Опускай щиты, пока он не разнес мой дворец по камушкам.

И второй голос, который стал ниточкой, чтобы удержать мое сознание в том бушующем вихре, в центре которого я и оказался.

- Смотри мне в глаза. Смотри... в... глаза.

И вертикальный зрачок, похожий сначала на тонкую щель, но с каждым мгновением расширяясь все больше, затмевая собой все, что было вокруг меня, стал моим дыханием, ритмом моего сердца, сладостной дрожью огромных крыльев, удерживающих мое тело в воздушных потоках, бесстрастной яростью схватки, мягкой нежностью слившихся воедино тел, моим прошлым и моим будущим. Он был мной, но не тем, каким я себя помнил. Тем, кого я должен буду только узнать.

Не могу сказать, как долго это продолжалось, но на то, чтобы не потеряться во всем, что со мной происходило, ушли остатки моих сил. И в какой-то момент, похоже, мой разум сдался, и я провалился в беспамятство.

Потому что когда я смог открыть глаза, я лежал на тахте у стены, и вся троица, расположившись поблизости, не сводила с меня напряженных взглядов.

- А предупредить нельзя было? – Мой голос показался мне слишком хриплым, и не могу сказать, что я не обрадовался бокалу вина, что немедленно оказался в моей руке.

- А кто ж мог предположить, что твоя кровь так обрадуется новоприобретенным родственникам, что решит немедленно дать о себе знать. Я хоть и догадывался, что рано или поздно это случится, но был уверен, что этого события нам ждать еще очень долго. – Карим,

который помог мне сесть, казался несколько растерянным.

- Ты просто не принял во внимание, что его мать - дочь самого властителя. Для вас - все драконы на одно лицо, и вы не слишком-то задумывались, почему лишь некоторые из них могут держать всех остальных в узде.

Мой взгляд, который я поднял на отца Наташи, был весьма красноречив: «Ну и где же ты был раньше со своим пониманием этого?»

Но в ответ получил лишь ухмылку. Причем столь многозначительную, что до самого дошло: в моей невесте тоже есть кровь моего деда, так что если бы не сегодняшняя ночь... Все могло бы быть не столь впечатляюще.

- Я предлагаю прервать выяснение, по каким причинам это произошло, и перейти к столу. Мальчику после такой встряски нужно подкрепить силы и немного передохнуть.

Мой дед был просто великолепен. И то, как он произнес «мальчик», сопроводив это легкой улыбкой и обменявшись взглядами с задумчиво поглядывающей на меня парочкой, наводило меня на весьма странные мысли о том, что стать правителем Дарианы мне придется хотя бы для того, чтобы оказаться как можно дальше от той опеки, которую кое-кто решил надо мной взять.

Нет, они рассматривали меня как вполне самостоятельную личность, уже доказавшую свою способность создать семью, но все еще требующую постоянного надзора со стороны старших родственников.

Правда, глядя на их деток, трудно было заметить, что они страдали от излишнего контроля, но кто его знает, что было бы в отношении внуков.

А подкрепиться мне действительно стоило. Пусть я еще до конца не осознавал тех изменений, что во мне происходили, пусть я даже предположить не мог, как Хаос и Порядок будут вести себя, слившись во мне в странном единстве, но то, что мой организм настоятельно требовал пищи, доказывало уже то, с каким постоянством мой взгляд направлялся в сторону уставленного яствами стола.

И надо отдать должное всем остальным, во время завтрака, словно по договоренности, они избегали тем, которые могли заставить меня отвлечься от еды ради желания поучаствовать в обсуждении того или иного вопроса. Но была одна в тех новостях, которыми обменивались в основном два правителя, что заставила меня поднять глаза от тарелки и встретиться с напряженным взглядом своего деда.

- Этой ночью Элильяр прислал мне вестника. Просил лучших из моих целителей.

- Это как-то связано с тем покушением, что на него готовилось?

- Нет, Аарон. Там прекрасно справился его новый советник, Александр. Человеческий маг Равновесия, что присягнул темным эльфам.

- Тогда что?

- Князь Аль'Аир передал ему раненого наследника. Пока не известно, что у них произошло, но при переходе черная жрица, которая была с ними, отсекала часть команды от портала, ранив при этом Олейора, и ушла, прихватив с собой принцессу Леру.

- А твой сын?

- Риган, лорд Гадриэль и принц Валиэль успели последовать за ней. Но подробности мне не известны. Принц в сознание не приходит, причем особых повреждений у него нет.

- Пусть Рае посмотрит, - вклиниваюсь я в их разговор, прекрасно понимая, что именно ради моего мнения по этому вопросу все и затеяли. - Это, скорее всего, ментальная блокировка. Если жрица не собиралась его убивать, а, похоже, это именно так, то через какое-то время она и сама снимется.

- Почему ты считаешь, что жрица просто оставила его в живых? - Придется мне покопаться в этой истории, уж больно мой дед кажется во всем этом заинтересованным. Да и упоминание брата Тамираса добавляет уверенности, что этим стоит заняться.

- А разве я не достаточный тому пример? Эти барышни свою работу делают основательно и всегда добиваются именно того результата, который им был и нужен. И то, что я жив - счастливая для меня случайность. Кстати, как ее имя?

Но отвечает, как ни странно, Карим. И делает это так, словно хочет, чтобы я не сказал лишнего. Остается лишь понять, зачем ему это нужно.

- Ее имя - Асия. Но в то время как она исчезла, ты еще не интересовался черными жрицами.

- Я ими и потом не интересовался, в отличие от них. Кстати, моя встреча с Дараной может оказаться не последней. - И отметив, как хмурятся брови моего новоиспеченного дядюшки, а на лицах демона и дракона не вопрос - требование уточнить, что я имею в виду, радуюсь тому, что самообладание вполне позволяет мне продолжать не просто спокойно - равнодушно: - У нее был одушевленный кинжал. Так что восстановить ее тело не составит труда, а уже вернуть с границы Хаоса ее сущность еще проще.

Похоже, на этом мое наслаждение едой и покоем можно считать законченным. Уж больно много незадаанных вопросов носится в воздухе, чтобы можно было продолжать ощущать себя расслабленным. Хотя бы внешне.

И мы, прихватив с собой бокалы с вином и пару бутылок, перебираемся поближе к камину, рядом с которым мои ощущения становятся словно бы мягче, будто языки пламени вбирают в себя часть моих чувств, меняя их окраску, вплетая в них нежность воспоминаний и ясное понимание того, что жизнь, несмотря ни на что, продолжается.

И надо признать, что такая поддержка для меня лишней не оказалась. Потому что первый же вопрос дает мне понять, что этот разговор уже перестает быть милым и ни к чему не обязывающим общением родственников.

- Карим, когда ожидается вторжение на Лилею? - И теперь это уже не отец моей невесты, что радушно принимал меня вчера в своем дворце. Этот тот самый повелитель демонов, считающийся одним из самых опасных существ на Лилее.

- Не позже чем через полгода. Порталы настроены, второй эшелон находится в готовности. Судя по всему, Вилдор чего-то ждал. Но, как мне кажется, теперь счет уже пойдет на дни. Не зря же он отдал приказ уничтожить Закираля.

- Это каким-то образом связано?

- Обычная тактика. Перед тем как вернуть на Дариану, первый эшелон обычно отдают на растерзание внутреннему кругу и проводят масштабную зачистку, убирая тех, кто может посягнуть на сложившиеся устои. Кстати, во втором эшелоне оба твои сына, Закираль.

- Этого следовало ожидать: чем кинуть тень на свой род, проще отправить их туда, откуда дороги назад для них не будет. Тем более что у него всегда были претензии к тому, как я их воспитываю. Судя по всему, у тебя есть контакт с Дарианой? - И когда он кивает, подтверждая мое предположение, я задаю вопрос, который уже давно не дает мне покоя: - Ты сможешь перебросить их сюда?

- Пока не начнется вторжение - нет. Это будет слишком заметно. Но за ними присматривают, и, когда им сообщили о твоей героической гибели под руинами стационарной базы, нашлись те, кто это известие опроверг. Так что за них не беспокойся. Впрочем, они - хорошие воины и благодаря тебе понимают значительно больше, чем те, рядом с которыми они пройдут через порталы.

- Карим, может, все-таки пришло время ответить на вопрос твоего племянника и рассказать, кто ты и откуда все те способности, которыми ты нас всех удивляешь. - Властитель приподнимает наполненный наполовину бокал и салютует им в сторону моего дядюшки.

- Если только без излишних подробностей. - И когда все единодушно кивают, соглашаясь даже на такой вариант, он, с мелькающей время от времени на его губах усмешкой, начинает свой рассказ: - Легенда о Единственной - то небольшое, что осталось на Дариане от тех, кто нас создал и этим обрек себя на уничтожение. Причем касалась она не той жившей до нас расы, а именно даймонов. Хотя об этом уже никто и не помнит. Как и о том, кто первым предсказал, что, если носитель Хаоса встретит ту, что ему предназначена, он не только сможет обрести власть над другой основой и стихиями, но и стать единым с тем миром, в котором он будет находиться. Но Рае была не первой, кто наткнулся в лаборатории на сведения об одном эксперименте, в результате которого было получено существо, обладающее подобными способностями, еще до того, как создали черных воинов. Одним из таких оказался мой брат. Правда, меня тогда еще не было на этом свете, и о том, насколько увлекла его эта мысль: найти свою Единственную, я могу судить только по тем поступкам, которые он совершал. В то время Дариана активно воевала с соседними мирами, и Вилдор, пользуясь этим и попустительством своего отца, место которого он позже и занял, много путешествовал, стремясь встретить женщину, которая разбудит в нем уникальные способности. Но этого не происходило, и тогда он решил пойти иным путем и возродить к жизни то существо, о котором он узнал из лабораторных журналов. И ему удалось повторить их путь. Именно так появился я, а так как в качестве основы была взята женщина, которая носила ребенка его отца, то я фактически его брат.

Когда поняли, каким я родился, меня приказали уничтожить, но Вилдор не просто спрятал меня, он едва ли не заменил мне всех, стал для меня в первое время единственным, через кого я познавал мир, кому я полностью и безоговорочно доверял. Но я не знал тогда, зачем ему был нужен, а сомнениям появиться было неоткуда: для меня не существовало ничего, кроме моего брата и того места, где я находился. Мне трудно даже предположить, как долго бы я находился в таком неведении, если бы не случилось того, чего мой брат так жаждал: он встретил свою Единственную и ощутил те изменения, которые вызывает родившаяся связь. Не знаю, заподозрил ли что его отец, или это была чистая случайность, но матерью для своего очередного ребенка он выбрал именно ту женщину, которая стала всем для Вилдора. И тогда тот решил действовать, используя не только свои новые возможности, но и меня.

Я хотел бы опустить описание тех душевных терзаний, через которые мне пришлось пройти.

Но несмотря на протест, что жил в моей душе, я согласился ему помочь, и он стал новым правителем Дарианы. Начав свою новую жизнь с того, что сам лично убил своего отца, еще раз подтвердив, насколько верна вторая часть легенды, о которой никто не хочет вспоминать. А говорит она о том, что тот, кто не справится с данным ему могуществом, кто вместо любви познает смерть, сам ею и станет. И когда женщина, которая была для него всем, умерла при родах, потому что он запретил оградить ее от Хаоса, я и понял, какую ошибку совершил, дав возможность чудовищу познать вкус чужой крови. И вот уже две тысячи лет я жду. Жду, когда мне удастся ее исправить.

- Похоже, ты не только ждал, но и активно этому способствовал. Ведь моя встреча с Наташей твоих рук дело?

Но он качает головой:

- И да и нет. То, что ты направился во дворец - случайность. А вот твой интерес к Лилее, те мысли о неправильности того, что происходит в твоём мире, о беспричинной жестокости, которую трудно оправдать даже стремлением к власти, появились у тебя неспроста. Я, как мог, сводил тебя с теми, кто мог тебя на них натолкнуть.

- И ни разу не воспользовался своими способностями?

И вновь он позволяет пристально смотреть ему в глаза, не скрывая ничего.

- Если бы я сделал это, чем бы был лучше Вилдора? Я не мог влиять на твой выбор - его ты должен был сделать сам.

- А если бы этого не случилось? - Не знаю почему, но именно мужество, с которым Наташа приняла мое участие в ее судьбе, помогало мне сейчас не просто вести этот разговор - с холодным рассудком оценивать все то, что было сделано Каримом, чтобы у меня была эта ночь, чтобы сейчас я сидел в окружении тех, кому по-своему был дорог.

И понимал, каких сил стоило ему сейчас об этом говорить.

- Я продолжал бы ждать. Осознавая, сколько жизней прервется лишь потому, что однажды я сделал не то, что подсказывала мне моя душа.

- Это тяжелая ноша.

- Не тяжелее той, что несет каждый из нас. И, возможно, легче той, которую предлагают взвалить на себя тебе.

- Ты предлагаешь мне убить своего отца и повторить его путь? - Я приподнимаю бровь, делая вид, что не замечаю того напряжения, с которым за нашим диалогом следят Аарон и мой дед.

- Он должен уйти сам. Осознав, что власть, которую он получил, легла пятном на его честь воина.

- Ты считаешь, что мне удастся убедить его в этом?

- Я считаю, что когда он, глядя на тебя и Наташу, поймет, чего лишился, - сам пойдет на ритуал потери чести.

- Надеюсь, ты знаешь о нем нечто, что позволяет тебе так думать. Потому что мои знания о

собственном отце говорят мне лишь об одном: он не остановится ни перед чем, чтобы утолить свою жажду крови. И рассуждения о потерянной им чести вряд ли станут для него аргументом для того, чтобы добровольно отправить себя в Пустоту Хаоса.

- Насколько я понимаю, Карим, - словно для того, чтобы дать возможность моим эмоциям хотя бы немного успокоиться, Аарон переводит разговор в иное русло, - на Дариане уже действует группа даймонов, готовая присягнуть новому правителю?

- Скажем так, новому правителю не придется начинать новый путь в одиночку. А если у него будет к тому же поддержка демонов и драконов, да с его способностями, шансы на то, чтобы изменить мир на Дариане, у него есть.

- Не хочу показаться нескромным, но под новым правителем вы понимаете меня? - Похоже, мое ехидство достигает цели. И на их лицах появляются улыбки, смягчая тот клубок, что ощутимо свивается вокруг нас. Но расслаблялись они зря. Потому что, и Карим был в этом прав, это решение я буду принимать сам. - А может, меня стоило хотя бы спросить, хочу ли я этого?

Вот только... откуда это ощущение, что именно они подвели меня к этому вопросу. И не я задал его - я лишь озвучил то, о чем каждый из них сейчас подумал.

- Можешь считать, что тебе его уже задали. - И Аарон с легкой усмешкой, которая совершенно не вяжется с жесткой темнотой его глаз, поднимает на меня свой взгляд.

- Прежде чем ответить на него, я хотел бы увидеться с даймоном, чье мнение для меня очень важно.

- Если ты об экселленце Хайране, так он был очень рад узнать, что ты жив. И просил передать, что лучшего правителя Дариане не стал бы желать.

- Я не знаю, Карим, сколько тех, кто поддерживал тебя все эти годы, но для многих я стану предателем. И это не те, кто, как и мой отец, готов убивать, чтобы в чужой смерти найти успокоение. Это те, для кого слова Кодекса чести являются основой их жизни.

Но как ни странно, мои слова ни на одного из них не производят того впечатления, которого я мог ожидать. И отвечает мне не тот, к кому я обращался.

Повелитель Аарон поднимается со своего кресла и так, словно речь идет о чем-то совершенно малозначительном, с убежденностью в голосе, которая больше чем произносимые им слова утверждает меня в том решении, которое на самом деле я уже давно принял, говорит:

- А разве имеет значение, что они будут думать. Значение будет иметь лишь то, что ты будешь делать, придя к власти.

- И что же я буду делать?

- Создавать новый Кодекс чести. Не ломать то, что стало частью жизни, не заставлять принять то, что им непонятно и неведомо. А исподволь, собственной жизнью, жизнью тех, кто пойдет за тобой, творить новые правила нового мира для своего народа. Осознав то, что скрывается под тканью набиру, вписывать это в новую действительность. Не предавать, а давать им новую цель жизни. И спрашивать себя ты должен не о том, хочешь ты этого или нет. А готов ли ты взять этот нелегкий труд на себя? Готов ли пройти через разочарование, отчаяние, предательство, чтобы изменить то, что кажется сейчас незыблемым? Готов ли ты принять на себя

ответственность за всех и каждого, кто является твоим сородичем? Готов ли отдать себя своему миру и идти с этим решением до самого конца, понимая, что есть лишь один выход – выполнить то, что на себя взвалил? И готов ли ты разделить это все с той, которая пойдет за тобой, доверяя тебе и веря в тебя?

И мне не нужно задумываться над ответом на все эти вопросы. Потому что я его себе уже дал. И не сейчас, не этой ночью, ни даже в тот день, когда мой взгляд застыл, встретившись с глазами Единственной. Этот ответ я дал тогда, когда угас последний крик женщины, ставшей матерью моему первому сыну, в котором я мог различить только одно слово: «Помоги».

И пусть для того, чтобы понять, что я должен делать, мне пришлось еще раз пройти через то отчаяние, когда я не знал, что делать, чтобы и вторая женщина, дав жизнь моему ребенку, не оставила после себя лишь слова проклятия, сейчас я точно знал, иного ответа быть не может.

- Готов.

Эпилог

Мама была... именно такой, какой и надлежит быть невесте. Восторженной, смущенной, прекрасной до понимания того, что такая красота может ранить, нежной до ощущения хрупкости. Она то взрывалась звонким смехом, то опускала глаза, натываясь на наполненный обещаниями взгляд отца.

Но мало кто знал, чего это стоило ей и мне.

Разбираясь во всем том многообразии нарядов, которые преподнес ей отец, надеясь, что она сможет найти среди них что-либо соответствующее ее настроению, мы забраковали все. Нет, у повелителя демонов был отменный вкус. Не зря же его гарем считался средоточием самых прекрасных женщин – жемчужин среди своих рас. Да и драгоценности, которые словно простые стекляшки устлали пол гостиной, могли покорить сердце не одной красавицы. Но все это было не то. И с каждым платьем, отброшенным в сторону, с каждым ожерельем, глядя на которое мама качала головой, я понимала, что, если не произойдет чуда, – обряда не будет. И готовилась уже отчаяться, когда случилось то, чего никто из нас ожидать никак не мог.

В нашу комнату ввалился Ролан. Причем именно ввалился, держа в руках что-то скрытое под плотной тканью.

- Считайте, что меня здесь не было. – Он бросил свою ношу в ближайшее кресло, поцеловал меня в щечку и многозначительно подмигнул Рае: – Увидимся вечером, мамочка.

И исчез, не дослушав обещание надрать кое-кому задницу.

Впрочем, вряд ли бы это его испугало: он на мне уже неоднократно отрабатывал прием приведения барышень в чувство, когда им нельзя нанести тяжких телесных повреждений. Так что заматывание дам в ближайшее, что подвернется под руку, выполнялось им уже автоматически.

Первой у довольно внушительного свертка оказалась я. А когда откинула край, едва не застыла в изумлении. Потому что это было именно то, что бы я и хотела видеть на маме в этот день.

Тонкое белое кружево, расшитое серебряной нитью и усыпанное камнями, только на первый взгляд казалось не столь сногшибательным, чем те, что мы признали несоответствующими этому событию.

Оно было трогательно нежным, очаровывающим изысканностью плетения и ослепляющим неожиданным блеском кристаллов, которым оно было присыпано словно изморозью. Да и сам рисунок чем-то напоминал морозный рисунок на замерзшем стекле.

- У тебя, Наташа, просто очаровательный брат.

- Он просто очень хотел видеть тебя своей мачехой. И боялся, что ты в последний момент лишишь его надежды на это.

- Вот только невесты демонов никогда еще не входили в лабиринт в белом.

- Ну если считать, что ты первая недемонесса, которая вступит в него вместе с повелителем, то белое платье на этом фоне как-то даже и рассматривать не стоит.

К большой радости для меня, возразить ей было нечего. Так что к тому моменту, когда в гостиную вошел отец, мы не только успели с помощью служанки привести комнату в относительный порядок, но и, оставшись одни, вдоволь наговориться.

Как я ни старалась, его приближения я не почувствовала. И когда отворилась створка двери, как раз когда мы обсуждали, какую личину придумать Закиралу, чтобы он мог не просто стоять рядом со мной во время церемонии, но и быть представленным моим женихом, я едва не подавилась смехом, настолько серьезным и опустошенным было лицо вошедшего.

- Папа?!

Заметив, что напугал меня своим видом, он укоризненно, сам для себя покачал головой и, нежно мне улыбнувшись и обняв подошедшую к нему маму, проворчал:

- Мне уже и погневаться нельзя. Все нормально с твоим даймоном. Ты заведи его там из холла, а то они вместе со своим тером и Каримом мне всех воинов покалечат.

- Так ты поэтому так недоволен?

- А ты думаешь, приятно сознавать, что четверка твоих лучших гвардейцев едва справляется с твоим женихом. Так это он еще не восстановился после ранения, а что будет, когда он придет в свою обычную форму.

- Он решит помериться силами с тобой. Ты ведь ему не уступишь?

- Ну до этого ему еще потренироваться придется, но если им заняться, толк из него будет. - И, спрятав улыбку, добавил уже совершенно иным тоном, в котором одновременно звучали и тревога и сочувствие: - Ты беги к нему, детка. У него был тяжелый день, и твоя поддержка ему сейчас не повредит. - И, когда я уже коснулась ручки двери, бросил вслед: - Он принял решение и готов стать новым правителем Дарианы.

Не знаю, к чему хотел он меня подготовить, но в выборе Закираля я не сомневалась. Как не сомневалась в том, что, принимая его, он думал и обо мне. Таков уж он был. И именно таким я его и полюбила.

Картина, что предстала перед моими глазами, была именно такой, какой мне и описал ее отец. Только в той заварушке кроме даймонов и демонов личной охраны повелителя участвовали еще и оба моих брата. И, несмотря на то что я очень старалась, я так и не смогла понять, кто и на чьей стороне при этом выступал. Единственное, в чем мне удалось разобраться, что Карим

сбросил образ, в котором мы привыкли его видеть, но, в отличие от Закираля и его тера, так и щеголял перед всеми без набиру, словно бросая всем вызов своей экзотической даже для демонов внешностью.

Несмотря на огромное желание поучаствовать в этой сваре, я решила скромно постоять в стороне, дожидаясь, когда меня заметят. Правда, при том мелькании мечей, той молниеносности движений, той неукротимой решительности, с которой воины стремились вырвать друг у друга победу, надежд на то, что это произойдет скоро, у меня не было.

Нет, мое появление вряд ли прошло мимо внимания. Но вот стоило ли оно того, чтобы прекратить эту схватку?

Ответ был однозначным. Нет.

Впрочем, такой вариант меня вполне устраивал: вряд ли можно найти лучший для мужчины способ, чтобы сбросить лишнее напряжение. А судя по тому, как выглядел отец, моему жениху это было крайне необходимо.

Но я несколько ошиблась в своих прогнозах, и все закончилось значительно быстрее, чем я ожидала.

Рисунок боя неожиданно изменился, троица даймонов, образовав треугольник и прикрывая спины друг друга, ощерилась таким каскадом атак, что четверка гвардейцев оказалась просто выброшенной за воображаемый круг, а Ролан с Радмиром предпочли поднять мечи, признавая схватку оконченной.

- Развлекаетесь? А про то, что уже солнце садится, никто вспомнить не хочет?

Ну-ну... прямо так я и поверила тому раскаянию, что вижу на лицах братьев. Хорошо этим охламонам: ни тебе прически, ни тебе влезать в ненавистное платье, ни каблуков, ни шпилек. Заползли в парадные камзолы - и вперед, изображать перед всеми послушных воле отца сыновей.

А с Закиралем и еще проще: накинул личину, а как ты под ней выглядишь... Будь хоть даймоном - никто и не заметит, что кое-кто неожиданным цветом кожи выделяется.

В общем, именно так все и оказалось. Пока меня затягивали в приготовленную для меня одежду, пока сооружали на голове что-либо приличествующее моему нынешнему положению в этом дворце, мы едва не опоздали на само мероприятие. Хорошо еще, знание порталов значительно сократило расстояние между моими покоями и тем местом, где все это и должно было состояться.

Мы с Закиралем, который избрал для себя и Агираса образ демона, но с эмблемой другого мира, вышли из перехода в небольшом помещении, где нас уже ждали наши телохранители. На обмен любезностями времени уже не оставалось, чему я не могла не радоваться, пару раз отметив, каким взглядом на меня смотрит Тамирас. Вдоль стен широкого сводчатого коридора выстроились те, кто должен был провожать выразивших желание пройти обряд Соединения в лабиринт, в котором как раз и проходил сам ритуал.

Мы, как самые близкие родственники, встали у самого входа. Я, с расположившейся за моей спиной охраной, с одной стороны. Закираль - с другой.

Странная, то мягкая и тягучая, то стремительная и будоражающая кровь музыка, аромат

благовоний, стелющаяся под ногами дымка клубящегося тумана, вспыхивающие искрами факелы, которые вместо светильников освещают проход.

И ощущение, словно чувствуешь отголосок вечности, словно само понятие жизни, спрессованное под этими сводами, рождает осознание причастности к чему-то великому и священному. До замирания сердца, до неожиданной слезы, что просится скатиться по щеке, до горячечного жара губ, требующих поцелуя. До понимания того, что никакие слова не могут описать того, что творится в твоей душе, когда ты стоишь перед резной дверью, которая прикрывает собой каскад выбитых глубоко в скалах пещер, что замысловато переходят одна в другую, соблазняют своими красотами, пугают царящим там мраком, уводят в полные опасности глубины и ведут к свету, знаменуя собой все, что может встретиться на пути двоих, выбравших друг друга из множества.

И есть лишь одна ночь, чтобы пройти этот путь и провести с собой свою избранницу. Есть лишь одна ночь осознать нерушимость принятого решения.

И если на рассвете не откроется вторая дверь...

Надеюсь, папочка подробно изучил ту карту, которую мы с Роланом и Радмиром рисовали специально для этого случая, с помощью тарагора сняв с лабиринта магическую защиту и несколько дней в нем плутая. Задавая себе один и тот же вопрос: «Ну почему не сделать все, как у людей: балы, красивые церемонии, поздравления, подарки, первая брачная ночь и анекдоты, с нею связанные».

Но что бы я ни думала тогда, сейчас, в преддверии того, как они войдут в этот коридор и пройдут мимо нас, произнося слова клятвы, мое сердце в трепете. И жаждет. Того момента, когда не отец и мама ступят на этот путь, а Закираль и я, взявшись за руки, войдем под первую арку и так, чтобы слышал каждый, кто станет свидетелем этого, произнесем:

- Я клянусь быть рядом...

- Я клянусь быть рядом. - Они сделали шаг одновременно. Их пальцы были сплетены, и пусть мама в своем белом платье, которое казалось облаком застывших в воздухе снежинок, была столь хрупкой, беззащитной, а он, в парадном черном камзоле, был воплощением силы и опасности, они были парой. Они были самой красивой парой, которую я когда-либо видела.

И они были моими родителями.

И не знаю, по какой случайности, но именно тогда, когда она вторила отцу, словно эхом повторяя его слова, наши с Закиралем глаза встретились.

И не голосом, душами, мы произнесли то, что нам еще предстояло сказать вслух:

- Я клянусь быть рядом.

Омск

Апрель - июнь 2009